

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

May 2017, Volume 7, Issue 5A.
Pages 1-286.

ANALITIKA RODIS publishing house
Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Том 7, № 5А, 2017

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 11 номеров в год. Периодичность части В – 11 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики регионов и местного самоуправления, *Институт экономики РАН* – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией экономики и организации крестьянских хозяйств *Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов Российской академии сельскохозяйственных наук* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, актуальные вопросы мировой экономики, а также прогнозы развития национальной и мировой экономической системы.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, молодого поколения, идущего по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор технических наук
Официальный представитель издательства в Украине	Н.И. Кудерская (Киев, Украина)
Ответственный редактор	Л.В. Луковникова
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Е.И. Меньшикова
Переводчики	В.Н. Ермаков, Е.И. Меньшикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, г. Ногинск, ул. Рогожская, д. 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	analitikarodis@yandex.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.

ISSN 2222-9167. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: **43044** «Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Цена договорная. Подписано к печати 15.05.2017. Печ. л. 35,75. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 11 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № **0000**.
Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, г. Москва, Сушевский вал, д. 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"

May 2017, Volume 7, Issue 5A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 11 times a year. The frequency of part B is 11 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Regional Economy and Local Government, the *Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of the laboratory of economy and peasant holding organization of the *All-Russian Scientific, Research and Production-engineering Institute of the usage of Machinery and Oil-products of the Russian Academy of Agricultural Sciences* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal deals with a retrospective of economic events, current problems of formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, organization of production, topical issues of the world economy, as well as forecasts of the development of national and world economic systems.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations.

The journal is designed for a wide range of scholars, practitioners and the younger generation coming along the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Engineering Sciences
The official representative of the publishing house in Ukraine	N.I. Kuderskaya (Kiev, Ukraine)
Executive editor	L.V. Lukovnikova
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, E.I. Men'shikova
Translators	V.N. Ermakov, E.I. Men'shikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	analitikarodis@yandex.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR). Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.

ISSN 2222-9167. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".

Contract price. Passed for printing on 15.04.2017. 35.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 11 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. **0000**.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val st., Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

Адамов Насрулла Абдурахманович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой финансового менеджмента и налогового консалтинга Российского университета кооперации.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института социально-экономических исследований.

Иншаков Олег Васильевич – доктор экономических наук, профессор, ректор Волгоградского государственного университета.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Ивановского государственного энергетического университета им. В.И. Ленина.

Лякишева Ирина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по международным связям Ставропольского государственного аграрного университета.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Института экономики и управления в пищевой отрасли, завкафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли», Московский государственный университет пищевых производств.

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента Северо-Кавказского государственного технического университета.

Перекрестова Любовь Вениаминовна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета.

Склярков Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, декан факультета, завкафедрой бухгалтерского учета и аудита Ставропольского государственного аграрного университета.

Солдак Юрий Максимович – доктор экономических наук, профессор Рязанского государственного радиотехнического университета.

Редакционная коллегия

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента и управления качеством Кубанского государственного университета.

Гукова Альбина Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного образования Волгоградского государственного университета.

Керашев Анзаур Асланбекович – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Адыгейского государственного университета.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Кокин Александр Семёнович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой финансов финансового факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Погорлецкий Александр Игоревич – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой бухгалтерского учета и анализа Южно-Уральского государственного университета.

Эльдарханов Хаджи-Мурат Юсупович – доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского научно-исследовательского института логистики и предпринимательства Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса.

Editorial Board

Adamov Nasrulla Abdurakhmanovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of financial management and tax consulting of the Russian University of Cooperation (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Institute for Socioeconomic Studies (Russia).

Inshakov Oleg Vasil'evich – Doctor of Economics, Professor, Rector of Volgograd State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor at the Department of management and marketing of Ivanovo State Power Engineering University (Russia).

Lyakisheva Irina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Pro-Rector for international relations of Stavropol State Agrarian University (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the Institute of economy and management in the food industry, Head of the Department of economics and management in the food industry, Moscow State University of Food Production (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management of North Caucasus State Technical University (Russia).

Perekrestova Lyubov' Veniaminovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finance theory, credit and taxation of Volgograd State University (Russia).

Sklyarov Igor' Yur'evich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty, Head of the Department of accounting and auditing of Stavropol State Agrarian University (Russia).

Soldak Yurii Maksimovich – Doctor of Economics, Professor at Ryazan State Radio Engineering University (Russia).

Advisory Board

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of accounting and analysis of South Ural State University (Russia).

El'darkhanov Khadzhi-Murat Yusupovich – Doctor of Economics, Professor, Head of North Caucasus Logistics Scientific Research Institute of South-Russian State University of Economics and Service (Russia).

Gukova Al'bina Valer'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Extended Education of Volgograd State University (Russia).

Kerashev Anzaur Aslanbekovich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty of economics of Adyge State University (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor at the Department of finances, currency circulation and credit facilities of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

Kokin Aleksandr Semenovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finances of the faculty of finances of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia).

Pogorletskii Aleksandr Igorevich – Doctor of Economics, Professor at the Department of world economy of St. Petersburg State University (Russia).

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management and quality control of Kuban State University (Russia).

Содержание

Экономика и управление народным хозяйством

Алаев Георгий Андреевич, Якимова Елена Александровна, Емельянова Елена Владимировна, Пьянков Андрей Геннадьевич	Трансфер управленческих технологий в международном бизнесе на примере совместных предприятий	5
Юшкова Людмила Валерьевна	Развитие рынков продовольственных товаров СФО на основе их конкурентоспособности	17
Ахметов Вилюр Ямилевич, Гатауллин Ринат Фазлудинович, Галикеев Разит Набиахметович	Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан	27
Паклинова Наиля Наильевна, Зубарева Любовь Витальевна	Развитие малых инновационных предприятий, созданных при вузах России: на примере Ханты-Мансийского округа – Югры	45
Валишина Марина Евгеньевна, Волков Иван Александрович	Российская модель пенсионного обеспечения: особенности выбора и перспективы	57
Осипова Елена Эдуардовна	Моделирование дополнительной загрузки мощностей предприятий судостроительного кластера	68
Зарипов Рушан Нажипович, Сапожникова Ольга Александровна	Особенности осуществления постинвестиционного контроля наукоемких проектов, реализуемых за счет средств федерального бюджета	75
Сагатгареев Рафик Минифатихович	Механизм разработки и реализации стратегии повышения доходов сельского населения	90
Сагатгареев Эдуард Рафикович	Методика оценки инвестиционной привлекательности городских округов	101
Киршин Игорь Александрович, Сибгатова Ирина Ирековна, Еврасова Анна Николаевна, Садыкова Алина Эдуардовна	Методические основы оптимизации структуры капитала фирмы в теориях структуры капитала	112
Аммар Н. Авда Аль Джанаби	Систематизация методов стратегического анализа отрасли нефтепереработки .	124
Рассохин Иван Вячеславович	Проблемы и перспективы функционирования суверенных инвестиционных фондов как участников мирового финансового рынка	132

Литвин Валерия Викторовна	
Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных сберегательных систем.....	139
Никитин Александр Борисович	
Экономические эффекты обеспечения безопасности движения поездов на основе развития и совершенствования диагностики систем железнодорожной автоматики и телемеханики	158
Жабин Александр Петрович, Волкодавова Елена Викторовна, Яковлев Геннадий Иванович, Хансеяров Рустам Идрисович	
Согласование интересов партнеров как фактор успешности совместного предпринимательства в автомобильной промышленности	166
Ашимханова Дана Эзирхановна, Мусатаева Фарида Магауиевна, Окасова Гульдана Ержановна	
Особенности рынка труда молодых специалистов Казахстана: структура, институциональная форма, государственная поддержка.....	182
Писарская Оксана Викторовна	
Технологии неоиндустриализации экономики: кластеризация в химической и текстильной промышленности	196
Банников Василий Иванович	
Анализ моделей развития иностранных технополисов и технопарков: возможности и ограничения адаптации институциональных моделей в российской экономике	205
<i>Математические и инструментальные методы экономики</i>	
Ильин Роман Андреевич	
Роль системы ключевых показателей в развитии эффективной модели государственного управления.....	212
<i>Мировая экономика</i>	
Гилькова Ольга Николаевна	
Военно-экономический потенциал современного государства: сущность, структура и особенности.....	227
Абдулмуталибов Руслан Фейрудинович	
Организационно-экономический механизм формирования условий устойчивого развития мирового рынка нефтепродуктов	238
<i>Финансы, денежное обращение и кредит</i>	
Ковалев Петр Петрович	
Особенности оценки рисков инвестиционных проектов.....	251
<i>Экономическая теория</i>	
Романюк Ирина Джамаловна	
Методологические особенности исследования занятости представителями различных экономических школ	261

Contents

Economics and management of a national economy

Georgii A. Alaev,

Elena A. Yakimova,

Elena V. Emel'yanova,

Andrei G. P'yankov

Transfer of management technologies in international business:

Case of joint ventures 5

Lyudmila V. Yushkova

Development of the Siberian food markets on the basis of their competitiveness 17

Vilyur Ya. Akhmetov,

Rinat F. Gataullin,

Razit N. Galikeev

Problems and prospects of the organization of a regional agro-industrial research
and production cluster in the Republic of Bashkortostan 27

Nailya N. Paklinova,

Lyubov' V. Zubareva

Development of small innovative enterprises of the universities of Russia: the
example of the Khanty-Mansiysk District – Yugra 45

Marina E. Valishina,

Ivan A. Volkov

Russian model of pension provision: features of choice and prospects 57

Elena E. Osipova

Modeling of additional capacity utilization of shipbuilding cluster enterprises 68

Rushan N. Zaripov,

Ol'ga A. Sapozhnikova

Peculiarities of the post-investment monitoring of knowledge-intensive projects
implemented from federal budget resources 75

Rafik M. Sagatgareev

Mechanism of development and implementation of strategies to increase rural
incomes 90

Eduard R. Sagatgareev

Methods of evaluation of investment attractiveness of urban districts 101

Igor A. Kirshin,

Irina I. Sibgatova,

Anna N. Evrasova,

Alina E. Sadykova

Methodical fundamentals of optimization of firm's capital structure in theories
of capital structure 112

Ammar Al Janabi

Systematization of methods for strategic analysis of the oil refining industry 124

Ivan V. Rassokhin

Problems and prospects of functioning sovereign wealth funds as participants in
the global financial market 132

Valeriya V. Litvin

The mechanism of building trust as a factor in the sustainability of national
savings systems 139

Aleksandr B. Nikitin	
Economic effects of ensuring train safety on the basis of development and improvement of diagnostic of railway automatics and telemechanics systems.....	158
Aleksandr P. Zhabin,	
Elena V. Volkodavova,	
Gennadii I. Yakovlev,	
Rustam I. Khansevyarov	
Harmonizing the partners interests as a success factor for the joint business in the automotive industry	166
Dana E. Ashimkhanova,	
Farida M. Musataeva,	
Gul'dana E. Okasova	
Characteristics of youth labor market in the Republic of Kazakhstan: structure, institutional form, governmental support.....	182
Oksana V. Pisarskaya	
Technologies of neo-industrialization of economy: clustering in the chemical and textile industry.....	196
Vasilii I. Bannikov	
Development model of foreign science cities and parks: opportunities and constraints of institutional adaptation in the Russian economy.....	205
<i>Mathematical and methods of economics</i>	
Roman A. Il'in	
Key Performance Indicators in the development of an effective public administration model	212
<i>Global economics</i>	
Olga N. Gilkova	
Military-economic potential of the modern state: essence, structure and features.....	227
Ruslan F. Abdulmutalibov	
Organizational and economic mechanism of formation of conditions of the world oil market stable development	238
<i>Finances, monetary circulation and credit</i>	
Petr P. Kovalev	
Features of risk assessment of investment projects	251
<i>Economic theory</i>	
Irina D. Romanyuk	
Methodological features of the study of employment by representatives of various economic schools	261

УДК 65.012.123

Трансфер управленческих технологий в международном бизнесе на примере совместных предприятий

Алаев Георгий Андреевич

Аспирант кафедры теории и практики менеджмента,
Высшая школа экономики и менеджмента,
Уральский Федеральный Университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: georgy.alaev@yahoo.com

Якимова Елена Александровна

Старший преподаватель кафедры теории и практики менеджмента,
Высшая школа экономики и менеджмента,
Уральский Федеральный Университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: Ea.yakimova@yandex.ru

Емельянова Елена Владимировна

Старший преподаватель кафедры теории и практики менеджмента
Высшая школа экономики и менеджмента,
Уральский Федеральный Университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: purz@mail.ru

Пьянков Андрей Геннадьевич

Старший преподаватель кафедры теории и практики менеджмента,
Высшая школа экономики и менеджмента,
Уральский Федеральный Университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: pag68@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена оценке эффективности трансферта управленческих технологий при организации международных совместных предприятий. Авторы предложили комбинированный методический подход, использующий количественные (финансовые,

объективные) показатели эффективности работы совместных предприятий и субъективные, основанные на опросах менеджеров материнских и дочерних компаний. Подход позволяет избежать ограничений, связанных с валидностью результатов опросов и узостью трактовок финансовых коэффициентов. Предложенный подход может быть использован для оценки, как действующих международных совместных предприятий, так и при проектировании их создания. Следует отметить, что единого подхода к определению показателей эффективности международного совместного предприятия на сегодняшний день не существует. Принимая во внимание ограничения каждого показателя, наиболее эффективными представляются их комбинации. Предложенное авторами данной статьи применение субъективных и объективных показателей при оценке деятельности МСП представляется более продуктивным, чем оценка по отдельности. Более того, субъективные показатели оценки деятельности, использование различных данных респондентов, включая менеджмент совместного предприятия и материнских компаний, является исключительно важным. В дополнение к этому подходу, следует уделять пристальное внимание таким показателям, как устойчивость и обучение.

Для цитирования в научных исследованиях

Алаев Г.А., Якимова Е.А., Емельянова Е.В., Пьянков А.Г. Трансфер управленческих технологий в международном бизнесе на примере совместных предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 5-16.

Ключевые слова

Трансферт управленческих технологий, динамика, эффективность, абсорбционные возможности, экономика.

Введение

В научной литературе по международному менеджменту рассматривается, как международные компании адаптируют свои управленческие технологии к операционной деятельности на развивающихся рынках, анализируется проблема сглаживания институциональных и культурных различий страны-реципиента и страны-донора. Существенные различия во внешней и внутренней средах компаний-участниц процесса трансферта технологий снижает ожидаемый положительный результат, либо делает его маловероятным.

Одним из способов достичь конкурентного преимущества при выходе на локальные рынки является создание международного совместного предприятия (далее – МСП) с локальной компанией. С одной стороны, создание МСП позволяет избежать дополнительных издержек при получении информации о локальной институциональной среде и построении

отношений с государственными регуляторами [Meyer et al., 2009], а также минимизировать риски государственного поглощения [Hennart, 1988], с другой, создание МСП влечет за собой увеличение контрактных рисков, что снижает общую ценность партнерства с локальными фирмами [Henisz, 2000].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы оценить возможности использования совместного предприятия как формы организации международной деятельности для облегчения внедрения лучших управленческих практик на растущих рынках, к которым относится российская экономика.

Совместные предприятия как объект международного трансфера технологий

Наиболее часто МСП определяют как результата взаимодействия двух или более материнских компаний, действующих в различных юрисдикциях (различных стран происхождения) в целях обмена ресурсами, разделения и минимизации рисков и получения выгод от совместного предприятия. Как правило, одна из материнских компаний физически расположена в зоне юрисдикции МСП [Assche, 2013]. Совместное предприятие формируется с использованием элементов партнерства, однако фактически, имеет проектный характер, что подразумевает наличие четкого понимания выделенных ресурсов, временных сроков и поставленных задач.

В России объемы международной кооперации производственных процессов растут из года в год, не за счет роста числа совместных предприятий, а увеличения численности их сотрудников и укрупнения масштабов бизнеса.

Такие отрасли как обрабатывающее производство, оптовая и розничная торговля, девелопмент и операции с недвижимостью занимают ключевые позиции по числу действующих организаций с привлечением иностранного капитала по обороту организации и среднесписочной численности работников (таблица 1).

Применительно к совместным предприятиям, можно отметить, что для них уровень накопленных знаний слишком мал, поэтому материнские компании выступают важным источником для трансфера и дальнейшей адаптации знаний и технологий. Организации также могут извлекать знания и технологии через использование опыта отдельных ее участников. Применительно к совместным предприятиям примером такой практике может служить привлечение высококвалифицированных иностранных работников, экспатов, которые могут транслировать полученный опыт и знания на уровне компании. Как правило, в совместных предприятиях, помимо совета директоров, интересы материнских компаний представляют топ-менеджеры, имеющие опыт работы в этих компаниях и отвечающие за ключевые направления деятельности: финансы, маркетинг, управление производством и человеческими ресурсами [Huber, 1991].

Таблица 1. Показатели деятельности предприятий с участием иностранного капитала по видам экономической деятельности (за 2015 год)

Наименование	Количество предприятий, имеющих иностранное участие, единиц	Среднесписочная численность работников, человек	Инвестиции в основной капитал, млн. рублей
Всего	17565	3254726	1955216
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	463	58883	40006
рыболовство, рыбоводство	21	2738	175
добыча полезных ископаемых	428	209101	383621
обрабатывающие производства	3268	1233724	649408
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	239	309647	183973
строительство	999	115850	64459
оптовая и розничная торговля	5039	649055	167971
гостиницы и рестораны	475	68589	12244
транспорт и связь	1241	336632	231591
операции с недвижимым имуществом, аренда	4936	222719	208795
здравоохранение и предоставление социальных услуг	197	26294	3665
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	227	19007	9248

Российский статистический ежегодник-2016. – М., 2016. – С.544

Трансферт технологий в международных совместных предприятиях

Основываясь на исследованиях в области управления международными совместными предприятиями и изучения трансферта знаний и технологий, выделим ключевые факторы эффективности передачи знаний в случае, когда донором выступает материнская компания, а реципиентом – совместное предприятие. Дж. Дин и Д. Буоэн выделили следующие факторы, влияющих на эффективность передачи и адаптации знаний и технологий, полученных от материнской компании: способность к обучению; поставленные цели и стратегии; уровень вовлеченности иностранной материнской компании в операционную деятельность международного совместного предприятия; конфликты и разногласия.

1. Способность к обучению.

Многие организации имеют высокий уровень «абсорбционной способности», то есть «способности фирмы признавать ценность новой, поступающей извне, информации, ассимилировать ее и найти ей коммерческое применение» [Dean, Bowen, 1994]. Как правило, они выше у организаций с гибкой, небюрократической структурой управления, которая позволяет увеличить эффективность трансферта технологий, поскольку высокий уровень самостоятельности линейного менеджмента позволяет инициировать взаимодействие и обмен полученной информацией и поощрять изменения во внутренней среде организации.

2. Поставленные цели и стратегии

Поставленные цели и стратегии позволяют оценить уровень понимания общих целей и задач и эффективность их реализации, влияние новых знаний и технологий на текущие управленческие проблемы. Комплексное понимание целей и стратегии позволяет менеджменту МСП фокусировать внимание на потенциально необходимых технологиях и знаниях, которые передаются иностранной материнской компанией.

3. Уровень вовлеченности

Обучение локального менеджмента представителями иностранной материнской компании может рассматриваться как механизм передачи информационного контента с одной стороны, и корпоративных норм и практик – с другой. Таким образом, сессии обучения становятся важным инструментом трансляции управленческих практик и технологий и стимулом для их локализации.

4. Конфликты и разногласия

Разногласия материнских компаний минимизируют трансферт знаний и технологий МСП [Lane et al., 2001].

5. Структура собственников

Наличие контрольного пакета у одного из акционеров, а также передача части акционерного капитала менеджменту МСП может привести к значительным трудностям в процессе управления знаниями. Структура собственников МСТ может также влиять на кросс-культурные противоречия в управленческой среде, конфликты материнских компаний и назначенные цели МСП.

Подход к оценке эффективности международных совместных предприятий

Ресурсный подход в теории менеджмента предполагает, что знания и технологии, полученные от материнской компании, формируют конкурентные способности МСП. Управления знаниями, способностями и навыками иностранной материнской компании, развивающейся в условиях высококонкурентных рынков, позволяет обрести конкурентное преимущество и обеспечить эффективность МСП [Yan, 2011]. Данное утверждение формирует две методологические проблемы. Первая посвящена проблеме определения критериев эффективности МСП. Вторая – то, каким образом исследователь может определить рейтинг трансферта знаний и технологий, а также найти корреляционные параметры между полученными знаниями и технологиями, и эффективностью предприятия.

Эффективность может измеряться параметрами финансовой деятельности или показателями рынка. Тем не менее, для данного исследования, следует рассматривать ключевые компетенции и внутренние процессы как источники конкурентного преимущества, и, следовательно, представляется возможной оценка эффективности посредством ключевых компетенций, переданных и адаптированных в рамках деятельности МСП.

Следуя данному подходу, рассмотрим ключевые параметры эффективности, по которым можно исследовать деятельность МСП.

1. Устойчивость

Она является одним из наиболее общих индикаторов, которые встречаются во многих эмпирических исследованиях. Чем дольше существует совместное предприятие, тем выше этот показатель, и, следовательно, успешнее реализуется взаимодействие материнских компаний в форме совместного предприятия [Meschi, Wassmer, 2013]. Можно выделить два состояния – функционирующее предприятие или решение о закрытии по инициативе материнских компаний. Между тем, данный показатель имеет определенные допущения.

Использование решения о закрытии МСП в качестве отрицательного показателя эффективности, также имеет определенные ограничения, поскольку нельзя утверждать, что все закрытые СП являются неэффективными. Во-первых, высокие показатели эффективности СП могут привести к операции buy-out со стороны одной из материнских компаний и превращения совместного предприятия в дочернее предприятие с одним собственником. Кроме того, прекращение деятельности СП может означать выполнение всех задач, поставленных материнскими компаниями при его создании. В этих случаях показатели длительности существования СП в качестве критериев эффективности представляются неинформативными. В исследовании Макино и Бэмиша [Makino, Baemish, 2007] отмечается необходимость поиска факторов мотивации для прекращения деятельности МСП – являлось ли оно запланированным или нет. Теория реальных опционов также формирует новый подход для определения параметра устойчивости в качестве фактора эффективности деятельности МСП [Tong, Reuer, 2007]: МСП рассматривается в качестве инвестиции, направленной на рост финансовых результатов компании или выход на новые рынки сбыта. Таким образом, прекращение деятельности следует рассматривать как свидетельство о достижении вышеуказанных целей.

2. Финансовые показатели

Многие исследователи при изучении деятельности МСП уделяют пристальное внимание показателям прибыльности (ROI, ROA, ROS) и рыночной доли совместного предприятия [Meschi, Cheng, 2007]. Между тем, критерий общих финансовых показателей зачастую подвергается критике, из-за того что формируются в единой консолидированной отчетности. Поэтому выделение информации, касающейся деятельности МСП в структуре отчетности материнских компаний представляется не всегда возможным. Тем не менее, финансовые показатели используются исследователями достаточно часто [Choi, Baemish, 2004].

3. Удовлетворенность

Субъективные оценки деятельности МСП топ-менеджментом этих предприятий рассматривались в роли основного фактора в значительном числе исследований. Данные субъективных оценок построены на модели Андерсена, согласно которой «совместные предприятия следует оценивать преимущественно в качестве отдельно функционирующих

бизнес-единиц, деятельность которых направлена на увеличение собственных показателей, а не показателей материнских компаний» в которой используются независимые оценки менеджмента МСП [Corbett, Anderson, 1995]. Однако, данное обобщение, использованное для оценки деятельности МСП, может отрицательно сказаться на валидности результатов. К примеру, иностранная материнская компания может иметь критерии, по которым определяется уровень удовлетворенности, отличные от тех, которыми руководствуется локальная материнская компания. Кроме того, различными могут быть критерии оценки у менеджмента МСП и представителей материнских компаний. Подобная критика данного фактора определила общий подход к формированию смешанных групп респондентов, в которые входили как представители менеджмента МСП, так и представители материнских компаний.

3. Достижение индивидуальных/общих результатов

В сравнении с предыдущими факторами (финансовые показатели, устойчивость МСП), достижение индивидуальных/общих результатов измеряется в рамках каждого участника межфирменного взаимодействия. Из допущения следует, что материнские компании, преследуя свои стратегические цели, удовлетворяют потребности друг друга. Когда подобные цели действительно существуют, такие факторы как устойчивость или финансовые показатели могут не всегда полно отражать эффективность МСП. К примеру, совместное предприятие, созданное с целью трансферта технологий, не может быть валидно охарактеризовано только показателем устойчивости. Субъективная оценка деятельности МСП менеджментом материнских компаний посредством достижения целей является широко распространенной [Robson et al., 2008], однако она часто подвергается критике в связи с тем, что материнские компании могут по-разному оценивать важность задач совместного предприятия. При наличии значительных расхождений во мнениях респондентов-представителей материнских компаний, простое суммирование или поиск среднего значения не являются оптимальными методами для оценки совместного предприятия.

4. Обучение

Базовые управленческие концепции предполагают, что передача ключевых компетенций от материнских компаний международным совместным предприятиям является определяющей для успешной деятельности последних. В работах С. Данарая трансферт используется в качестве показателя эффективности компании [Dhanaraj, 2005]. Представляются очевидными следующие выводы (при использовании параметра обучения в измерении эффективности совместных предприятий): во-первых, параметр обучения является категорией восприятия. Следовательно, различные респонденты могут предоставить противоположные ответы, что ставит под сомнение валидность результатов опроса. Во-вторых, обучение рассматривается многими исследователями в качестве второстепенной, вспомогательной цели для международных совместных предприятий, что позволяет идентифицировать его не как показатель эффективности, а в качестве отдельно изучаемого объекта [Gong et al., 2007].

Заключение

Обобщая сказанное, следует отметить, что единого подхода к определению показателей эффективности международного совместного предприятия на сегодняшний день не существует. Принимая во внимание ограничения каждого показателя, наиболее эффективными представляются их комбинации. Предложенное авторами данной статьи применение субъективных и объективных показателей при оценке деятельности МСП представляется более продуктивным, чем оценка по отдельности. Более того, субъективные показатели оценки деятельности, использование различных данных респондентов, включая менеджмент совместного предприятия и материнских компаний, является исключительно важным. В дополнение к этому подходу, следует уделять пристальное внимание таким показателям, как устойчивость и обучение.

Подводя итоги, следует отметить, что использование данных показателей в комплексе позволит избежать субъективных оценок при измерении влияния материнских компаний на деятельность совместного предприятия. Очевидным представляется, что одним из ключевых условий успешного трансфера управленческих технологий через развитие международного совместного предприятия является сбалансированный подход к выполнению вышеуказанных показателей.

Библиография

1. Arregle Jean L., Toyah L. Miller, Michael A. Hitt, and Paul W. Beamish. Do Regions Matter. An Integrated Institutional and Semi-Globalization Perspective on the Internationalization of MNEs // *Strategic Management Journal*. 2013. Vol. 34. P.910-934.
2. Choi C., Beamish P.W. Split management control and international joint-venture performance // *Journal of International Business Studies*. 2004. Vol. 35. P.201-215
3. Corbett A.T., Anderson J.R. Knowledge tracing: modelling the acquisition of procedural knowledge // *User Modelling and User-Adapted Interaction*. 1995. Vol.4. P.253-278
4. Gong Y., Shenkar O., Luo, Y., & Nyaw M.K. Do multiple parents help or hinder international joint venture performance? The mediating roles of contract completeness and partner cooperation // *Strategic Management Journal*. 2007. Vol. 28. P.1021-1034.
5. Dean J.W., Bowen D.E. Management theory and total quality: improving research and practice through theory development // *Academy of Management Review*. 1994. Vol. 19. No. 3. P.392-418.
6. Dhanaraj C., Lyles M.A., Steensma H.K., & Tihanyi L. Managing tacit and explicit knowledge transfer in IJVs: The role of relational embeddedness and the impact on performance // *Journal of International Business Studies*. 2005. Vol. 35. P.428-442.
7. Hennart J. A transaction cost theory of equity joint ventures // *Strategic Management Journal*. 1988. Vol. 9. P.361-374.

8. Henisz W. The institutional environment for multinational investment // *The Journal of Law, Economics and Organization*. 2000. Vol. 16. P. 334-364.
9. Huber J.P. Organizational Learning: the contributing processes and the literatures // *Organization Science*. 1991. Vol.2. P. 88-115.
10. Kogut B. Joint ventures: theoretical and empirical perspectives // *Strategic management journal*. 1988. Vol. 9. P.319-332.
11. Lane P.J., Salk J.E., Lyles M.A. Absorptive capacity, learning and performance in international joint ventures // *Strategic Management Journal*. 2001. Vol. 22. P. 1139-1161.
12. Makino S., Chan C.M., Beamish P.W. Intended and unintended termination of international joint ventures // *Strategic management journal*. 2007. Vol. 28. P. 1113-1132.
13. Meschi P.-X. & Cheng L. Do Sino-foreign joint ventures create shareholder value for Chinese partners? // *International Journal of Business*. 2007. Vol. 12(3). P. 325-34.
14. Meyer K., Estrin S., Bhaumik S., Peng M. Institutions, resources, and entry strategies in emerging economies // *Strategic Management Journal*. 2009. Vol. 30. P. 61-80.
15. Nonaka I., Takeuchi N. *The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation?* Ney-York: Wiley, 1995.
16. Robson M.J., Katsikeas C.S., & Bello D.C. Drivers and performance outcomes of trust in international strategic alliances: The role of organizational complexity // *Organization Science*. 2008. Vol. 19. P. 647-665.
17. Tong W.T., Reuer J.J. Real Options in Strategic Management // *Advances in strategic management*. 2007. Vol. 24. P. 3-28.
18. Yan. F. Towards understanding IJV control: parent inside and outside control – an exploratory case study // *International journal of Business and Management*. 2011. Vol. 6. No. 4. P. 223-245.

Transfer of management technologies in international business: Case of joint ventures

Georgii A. Alaev

Postgraduate,
Department of management,
Higher School of Economics and Management,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: georgy.alaev@yahoo.com

Elena A. Yakimova

Senior Lecturer,
Department of management,
Higher School of Economics and Management,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Ea.yakimova@yandex.ru

Elena V. Emel'yanova

Senior Lecturer,
Department of management,
Higher School of Economics and Management,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: purz@mail.ru

Andrei G. P'yankov

Senior Lecturer,
Department of management,
Higher School of Economics and Management,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: pag68@mail.ru

Abstract

This scientific paper is devoted to the evaluation of the effectiveness of the transfer of management technologies in the organization of international joint ventures. The authors of this article proposed a combined methodical approach that uses quantitative (financial, objective) performance indicators of joint ventures and subjective, based on interviews with managers of parent and subsidiary companies. The approach proposed by the authors avoids the limitations associated with the validity of survey results and the narrow interpretation of financial ratios. The proposed approach can be used to evaluate both existing international joint ventures and when designing their creation. It should be noted that there is no single approach to determining the performance indicators of an international joint venture to date. Taking into account the limitations of each indicator, their combinations are the most effective. The use of subjective and objective indicators proposed by the authors of this article in evaluating the activity of SMEs seems to be more productive than the evaluation alone. Moreover, the subjective performance measures, the use of different respondents' data, including the management of the joint

venture and parent companies, are extremely important. In addition to this approach, attention should be paid to indicators such as sustainability and learning.

For citation

Alaev G.A., Yakimova E.A., Emel'yanova E.V., P'yankov A.G. (2017) Transfer upravlencheskikh tekhnologii v mezhdunarodnom biznese na primere sovmestnykh predpriyatii [Transfer of management technologies in international business: Case of joint ventures]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 5-16.

Keywords

Transfer of management technologies, dynamics, efficiency, absorption capabilities

References

1. Arregle Jean L., Toyah L. Miller, Michael A. Hitt, and Paul W. Beamish (2013) Do Regions Matter. An Integrated Institutional and Semi-Globalization Perspective on the Internationalization of MNEs. *Strategic Management Journal*, 34, pp. 910-934.
2. Choi C., Beamish P.W. (2004) Split management control and international joint-venture performance. *Journal of International Business Studies*, 35, pp. 201-215
3. Corbett A.T., Anderson J.R. (1995) Knowledge tracing: modelling the acquisition of procedural knowledge. *User Modelling and User-Adapted Interaction*, 4, pp. 253-278
4. Gong Y., Shenkar O., Luo, Y., & Nyaw M.K. (2007) Do multiple parents help or hinder international joint venture performance? The mediating roles of contract completeness and partner cooperation. *Strategic Management Journal*, 28, pp. 1021-1034.
5. Dean J.W., Bowen D.E. (1994) Management theory and total quality: improving research and practice through theory development. *Academy of Management Review*, 19, 3, pp. 392-418.
6. Dhanaraj C., Lyles M.A., Steensma H.K., & Tihanyi L. (2005) Managing tacit and explicit knowledge transfer in IJVs: The role of relational embeddedness and the impact on performance. *Journal of International Business Studies*, 35, pp. 428-442.
7. Hennart J. (1988) A transaction cost theory of equity joint ventures. *Strategic Management Journal*, 9, pp. 361-374.
8. Henisz W. (2000) The institutional environment for multinational investment. *The Journal of Law, Economics and Organization*, 16, pp. 334-364.
9. Huber J.P. (1991) Organizational Learning: the contributing processes and the literatures. *Organization Science*, 2, pp. 88-115.
10. Kogut B. (1988) Joint ventures: theoretical and empirical perspectives. *Strategic management journal*, 9, pp. 319-332.

11. Lane P.J., Salk J.E., Lyles M.A. (2001) Absorptive capacity, learning and performance in international joint ventures. *Strategic Management Journal*, 22, pp.1139-1161.
12. Makino S., Chan C.M., Beamish P.W. (2007) Intended and unintended termination of international joint ventures. *Strategic management journal*, 28, pp. 1113-1132.
13. Meschi P.-X. & Cheng L. (2007) Do Sino-foreign joint ventures create shareholder value for Chinese partners? *International Journal of Business*, 12(3), pp. 325-34.
14. Meyer K., Estrin S., Bhaumik S., Peng M. (2009) Institutions, resources, and entry strategies in emerging economies. *Strategic Management Journal*, 30, pp. 61-80.
15. Nonaka I., Takeuchi N. (1995) *The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation?* Ney-York: Wiley.
16. Robson M.J., Katsikeas C.S., & Bello D.C. (2008) Drivers and performance outcomes of trust in international strategic alliances: The role of organizational complexity. *Organization Science*, 19, pp. 647-665.
17. Tong W.T., Reuer J.J. (2007) Real Options in Strategic Management. *Advances in strategic management*, 24, pp. 3-28.
18. Yan. F. (2011) Towards understanding IJV control: parent inside and outside control – an exploratory case study. *International journal of Business and Management*, 6, 4, pp. 223-245.

УДК 332.1

Развитие рынков продовольственных товаров СФО на основе их конкурентоспособности

Юшкова Людмила Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра торгового дела и маркетинга,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: Luda210173@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам функционирования рынка продовольственных товаров регионов Сибирского федерального округа (СФО) в условиях усиления конкурентного соперничества между ними. В настоящее время возникает множество теоретических и практических вопросов в связи с оценкой продовольственного рынка как участника конкурентной борьбы и его конкурентоспособности, возможностей рынков продовольственных товаров СФО – макрорегиона преимущественно промышленной ориентации – по сравнению с российскими и внешними рынками. В статье приведена апробация авторской методики исследования конкурентоспособности рынков продовольственных товаров. Все исследованные рынки Сибири имеют удовлетворительный уровень конкурентоспособности с лидирующей Новосибирской областью. Основным фактором успешного развития продовольственного рынка в условиях конкуренции является высокая интеграция рынка во внешнюю экономику, значительная инновационная активность и общая эффективность функционирования рынка.

Для цитирования в научных исследованиях

Юшкова Л.В. Развитие рынков продовольственных товаров СФО на основе их конкурентоспособности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 17-26.

Ключевые слова

Конкурентоспособность рынка продовольственных товаров, эффективность функционирования рынка, интенсивность конкуренции, продовольственная независимость рынка, рейтинг конкурентоспособности.

Введение

Рынок продовольственных товаров, представляя собой важный сектор сферы услуг, имеет серьезное значение для всей структуры экономики, обеспечивает устойчивую значительную долю валового внутреннего продукта, выполняет весомую функцию воспроизводства человеческого капитала и катализатора выхода экономики из кризиса, сосредотачивая на себе вместе с родственными отраслями до 80% экономического роста. Такая специфическая интегрирующая роль рынка продовольственных товаров в современных условиях развития экономики сформировала идеальные условия для усиления конкурентных процессов в этом секторе услуг, изменения форматов конкурентной борьбы с акцентами на инструменты паритетного взаимодействия с потребителем, а также предопределила его значимость и привлекательность в качестве сферы интересов как для хозяйствующих субъектов, так и для общественных организаций, органов государственной власти. В связи с этим состояние, характер и развитие конкуренции на рынке продовольственных товаров, выражающееся в первую очередь в его конкурентоспособности, представляет глубокий и всесторонний интерес для экономической науки и практики [Луканов, 2012; Оруч, Скорниченко, 2012; Красильникова, Пыткина, 2014; Филимоненко, 2014].

Конкурентоспособность рынка продовольственных товаров определяет его конкурентную позицию среди других локальных продовольственных рынков посредством успешности ведения конкурентной борьбы, а положение рынка продовольственных товаров среди аналогичных локальных рынков, в свою очередь, становится вектором развития рынка продовольственных товаров [Васильева, 2006; Александров, Юшкова, 2015; Юшкова, Сусллова, 2012].

Методика исследования конкурентоспособности рынка продовольственных товаров

Оценка конкурентоспособности рынка продовольственных товаров Красноярского края, по сравнению с аналогичными объектами других регионов Сибирского федерального округа, осуществлена по авторской методике (рис. 1) [Александров, Юшкова, 2015; Юшкова, Сусллова, 2012]. Данная методика составлена на основании критического анализа исследований ряда авторов [Васильева, 2006; Колодня, 2010; Хасанова, 2012; Владимирова, Петрова, 2015; Воронов, 2015] и включает в себя исследование эффективности функционирования рынка продовольственных товаров, интенсивности конкуренции на нем, оценку его инновационной и инвестиционной активности, продовольственной независимости и является базовой составляющей исследования конкурентного статуса рынка продовольственных товаров.

Рисунок 1. Методика исследования конкурентоспособности продовольственного рынка в модели исследования его конкурентного статуса

Рейтинг конкурентоспособности рынков продовольственных товаров СФО

Для составления рейтинга объекты сравнения выбраны в первую очередь по территориально-административному принципу, однако для обеспечения равенства объектов сопоставления немаловажным для нас явилось сходство климатических, географических и социально-экономических условий регионов укрупненного Сибирского федерального округа. Оценка конкурентоспособности рынков продовольственных товаров регионов СФО осуществлена на основе сбора статистической информации с последующим расчетом единичных параметрических показателей и приведением их в сопоставимый вид относительного каждого экономического субъекта. Далее для формирования общего индекса конкурентоспособности рынка продовольственных товаров в разрезе регионов СФО было произведено взвешенное агрегирование единичных параметрических показателей в групповые коэффициенты функциональной и инновационной эффективности, интенсивности конкуренции и продовольственной независимости на основе корреляционного анализа и итоговая оценка конкурентоспособности рынков продовольственных товаров в сибирском макрорегионе.

Произведенные расчеты показали (таблица 1), что по группе показателей эффективности функционирования рынка продовольственных товаров безусловными лидерами явля-

ются Новосибирская и Иркутская области с коэффициентами 0,74 и 0,61 соответственно (причем Новосибирская область по показателю «оборот розничной торговли продовольственными товарами на душу населения» выступила эталоном в расчете единичных интегральных показателей конкурентоспособности рынка продовольственных товаров), что очевидно обусловлено высокой долей ВВП, созданного в сфере торговли продовольственными товарами, уровнем производства ВРП на 1 экономически активного человека отрасли, уровнем рентабельности реализованной продукции и сопутствующих услуг предприятиями торговли регионов.

Таблица 1. Агрегированные групповые показатели конкурентоспособности продовольственных рынков регионов Сибирского федерального округа в 2014 году

Регионы СФО	Группы показателей*			
	ЭФПР	ИК	ИИР	ПНР
Республика Алтай	0,449	0,372	0,490	0,373
Республика Бурятия	0,362	0,662	0,413	0,349
Республика Тыва	0,152	0,511	0,000	0,365
Республика Хакасия	0,637	0,689	0,364	0,522
Алтайский край	0,432	0,402	0,611	0,674
Забайкальский край	0,426	0,563	0,188	0,300
Красноярский край	0,496	0,592	0,382	0,584
Иркутская область	0,608	0,659	0,259	0,429
Кемеровская область	0,283	0,429	0,788	0,579
Новосибирская область	0,742	0,489	0,712	0,641
Омская область	0,486	0,591	0,488	0,704
Томская область	0,502	0,574	0,488	0,509

*ЭФПР – показатели эффективности функционирования рынка; ИК – показатели интенсивности конкуренции; ПНР – показатели продовольственной независимости рынка; ИИР – показатели инновационной и инвестиционной эффективности рынка; рассчитано автором по [Управление Федеральной службы..., www; Регионы России..., 2015].

Наиболее интенсивная конкуренция отмечается нами в сфере торговли продовольственными товарами Республик Хакасия и Бурятия (0,69 и 0,66 соответственно), что логично вследствие слабой представленности крупных торговых сетей на данной территории и, соответственно, отсутствия ярко выраженного давления крупных экономических агентов на действия малых и средних предприятий розничной торговли. При этом, судя по количественному анализу интенсивности конкуренции, хуже всего обстоят дела с возможностями конкурировать на интегрированно более развитых продовольственных рынках Новосибирской, Кемеровской областях, Красноярского края, где функционируют как федеральные и иностранные ритейлеры, так и местные торговые сети.

Наилучшие показатели инновационной и инвестиционной эффективности отмечаются нами в Кемеровской области, при этом регионы с малой (ниже 50%) долей экономически активного населения – Республики Алтай, Бурятия – также могут быть отнесены к успешным конкурентам по исследуемой группе показателей, за исключением Республики Тыва с

нулевыми значениями коэффициента доли инвестиций в основной капитал сферы торговли (по причине конфиденциальности информации). Лидерами по групповому показателю продовольственной независимости в 2014 году, как, собственно, и на протяжении всех пяти лет анализируемого периода, стали Омская область и Алтайский край – более развитые сельскохозяйственные регионы, а по Забайкальскому краю (0,3 ед.), Республикам Алтай, Тыва и Хакасия показатель традиционно низок вследствие неблагоприятных ландшафтных и климатических условий для растениеводства.

В течение всего анализируемого периода наилучшую конкурентоспособность стабильно показывает рынок продовольственных товаров Новосибирской области. Основная причина успешности ведения конкурентной борьбы рынком продовольственных товаров Новосибирской области заключается в высоких значениях параметров блока «Эффективность функционирования рынка продовольственных товаров», инновационной активности ее сферы торговли и высокой степени открытости рынка для конкурентной борьбы даже при значительной экономической концентрации (таблица 2).

Таблица 2. Итоговые показатели конкурентоспособности продовольственных рынков регионов Сибирского федерального округа в 2010-2014 годах

Регионы СФО	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Алтай	0,320	0,374	0,512	0,474	0,415
Республика Бурятия	0,388	0,439	0,464	0,374	0,443
Республика Тыва	0,444	0,347	0,352	0,280	0,276
Республика Хакасия	0,378	0,368	0,423	0,519	0,561
Алтайский край	0,586	0,530	0,560	0,492	0,533
Забайкальский край	0,360	0,388	0,383	0,350	0,375
Красноярский край	0,519	0,540	0,506	0,499	0,524
Иркутская область	0,540	0,529	0,464	0,412	0,497
Кемеровская область	0,531	0,563	0,468	0,429	0,509
Новосибирская область	0,602	0,608	0,585	0,599	0,642
Омская область	0,563	0,520	0,509	0,492	0,578
Томская область	0,567	0,483	0,462	0,439	0,519

Рассчитано автором по [Управление Федеральной службы..., www; Регионы России..., 2015].

Явным аутсайдером по значению конкурентоспособности среди рынков продовольственных товаров СФО является Республика Тыва (за исключением 2010 года с наихудшей позицией Республики Алтай), что в большей степени обусловлено ландшафтными особенностями региона, повлиявшими, в свою очередь, на плотность распределения населения и, соответственно, размещение предприятий розничной торговли, а также ориентацией местного населения на самообеспечение и каганатный способ домохозяйствования.

В тройку лидеров рейтинга конкурентоспособности продовольственных рынков 2014 года входят Омская область и Республика Хакасия (0,58 и 0,56 ед. соответственно), уверенный средний уровень успешности конкурентного соперничества занимают Томская, Иркутская, Кемеровская области. Самый низкий уровень конкурентоспособности по нашим

расчетам получили Забайкальский край и Республика Тыва, что особенно примечательно в силу их пограничного положения с Монголией и Китаем и, соответственно, наличия возможностей у торговой сферы для более успешного функционирования. Согласно шкале И. Ансоффа, квалификации конкурентоспособности продовольственных рынков СФО соответствуют только двум интервалам: в удовлетворительный попадают все регионы, за исключением Республики Тыва с коэффициентом 0,28 ед., что позволило отнести ее рынок продовольственных товаров к неудовлетворительно конкурентоспособному уровню.

В динамике рейтингов конкурентоспособности продовольственных рынков регионов СФО (таблица 3) нами отмечаются как пиковые падения показателей, так и их экстремальный рост. Так, самым серьезным снижением характеризуется функционирование рынка продовольственных товаров Республики Тыва: с 8-го места в рейтинге по состоянию на 2010 год по 12-е место в 2014 году (в 2011 году, по сравнению с 2010 годом, произошло падение на 4 строчки и далее оно сохранялось), что связано с резким сокращением показателей эффективности функционирования рынка, отрицательной динамикой технологических, организационных и маркетинговых инноваций, инвестиций в сферу торговли продовольствием. В то же время на 8 пунктов, с одиннадцатого места на третье, поднялся рейтинг конкурентоспособности Республики Хакасия. Наибольшая стабильность отмечена нами у показателя конкурентоспособности рынка продовольственных товаров Новосибирской области (1 место), Республики Бурятия (9 место, исключая только 2012 год, когда отмечен переход на две строки вверх), Забайкальский край (слабое варьирование коэффициента на 9-11 месте).

Таблица 3. Динамика конкурентоспособности продовольственных рынков регионов Сибирского федерального округа в абсолютном и рейтинговом выражении в 2010-2014 годах

Регионы СФО	2010		2014		Отклонение (+/-)	
	КПР	Ранг	КПР	Ранг	По КПР	По рангу
Республика Алтай	0,320	12	0,415	10	0,095	2
Республика Бурятия	0,388	9	0,443	9	0,055	0
Республика Тыва	0,444	8	0,276	12	-0,169	-4
Республика Хакасия	0,378	11	0,561	3	0,182	8
Алтайский край	0,586	2	0,533	4	-0,053	-2
Забайкальский край	0,360	10	0,375	11	0,015	-1
Красноярский край	0,519	7	0,524	5	0,005	2
Иркутская область	0,540	5	0,497	8	-0,043	-3
Кемеровская область	0,531	6	0,509	7	-0,022	-1
Новосибирская область	0,602	1	0,642	1	0,041	0
Омская область	0,563	4	0,578	2	0,015	2
Томская область	0,567	3	0,519	6	-0,048	-3

Рассчитано автором по [Управление Федеральной службы..., www; Регионы России..., 2015].

Все остальные регионы Сибирского федерального округа занимают средние значения с небольшой амплитудой колебания в пределах двух строчек рейтинга.

Заключение

Таким образом, проведенные расчеты показывают удовлетворительное развитие рынков продовольственных товаров СФО, что, по сути, обосновывает направления их дальнейшего развития и необходимость в мерах по его укреплению посредством сосредоточения на росте эффективности функционирования рынков продовольственных товаров, усилении конкурентной активности всех его экономических агентов, росте инновационной активности и продовольственной независимости, а также закреплении имиджа территории благополучия для проживания.

Библиография

1. Александров Ю.Л., Юшкова Л.В. Условия функционирования субъектов сферы услуг в системе конкурентных отношений // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 7. С. 1069-1082.
2. Васильева З.А. Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 2. С. 83-90.
3. Владимирова О.Н., Петрова А.Т. К вопросу о развитии сферы услуг России в условиях кризиса // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-2. С. 390-395.
4. Воронов Д.С. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 1 (49). С. 39-53.
5. Колодня Г.В. Формирование сектора конкурентоспособных компаний в современной российской экономике // Региональная экономика. Юг России. 2010. № 11. С. 16-27.
6. Красильникова Л.Е., Пыткина С.А. Управление конкурентными процессами в агропромышленном комплексе региона // Российское предпринимательство. 2014. № 21 (267). С. 118-125.
7. Луканин Ю.В. Особенности формирования и развития институциональной конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 39-41.
8. Оруч Т.А., Скорниченко Н.Н. Экономическое обеспечение конкурентоспособности предприятия за счет повышения уровня конкурентоспособности продукции на рынке // Научное обозрение. 2012. № 6. С. 457-462.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015. 1326 с.
10. Салихова Р.Р. Система управления конкурентоспособностью в торговле // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 221-229.
11. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <http://krasstat.gks.ru/>

12. Филимоненко И.В. Роль и место локальных рынков в устойчивом развитии региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 420-431.
13. Хасанова А.Р. Конкурентоспособность продукции и конкурентоспособность предприятия // Экономика. Управление. Право. 2012. № 7-2 (31). С. 26-29.
14. Юшкова Л.В., Сулова Ю.Ю. Особенности и условия предпринимательской активности потребительского комплекса Красноярского края // Микроэкономика. 2012. № 6. С. 151-154.
15. Aleksandrov I.L., Iushkova L.V. Priority lines of Krasnoyarsk territory (krai) food market competitive status development // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. No. 11. P. 2853-2862.

Development of the Siberian food markets on the basis of their competitiveness

Lyudmila V. Yushkova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of trade and marketing,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Luda210173@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the topical issues of current importance related to the functioning of the food commodities market in the Siberian Federal District under the conditions of increased market competitiveness. A considerable number of theoretical and practical issues arise connected to assessing the food commodities market as an element of competitive activity and to evaluating the competitiveness of the market. There are also questions pertaining to the capabilities of the internal food commodity markets within the Siberian Federal District, a large region mainly oriented on industry for both the Russian and overseas markets. The article shows approbation of the author's methodology for studying the competitiveness of food markets. All the explored Siberian markets have a satisfactory level of competitiveness with the leading position of the Novosibirsk region. The main factor in the successful development of the food market in a competitive environment is the high integration of the market into the external economy, significant innovation activity and the overall efficiency of the market functioning. Thus, there is a satisfactory development of food markets of SFD, which, in fact,

substantiates directions for their further development and the need for measures to strengthen it by focusing on the growth of efficiency of functioning of food markets, increased competitive activity of all economic agents, the growth of innovation activity and food sovereignty, and the consolidation of the image areas of well-being for living.

For citation

Yushkova L.V. (2017) Razvitie rynkov prodovol'stvennykh tovarov SFO na osnove ikh konkurentosposobnosti [Development of the Siberian food markets on the basis of their competitiveness]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 17-26.

Keywords

Competitiveness of the food market, efficiency of market functioning, intensity of competition, food market independence, competitiveness rating.

References

1. Aleksandrov I.L., Iushkova L.V. Priority lines of Krasnoyarsk territory (krai) food market competitive status development // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. No. 11. P. 2853-2862.
2. Alexandrov Y.L., Yushkova L.V. (2015) Usloviya funktsionirovaniya sub"ektov sfery uslug v sisteme konkurentnykh otnoshenii [The conditions of functioning of the service sector enterprises in the system of competitive relationships]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian private enterprise], 16 (7), pp. 1069-1082.
3. Filimonenko I.V. (2014) Rol' i mesto lokal'nykh rynkov v ustoichivom razvitii regiona [The role and place of local markets in the sustainable development of the region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3, pp. 420-431.
4. Khasanova A.R. (2012) Konkurentosposobnost' produktsii i konkurentosposobnost' predpriyatiya [The competitiveness of products and the competitiveness of the enterprise]. *Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Economy. Management. Law], 7-2 (31), pp. 26-29.
5. Kolodnyaya G.V. (2010) Formirovanie sektora konkurentosposobnykh kompanii v sovremennoi rossiiskoi ekonomike [The development of commercially viable company sector in the context of modern Russian economy]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economics. South of Russia], 11, pp. 16-27.
6. Krasil'nikova L.E., Pytkina S.A. (2014) Upravlenie konkurentnymi protsessami v agropro-myshlennom komplekse regiona [Management of competitive processes in the agroindustrial complex of the region]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], 21 (267), pp. 118-125.

7. Lukanin Yu.V. (2012) Osobennosti formirovaniya i razvitiya institutsional'noi konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [Features of formation and development of institutional competitiveness of the national economy]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 4 (43), pp. 39-41.
8. Oruch T.A., Skornichenko N.N. (2012) Ekonomicheskoe obespechenie konkurentosposobnosti predpriyatiya za schet povysheniya urovnya konkurentosposobnosti produktsii na rynke [Economic provision of enterprise competitiveness by improving the competitiveness of products on the market]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 6, pp. 457-462.
9. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators] (2015). Moscow: Rosstat Publ.
10. Salikhova R.R. (2016) Sistema upravleniya konkurentosposobnost'yu v torgovle [System of management of competitiveness in trade]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 221-229.
11. Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Krasnoyarskomu krayu, Respublike Khakasiya i Respublike Tyva [The office of the Federal State Statistics Service in the Krasnoyarsk territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva]. Available at: <http://krasstat.gks.ru/> [Accessed 12/05/17].
12. Vasil'eva Z.A. (2006) Ierarkhiya ponyatii konkurentosposobnosti sub'ektov rynka [Hierarchy of concepts in competitiveness of market subjects]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 2, pp.83-90
13. Vladimirova O.N., Petrova A.T. (2015) K voprosu o razvitanii sfery uslug Rossii v usloviyakh krizisa [The question of development of Russian services in crisis] *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research], 5-2, pp. 390-395
14. Voronov D.S. (2015) Sootnoshenie konkurentosposobnosti predpriyatiya i konkurentosposobnosti ego produktsii [The ratio of enterprise competitiveness and the competitiveness of its products]. *Sovremennaya konkurenciya* [Modern competition], 9, 1 (49), pp. 39-53.
15. Yushkova L.V., Suslova Y.Y. (2012) Osobennosti i usloviya predprinimatel'skoi aktivnosti potrebitelskogo kompleksa Krasnoyarskogo kraya [Features and conditions of business activity of the consumer complex of Krasnoyarsk Krai]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 6, pp. 151-154

УДК 332.1

Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан¹

Ахметов Вилюр Ямилевич

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований
Уфимский научный центр РАН,
450054, Российская Федерация, Респ. Башкортостан, Уфа, просп. Октября, 71;
e-mail willi76@mail.ru

Гатауллин Ринат Фазлtdинович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором экономики и управления развитием территорий,
Институт социально-экономических исследований
Уфимский научный центр РАН,
450054, Российская Федерация, Респ. Башкортостан, Уфа, просп. Октября, 71;
e-mail gataullin.r2011@yandex.ru

Галикеев Разит Набихметович

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований,
Уфимский научный центр РАН,
450054, Российская Федерация, Респ. Башкортостан, Уфа, просп. Октября, 71;
e-mail razitg@inbox.ru

Аннотация

В данной статье проанализированы основные проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан при координирующей роли Уфимского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Башкортостан. Организуемый агропромышлен-

¹ Исследование выполнено в рамках задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноразмерных территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (госрегистрация № АААА-А17-117021310209-5).

ный научно-производственный кластер республики должен представлять в перспективе инновационно направленную территориально локализованную интегрированную сеть научно-образовательных учреждений региона, тесно переплетающуюся с предприятиями агропромышленного комплекса. Участниками кластера могут быть консалтинговые организации, научные институты и образовательные учреждения, органы власти и т. д. Создание данного кластера, образуемого в процессе реорганизации Уфимского научного центра в междисциплинарный Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, будет способствовать более тесной интеграции науки и производства, эффективному внедрению инноваций в агропромышленный комплекс, достижению прорывных результатов и, в конечном итоге, более полной реализации аграрного потенциала региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 27-44.

Ключевые слова

Инновационная инфраструктура, агропромышленный комплекс, кластер, агроинновации, агротехнопарк, агротехцентр, регион, субрегион, Республика Башкортостан.

Введение

Республика Башкортостан является одним из ведущих агропромышленных регионов Российской Федерации. Так, согласно информации Министерства сельского хозяйства РБ по итогам 2015 года она занимает по валовой продукции сельского хозяйства 7-е место в стране, по производству зерновых и зернобобовых – 3-е, сахарной свеклы – 11-е, картофеля – 5-е, молока, поголовью крупного рогатого скота, производству меда – 1-е, поголовью лошадей – 3-е, овец и коз – 9-е, свиней – 13-е, производству овощей – 12-е, скота и птицы – 7-е, яиц – 20-е [Прошла Коллегия..., 2017, www]. Земельный фонд Республики Башкортостан по состоянию на 1 января 2016 года составил 14 294,7 га, в том числе земли сельскохозяйственного назначения составляют – 7 319,6 га (51,2%), из них сельскохозяйственные угодья – 6 664,6 га (91,1%), пашни – 3 463,9 га [Государственный доклад..., 2016, www]. На 2015 год в сельской местности проживает 38,2% населения республики, 15,1% трудоспособного населения занято сельскохозяйственным трудом [О численности населения..., 2016, www].

В настоящее время, несмотря на огромный сельскохозяйственный потенциал региона, в ряде районов Башкортостана физический износ материально-технической базы АПК достигает 70-90%, не соблюдается должная культура земледелия, наблюдается возврат к примитивным и низкоэффективным технологиям и организационным формам хозяйствования [Га-

тауллин, 2016]. Это во многом обусловлено резким ухудшением финансово-экономического положения сельскохозяйственных предприятий в 1990-2000-е годы и отсутствием возможностей внедрения агроинноваций, снижением эффективности агроменеджмента, низкой квалификацией персонала, нехваткой специалистов в области растениеводства и животноводства.

Обострение проблем, связанных с обновлением основных фондов, недостаточностью оборотных средств, проведением агротехнических мероприятий, материально-техническим снабжением, а также значительным подрывом материальных и моральных стимулов к труду на сельскохозяйственных предприятиях требует принятия кардинальных мер в направлении активизации инвестиционной и инновационной деятельности для перевода регионального агропромышленного комплекса в режим устойчивого роста. Поэтому в настоящее время, в целях реализации Указа Президента РФ от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» и на основании проекта «Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы» повышение эффективности сельской экономики Республики Башкортостан на основе инноваций необходимо сделать одним из важнейших региональных приоритетов (Указ Президента от 21.07.2016 № 350).

Одним из основных факторов, препятствующих инновационному развитию АПК Республики Башкортостан, является практическое отсутствие надежно работающей инновационной инфраструктуры. Мировой же опыт показывает, что без инновационного обеспечения сельского хозяйства и формирования инновационной инфраструктуры невозможен скачок и технологический прорыв в развитии АПК региона, повышении его конкурентоспособности [Федоренко и др., 2010].

Поэтому для реализации системного подхода к развитию инновационной инфраструктуры АПК республики необходима координация усилий органов федеральной, региональной и местной власти, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, агропромышленных предприятий и организаций, бизнеса, населения по созданию и развитию объектов инновационной инфраструктуры, формированию организационного, нормативного и методического обеспечения их функционирования. Это позволит выстроить целостную систему, обеспечивающую продвижение к рынку получаемых в научно-техническом секторе новых знаний и технологий, агроинноваций, осуществляя их коммерциализацию.

Методика исследования

Как показывает зарубежная и отечественная практика, одним из перспективных инфраструктурных институтов внедрения инноваций в агрохозяйственную сферу могут стать аграрные инновационно-технологические парки (агротехнопарки), которые начали создаваться в 1990-2000-е годы в ряде регионов России. К наиболее известным из них можно отнести учебно-выставочный инновационный центр «Агротехнопарк» Белгородской государствен-

ной сельскохозяйственной академии; агротехнопарк «Мичуринский» в Тамбовской области; «Агротехнопарк ЛПХ» в Самарской области; технопарк «Оренбуржье»; Красноярский агротехнопарк «Зеленый свет»; агротехнопарк «Сибирский» (г. Новосибирск) [Полутина, 2013].

Определенные попытки создания агротехнопарков были в 2000-е годы и в Республике Башкортостан. Так, одним из первых идею организации агротехнопарка в республике выдвигал И.Р. Гимаев, ректор Башкирского государственного агроуниверситета в 2007-2008 годы. Однако он не успел осуществить многое из задуманного, так как рано ушел из жизни.

В 2010 году коллективом ГАНУ «Институт региональных исследований» Академии наук Республики Башкортостан были разработаны проект и положение об организации агротехнопарка «Агромир» как основы формирования агропромышленного научно-образовательного кластера в Башкирском Зауралье – одном из депрессивных субрегионов Башкортостана (рис. 1). Данный проект был даже включен для дальнейшей реализации в «Среднесрочную комплексную программу развития Зауралья Республики Башкортостан на 2011-2015 годы» [Тажитдинов, 2011].

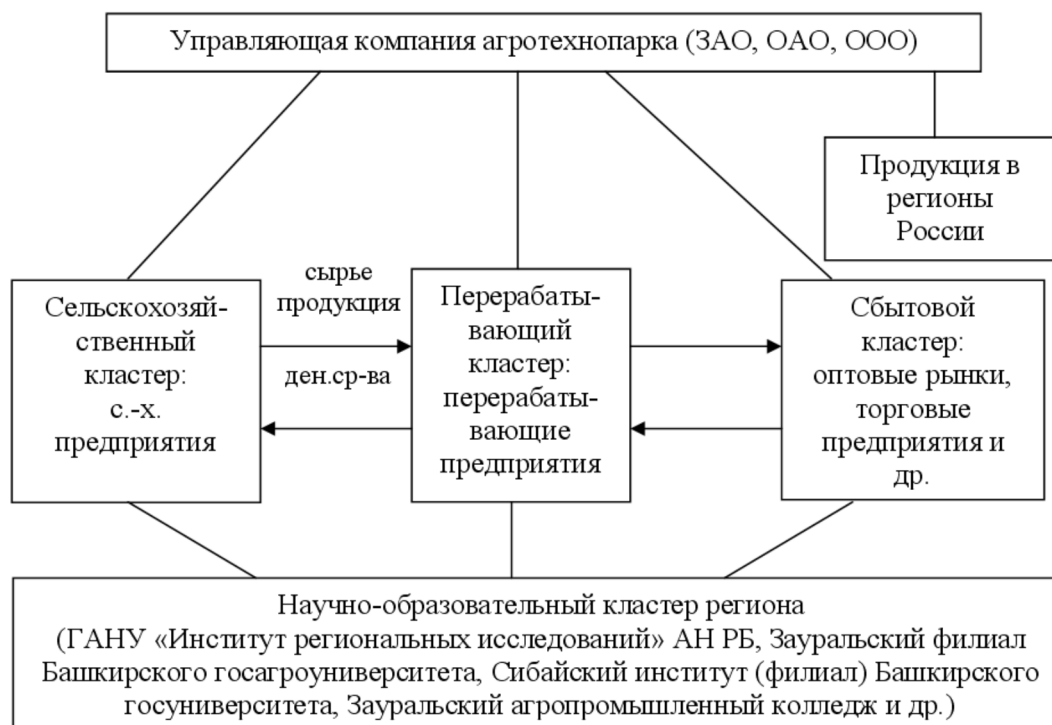

Рисунок 1. Схема организации научно-производственного агропромышленного кластера (агротехнопарка) «Агромир» в Зауралье Республики Башкортостан

Руководством Башкирского государственного аграрного университета, вопреки всем этим планам, было принято решение о закрытии Зауральского филиала этого учебного заведения с 1 июля 2015 года, что отодвинуло реализацию проекта создания агротехнопарка на неопределенный срок. Тем не менее, проект организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан сейчас все еще актуален и может реализоваться с некоторыми доработками на базе Уфимского научного центра РАН и других ведущих научных и учебных заведений региона.

Результаты исследования

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Инициативной группой коллектива Института социально-экономических исследований и сотрудниками некоторых других институтов УНЦ РАН в январе 2017 года были разработаны концептуальные основы организации в Республике Башкортостан регионального агропромышленного научно-производственного кластера «Агротехцентр», который планируется создать в процессе реорганизации Уфимского научного центра в междисциплинарный Уфимский Федеральный исследовательский центр РАН. Первоначально в структуру кластера должны объединиться Башкирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, ряд институтов современного Уфимского научного центра РАН (в перспективе – УФИЦ РАН): Уфимский институт биологии, Институт биохимии и генетики, Институт нефтехимии и катализа, Институт физики молекул и кристаллов, Институт социально-экономических исследований и Башкирский государственный аграрный университет. В дальнейшем по мере необходимости возможна интеграция в единую структуру и других научных, образовательных учреждений, предприятий АПК региона.

Разработанный проект кластеризации агробизнеса региона в форме «Комплексной научно-технической программы развития АПК Республики Башкортостан на 2017-2025 годы» (далее – Программа) был заслушан на заседании Президиума Уфимского научного центра РАН 8 февраля 2017 года, на международной агропромышленной выставке «АгроКомплекс – 2017» 14-17 марта 2017 года в г. Уфе и получил одобрение, как научного сообщества, так и специалистов-практиков, представителей Министерства сельского хозяйства РБ. Во многом это обусловлено тем, что данный проект Программы направлен на эффективное выполнение на территории республики основных положений Указа Президента РФ от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства». Он также хорошо согласуется с целями создания в Башкортостане Уфимского федерального исследовательского центра на базе Уфимского научного центра Российской академии наук как «мощного исследовательского центра с развитой инфраструктурой». Предполагается объединение нескольких научных и образовательных площадок, преобразование академических институтов в филиалы УФИЦ РАН, а также создание на их базе тринадцати новых междисциплинарных интеграционных структур, взаимодействующих с другими научными и образовательными центрами республики и промышленными предприятиями [Аристов, www].

7 апреля 2017 года Программа была заслушана на заседании научно-технического совета Министерства сельского хозяйства РБ. Были внесены уточнения цели и задач, дополнены некоторые подпрограммы, и после совместного обсуждения проект был переименован в комплексную научно-техническую программу «Развитие растениеводства в РБ на основе наукоемких инновационных технологий в селекции и семеноводстве, интегриро-

ванной защите растений и повышении плодородия почв на 2017-2025 годы». Цель Программы, интегрирующий на начальном этапе усилия 7 научно-исследовательских организаций – ведущих научных учреждений Республики Башкортостан – это разработка комплекса научно-технических и организационно-экономических мероприятий по инновационному развитию сельского хозяйства Республики Башкортостан и обеспечению продовольственной безопасности. В рамках реализации Программы планируется создать «Агротехцентр УФИЦ РАН», который объединит усилия Институтов УФИЦ РАН через междисциплинарную интеграцию: взаимодействие с другими научными и образовательными центрами республики и предприятиями агропромышленного комплекса по вопросам внедрения высоких технологий в АПК и коммерциализации агроинноваций.

В структуре Программы на 2017-2025 годы предварительно выделены 9 подпрограмм по различным направлениям:

- 1) развитие селекции и семеноводства зерновых, зернобобовых культур, трав в РБ;
- 2) развития селекции и семеноводства картофеля в РБ;
- 3) применение физиологических и молекулярно-генетических показателей в селекции на засухоустойчивость растений, возделываемых в РБ;
- 4) генетическая паспортизация новых сортов культурных растений РБ;
- 5) развитие эффективных и экологически безопасных систем в сельском хозяйстве РБ.

Данная подпрограмма подразумевает 3 блока:

5.1 Создание технологий производства пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения для использования в сельскохозяйственной деятельности.

5.2 Сохранение и повышение плодородия почв с использованием эффективной и экологически безопасной технологии переработки отходов животноводства и птицеводства с помощью биологических препаратов.

5.3 Эффективное увеличение продуктивности сельскохозяйственных животных и птиц и использованием пробиотиков и кормовых добавок в РБ;

- 6) препараты для интенсификации сельскохозяйственного производства;
- 7) выявление молекулярных механизмов биологической активности гербицидов, фитогормонов и полифенольных соединений в биохимических процессах с целью разработки и создания эффективных индукторов устойчивости растений;
- 8) создание биоудобрений на основе клубеньковых бактерий «Лиориз» для повышения урожайности бобовых культур;

9) мониторинг социального самочувствия сельского населения РБ в условиях применения наукоемких технологий и реализации инвестиционных агропромышленных проектов.

Отдельное внимание в Программе уделяется работе координационного совета научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства в Республике Башкортостан.

В вышеупомянутых подпрограммах обращается внимание на актуальные вопросы развития сельского хозяйства РБ, в частности, проблемы растениеводства, селекции и семено-

водства, необходимость и перспективы совместной работы научно-образовательного сообщества Республики Башкортостан для решения важнейших вопросов внедрения инноваций в АПК и обеспечения продовольственной безопасности.

В настоящее время растениеводческая отрасль характеризуется невысокой энергооборуженностью агротехники, недостаточным внесением химических удобрений и средств защиты растений, а также невозможностью в силу тех или иных причин расширения площади пахотных земель, а в некоторых случаях даже необходимостью сокращения доли пашни в структуре агросистем, как, например, в юго-восточных районах республики. В этих условиях основным путем обеспечения устойчивого роста продуктивности растениеводства является создание и широкое использование новых сортов и гибридов растений.

По экспертным оценкам, вклад селекции в повышение урожайности важнейших сельскохозяйственных культур за последние десятилетия оценивается в 30-70%. Имеются все основания утверждать, что роль этого фактора будет постоянно возрастать.

В Уфимском научном центре РАН проблемами селекции и первичного семеноводства занимается Башкирский НИИСХ, находящийся сейчас в тяжелом финансовом положении. Институт имеет выдающиеся достижения в области селекции, например, широко известные за пределами республики сорта озимой ржи Чулпан, Чулпан 7, Памяти Кунакбаева.

Вместе с тем, необходимо признать, что в Республике Башкортостан, как и в целом по России, селекция культурных растений идет в основном только по фенотипическим признакам, из-за чего тратится очень много времени для создания новых сортов. Современный же уровень развития селекции предполагает широкое привлечение молекулярно-генетических исследований, способных ускорить и упростить селекционный процесс, сделать его более эффективным. В мировой науке идет активный процесс накопления знаний о генах и белках, напрямую связанных с ценными сельскохозяйственными признаками, в первую очередь, с устойчивостью к разнообразным повреждающим факторам живой и неживой природы. На протяжении многих лет подобные работы ведутся и в Институте биохимии и генетики УНЦ РАН, сотрудниками которого к настоящему времени накоплен большой опыт в области молекулярно-генетических исследований механизмов формирования устойчивости и продуктивности ценных сельскохозяйственных культур. Для сертификации и коммерческого распространения семян, закрепления и сохранения селекционных достижений, уменьшения необходимого для создания сорта времени представляется актуальным использование современных методов генетической паспортизации, разработкой которых также занимается Институт биохимии и генетики УНЦ РАН.

Также одним из перспективных направлений повышения продуктивности сельскохозяйственных культур является целенаправленное использование регуляторов роста растений. Регуляторы роста растений – природные или синтетические соединения, в очень низких концентрациях вызывающие стимуляцию роста и развития растений или, наоборот, подавление.

Среди регуляторов роста, стимулирующих рост и развитие растений, особое внимание вызывают препараты, сочетающие ростстимулирующую и антистрессовую активность. Примерами таких препаратов являются препараты Купробисан для картофеля и Бисол-2 для зерновых, разработанные в Институте нефтехимии и катализа РАН. Что касается регуляторов роста, подавляющих рост и развитие растений, то одной из основных групп среди них являются гербициды. Исследования в области создания гербицидов также активно ведутся в Институте нефтехимии и катализа РАН. Среди уже созданных для защиты зерновых культур – отечественный гербицид N6100T с уникально низкой нормой расхода.

Сейчас также наступает время целенаправленного создания синтетических регуляторов роста и развития растений, подобно тому, как происходит создание новых лекарственных препаратов для человека и животных с заранее заданными свойствами – так называемый драг-дизайн (drug – лекарство, design – проектирование, конструирование). И в этой области учеными Института физики молекул и кристаллов УНЦ РАН создан определенный задел. Исследуя резонансный захват электронов молекулами гербицидов, фитогормонов и индукторов устойчивости растений можно выявить механизмы их действия в клетках растений на молекулярном уровне. Эти знания необходимы для разработки и создания гербицидов нового поколения и индукторов устойчивости растений к стрессовым условиям окружающей среды.

Между тем, естественными продуцентами биологически активных веществ, в том числе и регуляторов роста растений, являются микроорганизмы, в частности, так называемые стимулирующие рост растений бактерии. Разработкой биопрепаратов на основе микроорганизмов также активно занимаются в Уфимском институте биологии. Среди уже занесенных в реестр пестицидов и агрохимикатов Минсельхоза РФ – препарат «Елена».

Таким образом, институты Уфимского научного центра активно ведут работу по основным направлениям повышения продуктивности растениеводства, создавая как новые сорта культурных растений, так и препараты для сельского хозяйства химического и биологического происхождения. Кроме того, ведутся обширные фундаментальные исследования в области изучения на молекулярном уровне механизмов действия регуляторов роста растений как природного, так и синтетического происхождения. Широко исследуется влияние препаратов на основе микроорганизмов на продуктивность и устойчивость растений. Однако, к сожалению, все эти исследования разобщены и не взаимосвязаны, в результате чего не достигается максимальная реализация всего потенциала научных учреждений. Между тем представляется рациональным ориентирование активно развивающегося химического и биотехнологического кластера республики на сорта и культуры селекции Башкирского НИИСХ. Подобный подход позволил бы перейти к технологическому сопровождению сорта, когда вместе с сортом потребителю предлагается линейка препаратов химического и биологического происхождения для максимальной реализации генетического потенциала сорта в тех или иных почвенно-климатических условиях.

Практическое отсутствие до настоящего времени взаимодействия институтов УНЦ РАН не позволяло перейти на качественно новый уровень широкомасштабных исследований и реализовывать по-настоящему крупные междисциплинарные проекты, такие как, например, создание регионального Центра фитомониторинга для испытания препаратов для растениеводства. Сейчас же в рамках будущего УФИЦ РАН такие возможности появляются.

Одним из многочисленных достоинств планируемого Центра фитомониторинга УФИЦ РАН будет являться возможность моделирования на его базе любых погодных условий, что особенно актуально для Республики Башкортостан, которая в силу своих уникальных климатогеографических особенностей поделена на 6 почвенно-климатических зон, каждая из которых предъявляет свои требования к возделываемым культурам.

В рамках реализации Программы предлагается создание «Агротехцентра УНЦ (УФИЦ) РАН». На рис. 2 приведена схема данного центра, который объединит усилия институтов Уфимского Федерального исследовательского центра через междисциплинарную интеграцию, взаимодействующих с другими научными и образовательными центрами республики, сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями с целью развития агропромышленного комплекса РБ и обеспечения продовольственной безопасности путем внедрения высоких агротехнологий и коммерциализации агроинноваций.

Рисунок 2. Схема взаимодействия «Агротехцентра УФИЦ РАН» с научно-техническим комплексом Республики Башкортостан и партнерами

Деятельность Агротехцентра должна быть направлена на создание условий для активного использования инноваций в области агротехнологий, менеджменте, маркетинге, а также повышение конкурентоспособности агропромышленных предприятий и организаций, сельских территорий, расширения их возможностей для социально-экономического развития. Это достигается путем интеграции субъектов аграрного сектора региона в единую систему «наука – образование – инновации – производство», повышения их инновационной активности, вовлечения их в процесс освоения новейших достижений науки, агротехнологий, селекции и семеноводства, эффективных форм организации и управления аграрным бизнесом. В конечном итоге, Агротехцентр должен выступить центром, вокруг которого и с помощью которого будет формироваться агропромышленный кластер, открытый к инновациям и инвестициям, оказывающий сельхозпроизводителям всех типов широкий спектр услуг – от технико-технологических до информационных, научно-технических и образовательных.

Структурно Агротехцентр может включить в себя сельскохозяйственные, перерабатывающие, агросервисные, транспортно-заготовительные, сбытовые предприятия и организации (производственно-хозяйственные комплексы), научно-образовательные учреждения, объединенные либо в рамках одного юридического лица, либо связанные долевым участием в собственности, либо договорными отношениями по взаимной координации совместной производственно-хозяйственной деятельности (с возможным выделением централизованного аппарата управления). Структура может принимать форму ассоциации (союза), некоммерческого партнерства, а также акционерную организационно-правовую форму. Организационно-экономический механизм взаимодействия «Агротехцентра УФИЦ РАН» с научно-техническим комплексом Республики Башкортостан и партнерами предполагает заключение долгосрочных договоров о сотрудничестве на принципах государственно-частного партнерства и софинансирования взаимовыгодных проектов при непосредственном участии и содействии Института социально-экономических исследований УНЦ РАН.

Создание такого центра как основы агропромышленного научно-производственного кластера Республики Башкортостан обусловлено необходимостью более активного внедрения инноваций в АПК, коммерциализации агроинноваций научно-исследовательских и научно-образовательных учреждений, структурной и технологической модернизации аграрной отрасли, роста производства валовой продукции сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и обеспечения продовольственной безопасности региона, роста производства экологически чистой продукции, повышения занятости, доходов и качества жизни сельского населения.

Организуемый агропромышленный научно-производственный кластер РБ должен представлять в перспективе инновационно направленную, территориально локализованную интегрированную сеть научно-образовательных учреждений региона, тесно переплетающуюся с предприятиями АПК. Участниками кластера могут быть также консалтинговые

организации; научные институты; образовательные учреждения; органы власти; финансовые институты и т. д.

Управление экономикой региона на основе кластерного подхода позволяет увеличить налогооблагаемую базу; повысить уровень занятости населения, развитость инфраструктуры региона; переориентировать убыточные предприятия; урегулировать инвестиционные потоки и оценить эффективность вложений; повысить в регионе предпринимательскую активность; развить инновационный потенциал предприятий посредством быстрого распространения инноваций на все предприятия кластера.

Кластер предусматривает взаимодействие трех секторов: бизнеса, институций (университеты и научные центры, общественные организации, торгово-промышленные палаты) и органов власти. Развитию агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан благоприятствуют следующие факторы:

- 1) наличие ВУЗов, ССУЗов, учреждений начального профессионального образования;
- 2) развитие инфраструктуры;
- 3) наличие достаточной ресурсной базы;
- 4) наличие квалифицированных кадров.

Непосредственно создание кластера предполагает прохождение пяти стадий: подготовительного, аналитического, стратегического, этапа внедрения и планирования перспективного развития [Портер, 2001].

В рамках кластерного подхода предполагается использование потенциала прежде всего Уфимского научного центра РАН, БНИИСХ, Башкирского госагроуниверситета. Формирование кластера с участием данных учреждений дает преимущества и производственным структурам, и самим образовательным учреждениям. Предприятия реализуют синергетический эффект на основе технического и технологического переоснащения, помогают научно-образовательным учреждениям решать разнообразные прикладные задачи. Важный аспект для научных и образовательных учреждений имеет наличие связей с предприятиями реального сектора экономики.

В Республике Башкортостан из существующих структурных элементов инновационной инфраструктуры можно выделить Региональный Центр коллективного пользования с уникальным оборудованием Уфимского научного центра Российской академии наук, высших учебных заведений и Академии наук Республики Башкортостан «Агидель» (ЦКП АГИДЕЛЬ), который был организован в 1996 году.

В УНЦ РАН также есть Междисциплинарный инновационный центр Уфимского научного центра РАН; отдел инноваций и разработок в Уфимском Институте химии. Инновационный центр существует также в Институте проблем сверхпластичности металлов РАН, однако данный центр в большей степени занимается технологическими операциями.

Разработанный инновационный проект УНЦ РАН по организации «Агротехцентра УФИЦ РАН» предусматривает дальнейшее развитие существующей инновационной инфраструктуры Республики Башкортостан. Создание Агротехцентра будет способствовать более

тесной интеграции (кооперации) науки и практики, достижения прорывных результатов на основе междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований мирового уровня и, в конечном счете, более полной реализации аграрного потенциала республики. Проект нацелен на создание в долгосрочной перспективе на базе научно-образовательных учреждений и предприятий АПК инновационного агропромышленного технопарка в окрестностях Уфимской агломерации, цель которого комплексное научное и инновационное обеспечение ускоренного социально-экономического развития сельских территорий. Главная цель создания агротехнопарка – интеграция субъектов агропромышленного комплекса, научных и образовательных учреждений Башкортостана в единую систему «наука – образование – инновации – производство», вовлекая их в процесс освоения новейших достижений сельскохозяйственной техники, агротехнологий, селекции и семеноводства, племенного дела, эффективных форм организации и управления аграрным бизнесом.

Кроме того, Республика Башкортостан может стать одним из крупных производителей экологически чистой продукции, очень востребованной сейчас на мировом рынке. Здесь имеются хорошие возможности для организации производства и реализации уникальных этнопродуктов (меда, кумыса, бузы, конины, баранины, курута, казы, талкана и др.), которые к тому же являются важнейшими продуктами здорового питания, традиционно производимыми в данном регионе и являющимися по структуре и объемам основой пищевого рациона местного населения. Организация сети хозяйств по производству и реализации экологически чистой этнопродукции сможет стать своего рода новой «точкой роста» экономик депрессивных и дотационных районов Зауралья РБ, задающей за счет мультипликативного эффекта новые векторы развития. Это поможет решить проблемы моноструктурности и развития диверсификации в агроэкономике региона, повышения занятости населения и роста его доходов, более рационального использования природных ресурсов и человеческого потенциала, обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества жизни населения, сохранения сел и деревень [Ахметов, Тулькубаев, 2014].

Заключение

Агропромышленный научно-производственный кластер Республики Башкортостан должен выступить в роли своеобразного «локомотива» экономики села, центром, открытым к инновациям и инвестициям, способствующим решать проблемы разобщенности агробизнеса, органов власти и научно-образовательных учреждений. Данный кластер призван: стабилизировать развитие агропромышленного комплекса региона; повысить его инвестиционную привлекательность; увеличить налоговые поступления в бюджеты всех уровней; расширить взаимодействие с высшими и средне-специальными учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами и центрами, ведущими научными организациями РБ, РФ и зарубежных стран; повысить конкурентоспособность экономики и качество жизни сельского населения региона.

Практическая реализация системного подхода к развитию инновационной инфраструктуры требует координации усилий органов государственной и местной власти, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, агропромышленных предприятий и организаций, бизнеса по созданию и развитию объектов инфраструктуры, формированию организационного, нормативного и методического обеспечения их функционирования. В настоящее время для эффективного взаимодействия науки и бизнеса необходима корректировка содержания Государственных научно-технических программ РБ и формирование системы научных грантов, предусматривающих разработку проблемных вопросов развития агропромышленного комплекса региона. Это позволит выстроить целостную систему, обеспечивающую продвижение к рынку получаемых в научно-техническом секторе новых знаний и технологий, осуществляя их коммерциализацию.

К основным ожидаемым результатам реализации разработанного нами проекта Программы следует отнести следующие:

1) повышение урожайности зерновых, зернобобовых культур, трав и картофеля за счет увеличения потенциала сортов на 15-20%;

2) ускорение темпов сортосмены и сортообновления при внедрении новой схемы семеноводства;

3) сокращение сроков селекции и повышение уровня селекционного процесса за счет широкого использования современных молекулярно-генетических методов исследований;

4) разработка технологии и внедрение генетической паспортизации новых сортов культурных растений;

5) разработка и внедрение в практику сельскохозяйственного производства химических средств защиты растений нового поколения с уникально низкой нормой расхода;

6) рост производства зерна и картофеля за счет использования пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения;

7) сохранение и повышение плодородия почв с использованием эффективной и экологически безопасной технологии переработки отходов животноводства и птицеводства с помощью биологических препаратов;

8) повышение продуктивности сельскохозяйственных животных и птиц с использованием пробиотиков и кормовых добавок;

9) достижение положительного мультипликативного эффекта в смежных отраслях и подотраслях АПК (производство кормов, переработка зерна, обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники);

10) рост инвестиционной привлекательности АПК региона за счет внедрения агроинноваций;

11) получение социального эффекта в виде повышения занятости, доходов и качества жизни сельского населения.

Основным координатором реализации данной Программы должно быть Министерство сельского хозяйства РБ, которое обеспечивает формирование системы мер по развитию селекции и семеноводства, развитию инновационной инфраструктуры, нормативному стимулированию инноваций и осуществлению прикладных НИОКР. Минсельхоз РБ несет ответственность за сбалансированность принимаемой нормативной базы и предложений по изменению нормативных правовых документов, отвечает за реализацию мероприятий и целевых программ, предусмотренных Программой.

Уфимский Федеральный исследовательский центр РАН обеспечивает, в свою очередь, выполнение мероприятий, предусмотренных Программой и касающихся его и подведомственных ему организаций и учреждений. Министерство экономического развития РБ совместно с Минсельхозом, Минфином РБ будут осуществлять ресурсное обеспечение реализации Стратегии, формирование институтов развития, выполняющих кредитные и инвестиционные программы технологического переоснащения АПК. В настоящее время, Министерству сельского хозяйства Республики Башкортостан необходимо создать Координационный совет по научно-техническому обеспечению развития сельского хозяйства и реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы в Республике Башкортостан, где УФИЦ РАН, безусловно, должен быть представлен и занимать достойное место. Данный совет должен доработать и утвердить предлагаемый проект Программы, а также разработать дорожную карту по ее реализации на практике.

Библиография

1. Аристов А. В Уфе появится научный центр. URL: <http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=ede6a392-a0a2-4195-a7df-6005e3c12c4f&print=1>
2. Ахметов В.Я., Барлыбаев У.А., Фатхуллина Н.Х., Хайруллин И.Р. Роль кооперации субъектов турбизнеса в создании туристско-рекреационного кластера на муниципальном уровне (на примере Бурзянского района Республики Башкортостан) // Научное обозрение. 2014. № 11. С. 293-298.
3. Ахметов В.Я., Тулькубаев И.Р. Продовольственная безопасность регионов России: проблемы и перспективы организации производства отечественной экологически чистой этнопродукции (на примере Зауралья Республики Башкортостан) // Научное обозрение. 2014. № 9. С. 598-604.
4. Ахметов В.Я., Тулькубаев И.Р., Якшимбетова Г.И. Роль кооперации субъектов агробизнеса в повышении конкурентоспособности сельской экономики (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1505-1516. URL: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/258>
5. Гатауллин Р.Ф. (ред.) Структуризация экономического пространства: сущность, факторы, проектирование: монография. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 216 с.

6. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2015 году // Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан. Уфа, 2016. URL: <http://rosreestr.ru/upload/to/respublika-bashkortostan/GZK/нац%20доклад%202015.pdf>
7. Коноваленко Л.Ю. Опыт агротехнопарков по внедрению инновационных разработок. М.: Росинформагротех, 2011. 44 с.
8. О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства: указ Президента РФ от 21.07.2016 № 350. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/52572>
9. О численности населения Республики Башкортостан и отдельных субъектов Российской Федерации // Экспресс-информация № 10-1-14/5 от 10.03.2016. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/968B3.pdf
10. Полутина Т.Н. Опыт и перспективы развития агротехнопарков // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 67-70.
11. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2001. 495 с.
12. Проект по созданию вертикально-интегрированного сельскохозяйственного кластера на базе Агротехнопарка. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/968B3.pdf
13. Прошла Коллегия Минсельхоза РБ, посвященная итогам работы АПК РБ в 2016 году, ключевым задачам на 2017 год и подготовке к весенне-полевым работам. 2017. 10 февраля. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/500287/>
14. Тажитдинов И.А. (ред.) Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы. М.: Экономика, 2011. 384 с.
15. Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. 280 с.

**Problems and prospects of the organization
of a regional agro-industrial research and production cluster
in the Republic of Bashkortostan**

Vilyur Ya. Akhmetov

PhD in Economics, Associate Professor, chief researcher,
Institute for Social and Economic Research,
Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,

450054, 71 Oktyabrya ave., Ufa, Bashkortostan, Russian Federation;
e-mail willi76@mail.ru

Rinat F. Gataullin

Doctor of Economics, Professor,
Head of Sector for Economics and Territorial Development Management,
Institute for Social and Economic Research,
Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
450054, 71 Oktyabrya ave., Ufa, Bashkortostan, Russian Federation;
e-mail gataullin.r2011@yandex.ru

Razit N. Galikeev

PhD in Economics, Associate Professor, chief researcher,
Institute for Social and Economic Research,
Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
450054, 71 Oktyabrya ave., Ufa, Bashkortostan, Russian Federation;
e-mail razitg@inbox.ru

Abstract

The article analyzes the main problems and perspectives of the organization of a regional agro-industrial research and production cluster in the Republic of Bashkortostan with the coordinating role of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of Bashkortostan. The organized agroindustrial research and production cluster of the republic should represent in the future an innovationally directed territorially localized integrated network of scientific and educational institutions in the region, closely intertwined with the enterprises of the agro-industrial complex. Cluster members can be consulting organizations, scientific institutions and educational institutions, authorities, etc. The creation of this cluster, formed during the reorganization of the Ufa Scientific Center into the interdisciplinary Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, will contribute to a closer integration of science and production, the effective introduction of innovations into the agro-industrial complex, the achievement of breakthrough results and, ultimately, the fuller realization of the region's agricultural potential.

For citation

Akhmetov V.Ya., Gataullin R.F., Galikeev R.N. (2017) Problemy i perspektivy organizatsii regional'nogo agropromyshlennogo nauchno-proizvodstvennogo klastera v Respublike Bashkortostan [Problems and prospects of the organization of a regional agro-industrial research and production cluster in the Republic of Bashkortostan]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 27-44.

Keywords

Innovative infrastructure, agro-industrial complex, cluster, agroinnovations, agrotechnopark, agrotechcenter, region, subregion, Republic of Bashkortostan.

References

1. Akhmetov V.Ya., Barlybaev U.A., Fatkhullina N.Kh., Khairullin I.R. (2014) Rol' kooperatsii sub"ektov turbiznesa v sozdanii turistsko-rekreatsionnogo klastera na munitsipal'nom urovne (na primere Burzyanskogo raiona Respubliki Bashkortostan) [Role of tourist business subjects cooperation in the creation of a tourist-recreational cluster on the municipal level (based on the example of Burzyansky district of the Republic of Bashkortostan)]. *Nauchnoe obozrenie* [Science review], 11, pp. 293-298.
2. Akhmetov V.Ya., Tul'kubaev I.R. (2014) Prodoval'stvennaya bezopasnost' regionov Rossii: problemy i perspektivy organizatsii proizvodstva otechestvennoi ekologicheski chistoi etno-produktsii (na primere Zaural'ya Respubliki Bashkortostan) [Food security of Russian regions: problems and perspectives of organization of production of domestic ecologically clean ethno products (on the example of the Trans-Ural region of the Republic of Bashkortostan)]. *Nauchnoe obozrenie* [Science review], 9, pp. 598-604.
3. Akhmetov V.Ya., Tul'kubaev I.R., Yakshimbetova G.I. (2015) Rol' kooperatsii sub"ektov agrobiznesa v povyshenii konkurentosposobnosti sel'skoi ekonomiki (na primere raionov Zaural'ya Respubliki Bashkortostan) [Role of cooperation of agribusiness entities in increasing the competitiveness of the rural economy (on the example of the regions of the Trans-Urals of the Republic of Bashkortostan)]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian journal of entrepreneurship], 16 (10), pp. 1505-1516. Available at: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/258> [Accessed 7/02/17].
4. Aristov A. *V Ufe poyavitsya nauchnyi tsentr* [In Ufa there will be a scientific center]. Available at: <http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=ede6a392-a0a2-4195-a7df-6005e3c12c4f&print=1> [Accessed 7/02/17].
5. Fedorenko V.F., Buklugin D.S., Aronov E.L. (2010) *Innovatsionnaya deyatel'nost' v APK: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Innovative activity in agribusiness: state, problems, prospects.]. Moscow: Rosinformagrotekh Publ.
6. Gataullin R.F. (ed.) (2016) *Strukturizatsiya ekonomicheskogo prostranstva: sushchnost', faktory, proektirovanie: monografiya* [Structuring the economic space: essence, factors, design: monograph]. Ufa: Institute for Social and Economic Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
7. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Respublike Bashkortostan v 2015 godu [State (national) report on the state and use of land in the Republic of Bashkortostan in 2015] (2016). *Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii,*

- kadastra i kartografii po Respublike Bashkortostan* [Administration of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography in the Republic of Bashkortostan], Ufa. Available at: <http://rosreestr.ru/upload/to/respublika-bashkortostan/GZK/nats%20doklad%202015.pdf> [Accessed 7/02/17].
8. Konovalenko L.Yu. (2011) *Opyt agrotekhnoparkov po vnedreniyu innovatsionnykh razrabotok* [Experience of agrotechnoparks on the introduction of innovative developments]. Moscow: Rosinformagrotekh Publ.
 9. O chislenosti naseleniya Respubliki Bashkortostan i otdel'nykh sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [On the population of the Republic of Bashkortostan and selected subjects of the Russian Federation]. *Ekspress-informatsiya № 10-1-14/5 ot 10.03.2016* [Express information # 10-1-14 / 5 of March 10, 2016]. Available at: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/968B3.pdf [Accessed 7/02/17].
 10. *O merakh po realizatsii gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politiki v interesakh razvitiya sel'skogo khozyaistva: ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2016 № 350* [On measures to implement state scientific and technical policy in the interests of agricultural development: Presidential Decree of July 21, 2016 No. 350]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/52572> [Accessed 7/02/17].
 11. Polutina T.N. (2013) Opyt i perspektivy razvitiya agrotekhnoparkov [Experience and prospects of development of agrotechnoparks]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 1, pp. 67-70.
 12. Porter M.E. (1998) *On competition*. Harvard Business School Pr. (Russ ed.: Porter M. (2001) *Konkurentsia*. Moscow: Vil'yams Publ.).
 13. *Proekt po sozdaniyu vertikal'no-integrirovannogo sel'skokhozyaistvennogo klastera na baze Agrotekhnoparka* [The project on creation of vertically integrated agricultural cluster on the basis of Agrotechnopark]. Available at: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/968B3.pdf [Accessed 7/02/17].
 14. *Proshla Kollegiya Minsel'khoza RB, posvyashchennaya itogam raboty APK RB v 2016 godu, klyuchevym zadacham na 2017 god i podgotovke k vesenne-polevym rabotam. 2017. 10 fevralya* [The Board of the Ministry of Agriculture of the Republic of Bashkortostan devoted to the results of the work of the agro-business of the Republic of Bashkortostan in 2016, key tasks for 2017 and preparations for spring field work, has been held. February 10, 2017]. Available at: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/500287/> [Accessed 7/04/17].
 15. Tazhitdinov I.A. (ed.) (2011) *Srednesrochnaya kompleksnaya programma ekonomicheskogo razvitiya Zaural'ya na 2011-2015 gody* [Medium-term comprehensive program of economic development of the Trans-Ural region for 2011-2015]. Moscow: Ekonomika Publ.

УДК 658.114.2:334.012.4:378.4

**Развитие малых инновационных предприятий,
созданных при вузах России:
на примере Ханты-Мансийского округа – Югры**

Паклинова Наиля Наильевна

Ведущий библиотекарь,
научная библиотека Сургутского государственного университета,
628412, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: npaklinova@mail.ru

Зубарева Любовь Витальевна

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Институт экономики и управления,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: zvl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением условий, необходимых для развития малых инновационных предприятий, создаваемых при высших учебных заведениях Российской Федерации, способных быстро адаптироваться к изменяющимся условиям переориентации рынка под реалии сегодняшнего дня. Производится анализ эффективности результатов деятельности подобных предприятий. Также рассмотрена взаимосвязь географического расположения регионов и количества малых инновационных предприятий при вузах. В частности, выделен Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, который, несмотря на свое отдаленное местоположение, прогрессивно развивается, и стремится создать оптимальные условия для развития малого бизнеса. Представлена модель развития взаимоотношений между представителями высшей школы, субъектами малого предпринимательства и органами местного самоуправления, путем практического применения интеллектуального потенциала научного сообщества в рамках концепции «Бережливый регион». Предлагается создание научно-методического центра для поддержки и развития предприятий малого бизнеса, в частности, малых инновационных предприятий, на базе Сургутского государственного университета.

Для цитирования в научных исследованиях

Паклинова Н.Н., Зубарева Л.В. Развитие малых инновационных предприятий, созданных при вузах России: на примере Ханты-Мансийского округа – Югры // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 45-56.

Ключевые слова

Малые инновационные предприятия, бережливый регион, государственная поддержка, вуз.

Введение

В условиях прогрессивного развития рыночных отношений, множества научных открытий и усовершенствований назрела необходимость практического участия высших учебных заведений Российской Федерации (ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ) во внедрении и реализации собственных разработок с использованием собственных трудовых ресурсов, а именно, выпускников и сотрудников, как высококвалифицированных и научно «подкованных» специалистов. По мнению авторов, высшая школа способна обеспечить рынок труда специалистами качественно нового уровня подготовки, способных выжить в жесткой конкурентной среде.

Под малыми инновационными предприятиями (далее МИП) при высших учебных заведениях подразумеваются хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, создаваемые государственными учреждениями высшего образования для реализации и внедрения результатов интеллектуальной деятельности (изобретений, секретов производства (ноу-хау), программ для электронно-вычислительных машин, селекционных достижений и т. д.), исключительные права на которые принадлежат этим учреждениям (ФЗ от 23.08.1996 № 127-ФЗ).

Внесение изменений в российское законодательство позволило высшим учебным заведениям реализовать свой научно-технический потенциал в конкретные виды деятельности, согласно направлениям своих изысканий [Сагитов, 2010]. Принятие в 2009 году Федерального закона Российской Федерации от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» позволило высшим учебным заведениям России реализовать свой научный потенциал в создании малых инновационных предприятий.

На сегодняшний день производственные предприятия России существенно отстают от своих конкурентов в других странах, поскольку зачастую используют старые технологии и оборудование. Развитие малых инновационных предприятий, по мнению авторов, это интеграция в реальный сектор экономики товаров и услуг высокого качества, использование инноваций и научных исследований не только крупными производителями и потребителями, но и внедрение новейших научных разработок в товары и услуги, доступные потребителям (ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ). Также, создание инновационных предприятий при вузах [Шереги, Ридигер, Попов, 2014] это, в первую очередь, обеспеченность выпускников рабочими

местами, а также создание условий для дополнительного заработка сотрудников учреждений и аспирантов [Белецкая, 2013].

Малые инновационные предприятия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

В условиях непростой и неоднозначной ситуации, сложившейся в макро – и микроэкономике всех стран мира экономике при агрессивном воздействии международной политики, каждая из стран вынуждена подстраивать свое производство и рынок сбыта под потребности рынка. В российской экономике в рамках политики импортозамещения происходит переориентация практически всех сфер производства на потребления сырья и ресурсов, добываемых и производимых на собственной территории [Алексеев, Зубарева, 2015]. Это создало возможности для развития малого бизнеса (постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265), как наиболее гибкого и легко перестраивающегося инструмента рыночной экономики. Также замещение иностранных товаров позволяет местным производителям увеличивать реализацию товаров и услуг в условиях меньшей конкуренции. За последние годы рынок был перенасыщен импортными товарами хорошего качества, которые, благодаря конкуренции, имели невысокую цену и стали доступны широкому спектру потребителей. Это является стимулом для улучшения качества товаров и услуг местных поставщиков. У российских производителей возникла необходимость в освоении новых технологий, применении более качественного сырья.

В связи с этим возникают и благоприятные условия для развития малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях [Шереги, Ридигер, Попов, 2014]. Вузы, обладающие научно-исследовательские коллективы, имеют собственные разработки и уникальных, в своем роде, специалистов, способных выдержать серьезную конкуренцию, благодаря своим открытиям и методикам. Поскольку никто кроме разработчика не знает всех особенностей новой технологии или прибора, разработанного им самим.

На сегодняшний день, деятельность МИП охватывает почти все реальные разделы экономики страны [Городникова и др., 2016]. Учет хозяйственных обществ или хозяйственных партнерств, созданных бюджетными (автономными) научными учреждениями, образовательными организациями высшего образования, осуществляет Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы», в соответствии с приказом Минобрнауки России от 24.01.2014 № 43. По итогам III квартала 2016 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 2580 хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, созданных бюджетными и автономными научными учреждениями либо образовательными организациями высшего образования. Процентное соотношение МИП по федеральным округам сложилось следующим образом (рис. 1) [Учет и мониторинг..., www]:

Рисунок 1. Распределение хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств, малых инновационных предприятий) по федеральным округам. Источником данных является база учета хозобществ Минобразования РФ[14]

Из рис. 1 видно, что большая часть ХО создана в Центральном, Сибирском и Приволжском федеральных округах, которые имеют крупные научные центры и старейшие развитые высшие школы. Хотя нельзя не отметить долю Уральского Федерального округа, который, несмотря на сложное географическое положение, занимает далеко не последнее место в этой иерархии.

Если из доли Уральского федерального округа в 8,49% извлечь Ханты-Мансийский автономный округ, то согласно данным ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ на его территории зарегистрировано 24 малых инновационных предприятия, созданных при высших учебных заведениях (рис. 2).

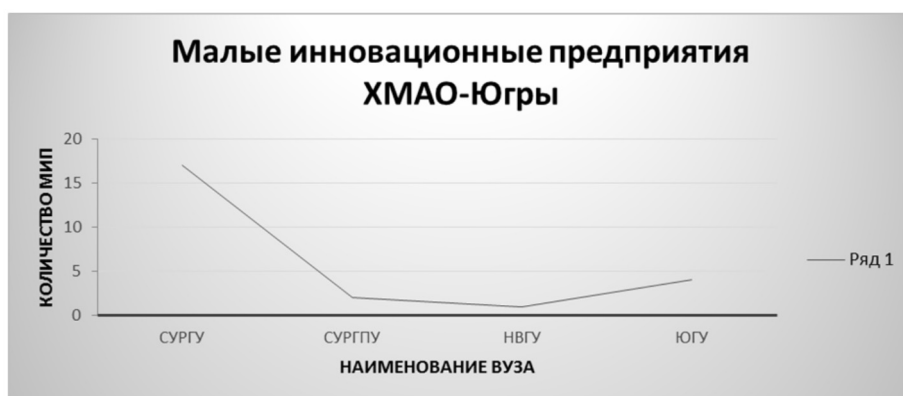

Рисунок 2. Распределение малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях ХМАО-Югры

- 1) Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» (СурГУ) – 17 предприятий;
- 2) Сургутский государственный педагогический университет (СурГПУ) – 2 предприятия;

3) Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет» (НВГУ) – 1 предприятие;

4) Югорский государственный университет (ЮГУ) – 4 предприятия.

Отметим, что чем больше направлений имеет учебное заведение, тем шире спектр деятельности МИП, создаваемых на его базе. Хотя НВГУ, наряду с СурГУ, имеет практически одинаковые направления обучения, но несравнимо отстает по развитию и внедрению инноваций. Из рис. 2 следует, что на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры большее развитие научных направлений и внедрение результатов исследований и открытий имеет только Сургутский государственный университет, на базе которого созданы хозобщества, имеющие следующие направления своей деятельности:

1) общество с ограниченной ответственностью «Биотех Югра» (дата создания 29.06.2011), ноу-хау «Способ лечения дисбактериоза кишечника»;

2) общество с ограниченной ответственностью «Парацельс Вита» (дата создания 29.06.2011), ноу-хау «Устройство для фильтрации экстрактов фотосинтетических пигментов»;

3) общество с ограниченной ответственностью «Научно-методический центр «ГеоТрубоКонтроль» (дата создания 30.06.2011), ноу-хау «Методика проведения работ и обработки георадарных данных по обследованию трубопроводов (железобетонных, асбестовых, пластиковых и керамических коллекторов) георадиолокационной аппаратурой»;

4) общество с ограниченной ответственностью «ОптиМА-инжиниринг» (дата создания 08.02.2012), ноу-хау «Волоконно-оптическое устройство для измерения распределения температуры»;

5) общество с ограниченной ответственностью «Малое инновационное предприятие «Движение+» (дата создания 12.04.2012), ноу-хау «Системно-информационно-синергетический подход к оздоровлению»;

6) общество с ограниченной ответственностью «Ваше здоровье» (дата создания 16.05.2012), изобретение «Способ диагностики степени тяжести бронхитной астмы»;

7) общество с ограниченной ответственностью «Конструкторское бюро «Автоматизированные Системы и Системный Анализ» (дата создания 26.12.2012), программа для ЭВМ «ИИС ППР «Лада»;

8) общество с ограниченной ответственностью «Нодья» (дата создания 26.12.2012), ноу-хау «Инновационная модель котла на твердом топливе длительного горения «Нодья»;

9) общество с ограниченной ответственностью «Эковата-Сургут» (дата создания 12.2012), ноу-хау «Технология монтажа утеплителя вата теплоизоляционная целлюлозная «Эковата»;

10) общество с ограниченной ответственностью «Центр международного тестирования-Интекс» (дата создания 26.12.2012), ноу-хау «Открытая интегративно-содержательная модель деятельности «Лингвистического центра международного тестирования»;

11) общество с ограниченной ответственностью «Малое инновационное предприятие «Беспроводные и Измерительные Технологии» (дата создания 16.04.2014), полезная модель – устройство для заряда аккумуляторной батареи;

12) общество с ограниченной ответственностью «Малое инновационное предприятие «Центр информационных технологий» (дата создания 21.04.2014), ноу-хау методика «Автоматизированного подбора параметров и функции распределения для случайной величины»;

13) общество с ограниченной ответственностью Малое инновационное предприятие «Центр развития талантов ребенка» (дата создания 17.11.2014), ноу-хау «Идея и технология создания «Центра развития талантов ребенка»;

14) общество с ограниченной ответственностью «Кофе Книга» (дата создания 18.12.2014), ноу-хау «Метод активной рекламы интеллектуального продукта в высших учебных заведениях»;

15) общество с ограниченной ответственностью Малое инновационное предприятие «Агентство гражданских инициатив» (дата создания 25.02.2015), ноу-хау «Разработка и реализация проектов и программ гражданско-патриотической направленности»;

16) общество с ограниченной ответственностью Малое инновационное предприятие «Формула здоровья» (дата создания 16.03.2016), ноу-хау «Метод формирования стереотипа пищевого поведения в граничных условиях: рациональное питание в высших учебных заведениях»;

17) общество с ограниченной ответственностью Малое инновационное предприятие «Мегаполис индивидуального развития», (дата создания 30.05.2016), ноу-хау Концепции управления образованием на основании теории индивидуального развития.

Таким образом, Сургутский государственный университет, является передовым на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в плане создания, внедрения и развития субъектов малого предпринимательства [Портал..., www] таких, как малые инновационные предприятия при высших учебных заведениях, относящиеся к различным видам экономической деятельности.

В рамках концепции «Бережливый регион» [Концепция..., www] в ХМАО-Югре деятельность малых инновационных предприятий при участии государственных учреждений высшей школы соответствует одной из приоритетных задач – формированию и развитию инновационного кластера в автономном округе. Но, сталкиваясь с рядом проблем, связанных с ограничениями современной институциональной формы малого бизнеса, МИП, созданные при высших учебных заведениях, несут вынужденные убытки и не могут в полной мере реализовать свой потенциал в оказании услуг или изготовлении продукции. В связи с этим для многих МИП экономически целесообразно прекратить деятельность, поскольку главной целью бизнеса является получение прибыли [Сахаров, Воронина, 2010]. Сургутский государственный университет может стать площадкой для

реализации проектов совершенствования в рамках концепции «Бережливое производство», в части анализа и регулирования деятельности хозяйств. Имея огромный научный потенциал в лице научных сотрудников университета, изучающих проблемы реализации инноваций, а также участвующих в создании и деятельности МИПов, имеющих широкий спектр в различных отраслях экономики, ресурсы Сургутского университета, по нашему мнению, могут сформировать возможности для успешного развития малого предпринимательства на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Организаторы и участники малых инновационных предприятий в вузах, как правило, имеют опыт разработок в отдельно взятых отраслях науки или деятельности, но зачастую не имеют соответствующих знаний и практических навыков в сфере ведения бизнеса. Поэтому СурГУ может оказывать услуги, в виде практических рекомендаций, обучения сотрудников и анализа деятельности малых предприятий, применяя инструменты, предлагаемые в концепции «Бережливого производства», такие как:

- 1) организация рабочего пространства;
- 2) картирование потоков создания ценности (разрабатываются карты текущего состояния («как есть») и будущего (идеального) состояния («как должно быть»), после чего на основании анализа данных карты выявляются возможности совершенствования текущего процесса с целью его приближения к идеальному состоянию);
- 3) стандартизация работы – описание каждого действия, включающее время цикла, время такта, последовательность выполнения определенных задач, минимальное количество запасов для выполнения работы. Улучшения, реализуемые в результате кайдзен-проектов, документируются в виде нового стандарта выполнения работы, что позволяет всем сотрудниками понять и регулярно применять новые методы выполнения работы на соответствующем участке процесса;
- 4) визуализация – расположение всех инструментов, деталей, производственных стадий и информации о результативности работы производственной системы таким образом, чтобы они были четко видимы, и чтобы каждый участник производственного процесса ментально мог оценить состояние системы. Визуализация закрепляет использование стандартизированных процедур;
- 5) разработка способов (методов) решения проблемы;
- 6) контроль результата.

В свою очередь, представители малого бизнеса, получив на основе независимого и обоснованного анализа деятельности предприятия комплексную объективную оценку своей работы с учетом всех возможных рисков, получают рекомендации по способам оптимального ведения хозяйства, непрерывного улучшения полученных результатов и минимизации рисков. Как следствие, такая модель ведения бизнеса может стать основой для развития многих субъектов малого предпринимательства округа.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать заключение, что Сургутский государственный университет, имея практику по созданию малых инновационных предприятий (первое из них ООО «Биотех Югра» успешно функционирует с 2011 году) в рамках концепции «Бережливый регион» при поддержке правительства округа, способно создать бизнес-инкубатор (или научно-методический центр) для регулирования деятельности как уже существующих хозяйств округа, так и вновь создаваемых. Данная модель развития взаимоотношений между представителями высшей школы, субъектами малого предпринимательства и органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры способна существенно повысить эффективность, производительность и конкурентоспособность предприятий малого бизнеса. Это в свою очередь повлечет за собой переориентацию рынка на товары (услуги) местных производителей, будет способствовать развитию внутреннего рынка (импортозамещение) и увеличению налоговых отчислений в бюджет округа.

Библиография

1. Алексеев А.А., Зубарева Л.В. Развитие регионального механизма импортозамещения (на примере Курганской области) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8. Ч. 2 (61-2). С. 441-443.
2. Белецкая А.А. Особенности государственной поддержки малых инновационных предприятий при вузах // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 267-269.
3. Вилисов В.Я. Инфраструктура инноваций и малые предприятия: состояние, оценки, моделирование. М.: ИНФРА-М, 2015. 228 с.
4. Городникова В.Н. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2016. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
5. Концепция «Бережливый регион» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Правительство ХМАО-Югры. URL: <http://www.admhmao.ru/>
6. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23.08.1996 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой 12.07.1996: одобр. Советом Федерации 07.08.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/
7. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Рос. Федерации от 04.04.2016 № 265 // Российская газета. 2016. № 76. 11 апреля.
8. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2007 № 209-ФЗ: принят Гос. Думой 06.07.2007:

- одобр. Советом Федерации 11.07.2007. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193148#0>
9. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 21.12. 2012: одобр. Советом Федерации 26.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
 10. Паклинова Н.Н. Предпосылки создания научно-методического центра поддержки малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях // Сукиасян А.А. (ред.) Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: в 4 ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 3. С. 173-178.
 11. Портал малого и среднего предпринимательства Югры // Правительство ХМАО-Югры. URL: <http://www.adhmao.ru/>
 12. Сагитов Р.Р. Малые инновационные предприятия при научных и образовательных учреждениях: опыт создания – плюсы и минусы // Менеджмент инноваций. 2010. № 1. С. 80-83.
 13. Сахаров Г.В., Воронина Е.В. Финансы. Сургут: Дефис, 2010. 106 с.
 14. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы // Министерство Российской Федерации. URL: <https://mip.extech.ru>
 15. Шереги Ф.Э., Ридигер А.В., Попов М.С. Малые инновационные предприятия вузов. // Социология образования: в 3 ч. 2014. № 1. Ч. 1. С. 13-41.

Development of small innovative enterprises of the universities of Russia: the example of the Khanty-Mansiysk District – Yugra

Nailya N. Paklinova

Librarian,
Scientific library of Surgut State University,
628412, 1 Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: npaklinova@mail.ru

Lyubov' V. Zubareva

Doctor of Economics, Professor,
Department of accounting, analysis and audit,
Institute of Economics and Management,
Surgut State University,
628412, 1 Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: zvl@mail.ru

Abstract

The article deals with issues related to determining the conditions necessary for the development of small innovative enterprises created at higher educational institutions of the Russian Federation that are able to adapt quickly to the changing conditions for the reorientation of the market under the realities of today. An analysis is made of the effectiveness of the performance of such enterprises. Also, the authors consider the relationship between the geographic location of regions and the number of small innovative enterprises at universities. In particular, the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra is singled out, which despite its remote location, progressively develops, and seeks to create optimal conditions for the development of small businesses. A model is presented for the development of relationships between representatives of higher education, small business entities and local governments, through the practical application of the intellectual potential of the scientific community. It is proposed to create a scientific and methodological center for supporting and developing small businesses, in particular, small innovative enterprises, on the basis of the Surgut State University. This model of the development of relationships between representatives of higher education, small business entities and public authorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra can significantly improve the efficiency, productivity and competitiveness of small businesses.

For citation

Paklinova N.N., Zubareva L.V. (2017) Razvitie malykh innovatsionnykh predpriyatii, sozdannykh pri vuzakh Rossii: na primere Khanty-Mansiiskogo okruga – Yugry [Development of small innovative enterprises of the universities of Russia: the example of the Khanty-Mansiysk District – Yugra]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 45-56.

Keywords

Small innovative enterprises, lean region, state support, university

References

1. Alekseev A.A., Zubareva L.V. (2015) Razvitie regional'nogo mekhanizma importozameshcheniya (na primere Kurganskoi oblasti) [Development of a regional mechanism for import substitution (based on the example of the Kurgan Region)]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 8-2 (61-2), pp. 441-443.
2. Beletskaya A.A. (2013) Osobennosti gosudarstvennoi podderzhki malykh innovatsionnykh predpriyatii pri vuzakh [Features of state support of small innovative enterprises at universities]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 7, pp. 267-269.

3. Gorodnikova V.N. et al. (2016) *Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti: 2016* [Indicators of innovation: 2016]. Moscow: High School of Economics.
4. Kontsepsiya "Berezhiviyi region" v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Yugre [The concept of "Lean Region" in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra]. *Pravitel'stvo KhMAO-Yugry* [Government of KhMAO-Ugra]. Available at: <http://www.admhmao.ru/> [Accessed 25/03/17].
5. *O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23.08.1996 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi 12.07.1996: odobr. Sovetom Federatsii 07.08.1996* [About science and state scientific and technical policy: Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of August 23, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ [Accessed 23/03/17].
6. O predel'nykh znacheniyakh dokhoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, dlya kazhdoi kategorii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 04.04.2016 № 265 [On the marginal values of income received from the implementation of entrepreneurial activities, for each category of small and medium-sized businesses: Government Decree No. 265 of April 04, 2016]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 76, 11th April.
7. *O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.07.2007 № 209-FZ: prinyat Gos. Dumoi 06.07.2007: odobr. Sovetom Federatsii 11.07.2007* [On the development of small and medium-sized business in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 209-FZ of July 24, 2007]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193148#0> [Accessed 27/03/17].
8. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2012 № 273-FZ: prinyat Gos. Dumoi 21.12. 2012: odobr. Sovetom Federatsii 26.12.2012* [About education in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ of December 29, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 26/03/17].
9. Paklinova N.N. (2017) Predposylki sozdaniya nauchno-metodicheskogo tsentra podderzhki malykh innovatsionnykh predpriyatii pri vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [Prerequisites for the creation of a scientific and methodological center for supporting small innovative enterprises at higher educational institutions]. In: Sukiasyan A.A. (ed.) *Kontseptsii fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy: v 4 ch.* [Concepts of fundamental and applied scientific research: in 4 vol.]. Ufa: Aeterna Publ., 3, pp. 173-178.
10. Portal malogo i srednego predprinimatel'stva Yugry [Portal of small and medium business of Yugra]. *Pravitel'stvo KhMAO-Yugry* [Government of KhMAO-Ugra]. Available at: <http://www.admhmao.ru/> [Accessed 23/03/17].
11. Sagitov R.R. (2010) Malye innovatsionnye predpriyatiya pri nauchnykh i obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: opyt sozdaniya – plyusy i minusy [Small innovative enterprises with sci-

- entific and educational institutions: the experience of creation – the pros and cons]. *Menedzhment innovatsii* [Innovation management], 1, pp. 80-83.
12. Sakharov G.V., Voronina E.V. (2010) *Finansy* [Finance]. Surgut: Defis Publ.
 13. Sheregi F.E., Ridiger A.V., Popov M.S. (2014) *Malye innovatsionnye predpriyatiya vuzov* [Small innovative enterprises of universities]. *Sotsiologiya obrazovaniya: v 3 ch.* [Sociology of Education: in 3 vol.]. 1 (1), pp. 13-41.
 14. Uchet i monitoring malykh innovatsionnykh predpriyatii nauchno-obrazovatel'noi sfery [Accounting and monitoring of small innovative enterprises in the scientific and educational sphere]. *Ministerstvo Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of the Russian Federation]. Available at: <https://mip.extech.ru> [Accessed 23/03/17].
 15. Vilisov V.Ya. (2015) *Infrastruktura innovatsii i malye predpriyatiya: sostoyanie, otsenki, modelirovaniye* [Infrastructure of innovations and small enterprises: state, assessments, modeling]. Moscow: INFRA-M Publ.

УДК 33

Российская модель пенсионного обеспечения: особенности выбора и перспективы

Валишина Марина Евгеньевна

Кандидат экономических наук, советник исполнительного директора,
Негосударственный пенсионный фонд «Благосостояние»,
107174, Россия, Москва, ул. Новая Басманная, 2;
e-mail: MValishina@npfb.ru

Волков Иван Александрович

Кандидат юридических наук, заместитель исполнительного директора,
Негосударственный пенсионный фонд «Благосостояние»,
107174, Россия, Москва, ул. Новая Басманная, 2;
e-mail: IVolkov@npfb.ru

Аннотация

Рассматриваются особенности пенсионной системы в России, когда количество пенсионеров в структуре населения возрастает из года в год, а количество трудоспособного населения сокращается. В данной ситуации должна усилиться роль негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Авторами проанализирован зарубежный опыт реализации пенсионных систем, рассматривается российская многоуровневая пенсионная система, анализируется национальная российская практика и ее специфика, возможности изменений в настоящее время и их последствия. Авторами рассматривается программа Индивидуального пенсионного капитала (Концепция ИПК), которая призвана «перезагрузить» накопительную часть из текущего формата ОПС в добровольный формат НПО. Предполагается, что ИПК сохранит ряд достоинств накопительной части в ОПС, таких как система государственного гарантирования, централизованные отчисления через работодателя и учет прав центральной системой администрирования (Центральный администратор вместо Пенсионного фонда России), так и создаст новые стимулы для накопления пенсии гражданами через систему налоговых льгот и возможного софинансирования взносов.

Для цитирования в научных исследованиях

Валишина М.Е., Волков И.А. Российская модель пенсионного обеспечения: особенности выбора и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 57-67.

Ключевые слова

Экономически активное население, пенсионные системы, индивидуальный пенсионный капитал, корпоративная пенсионная программа, негосударственное пенсионное обеспечение, концепция ИПК, Центральный администратор.

Введение

Проблема старения населения и сокращения численности трудоспособных граждан актуальна для большинства стран мира и требует скорейшего решения. Проанализированный опыт функционирования пенсионных моделей показал, что проблема старения населения создала в развитых и развивающихся странах угрозу дефицита средств традиционных распределительных пенсионных систем. В ходе проводимых в этих странах пенсионных реформ были созданы многоуровневые пенсионные системы с обязательным накопительным компонентом, призванные в будущем обеспечить высокий уровень благосостояния пенсионеров и коэффициент замещения не ниже 60%. Переход полностью на накопительную систему не оправдал ожиданий. В Чили, например, не произошло стабилизации материального положения низкодоходных групп пенсионеров, особенно женщин. В Венгрии была ликвидирована накопительная часть пенсионной системы с высоким тарифом 8% по причине низкого уровня финансовой устойчивости системы и невысоких доходов большинства граждан. Словакия и Польша отказались от обязательного накопительного компонента и перешли на добровольный, снизив тариф с 6-8% до 2-4%. Практика показала, что ликвидация накопительного элемента, как правило, сокращает уровень благосостояния пенсионеров на 15-20%. Большинство развитых в социально-экономическом плане стран (США, Италия, Франция, Германия, Испания) не вводят в пенсионные модели обязательный накопительный компонент, а сохраняют добровольный или «квази-добровольный» форматы.

Российская пенсионная система и международный опыт

Российская многоуровневая пенсионная система отражает международный опыт, при этом необходимо учитывать, что полностью идентичных друг другу пенсионных систем в мире не существует, все национальные практики отражают ту или иную специфику. В России тариф отчислений на накопительную пенсию составлял 6% и формировался за счет страховых взносов работодателя через государственную систему обязательного пенсионного страхования, но в связи с системной «заморозкой» отчислений с 2013 года у регулятора пенсионного рынка появились предложения, начать разработку новой модели финансирования накопительной пенсии за счет собственных средств граждан, автоматически удерживаемых из заработной платы из источника выплаты. Таким образом, у россиян появится возможность выбора не только участия или неучастия в накопительной системе, но и та-

рифа отчислений от 0 до 6% в зависимости от собственных финансовых возможностей и предпочтений. Накопительная система будет выделена из системы ОПС и тем самым снизит давление на ее распределительную составляющую и в долгосрочной перспективе в случае реализации решений, предлагаемых регулятором, позволит снизить нагрузку на бюджет и повысить благосостояние будущих пенсионеров, параллельно выступая одним из источников долгосрочных инвестиционных ресурсов в российскую экономику.

По мнению многих экспертов, среди которых и заместитель министра финансов РФ А. Моисеев, для решения накопившихся в пенсионной системе России проблем можно использовать опыт зарубежных стран в части внедрения «квази-обязательных» пенсионных программ, набирающих популярность в странах ОЭСР. В сентябре 2016 года на Московском финансовом форуме Минфин России и Банк России представили программу Индивидуального пенсионного капитала (Концепция ИПК), которая призвана «перезагрузить» накопительную часть из текущего формата ОПС в добровольный формат НПО. Как предполагается ИПК сохранит ряд достоинств накопительной части в ОПС, таких как система государственного гарантирования, централизованные отчисления через работодателя и учет прав центральной системе администрирования (Центральный администратор вместо Пенсионного фонда России), так и создаст новые стимулы для накопления пенсии гражданами через систему налоговых льгот и возможного софинансирования взносов. Но самым главным преимуществом системы станет переход прав на накопления к гражданам и снижение зависимости от бюджета и макроэкономической ситуации. Кроме того, существенной новацией является автоматическое включение работников в программу, доказавшее свою эффективность в ряде зарубежных практик.

Анализируя причины кризиса накопительной системы в России можно определить несколько условий ее стабильности и развития:

1) формирование пенсионных накоплений по модели, основанной на частноправовых, а не публично-правовых отношениях при максимальном определении условий договора сторонами без участия государства, при этом такая свобода и диспозитивность могут происходить в пределах определенных государством требований к стандартизированным продуктам;

2) возможность определения тарифа взносов в систему исходя из экономических возможностей участников, периода накопления, размеров и сроков пенсии, иных существенных обстоятельств;

3) внедрение механизмов распределения финансовой ответственности за формирование накоплений между работником, работодателем и государством, «диверсификация» зависимости и ответственности работника и работодателя;

4) финансовое участие государства в программе должно осуществляться посредством налоговых льгот или прямого софинансирования на пенсионный счет участника, но без давления на другие элементы финансовой или пенсионной системы, например, распределительную составляющую;

5) участие работодателя предусматривает возможность участия в регулировании условий системы и ее охвата в интересах кадровой политики конкретного предприятия (организации).

Концепция ИПК частично решает проблемы системы ОПС, но сохраняет потенциальные риски существенного влияния государства на систему. Так, концепция предполагает, что пенсионные накопления переходят в собственность застрахованного лица и формируются добровольно, вместе с тем создается искусственная зависимость от размера НДФЛ, предполагаемого к увеличению на 2 пункта ближайшие два года (предложения Минэкономразвития России). Также создается «Центральный администратор», который, по сути, заменит текущий учет в системе Пенсионного фонда России и станет новым централизованным государственным инструментом влияния на сборы и выплат средств. Стандартизация продукта также предполагает существенное влияние государства на условия пенсионной программы, что сохраняет ее публичность и прежнюю зарегулированность. Вместе с тем предложенная концепция с учетом всех ее развилки и рисков является прорывом в развитии программ индивидуального пенсионного обеспечения, что, безусловно, даст положительный стратегический эффект. В текущем периоде сохраняются риски незначительного охвата участников программы, даже несмотря на внедрение автоматической подписки или присоединения к ИПК работника.

Особенностью пенсионной системы России является в целом недостаточный уровень участия в ней занятого населения, в том числе и потому, что в настоящее время около 15 млн человек заняты в теневом секторе экономики. Более половины россиян (58%) признаются, что, выйдя на пенсию, не смогут свести концы с концами при отсутствии других источников дохода. Чтобы повысить уровень жизни на пенсии, люди планируют продолжать работать по профессии (51%) либо искать другую работу по силам (36%).

Отечественный и международный опыт показывает, что наличие накопительного элемента пенсионной системы позволяет в будущем обеспечить более высокий уровень благосостояния пенсионеров, и сохранить источник длинных внутренних денег, которые служат значительным ресурсом развития для реального сектора экономики. Размер пенсионных сбережений на конец третьего квартала 2016 года в пенсионной системе составил 5,13 трлн рублей, из которых в ВЭБе 1,97 трлн руб., в НПФ 2,09 трлн руб. и в частных управляющих компаниях 42 млн руб. В негосударственных пенсионных фондах сосредоточено 2,09 трлн руб. пенсионных накоплений и 1,07 трлн пенсионных резервов. Собственное имущество всех НПФ составляет 3,33 трлн руб.

С точки зрения экономики, пенсионные накопления, сформировавшиеся в НПФ, представляют собой довольно значительный объем инвестиций. На конец 2016 года около 40% пенсионных накоплений НПФ были инвестированы в корпоративные облигации, 24% приходилось на банковские депозиты, 12% – на акции российских компаний. Высокая доля банковских депозитов, с одной стороны, гарантирует получение стабильной доходности

при минимальных рисках, а с другой, позволяет банковскому сектору обеспечивать кредитование предприятий.

К сожалению, количество новаций и изменений, которые последнее время потрясли пенсионный рынок, привели к тому, что россияне имеют крайне низкое понимание того, что вообще происходит с пенсионной системой. Так, 69% респондентов, опрошенных ВЦИОМ, имеют лишь общее представление о существующей системе пенсионного обеспечения. Это подтверждает и исследование НАФИ; на вопрос, какими финансовыми инструментами вы пользуетесь для накопления и инвестиций, 63% респондентов ответили «никакими».

Достаточно информированы о деятельности пенсионных фондов лишь 8% опрошенных. Почти четверть граждан в возрасте до 48 лет об этом не знают ничего. Можно предположить, что существует связь между низким уровнем информированности и постоянными изменениями в пенсионном законодательстве. Низкий уровень информированности населения подтверждает и тот факт, что 44% респондентов, по данным ВЦИОМ, не знают, что период, когда работники могут перевести накопительную часть пенсии в негосударственные пенсионные фонды, ограничен, 39% слышали об этом, но о подробностях не в курсе. На вопрос, когда заканчивается этот период, не смогли ответить 74% респондентов.

По данным опроса ВЦИОМ, результаты которого были опубликованы в начале апреля 2015 года, за сохранение обязательной накопительной части пенсии выступают 72% россиян и в первую очередь люди молодого и среднего возраста (76-78% – от 25 до 44 лет) и работающие (76%).

Уже с начала 2014 года действует пенсионная модель, основанная на страховых принципах и позволяющая большинству граждан выбирать компанию, занимающуюся управлением накопительной части их будущей пенсии. На данный момент, распределение предпочтений россиян традиционно складывается в пользу государства: 35% всего населения оставили свою накопительную часть в Пенсионном Фонде РФ, в то время как лишь 5% перевели деньги в различные негосударственные пенсионные фонды. У 17% будущих пенсионеров накопительная часть отсутствует, остальные либо не знают о ее наличии (5%), либо не представляют, где она находится (5%); еще 6% затруднились как-либо прокомментировать ситуацию в отношении накопительной части своей будущей пенсии. Часть населения России (27%) уже является пенсионерами (мужчины от 60 лет и женщины от 55 лет), для них вопрос выбора пенсионного фонда не актуален.

К особенностям выбора моделей пенсионного обеспечения РФ сегодня можно отнести и мнение населения о способах и размерах формирования будущих пенсионных накоплений. При ответе на вопрос: «Какое из следующих высказываний о пенсии в большей степени описывает Вас лично?» – чаще других склонны к конкретным мерам по накоплению представители старших возрастных групп от 34 до 44 лет и от 45 до 59 лет (34 и 37% соответственно), сотрудники, работающие в одной организации более 15 лет (39%), руководители среднего звена (38%). При ответе на вопрос: «Что из перечисленного Вы реализуете в

настоящее время для обеспечения дополнительного дохода на пенсии?» – отметили пенсионные программы в НПФ 17% и госпрограммах софинансирования 15% опрошенных. При этом индивидуальную программу негосударственного пенсионного фонда считают эффективным способом лишь 10% (хотя участвуют 17%), а государственную программу софинансирования – 20% (хотя участвуют 15%). Участие в корпоративной пенсионной системе отметили всего 5% респондентов (эффективным этот способ считают 7% опрошенных).

Несмотря на высокую оценку устойчивости современной многоуровневой пенсионной системы России, она характеризуется низким коэффициентом замещения. Реформа пенсионной системы принесла изменения, связанные как с демографической ситуацией, так и с деятельностью НПФ, которые призваны осуществлять государственную программу по пенсионному обеспечению граждан. Государство предъявило более жесткие требования к НПФ, их надежности и устойчивости, негосударственным пенсионным фондам пришлось перестраивать свою работу. Большинство НПФ прошли процесс акционирования. По состоянию на 24 апреля 2017 года на рынке с действующими лицензиями работает 71 НПФ, из которых 48 являются акционерными НПФ, 23 сохранили некоммерческую форму. В соответствии с законодательством все НПФ должны быть акционированы к 1 января 2019 года или ликвидированы. Таким образом, процесс институционального реформирования можно будет считать завершенным. По данным Агентства по страхованию вкладов (АСВ) на 24 апреля 2017 года в системе гарантирования прав застрахованных лиц 38 участников. По прогнозам некоторых экспертов, количество НПФ будет сокращаться до 50-60 за счет консолидации рынка и ухода нестабильных игроков из-за регуляторных требований.

Неблагоприятная экономическая ситуация в стране, рост инфляции обозначили проблему для НПФ, а именно рост доходности по вкладам необходимость зарабатывать инвестиционный доход для будущих пенсионеров. В целом, первое полугодие 2016 года стало вполне удачным для большинства фондов: они показали доходность выше инфляции и используют для приращения накоплений вложения как в ценные бумаги частных компаний, так и в проекты, связанные с государственно-частным партнерством. По данным ЦБ РФ, показатели годового дохода 20 крупнейших НПФ составили от 4,72 до 27,08%. На эти фонды пришлось свыше 1 трлн 546 млрд рублей, что составляет 91% от всех накоплений граждан, находящихся под управлением НПФ. За второй квартал нынешнего года сумма пенсионных накоплений в крупных фондах увеличилась на 58%. При этом первая пятерка НПФ, показавшая наиболее высокую доходность, сумела превысить 20% годовых. Для сравнения: государственная управляющая компания Внешэкономбанк (ВЭБ) заработала для будущих пенсионеров 12,2% годовых по расширенному портфелю и 17,47% по портфелю государственных ценных бумаг. Прирост пенсионных средств обеспечили результаты от их инвестирования. Для развития накопительной части необходимо также участие работодателей в ее формировании посредством развития корпоративной компоненты. Для этого необходимо прорабатывать отраслевую систему корпоративных пенсий, которая должна иметь силу за-

кона и служить основой для создания корпоративных систем на предприятиях конкретных отраслей.

В соответствии со Стратегией развития пенсионной системы Российской Федерации корпоративное пенсионное обеспечение должно способствовать решению следующих вопросов:

- 1) формирование уровня пенсий, обеспечивающих приемлемый коэффициент замещения для лиц с уровнем заработной платы выше среднего;
- 2) реформирование института досрочных пенсий;
- 3) развитие инструментов управления персоналом в целях повышения его мотивации к качественному исполнению трудовых обязанностей и закрепления на рабочих местах лучших работников.

Вместе с тем необходимо отметить, что государство не уделяет должного внимания развитию сегмента корпоративных пенсионных программ. По нашему мнению, причинами такой ситуации могут быть чрезмерное «увлечение» программами ОПС как более публичного и эффективного продукта и стремление к стандартизации регулирования и унификации под единые нормативы и инфраструктуру. Вместе с тем ОПС или в будущем «ИПК», по своей сути является розничным продуктом и третьим уровнем пенсионной системы, тогда как корпоративные пенсионные программы – это отдельный сегмент и второй уровень национальной пенсионной системы.

В сегодняшних реалиях российской экономики наиболее значимые и разработанные корпоративные пенсионные модели, функционируют в государственных госкорпорациях, таких как ОАО «Газпром», ОАО «РЖД». Негосударственное пенсионное обеспечение ОАО «РЖД» – это не нововведение. Негосударственное пенсионное обеспечение является одним из важнейших элементов социального пакета в ОАО «РЖД» и предоставляет работникам дополнительную возможность обеспечить желаемый уровень жизни после выхода на пенсию. Социальный пакет сотрудника ОАО «РЖД» в части обеспечения пенсионеров включает в себя:

- 1) единовременное поощрение за добросовестный труд при увольнении работника из ОАО «РЖД» в связи с уходом на пенсию независимо от возраста, в том числе по инвалидности I и II группы;
- 2) предоставление корпоративной пенсии работникам, уволенным не более чем за 2 года до наступления возраста для назначения пенсии по старости, при ее назначении;
- 3) негосударственное пенсионное обеспечение работников через НПФ «Благосостояние»;
- 4) иные выплаты в зависимости от наград, заслуг и стажа работы в организации, а также медицинское и курортное обслуживание.

Корпоративную пенсионную систему ОАО «РЖД» можно охарактеризовать как крупнейшую и успешную не только по масштабам выплат, но и по доле участвующих в ней

работников. На конец 2016 года охват участников пенсионной программой превысил более 80% работников, что даже по самым успешным проектам считается очень высоким показателем проникновения. Вместе с тем проблемы развития корпоративных программ НПО не находят своего решения.

Можно выделить несколько задач развития корпоративного сегмента негосударственного пенсионного обеспечения:

1) включение развития корпоративного НПО как самостоятельной задачи в планы модернизации пенсионной системы РФ наряду с сохранением накопительного компонента (развития ИПК);

2) выработка государственной политики по стимулированию и развитию корпоративных пенсионных систем через НПФ, включая:

а) определение механизмов государственной поддержки сектора достижением дополнительного целевого коэффициента замещения программами в 10-20%;

б) повышение информированности работодателя и работников в вопросах НПО, формирование культуры корпоративных пенсионных программ;

в) стимулирование отчислений в корпоративные пенсионные программы работников через систему софинансирования взносов работодателем и государством, развитие модели финансирования «Работодатель+Работник+Государство».

г) участие государства в финансирование программ через налоговые льготы, вычеты или прямое финансирование (достижение размера 20–30% участия);

3) развитие целевых пенсионных планов НПО с государственной поддержкой для отдельных категорий работников, учитывающих профессиональную, отраслевую или региональную специфику;

4) принятие стимулирующего налогового законодательства о досрочном НПО как первого и ключевого драйвера развития корпоративных пенсионных программ.

Заключение

Реализация указанных мероприятий с 2017 года с учетом стимулов классических программ НПО, государственной поддержки сектора и запуска досрочного негосударственного пенсионного обеспечения могли бы увеличить число участников корпоративных пенсионных программ с 5 млн. в 2016 году до 11,3 млн человек в 2020 году и 21,4 млн человек к 2025 году и привлечь в экономику 1,86 трлн руб. к 2020 году и 5,1 трлн руб. к 2025 году. Согласно Стратегии 2020 отечественную пенсионную систему ждут дальнейшие изменения. Формирование корпоративных и добровольных пенсионных систем, повышение продолжительности страхового стажа, формирование пенсии с учетом вклада работника через «квази-добровольные» форматы участия, распределительный принцип формирования пенсий и другие аспекты должны найти свое развитие на благо граждан и экономики.

Библиография

1. Андрущенко Г.И., Волков И.А. Корпоративные пенсионные программы как инструмент комплексной модернизации пенсионной системы Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2016. № 15. С.17-25.
2. Валишина М.Е., Волков И.А., Валишин Е.Н. Зарубежный опыт пенсионных систем и мотивационные ресурсы для развития пенсионных программ в России. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и Право. 2016. № 10. С. 12-17.
3. Волков И.А. Роль корпоративных пенсионных программ в комплексной модернизации пенсионной системы Российской Федерации. 2016. URL: <http://www.cbonds-congress.com/events/309/materials/>
4. Ермаков Д.Н. Зарубежный опыт и его отражение в Российской пенсионной системе // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 55-66.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2013. № 296. 31 декабря.
6. ОАО «РЖД». М., 2017 // Официальный сайт. URL: http://social.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5010
7. Основные индикаторы финансового рынка // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. М., 2017. URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_16Q3.pdf
8. Пенсионная система: население хочет стабильности НАФИ. URL: http://nacfin.ru/pensionnaya-sistema-naselenie-chochet-stabilnosti/s/supervision/review_npf_16Q3.pdf
9. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2016. 234 с. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm
10. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р. М., 1992-2013. URL: <http://library.brstu.ru>

Russian model of pension provision: features of choice and prospects

Marina E. Valishina

PhD in Economy, Advisor to Executive Director,

Non-state pension fund "Blagosostoyanie",

107174, 12 Novaya Basmannaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: MValishina@npfb.ru

Ivan A. Volkov

PhD in Law, Deputy Executive Director,
Non-state pension fund "Blagosostoyanie",
107174, 12 Novaya Basmannaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: IVolkov@npfb.ru

Abstract

The article discusses the features of the pension system in Russian Federation, when the number of pensioners among the population increases from year to year, and the number of working-age population declines. In this situation, it is necessary to increase the role of non-state pension funds (NPF). The authors of this article analyze the foreign experience in the implementation of pension systems, consider Russian multi-pillar pension system, and analyze the Russian national practice and its specificity, the possibility of changes and their consequences nowadays. Besides this, the authors consider the program of individual pension capital (IPK), which is designed to "reset" the cumulative part of the current format of the mandatory pension insurance in a voluntary format of non-governmental pension provision. It is expected that individual pension capital will retain a number of advantages of the funded part of the mandatory pension insurance, such as the system of state guarantee, centralized deductions through an employer and considering the rights by the central administration system (central administrator instead of the Pension Fund of Russia). The authors also think that individual pension capital will create new incentives for pension savings by the citizens through a system of tax benefits and possible co-financing of contributions.

For citation

Valishina M.E., Volkov I.A. (2017) Rossiiskaya model' pensionnogo obespecheniya: osobennosti vybora i perspektivy [Russian model of pension provision: features of choice and prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 57-67.

Keywords

Economically active population, pension systems, individual pension funds, corporate pension program, non-governmental pension provision, concept of individual pension capital, Central administrator.

References

1. Andryushchenko G.I., Volkov I.A. (2016) Korporativnye pensionnye programmy kak instrument kompleksnoi modernizatsii pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii [The corporate

- pension program as a tool for integrated modernization of the pension system of the Russian Federation]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 15, pp. 17-25.
2. Ermakov D.N. (2012) Zarubezhnyi opyt i ego otrazhenie v Rossiiskoi pensionnoi sisteme [Foreign experience and its reflection in the Russian pension system]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political science], 4, pp. 55-66.
 3. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O negosudarstvennykh pensionnykh fondakh" i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28.12.2013 № 410-FZ (red. ot 23.06.2016) [On amendments to the Federal Law "On private pension funds" and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 410-FZ of December 28, 2013 (as amended on June 23, 2016)] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 296. 31st Dec.
 4. OAO "RZhD" [JSC "Russian Railways"]. *Ofitsial'nyi sait* [Official website]. Available at: http://social.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5010
 5. Osnovnye indikatory finansovogo rynka [Key indicators of financial market] (2017). *Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Central Bank of the Russian Federation: official website]. Available at: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_16Q3.pdf [Accessed 13/05/17].
 6. *Pensionnaya sistema: naselenie khochet stabil'nosti NAFI* [Pension system: the population wants stability of National Agency for Financial Studies]. Available at L: http://nacfin.ru/pensionnaya-sistema-naselenie-xochet-stabilnosti/s/supervision/review_npf_16Q3.pdf [Accessed 18/05/17]
 7. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian statistical yearbook] (2016). Moscow: Rosstat Publ. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm [Accessed 13/05/17]
 8. *Strategiya dolgosrochnogo razvitiya pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 № 2524-r* [Strategy of long-term of development of pension system of the Russian Federation] (1992-2013). Available at: <http://library.brstu.ru> [Accessed 16/05/17].
 9. Valishina M.E., Volkov I.A., Valishin E.N. (2016) Zarubezhnyi opyt pensionnykh sistem i motivatsionnye resursy dlya razvitiya pensionnykh programm v Rossii. [Foreign experience of pension systems and motivational resources for the development of pension programs in Russia]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya "Ekonomika i pravo"* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series "Economics and law"], 10, pp. 12-17.
 10. Volkov I.A. (2016) *Rol' korporativnykh pensionnykh programm v kompleksnoi modernizatsii pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [The role of corporate pension program in a comprehensive modernization of pension system of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cbonds-congress.com/events/309/materials/> [Accessed 13/05/17]

УДК 338.45

Моделирование дополнительной загрузки мощностей предприятий судостроительного кластера

Осипова Елена Эдуардовна

Кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой менеджмента,
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск,
Набережная Северной Двины, 17;
e-mail: e.e.osipova@narfu.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о дополнительной загрузке производственных мощностей предприятий судостроения. Этот вопрос остается острым, так как большинство судостроительных предприятий России входят в кластеры и к ним предъявляются более жесткие требования по выпуску продукции. В статье четко определены основные требования иностранных партнеров к производимой предприятиями продукции. А также разработаны основные принципы, ограничения и допущения, которые должны лежать в основе разработки системы моделирования загрузки мощностей и оценки коммерческой сделки по критерию «эффективность – стоимость». Проведенный анализ коммерческих предложений, получаемых в последние годы от иностранных партнеров, позволяет сформулировать основные требования, которые они предъявляют к российским поставщикам гражданской судостроительной продукции. Требования изложены в данной статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Осипова Е.Э. Моделирование дополнительной загрузки мощностей предприятий судостроительного кластера // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 68-74.

Ключевые слова

Предприятия судостроения, портфель заказов, производственные мощности, предприятия-партнеры.

Введение

На сегодняшний день, известна острота проблем, стоящих перед судостроительными предприятиями России в связи со значительным сокращением в 90-е годы объемов государственного финансирования строительства кораблей и судов и экономического кризиса 2010-х годов и нестабильности внешней среды в последние годы.

Характеристика судостроения в современной России

Характерным для многих судостроительных заводов северо-западного, центрального и восточного регионов России в 80-х годах XX столетия было преобладание в стапельном расписании военно-морской компоненты – постройка подводных, надводных кораблей и судов вспомогательного флота для ВМФ. Морские гражданские суда в основном заказывали за рубежом (в Финляндии, Польше, ГДР, Югославии, Чехословакии, Венгрии), хотя некоторая доля гражданского судостроения приходилась и на российские верфи – атомные ледоколы, танкеры, траулеры, суда типа «ро-ро» и «река-море», речные суда и др.

Сложившаяся за многие годы специализация судостроительных заводов (атомные подводные лодки, авианесущие крейсеры, крупные надводные корабли, суда с динамическими принципами поддержания и т. п.), постоянное наращивание основных фондов, их реконструкция и техническое перевооружение, наличие полного портфеля заказов на текущую пятилетку и, не в последнюю очередь, объективно и вполне реально функционировавший механизм централизованного распределения ресурсов не оставляли места и времени для проработки каких-либо схем увеличения загрузки производственных мощностей за счет самостоятельных экспортных программ или конверсионных проектов.

Положение коренным образом изменилось, когда бюджетные ассигнования перестали выделять практически полностью как на программу военного кораблестроения, так и на строительство гражданского флота. Гражданские и военные производители оказались в идентичных условиях, когда они в силу экономических, политических, режимных и других условий, причин и ограничений в течение длительного времени вынуждены самостоятельно искать пути выхода из кризиса. При этом в худшем положении оказались те предприятия, где стапеля были заняты кораблями, на достройку которых государство не могло выделить финансовые ресурсы.

В условиях нормативно закрепленной свободы выхода на внешний рынок предприятия ВПК, к которым относятся и судостроительные заводы, имевшие современное оснащение, опытные кадры, отлаженную систему качества продукции, могли рассчитывать на получение крупных экспортных заказов. Однако этого не произошло. Причины кроются в отсутствии развитых рыночных механизмов (маркетинг, кредиты, банковские гарантии, страхование, аудит, надежная финансовая система, экономический кризис, высокая инфляция и т. п.) и недостаточного умения их адекватного применения в условиях распада хозяйственных, коо-

перационных связей и существовавшей системы материально-технического обеспечения, в высоких издержках производства, которые, в свою очередь, явились следствием существовавшего долгие годы затратного механизма, а также в резком и непропорциональном увеличении удельного веса стоимости энергетических ресурсов в себестоимости продукции. Все это делает продукцию этих предприятий неконкурентоспособной.

Комплекс мер для решения проблем предприятий судостроительного кластера

Анализ коммерческих предложений, получаемых в последние годы от иностранных партнеров, позволяет сформулировать основные требования, которые они предъявляют к российским поставщикам гражданской судостроительной продукции.

1. Обеспечение качества строящихся судов и объектов морской техники на уровне мировых стандартов, но при цене меньшей, чем фактически сложившаяся на верфях других стран (прежде всего, в странах Юго-Восточной Азии: Японии, Южной Кореи, Китае).

2. Строгое следование срокам постройки, не отличающимся или незначительно отличающимся (в большую сторону) от сроков постройки, достигнутых на передовых верфях мира.

3. Использование, как правило, российских материалов (в основном листового и профильного проката и сварочных материалов) более дешевых, но по качеству не уступающих материалам иностранных поставщиков, имеющих сертификацию выбранного заказчиком классификационного общества. При этом окрасочные материалы и комплектующее оборудование должны поставлять в основном инофирмы.

4. Применение принятых в мировой практике процедур кредитования, банковских гарантий, надзора за постройкой судна, страхования поставляемого иностранным заказчиком (или закупаемого) оборудования и судна в постройке, а также обеспечение прозрачности схем финансирования в случае использования кредитных ресурсов иностранных банков.

Очевидно, что требования иностранного заказчика должны согласовываться на основе компромисса с требованиями российских поставщиков судостроительной продукции как в отношении технологических возможностей реализации проекта в заданные сроки и при надлежащем уровне качества продукции, так и в отношении обеспечения прибыльности коммерческой сделки. Отсюда вытекает необходимость разработки инструмента определения выгоды (или невыгоды) сделки и механизма согласования во многом противоположных позиций партнеров.

Понятно, что такой инструмент должен содержать критерии и методы оперативного анализа коммерческого предложения заказчика. Этот инструмент необходим прежде всего российскому партнеру с тем, чтобы обеспечить ему полную уверенность в правильности своих действий на переговорах и при принятии решений по ключевым разделам контракта: цена и валюта контракта, срок поставки продукции, условия платежа и форма расчетов,

распределение ответственности, рисков и затрат по схемам финансирования, страхования, материально-технического снабжения и т. п.

Решением указанных проблем может стать система моделирования загрузки мощностей и оценки коммерческой сделки по критерию «эффективность – стоимость», которая должна быть разработана применительно к конкретным производственно-экономическим условиям предприятия, где предполагается реализация проекта. Рассмотрим основные принципы, ограничения и допущения, которые должны лежать в основе разработки такой системы.

Первое – для упрощения расчетов можно принять в качестве исходного параметра факт, что 50% существующих производственных мощностей судостроительного предприятия на текущий период и на время исполнения предлагаемой коммерческой сделки будут задействованы в выполнении государственного оборонного заказа или по планам военно-технического сотрудничества с зарубежными странами и, таким образом, не могут быть использованы для реализации конверсионных проектов. Это ограничение основывается на анализе загрузки судостроительных предприятий Санкт-Петербурга и Северодвинска в последние годы. В частности, доля продукции гражданского направления в общем объеме производства на одном из судостроительных предприятий Северодвинска, который входит в судостроительный кластер Архангельской области, составляла в 2014-2016 годах от 49 до 54% при общем годовом объеме работ, что в несколько раз меньше, чем в конце 80-х годов. Таким образом, речь должна идти не об анализе общего портфеля заказов, а о создании системы отбора коммерческих заказов для дозагрузки свободных или частично не используемых мощностей предприятия.

Второе – в отличие от случаев определения расчетной программы судостроительного предприятия и пропускной способности основных цехов (верфи и машиностроения) для оценки возможности выполнения государственного оборонного заказа, при анализе коммерческих предложений по постройке гражданских судов и объектов морской техники необходимо ограничиться рассмотрением загрузки только основных производственных цехов, а именно: стапельного (стапельно-сдаточного) как определяющего производства в судостроении, а также сборочно-сварочного и корпусообрабатывающего цехов. Анализ при этом подвергаются незанятые или частично свободные стапельные места, а также технические возможности и загрузка кранового оборудования, выводных и спусковых сооружений, специального технологического оборудования, транспортно-складского хозяйства, сборочно-сварочных участков и специализированных стенов, поточных линий и оборудования для обработки листового и профильного металлопроката.

Третье – основное внимание при анализе загрузки цехов верфи, после удовлетворительного решения технических и технологических вопросов, уделяется расчетам, связанным с повышением эффективности использования оборудования, увеличением съема продукции с единицы площади сборочных стенов, стапельных мест, увеличением выработки (в человеко-часах на одного работающего), а также конкретным мерам по выявлению скры-

тых резервов и совершенствованию организации производства, оплаты труда, управления персоналом и предприятием.

Четвертое – при расчетах контрактной цены необходимо исходить не из существующих на предприятии нормативов удельной трудоемкости по видам работ (цехам) и достигнутого или несколько повышенного уровня средней стоимости нормо-часа (средней заработной платы), а из сложившейся на мировом рынке судостроительной продукции конъюнктуры и в первую очередь учитывать уровень цен на суда и портфель заказов на ведущих верфях. При этом необходимо иметь в виду, что по условиям конкуренции российские цены на эту продукцию должны быть ниже мировых цен, а максимальный уровень рентабельности – на уровне, приемлемом в обычной практике иностранных компаний (3-5%). Варианты расчетов цены должны учитывать и «нулевую» рентабельность, и покрытие только прямых затрат, и частичную компенсацию косвенных затрат.

Заключение

Необходимо не только использовать систему «эффективность – стоимость», но и выбрать приемлемую модель формализованного представления производственной мощности предприятия (с учетом названных ограничений), разработать варианты ее взаимодействия с моделью нового объекта производства, а также форму представления результатов этого взаимодействия и интегральные показатели, которые позволяли бы судить о выгодности или невыгодности коммерческой сделки.

Библиография

1. Братухин О. Мировые верфи ищут новые источники роста // Fishnews. 2013. 13 декабря. URL: <http://www.fishnews.ru/rubric/sudostroenie-dlya-rybakov-mify-i-realnost/6320>
2. Долгов В.А., Андреев Н.С. Имитационное моделирование материальных потоков судостроительного производства. URL: <http://docplayer.ru/26956054-Imitacionnoe-modelirovanie-materialnyh-potokov-sudostroitel'nogo-proizvodstva.html>
3. Другов Ю.А. Проблемы и перспективы развития отечественного гражданского судостроения: аналитический доклад // Межведомственный аналитический центр. 2010. URL: <http://www.iacenter.ru/publication-files/108/86.pdf?845%20Kb>
4. Зудинова К.Ю. Перспективы развития судостроительной отрасли РФ: кластерный подход или совершенствование отдельных предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 110-121.
5. Кочемасов А.Р. Определение оптимального размера элемента кластера при мягко трансформации многопрофильного судостроительного предприятия // Науковедение. 2015. Т. 7. № 4. С. 1-15.

6. Осипов В.А., Астафурова И.С., Жилина Л.Н. Проблемы развития судостроительно-судоремонтного комплекса Дальнего Востока России. Владивосток: ВГУЭС, 2014. 219 с.
7. Развитие судостроения на 2013-2030 годы: тезисы Государственной программы Российской Федерации. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/6>

Modeling of additional capacity utilization of shipbuilding cluster enterprises

Elena E. Osipova

PhD in Economics,
Head of the Department of management,
Northern (Arctic) Federal University,
163002, 17 Naberezhnaya Severnoi Dviny, Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: e.e.osipova@narfu.ru

Abstract

This article considers the issue of additional loading of production capacities of shipbuilding enterprises. This issue remains acute, since the majority of Russian shipbuilding enterprises are included in clusters and they are subject to more stringent requirements for the production of products. The article clearly defines the main requirements of foreign partners for the products produced by enterprises. The paper also presents the basic principles, limitations and assumptions, which should underlie the development of a system for modeling capacity utilization and the evaluation of a commercial transaction using the "efficiency-cost" criterion. The analysis of commercial offers received in recent years from foreign partners allows us to formulate the basic requirements that they impose on Russian suppliers of civil shipbuilding products.

For citation

Osipova E.E. (2017) Modelirovanie dopolnitel'noi zagruzki moshchnostei predpriyatii sudostroitel'nogo klastera [Modeling of additional capacity utilization of shipbuilding cluster enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 68-74.

Keywords

Enterprises of shipbuilding, a portfolio of orders, production facilities, partner enterprises.

References

1. Bratukhin O. (2013) *Mirovye verfi ishchut novye istochniki rosta* [The world's shipyards are looking for new sources of growth]. Fishnews, 13th Dec. Available at: <http://www.fishnews.ru/rubric/sudostroenie-dlya-rybakov-mify-i-realnost/6320> [Accessed 4/02/17].
2. Dolgov V.A., Andreev N.S. *Imitatsionnoe modelirovanie material'nykh potokov sudostroitel'nogo proizvodstva* [Simulation modeling of material flows of shipbuilding production]. Available at: <http://docplayer.ru/26956054-Imitacionnoe-modelirovanie-materialnyh-potokov-sudostroitelnogo-proizvodstva.html> [Accessed 4/02/17].
3. Drugov Yu.A. (2010) Problemy i perspektivy razvitiya otechestvennogo grazhdanskogo sudostroeniya: analiticheskii doklad [Problems and prospects of development of domestic civil shipbuilding: analytical report]. *Mezhvedomstvennyi analiticheskii tsentr* [Interdepartmental analytical center]. Available at: <http://www.iacenter.ru/publication-files/108/86.pdf?845%20Kb> [Accessed 4/02/17].
4. Kochemasov A.R. (2015) Opređenje optimal'nogo razmera elementa klastera pri myagko transformatsii mnogoprofil'nogo sudostroitel'nogo predpriyatiya [Determination of the cluster member optimal size under the soft transformation of diversified shipbuilder]. *Naukovedenie* [Science study], 7 (4), pp. 1-15.
5. Osipov V.A., Astafurova I.S., Zhilina L.N. (2014) *Problemy razvitiya sudostroitel'no-sudoremontnogo kompleksa Dal'nego Vostoka Rossii* [Problems of development of shipbuilding and ship repair complex of the Russian Far East]. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service.
6. *Razvitie sudostroeniya na 2013-2030 gody: tezisy Gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii* [Development of shipbuilding for 2013-2030: abstracts of the State Program of the Russian Federation]. Available at: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/6> [Accessed 4/02/17].
7. Zudinova K.Yu. (2016) Perspektivy razvitiya sudostroitel'noi otrasli RF: klasternyi podkhod ili sovershenstvovanie otdel'nykh predpriyatii [The prospects of Russian shipbuilding industry's development: the cluster approach or the improvement of individual enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8, pp. 110-121.

УДК 338.24

Особенности осуществления постинвестиционного контроля наукоемких проектов, реализуемых за счет средств федерального бюджета

Зарипов Рушан Нажипович

Начальник отдела оптимизации механизмов управления РКП
и прогнозирования рисков ее деятельности,
ФГУП «Организация «Агат»,
125047, Российская Федерация, Москва, Бутырский вал, 18, стр. 1;
e-mail: rushan@yandex.ru

Сапожникова Ольга Александровна

Начальник отдела мониторинга и методологического обеспечения
ревизионной деятельности,
ФГУП «Организация «Агат»,
125047, Российская Федерация, Москва, Бутырский вал, 18, стр. 1;
e-mail: o.sapozhnikova@bk.ru

Аннотация

Развитие и усложнение инвестиционных механизмов в России, обусловленные становлением рыночной экономики, предъявляют дополнительные требования к вопросам администрирования и контроля инициации, сопровождения и завершения инвестиционных проектов. Данные вопросы особенно актуальны в случае реализации инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета, которые в ряде случаев не преследуют извлечения прибыли в качестве основной цели, а связаны с поддержанием и развитием наукоемких технологий, имеющих отложенный полезный эффект. Сложность оценки эффективности таких проектов связана с длительными сроками реализации и неявными рисками, в связи с чем представляется целесообразным разбивать их администрирование на несколько стадий: прединвестиционную, инвестиционную и постинвестиционную. Вопросам прединвестиционной и инвестиционной стадий посвящено достаточно большое количество литературы. Тема постинвестиционного контроля освещена гораздо хуже, что связано либо с ее сильным упрощением до уровня сравнения плановых показателей с фактическими (что свойственно краткосрочным проектам), либо чрезмерным усложнением и, как следствие, невозможностью определить перечень

показателей и временных рамок, достаточных для объективной оценки результатов проекта. В зарубежных научных кругах осуществление постинвестиционного контроля предлагается привязывать к формированию базы знаний, материалы которой позволили бы избегать типовых ошибок при реализации аналогичных или похожих проектов в будущем, тем самым снижая их риски. В настоящей статье приводится ряд подобных примеров. В завершении статьи авторами предлагается матрица инвестиционных проектов и соответствующих им типов постинвестиционного контроля, позволяющих наиболее качественно осуществлять их мониторинг и оценку.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарипов Р.Н., Сапожникова О.А. Особенности осуществления постинвестиционного контроля наукоемких проектов, реализуемых за счет средств федерального бюджета // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 75-89.

Ключевые слова

Инвестиции, инвестиционный проект, постинвестиционный контроль, постинвестиционный аудит, эффективность инвестиций.

Введение

Значительные финансовые инвестиции в экономику России, осуществляемые за счет средств федерального бюджета, требуют повышенного внимания в части оценки их результативности и эффективности. Учитывая достаточно «размытый» перечень бенефициаров, в данном случае невозможно ограничиться коэффициентами рентабельности или какими-либо иными, аналогичными им показателями, демонстрирующими соотношение между вложенными и полученными финансовыми ресурсами, достаточными в случае оценки частных инвестиционных проектов. Особенно актуален данный вопрос в стратегических и наукоемких отраслях, где инвестиционные проекты, помимо неограниченного перечня бенефициаров, имеют длительные сроки, сложную кооперационную структуру и высокие риски реализации.

Постинвестиционный контроль инвестиционных проектов закономерно является завершающим этапом их реализации, позволяющим оценить фактическую степень эффективности, выявить системные проблемы и разработать перечень мероприятия по их решению. Однако в рамках осуществления мероприятий постинвестиционного контроля недостаточно только оценить отклонение фактического результата от плановых показателей, заложенных в инвестиционный проект. Необходимо оценить целесообразность осуществления постинвестиционного контроля конкретного проекта, степень влияния отклонения конкретного показателя на интегральный показатель с учетом весовых коэффициентов, а также разработать рекомендации по оценке эффективности интеграции результатов данного проекта

в общую систему и корректировке связанных с ним проектов либо инвестиционной программы в целом, что позволит сформировать системную картину оценки результативности и эффективности инвестиций в интересах конечного потребителя.

Учитывая, что при классическом подходе инвестиции могут быть финансовыми или реальными, в рамках настоящей статьи планируется ограничиться исследованием постинвестиционного контроля реальных инвестиционных проектов в силу их большей сложности и зависимости результатов от управленческих решений самого инвестора или привлеченных им управленцев.

Основная часть

Все формы реального инвестирования проходят три основные стадии (фазы), составляющие в совокупности цикл инвестирования.

1. Прединвестиционная стадия, в процессе которой разрабатываются варианты альтернативных инвестиционных решений, проводится их оценка и принимается к реализации конкретный вариант.

2. Инвестиционная стадия, в процессе которой осуществляются капитальные вложения, определяется оптимальное соотношение по структуре активов (производственные мощности, производственные запасы, денежные средства и др.), уточняются график и целесообразная очередность ввода мощностей, устанавливаются связи и заключаются договоры с поставщиками сырья, материалов и полуфабрикатов, определяются способы текущего финансирования проекта деятельности, осуществляется подбор кадров, заключаются договоры поставки производимой по проекту продукции.

3. Постинвестиционная стадия (эксплуатационная и ликвидационно-аналитическая) – самая продолжительная во времени. В ходе эксплуатации проекта формируются планировавшиеся ранее результаты, а также осуществляется их оценка с позиции целесообразности продолжения или прекращения проекта.

Постинвестиционный контроль представляет собой контроль инвестиционного проекта начиная с момента завершения освоения инвестиционных средств, т. е. включает в себя контроль и оценку отдачи от вложенных ресурсов. Постинвестиционный контроль может быть разовым мероприятием, направленным на получение среза информации о результатах реализации инвестиционного проекта или отдельных этапов. В таком случае его целесообразно называть постинвестиционным аудитом.

Постинвестиционный контроль позволяет выявить отклонения фактических результатов от запланированных и провести анализ причин этих отклонений. Впоследствии отрицательные отклонения устраняются путем принятия координирующих управленческих решений и устранения выявленных причин. Положительные отклонения, наоборот, могут развиваться и усиливаться.

До настоящего времени вопросу постинвестиционного контроля уделяется недостаточно внимания в части формирования и внедрения нормативно-методического обеспечения. Крупные отечественные промышленные предприятия в рамках формирования внутренних нормативных актов, касающихся инвестиционного процесса, описывают постинвестиционный контроль одним небольшим абзацем, что может крайне негативно отразиться на его администрировании. Это связано как с кажущейся прозрачностью и простотой процедуры, основанной на сравнении плановых и фактических показателей, заложенных в инвестиционный проект, так и недостатком компетенций и инструментария по оценке результативности проектов на основе нефинансовых показателей и учету косвенного влияния проекта на результативность связанных с ним работ, т. е. отсутствием понимания стратегической важности данного этапа для инвестора в целом.

У инвестиционных проектов, принимаемых к реализации, т. е. прошедших первую стадию, плановые показатели экономической эффективности, как правило, высоки, а перспективы оптимистичны. Однако в ходе исполнения зачастую реализуются риски, приводящие к многочисленным отклонениям и потерям, которые могут значительно повлиять на эффективность проектов. Причинами отклонений становятся как ошибки планирования, так и объективные изменения, в том числе внешние риски и форс-мажорные обстоятельства. Проведение мониторинга и своевременная реакция на изменения позволяют снизить вероятность развития негативных сценариев. На постинвестиционной стадии показатели большинства проектов не достигают предусмотренного на предпроектной стадии положительного эффекта. В результате перед управленцем стоит цель оценки эффективности реализации уже завершеного проекта с учетом всех проявившихся рисков.

Международные организации выделяют стадию постинвестиционного контроля как самостоятельную, которая проводится по окончании проекта. Цель постинвестиционной стадии: на основе анализа успехов и недостатков осуществленного проекта с учетом опыта его реализации и эксплуатации провести критический разбор ошибок, выявить недостатки и степень достижения целей проекта. Полученные данные, как правило, используются для более тщательной подготовки проектов, только начинающих свой жизненный цикл, что может способствовать принятию решений на ранней стадии его реализации [Будина, Кузьмина, 2012].

Однако и в международной практике постинвестиционному контролю инвестиционных проектов уделяется недостаточно внимания. Это связано с ограниченными возможностями для формирования позиции, поскольку в чистом виде постинвестиционный контроль включает в себя контроль соответствия заявленных показателей проекта на этапе планирования фактическим. Вследствие этого методика контроля заключается в расчете этих отклонений и формировании определенной шкалы, позволяющей в зависимости от рассчитанных данных признать или не признать проект успешным.

В последние годы в мире был выполнен ряд теоретических работ, касающихся привязки постинвестиционного контроля к формированию базы знаний и опыта организации,

одной из целей которой выступает снижение рисков реализации последующих проектов с учетом накопленного опыта (using capital investment post-completion audit for organizational learning). Данный подход требует не ограничиваться оценкой результатов выполнения конкретного инвестиционного проекта, а рассматривать организацию как систему, состоящую из проектов и имеющую возможности по аккумулярованию, обработке и предоставлению заинтересованным лицам информации об осуществленных проектах с целью ее применения для более успешной реализации проектов в будущем.

Одна из таких работ была выполнена в 2014 году Д. Уилфорд-Денби в виде диссертации на получение степени мастера бизнеса (MBus) под названием «Как новозеландские компании применяют постинвестиционный аудит для организационного обучения? Исследование» [Wilford-Denby, 2014].

Особенностью данной работы является попытка автора выявить существующую практику осуществления постинвестиционного аудита и выстроить механизм применения его результатов в интересах долгосрочного развития организации и улучшения процессов капиталовложения. В исследовании отмечается острый недостаток аналогичных работ, связанных с систематизацией, хранением и применением результатов постинвестиционного аудита в интересах снижения рисков реализации прочих проектов организации.

Одним из основных рисков неэффективного инвестирования являются более высокие требования к последующим проектам данной организации со стороны инвесторов, связанные с ожиданием более высокой премии за риск и частичного возврата средств, инвестированных в убыточный проект.

Основной сложностью в процессе разработки инвестиционного проекта является невозможность достоверно прогнозировать будущие события, причем увеличение горизонта прогноза способствует появлению новых существенных факторов.

Сравнение результатов реализации проекта с запланированными показателями выявляет степень достоверности и качества прогноза, выполненного специалистами на этапе подготовки проекта. Наиболее успешное прогнозирование результатов проекта позволяет повысить уверенность в будущих результатах проекта и принимать оптимальные решения по наиболее успешным проектам.

В рамках постинвестиционного контроля осуществляется оценка успешности проекта с учетом повышения степени прозрачности будущих решений. Отклонения должны быть оценены на предмет возможности их сокращения.

Выше было отмечено, что составляющей постинвестиционного контроля является постинвестиционный аудит, представляющий собой срез информации на определенную дату, чаще всего на дату получения результатов от реализованного проекта.

В соответствии со справочником терминов Сертифицированного института специалистов по управленческому учету (CIMA) постинвестиционный аудит определяется как объективная, независимая оценка успешности инвестиционного проекта по сравнению с его

планом, которая охватывает весь жизненный цикл проекта и предоставляет обратную связь менеджерам для целей реализации и контроля проектов в будущем.

На основании приведенного определения задач постинвестиционного аудита является сравнение фактических и запланированных показателей проекта. Для решения поставленной задачи выполняются действия по трем направлениям: аудит инвестиционного решения; комиссионный аудит, касающийся изменения начальных инвестиций; аудит результатов проекта.

Динамика снижения расхождений между плановыми и фактическими значениями проекта основана на механизме организационного обучения.

В соответствии с разработками Ж. Хуикку [Huikka, 2009] организационное обучение рассматривается как ключевая выгода, вытекающая из постинвестиционного аудита. Организационное обучение – процесс, который позволяет организации и индивидуумам увеличивать и использовать накопленный запас знаний. Постинвестиционный аудит обладает потенциалом для содействия организационному обучению.

В работе Аргириса и Шона [Argyris, Schon, 1978], касающейся организационного обучения, представлена теория двух контуров (рис. 1). Одиарный контур включает в себя корректировку действий, основанную на полученных результатах. Двойной контур основывается на пересмотре предпосылок, лежащих в основе действий, т. е. корректировке системного подхода к принятию решений, осуществляемой с помощью проведения необходимых исследований.

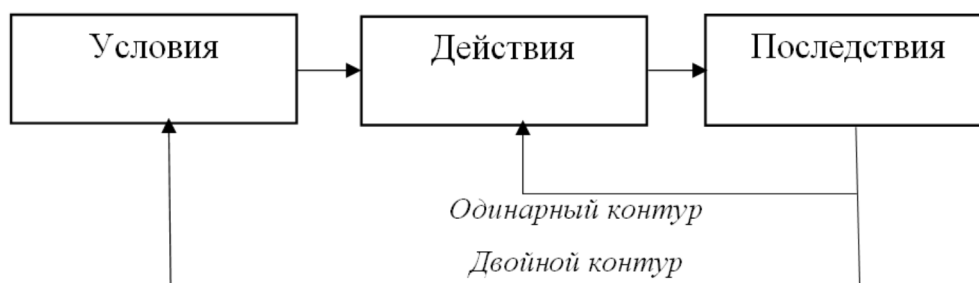

Рисунок 1. Схема теории двух контуров Аргириса и Шона

Наиболее эффективный постинвестиционный контроль основывается на балансе одиарного и двойного контура, что позволяет, с одной стороны, максимизировать доходы от реализации проекта, ограничивая финансирование исследовательских работ, но, с другой стороны, корректировать системный подход к реализации инвестиционных проектов в организации.

Существенным фактором, способствующим успешному проведению организационного обучения в рамках постинвестиционного контроля, является стабилизация показателей проекта, что позволяет выявить системные тенденции их изменения. Недостатком такого подхода является управление неудачными проектами, стабилизация показателей которых наступает в момент, когда невозможно предпринять меры по смягчению отрицательного результата.

Таким образом, применение постинвестиционного контроля для организационного обучения является задачей более важной, чем непосредственно контроль показателей действующего проекта на стадии, когда финансовые ресурсы уже вложены и есть возможность только корректировать фазу отдачи, в рамках которой либо управлять рентабельностью проекта, либо досрочно его закрывать.

Развитие инвестиционных отношений в стране и увеличение доли и масштаба государства в данном процессе обусловили необходимость совершенствования нормативно-правовой документации, позволяющей формализовать механизмы и процессы инвестиционного и постинвестиционного контроля с целью наиболее эффективного использования бюджетных ресурсов. Государство, выступая в качестве одного из участников инвестиционного процесса и одновременно контролирующего органа, в процессе осуществления инвестиций в высокорискованные долгосрочные проекты, связанные с высокими технологиями, вынуждено решать задачи, имеющие противоположные цели. В частности, это связано с тем, что оценить эффективность таких инвестиций в большинстве случаев можно только на длинном промежутке времени, исчисляемом годами и десятилетиями, но при этом требуется как минимум ежегодно отчитываться об этой эффективности с целью обоснования потраченных средств. В результате возникает диссонанс, наиболее простым, но наименее эффективным решением которого является снижение доли долгосрочных инвестиционных проектов, не способных принести сиюминутный результат. В конечном счете такой подход крайне негативно отражается на реализации стратегических программ.

В связи с изложенным постинвестиционный контроль проектов в высокотехнологичных отраслях требует особого подхода, призванного на ранних этапах постинвестиционной реализации проектов оценивать их потенциальную эффективность, вследствие чего стимулировать развитие или вводить определенные ограничения вплоть до досрочного закрытия проекта.

В связи с отсутствием отдельного нормативного документа, регламентирующего процедуру проведения постинвестиционного контроля, в качестве базового следует принимать «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».

В соответствии с данным Порядком «при формировании государственных программ учитываются цели, задачи и мероприятия приоритетных национальных проектов, реализуемых в соответствующих сферах. Значения целевых показателей (индикаторов) государственной программы должны формироваться с учетом параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации».

Таким образом, постинвестиционный контроль реализации инвестиционных проектов следует привязать к целевым показателям государственной программы, в рамках которой осуществляется финансирование конкретного проекта.

Кроме того, данный документ учитывает необходимость формирования плана реализации государственной программы на очередной финансовый год и плановый период, сле-

дование которому позволит оценить как степень достижения целевых показателей, так и временное смещение.

В целях формирования репрезентативного механизма осуществления постинвестиционного контроля следует учитывать методический подход, применяемый государственными контролирующими органами, в том числе Счетной палатой Российской Федерации.

В соответствии со ст. 14 ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» ее контрольная и экспертно-аналитическая деятельность осуществляется «путем проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в форме предварительного аудита, оперативного анализа и контроля, и последующего аудита (контроля) в соответствии с утверждаемыми Счетной палатой стандартами внешнего государственного аудита (контроля)».

В целях разработки эффективной методики постинвестиционного контроля инвестиционных проектов необходимо подробнее рассмотреть Стандарт финансового контроля (СФК 104) «Проведение аудита эффективности использования государственных средств».

В соответствии с п. 2 Стандарта одной из задач аудита эффективности является проверка и анализ результатов использования государственных средств. Задача достаточно емкая, в связи с чем далее в документе предлагается ее декомпозиция на отдельные направления.

«Эффективность использования государственных средств характеризуется соотношением между результатами использования государственных средств и затратами на их достижение, которое включает определение экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств».

Учитывая положения СФК 104, структура задач постинвестиционного контроля должна выглядеть в соответствии со схемой (рис. 2).

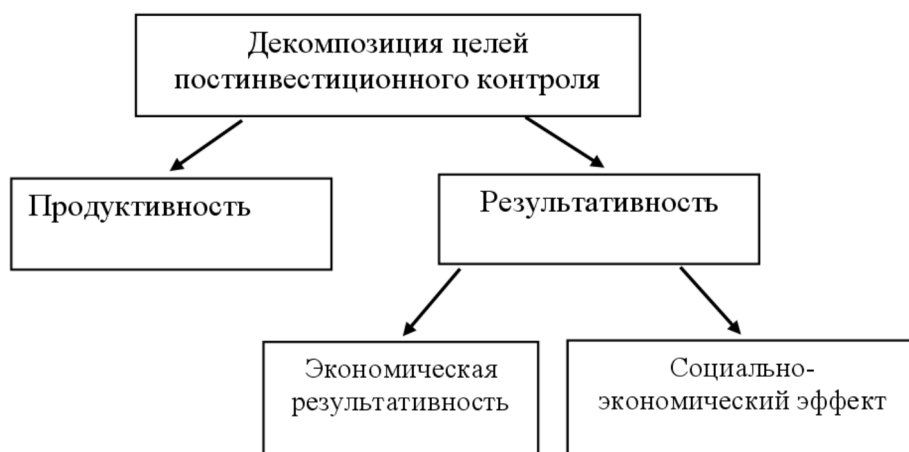

Рисунок 2. Структура задач постинвестиционного контроля

С учетом положений СФК 104 процесс постинвестиционного контроля инвестиционных проектов включает следующие этапы:

1) постановка задачи (определение целей контроля, выбор критериев оценки, формирование экспертной группы);

- 2) исследование объекта контроля, сбор данных, выбор показателей и методов оценки;
- 3) выполнение проверочных мероприятий и анализ результатов;
- 4) формирование выводов и рекомендаций.

Цели осуществления контроля должны быть ориентированы на наиболее проблемные и рискованные аспекты функционирования инвестиционного проекта.

В целях осуществления постинвестиционного контроля сложных наукоемких проектов целесообразно формирование экспертной группы, что связано с его динамичностью, зависящей от фактических условий реализации проекта.

В целях упорядочения подходов к осуществлению постинвестиционного контроля показателей эффективности инвестиционных проектов необходимо осуществить декомпозицию инвестиционных проектов по следующим общепринятым типам:

- 1) замена устаревшего оборудования в целях минимизации рисков его выхода из строя и сокращения издержек на ремонт;
- 2) модернизация оборудования в целях снижения производственных расходов;
- 3) приобретение оборудования и строительство площадей в целях расширения производства;
- 4) увеличение производственных мощностей в целях выпуска новой продукции;
- 5) трансформация производственных линий в экологических целях;
- 6) прочие проекты, инвестиции в которые не преследуют экономических целей.

В соответствии с указанными типами будут применяться различные подходы и критерии контроля эффективности.

Из приведенных типов слабый интерес представляют замена устаревшего оборудования (с учетом сохраняющегося спроса на продукцию) и прочие проекты. Проекты по модернизации оборудования и трансформации производственных линий в экологических целях нуждаются в разовом постинвестиционном аудите. Проекты по расширению производства и выпуску новой продукции требуют периодического контроля на длительном промежутке времени, поскольку их реализация не позволяет увидеть сиюминутный результат. Это связано как с особенностями отрасли, имеющей длительный производственный цикл, так и ее технологичностью, скрывающей в себе значительное количество рисков.

Далее предлагаем классификацию основных типов постинвестиционного контроля с целью их применения в рамках оценки того или иного применения для повышения результативности работы:

1. *Постинвестиционный предэксплуатационный контроль* требуется для осуществления контроля своевременности ввода в эксплуатацию объекта, образовавшегося как результат инвестирования средств.

2. *Разовый постинвестиционный аудит* проводится одновременно по результатам ввода объектов проекта в эксплуатацию с оформлением отчета о соответствии введенного оборудования запланированному и наличию отклонений, способных оказать негативное

влияние на дальнейшее функционирование цепочек, включающих введенные в эксплуатацию объекты.

3. *Периодический постинвестиционный аудит* выполняется для проектов, в которых необходимо осуществить мониторинг ряда реперных точек определенное количество раз, в которых возможно оценить их эффективность.

4. *Постинвестиционный контроль* осуществляется перманентно (периодичность определяется экспертно), что необходимо с целью выявления возможных отклонений реализации проектов на эксплуатационной стадии, причем полный период контроля должен соответствовать периоду эксплуатации объектов проекта до завершения активной фазы «жизни».

Механизмы постинвестиционного контроля целесообразно взаимоувязывать с механизмами оценки эффективности инвестиционных проектов, что позволит контролировать проект на всех стадиях его разработки и реализации. Оценка эффективности инвестиционных проектов и постинвестиционный контроль должны включать предварительную и детальную оценку.

Постинвестиционный анализ предварительных показателей заключается в сравнении предварительных показателей с фактическими и имеет под собой три основные цели: оценка степени отклонения фактических показателей от плановых и выявление причин данных отклонений; периодическая оценка степени актуальности проекта для социально-экономического развития предприятия, региона, страны; оценка квалификации экспертов, осуществлявших предварительный анализ, и выявление причин расхождений в анализе в случае их наличия.

Результаты анализа предварительных показателей проекта на постинвестиционной фазе не могут являться основанием для досрочного завершения проекта, признания инвестиций неэффективными или проекта неудачным. Основная цель данного анализа заключается в оценке степени корректности выбора стратегического пути развития отрасли или сегмента, в рамках которых проект реализуется, а также полезности его с точки зрения социально-экономического развития предприятия как составляющей какой-либо отрасли или страны в целом.

С точки зрения оценки эффективности проекта на постинвестиционной стадии гораздо большее значение имеет анализ показателей детальной оценки проекта (частных показателей), который позволяет оперативно ответить на вопрос результативности инвестиций и целесообразности внесения изменений в процесс управления проектом, а также в соответствии с международными подходами формировать базу данных инвестиционных проектов и факторов их результативности.

Необходимо отметить, что в рамках постинвестиционного контроля целесообразно сравнивать плановые интегральные показатели эффективности проекта как с фактическими, рассчитанными на основе утвержденных на этапе планирования оценок значимости, так и с показателями, рассчитанными на основе оценок значимости, сформированных на

момент осуществления расчетов. Такой метод расчета позволит выявить ошибки этапа планирования, скорректировать последующую оценку проекта и внести изменения в методику оценки при планировании будущих проектов.

В целях получения объективного результата в процессе осуществления постинвестиционного контроля все инвестиционные проекты необходимо сгруппировать по характеристикам целесообразности осуществления постинвестиционного контроля и периодичности его проведения в соответствии с рекомендациями (таблица 1).

Таблица 1. Типы проектов и виды постинвестиционного контроля, рекомендуемые для их мониторинга и оценки

Тип инвестиционного проекта	ППК	ПА (р)	ПА (п)	ПК
Замена устаревшего оборудования	+	+		
Модернизация оборудования	+		+	
Расширение производства (увеличение объемов выпуска продукции)	+			+
Расширение производства (выпуск новой продукции)	+			+
Повышение экологичности производства	+		+	
Прочие проекты, не преследующие экономических выгод	+	+		

ППК – постинвестиционный предэксплуатационный контроль;

ПА (р) – постинвестиционный аудит разовый;

ПА (п) – постинвестиционный аудит периодический;

ПК – постинвестиционный контроль.

Заключение

Необходимо отметить, что тема постинвестиционного контроля в мире до начала 2000-х годов была ограничена сравнительным анализом запланированных и фактических показателей проектов и только в последние годы начала трансформироваться в составляющую часть механизма управления знаниями организации, что связано с наблюдаемой общей тенденцией перехода от стереотипного жесткого следования сформированным нормам и практикам к гибким подходам с целью учета индивидуальных способностей и знаний сотрудников. Такие изменения, в свою очередь, стали возможны благодаря интенсивному развитию и вовлечению в хозяйственную деятельность сложных информационных технологий, осуществляющих не только учет, но и глубокую обработку данных.

На этом фоне принятые на российских предприятиях подходы к постинвестиционному контролю, носящие статистический характер, а также существующее нормативное обеспечение являются значительно устаревшими. Однако существенный недостаток наукоемких разработок в данном направлении, консервативный взгляд менеджмента (особенно организаций с государственным участием) и жесткий регламентированный подход с коротким горизонтом оценки не позволяют получить максимальную отдачу от выполнения процедур постинвестиционного контроля, в том числе учитывать отложенный социально-экономический эффект, являющийся одной из базовых целей бюджетного инвестиционного процесса.

Кроме того, целесообразно формирование отдельной службы по контролю в сфере инвестиционной деятельности, что позволит реализовать контрольные мероприятия в рамках различных инвестиционных проектов [Терехова, 2015].

Таким образом, постинвестиционный контроль должен рассматриваться как один из существенных бизнес-процессов организации, который также целесообразно было бы расширять в рамках риск-ориентированного подхода к управлению проектами.

Библиография

1. Будина В.И., Кузьмина М.Г. Постинвестиционный анализ проекта обеспечения непрерывности бизнеса промышленного предприятия // *Инновации. Инвестиции*. 2012. № 5 (41). С. 44.
2. Муракаев И.М., Цыбулевский С.Е. Перспективы развития высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности с учетом технологического уклада российской экономики на примере ракетно-космической промышленности // *Научно-прикладной журнал «Микроэкономика»*. 2017. № 2. С. 29-32.
3. О Счетной палате Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 05.04.2013 № 41-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 22.03.2013; одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 27.03.2013 // СПС КонсультантПлюс.
4. Пименов С.В. Проблемы оценки экономической эффективности в процессе принятия инвестиционных решений // *Проблемы современной экономики*. 2005. № 3/4. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=834>
5. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 // СПС КонсультантПлюс.
6. Стандарт финансового контроля «Проведение аудита эффективности использования государственных средств»: утв. решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 09.06.2009 № 31К (668)) // СПС КонсультантПлюс.
7. Терехова Е.В. Организационно-правовые вопросы финансового контроля в области инвестиционной деятельности Российской Федерации // *Вопросы экономики и права*. 2015. № 11. С. 24-34.
8. Argyris C., Schon D. *Organisational learning: a theory of action perspective*. Reading, Mass: Addison Wesley, 1978.
9. Huikka J. *Post-completion auditing of capital investments and organizational learning*. Acta Universitatis Oeconomicae Helsingiensis. Helsinki school of economics, 2009.
10. Wilford-Denby D. *How do New Zealand companies use capital investment post-completion audits for organizational learning? An exploration study*. A dissertation submitted to Auckland University of Technology in partial fulfilment of the requirement for the degree of Master of Business (MBus), 2014.

Peculiarities of the post-investment monitoring of knowledge-intensive projects implemented from federal budget resources

Rushan N. Zaripov

Head of the Department of optimization of mechanisms of management
of the PSC and prediction of risks of its activity

Agat Company,
125047, 18 Butyrskii val st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rushan@yandex.ru

Ol'ga A. Sapozhnikova

Head of the monitoring and methodological support for audit activities

Agat Company,
125047, 18 Butyrskii val st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: o.sapozhnikova@bk.ru

Abstract

The development and increasing of complexity of investment mechanisms in Russia impose additional requirements on the issues of administration and control of initiation, maintenance and completion of investment projects. These issues are particularly important in the case of implementation of investment projects from federal budget resources, which in some cases do not pursue profit as the main goal, and are related to the maintenance and development of high technologies, having delayed beneficial effect. The complexity of the evaluation of the effectiveness of such projects is associated with long-term implementation and the implicit risks. In this connection, it seems appropriate to break up their administration in several stages: pre-investment, investment and post-investment. The issues of pre-investment and investment stages are discussed in quite a large amount of literature. The theme of post-investment control is covered much worse due to its strong simplification to the level of the comparison of planned performance with actual ones and excessive complication and, consequently, inability to determine the list of indicators and time-frames, sufficient for an objective assessment of the project results. In international academic circles, the implementation of post-investment control is proposed to associate with the formation of a knowledge base, materials of which would allow to avoid common pitfalls when implementing the same or similar projects in the future, thereby reducing their risks. This article provides several examples. At the end of the article the authors propose a matrix of investment projects and the types of post-investment monitoring, allowing to carry out their monitoring and evaluation more efficiently.

For citation

Zaripov R.N., Sapozhnikova O.A. (2017) Osobennosti osushchestvleniya postinvestitsionnogo kontrolya naukoemkikh proektov, realizuemykh za schet sredstv federal'nogo byudzheta [Peculiarities of the post-investment monitoring of knowledge-intensive projects implemented from federal budget resources]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 75-89.

Keywords

Investment, investment project, post-investment monitoring, post-investment audit, efficiency of investment.

References

1. Argyris C., Schon D. (1978) *Organisational learning: a theory of action perspective*. Reading, Mass: Addison Wesley.
2. Budina V.I., Kuz'mina M.G. (2012) Postinvestitsionnyi analiz proekta obespecheniya nepreryvnosti biznesa promyshlennogo predpriyatiya [Post-investment analysis of the project of the business continuity of industrial enterprise]. *Innovatsii. Investitsii* [Innovations. Investment], 5 (41), p. 44.
3. Huikku J. (2009) *Post-completion auditing of capital investments and organizational learning*. *Acta Universitatis Oeconomicae Helsingiensis*. Helsinki school of economics.
4. Murakaev I.M., Tsybulevskii S.E. (2017) Perspektivy razvitiya vysokotekhnologichnykh otraslei otechestvennoi promyshlennosti s uchetom tekhnologicheskogo uklada rossiiskoi ekonomiki na primere raketno-kosmicheskoi promyshlennosti [The prospects for the development of high-tech sectors of domestic industry, taking into account technological structure of the Russian economy on the example of the aerospace industry]. *Nauchno-prikladnoi zhurnal "Mikroekonomika"* [Scientific and practical journal "Microeconomics"], 2, pp. 29-32.
5. Schetnoi palate Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.04.2013 № 41-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobraniya Ros. Federatsii 22.03.2013; odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobraniya Ros. Federatsii 27.03.2013 [On the accounts chamber of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 41-FZ of April 05, 2013] (2005). *SPS Konsul'tantPlyus* [SPS Consultant].4. Pimenov S.V. Problemy otsenki ekonomicheskoi effektivnosti v protsesse prinyatiya investitsionnykh reshenii [The problems of assessment of economic effectiveness in the process of investment decision]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economy], 3/4. Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=834> [Accessed 17/05/17].
6. Poryadok razrabotki, realizatsii i otsenki effektivnosti gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2010 № 588 [The order of the devel-

- opment, implementation and evaluation of the effectiveness of state program of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation No. 588 of August 02, 2010]. *SPS Konsul'tantPlyus* [SPS Consultant].
7. Standart finansovogo kontrolya "Provedenie audita effektivnosti ispol'zovaniya gosudarstvennykh sredstv": utv. resheniem Kollegii Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii (protokol ot 09.06.2009 № 31K (668)) [The standard of financial control "Audit of efficiency of use of public funds"]. *SPS Konsul'tantPlyus* [SPS Consultant].
 8. Terekhova E.V. (2015) Organizatsionno-pravovye voprosy finansovogo kontrolya v oblasti investitsionnoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii [Organizational and legal issues of financial control in the sphere of investment activity of the Russian Federation]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Questions of economy and law], 11, pp. 24-34.
 9. Wilford-Denby D. (2014) *How do New Zealand companies use capital investment post-completion audits for organizational learning? An exploration study. A dissertation submitted to Auckland University of Technology in partial fulfilment of the requirement for the degree of Master of Business (MBus)*.

УДК 38

Механизм разработки и реализации стратегии повышения доходов сельского населения

Сагатгареев Рафик Минифатович

Кандидат экономических наук,
кафедра «Финансы и кредит»,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Уфимский филиал),

450015, Российская Федерация, Респ. Башкортостан,

Уфа, ул. М. Карима, 69/1;

e-mail: rafik-sagatgareev@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема разработки и реализации стратегии повышения доходов сельского населения, что является необходимым на современном этапе развития страны. Рассматривается программно-целевой метод управления. В статье сделана попытка анализа содержания понятий уже принятых концепций, доктрин и стратегий. Основными документами реализации стратегических положений являются государственные программы, разрабатываемые на федеральном и региональном уровнях, целевые, долгосрочные и другие виды программ. В то же время субъектам Федерации законом разрешается разрабатывать собственные стратегии социально-экономического развития. Раскрывается перечень документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне и положения которых являются ориентиром для разработки аналогичных документов субъектов федерации. Выделены основные этапы разработки стратегии повышения доходов сельского населения. Приведена схема управления механизмом реализации стратегии по повышению доходов сельского населения. На основе анализа было выявлено, что значительная часть сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах, где на сегодня наметилась тенденция снижения объемов производства. Это привело к уменьшению доходов значительной части сельского населения и понижению уровня продовольственной самообеспеченности граждан, что снижает их продовольственную безопасность. При разработке стратегии повышения доходов сельского населения и программ по реализации этой стратегии задачу повышения их в личных подсобных хозяйствах следует рассматривать в числе приоритетных.

Для цитирования в научных исследованиях

Сагатгареев Р.М. Механизм разработки и реализации стратегии повышения доходов сельского населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 90-100.

Ключевые слова

Механизм, стратегия, доходы сельского населения, концепции, доктрины, государственные программы

Введение

К настоящему времени появилось немало публикаций, в которых говорится об отсутствии достаточно обоснованной стратегии социально-экономического развития страны, в том числе и агропромышленного комплекса. К примеру, Э. Абдула-Заде, А. Филатов и К. Черкасов пишут, что для эффективного управления АПК нужна стратегия, прогнозный расчет объемов производства продукции в соответствии с ее потребностями и «в текущем году, через 5, 10, 15, 30 и 45 лет». При этом авторы замечают: «...чем длиннее временной горизонт управления, тем ниже вероятность достоверности, но при этом «разбивка» стратегии на прогнозы (по 15 лет), прогнозов на планы (по 5 лет), планов на управленческие решения... (на один календарный год с «разбивкой» по месяцам) дает возможность выйти на определенные ориентиры и знать в первом приближении исходные данные для обеспечения населения продуктами АПК» [Абдула-Заде, Филатов, Черкасов, 2015, 14].

Приведенное высказывание можно рассматривать, на наш взгляд, как пример (или даже технологию) достижения стратегических целей с помощью программно-целевого метода управления. Этот метод является инструментом или механизмом реализации долгосрочных и среднесрочных решений и положений в обозначенных в стратегиях развития, доктринах, концепциях или в каких-то других аналогичных документах. К настоящему времени пока не сложилось единого мнения о приоритетах того или иного основополагающего документа по основным направлениям социально-экономического развития страны или ее отдельных территорий. То есть не ясно, что является первичным по отношению друг к другу: доктрина, концепция или стратегия.

Анализ содержания понятий уже принятых концепций, доктрин и стратегий показывает, что в отдельных документах основополагающими направлениями при разработке стратегий являются положения концепций. В других случаях наоборот. То есть между этими понятиями пока не сложилось четкого разграничения.

Подробный анализ в соотношении этих категорий приведен в статье М.А. Мушинского: «Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом» [Мушинский, 2015], где он

обобщил результаты выступлений на круглом столе по этой тематике. В итоге исследователь пришел к выводу: «В результате проведенного анализа стратегий, концепций и доктрины в правовой системе Российской Федерации, проблем их статуса, юридической техники и соотношения друг с другом, представляется правильным утверждать, что логически оправдана последовательность: доктрина – концепция – стратегия. На основании доктрины может быть выработана концепция, которая, в свою очередь, должна быть реализована в стратегии. При этом в той же последовательности уменьшается уровень абстрактности и возрастает степень нормативности документов» [там же].

Нормативно-правовая база реализации экономических стратегий

Основными документами реализации стратегических положений являются государственные программы, разрабатываемые на федеральном и региональном уровнях, целевые, долгосрочные и другие виды программ. Как известно, «государственные программы субъекта Российской Федерации разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенными стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации» (ФЗ от 28.07.2014 № 172-ФЗ). Используем положения Федерального Закона «О стратегическом планировании Российской Федерации», чтобы определиться с ответом на вопрос, имеют ли субъекты Федерации в рамках установленного правового поля возможность определять в процессе стратегического планирования наиболее значимые для субъекта приоритеты развития, четко не обозначенные в стратегических приоритетах Федерации?

Данный вопрос возник по следующей причине. В ст. 5 названного закона значителен, что приоритеты социально-экономического развития субъектов Федерации устанавливаются в соответствии с обозначенными приоритетами социально-экономического развития Российской Федерации: «К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере стратегического планирования относятся: определение в пределах полномочий субъектов Российской Федерации приоритетов социально-экономической политики, долгосрочных целей и задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации». В то же время субъектам Федерации законом разрешается разрабатывать собственные стратегии социально-экономического развития: «Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является основой для разработки государственных программ субъекта Российской Федерации, схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (ФЗ от 28.07.2014 № 172-ФЗ, ст. 32, п. 4). Далее в пункте 9 этой же статьи закона записано: «В соответствии

с законодательством субъекта Российской Федерации могут разрабатываться стратегии социально-экономического развития части территории субъекта Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения приоритетных направлений, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации. В итоге получается, что Республика Башкортостан имеет право самостоятельно разрабатывать отдельные приоритетные положения стратегии социально-экономического развития сельских территорий, действительно являющихся частью территории республики.

В основных направлениях Прогноза государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013-2030 годы также сказано: «учитывая, что малое предпринимательство имеет ярко выраженный региональный аспект, является стратегическим ресурсом развития территории, реализация региональных (муниципальных) программ при финансовой поддержке федерального центра будет в первую очередь способствовать достижению поставленных целей» [Прогноз..., 2013].

К документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания на федеральном уровне, положения которых являются ориентиром для разработки аналогичных документов субъектов федерации, относятся:

- 1) Указы Президента Российской Федерации, изданные во исполнение ежегодного послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации (см. ФЗ от 28.07.2014 № 172-ФЗ, ст. 15);
- 2) стратегия социально-экономического развития Российской Федерации (там же, ст. 16);
- 3) отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации (там же, ст. 13);
- 4) прогнозы социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды (там же, ст. 24, 26).

Приведем основные положения отраслевых документов стратегического планирования, где рассматривались вопросы развития сельских территорий. Так, в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденной Правительством РФ от 30.11.2010 № 2136, среди целей государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий указаны: а) устойчивый рост сельской экономики; б) повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, а также в) приближение села к городским жизненным стандартам.

В федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 г.» (постановление Правительства от 15.07.2013 № 598), в числе целевых установок указаны:

- а) создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- б) формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни.

Эти же цели повторены и в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (постановление Правительства от 14.07.2012 № 717).

Указанные в перечисленных документах цели без повышения доходов сельского населения не реализуемы. В соответствии с вышеизложенным положения этих документов можно рассматривать как целеполагающие отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации (см. ФЗ от 28.07.2014 № 172-ФЗ, ст. 19). Они также дают основание для разработки стратегии повышения доходов сельского населения на региональном уровне, в том числе и в Республике Башкортостан.

При разработке основных положений стратегии повышения доходов сельского населения считаем возможным использовать в качестве ориентира содержание соответствующих статей Федерального закона от 28.07.2014 № 172-ФЗ. В пункте 7 ст. 16 названного закона в восьми подпунктах изложена структура содержания стратегии социально-экономического развития РФ. Из перечисленных подпунктов применительно к нашей цели исследования в большей мере подходят следующие:

1. Оценка текущей социально-экономической ситуации и степень достижения целей социально-экономического развития РФ.
2. Определение целей социально-экономического развития РФ и целевых показателей на долгосрочный период...
3. Основные направления, мероприятия и механизмы реализации стратегии социально-экономического развития РФ» [Гатауллин, Миннибаев, Сагатгареев, 2001].

Сущность стратегии повышения доходов сельского населения

Основные этапы разработки стратегии повышения доходов сельского населения приведены на рис. 1. В организационном плане разработка стратегии начинается с главной цели стратегии – повышения доходов населения. Первоначально задается условная величина увеличения доходов. Так, повысить размер заработной платы работников сельскохозяйственных организаций до среднеотраслевого уровня, сложившегося в экономике региона. По личным подсобным хозяйствам повысить уровень доходов за счет увеличения объемов производства и реализации продукции также до того же уровня. Установленная на региональном уровне величина прогнозируемых доходов доводится до сведения администрации муниципальных образований и сельских поселений. Она является ориентиром при определении возможных источников повышения доходов (четвертый этап разработки стратегии). При прогнозировании доходов учитывается информация второго и третьего этапов разработки стратегии. Рассчитанные на уровне сельских поселений и муниципальных образований возможные показатели увеличения доходов (с условиями их получения: финансовыми, ресурсными) передаются на региональный уровень, где на стадии их обобщения выводится

усредненная величина, в соответствии с которой уточняется общерегиональная потребность в ресурсах.

В стратегии, как системном документе, определяющем возможности повышения доходов сельского населения должны найти отражение (кроме общих правил и требований процедуры стратегического планирования) и обоснование следующих направлений, раскрывающих специфику исследуемой проблемы:

- 1) максимальный учет имеющихся на локальной территории природно-климатических условий для организации наиболее эффективных видов сельскохозяйственной продукции и возможных направлений производственной диверсификации и оказания услуг;
- 2) производство конкурентоспособной продукции и возможности ее реализации;
- 3) основные источники повышения трудовых доходов населения локальных территорий;
- 4) сложившиеся и прогнозируемые формы организации сельскохозяйственного производства;
- 5) занятость и самозанятость сельского населения;
- 6) система показателей оценки результатов реализации стратегии;
- 7) система ведомственной и персональной ответственности за реализацию конкретных положений стратегии.

Рисунок 1. Основные этапы разработки стратегии повышения доходов сельского населения

На рис. 2 приведена схема механизма реализации стратегией по повышению доходов сельского населения. Для разработки и реализации стратегии руководитель субъекта Федерации формирует специальную рабочую группу – центр по разработке и реализации страте-

гии повышения доходов сельского населения. Центр формирует соответствующие постоянные рабочие группы в муниципальных образованиях, которые в свою очередь формируют такие же группы в сельских поселениях. Дополнительно возникающие в сложившейся системе управления функциональные задачи не требуют привлечения дополнительных затрат на управление, так как они распределяются между работниками действующей структуры управления. В состав рабочих групп сельских поселений приглашаются руководители и специалисты, трудящиеся на территории организаций, активные представители хозяйств населения, фермеры.

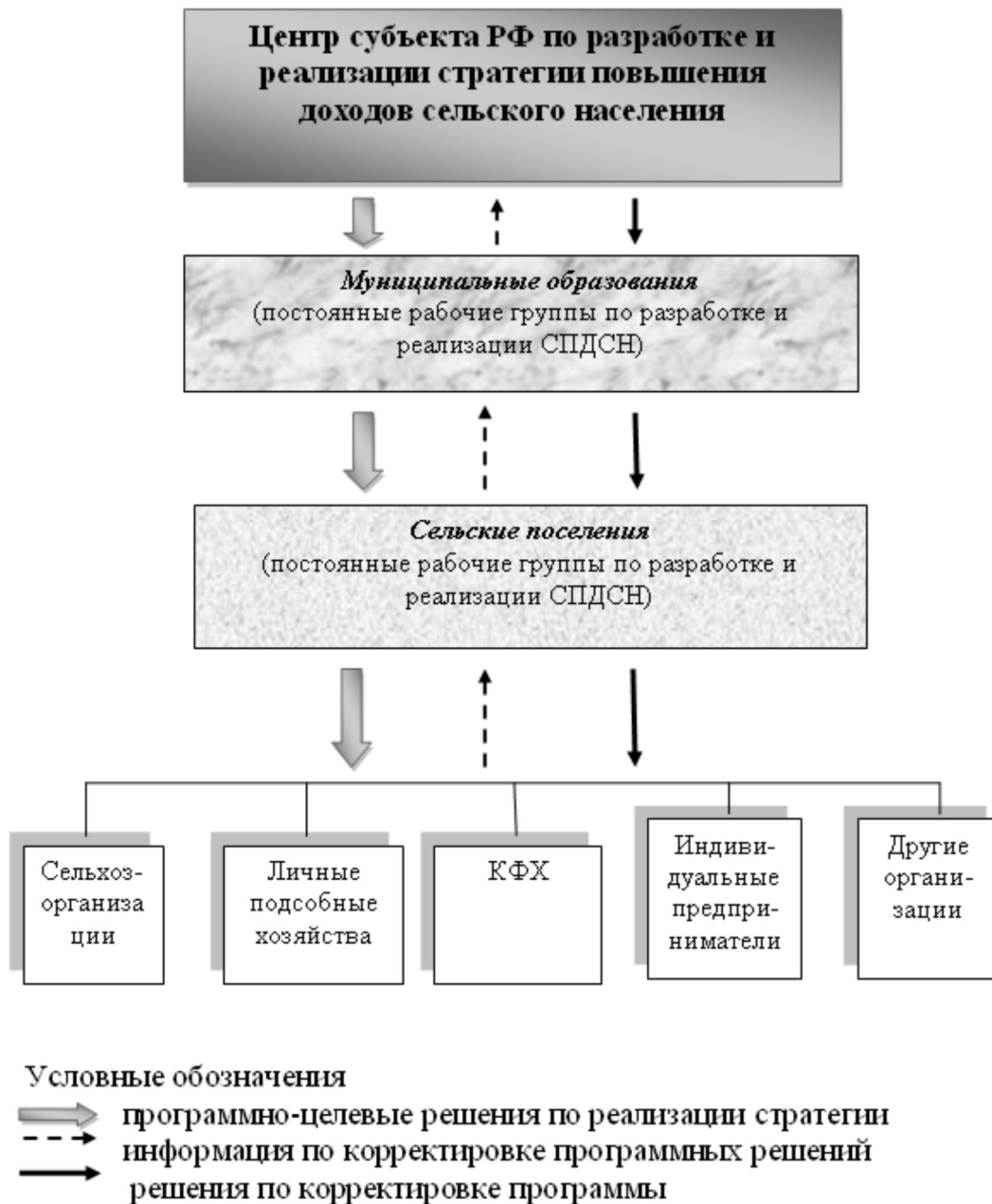

Рисунок 2. Структура механизма управления реализацией стратегии повышения доходов сельского населения

В задачу центра и постоянных рабочих групп на уровне муниципальных образований и сельских поселений входит разработка стратегии, программ по ее реализации, мониторинг, контроль и при необходимости корректировка программных решений.

Приведенные на рис. 1 и 2 схемы разработки и реализации стратегии повышения доходов сельского населения касаются всех видов трудовой деятельности, осуществляемой на территории.

Заключение

В результате выполненных исследований в Республике Башкортостан установлено, что значительная часть сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах населения и что в этой категории наметилась тенденция снижения объемов производства (особенно продукции животноводства). Это ведет не только к снижению доходов значительной части сельского населения, но и понижению уровня продовольственной самообеспеченности этой категории граждан, уменьшению их продовольственной безопасности. В связи с этим при разработке стратегии повышения доходов сельского населения и программ по реализации этой стратегии задачу умножения доходов личных подсобных хозяйствах следует рассматривать в числе приоритетных.

Библиография

1. Абдула-Заде Э.Г., Филатов А.И., Черкасов К.И. Дорожная карта развития АПК в условиях экономического и политического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 8. С. 12-18.
2. Гатауллин Р.Ф., Миннибаев Е.К., Сагатгареев Р.М. Основные направления реформы социальной сферы села. Уфа: Восточный университет. 2001 127 с.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.: постановление Правительства Рос. Федерации от 14.07.2012 № 717 (в ред. от 19.12.2014 № 1421). URL: <http://base.garant.ru/70210644/>
4. Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488-499.
5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.07.2014 № 172-ФЗ: принят Гос. Думой 20.06.2014: одобрен Советом Федерации 25.06.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.: разработан Минэкономразвития, утвержден Правительством Рос. Фе-

- дерации, опубликован в марте 2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e59d0198a6b86d35269590004bc1bb4d18c9fa29/
7. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республики Башкортостан на 2013-2018 годы: долгосрочная целевая программа (в редакции от 12.11.2015 № 475): утверждена постановлением Правительства РБ от 230.07.2012 № 249. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW140&n=79733#0>
 8. Развитие образования в Республике Башкортостан: долгосрочная целевая программа (в редакции от 05.11.2015 № 467): утверждена постановлением Правительства РБ от 21.02.2013 № 54 URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=83896#0>
 9. Социальная защита населения Республики Башкортостан: государственная программа: Постановление Правительства РБ от 31.12.2014 № 671. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=99487;dst=100001#0>
 10. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 года: федер. целевая программа: постановление Правительства Рос. Федерации от 15.07.2013 № 598. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149879/

Mechanism of development and implementation of strategies to increase rural incomes

Rafik M. Sagatgareev

PhD in Economics,
Department of finance and credit,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Ufa branch),
450015, 69/1 M. Karima st., Ufa, Bashkortostan, Russian Federation;
e-mail: rafik-sagatgareev@yandex.ru

Abstract

The article focuses on the development and implementation of strategies to increase rural incomes, which is necessary at the present stage of development of the country. The author of the article considers the program-target method of management, attempts to analyze existing concepts, doctrines and strategies. The main documents for the implementation of strategic provisions are state programs developed at the federal and regional levels, targeted, long-term

and other types of programs. At the same time, the subjects of the Federation are permitted by law to develop their own strategies for social and economic development. The list of strategic planning documents developed within the framework of the goal-setting at the federal level is disclosed and the provisions of it are a guideline for the development of similar documents of the subjects of the federation. The main stages of developing a strategy for increasing the incomes of the rural population have been singled out. The scheme for managing the mechanism for implementing the strategy to increase the incomes of the rural population is given. On the basis of the analysis, it was revealed that a significant part of agricultural production is produced in private subsidiary farms, where a tendency to decrease production volumes has been outlined for today. This led to a decrease in the incomes of a large part of the rural population and a decrease in the level of food self-sufficiency of citizens, which reduces their food security.

For citation

Sagatgareev R.M. (2017) Mekhanizm razrabotki i realizatsii strategii povysheniya dokhodov sel'skogo naseleniya [Mechanism of development and implementation of strategies to increase rural incomes]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 90-100.

Keywords

Mechanism, strategy, rural incomes, concepts, doctrine, government programs

References

1. Abdula-Zade E.G., Filatov A.I., Cherkasov K.I. (2015) Dorozhnaya karta razvitiya APK v usloviyakh ekonomicheskogo i politicheskogo krizisa [Road map of the development of the agroindustrial complex in the conditions of economic and political crisis]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economics of agricultural and processing enterprises], 8, pp. 12-18.
2. Gataullin R.F., Minnibaev E.K., Sagatgareev P.M. (2001) *Osnovnye napravleniya reformy sotsial'noi sfery sela* [The main directions of the reform of the social sphere of the village]. Ufa: Eastern University.
3. *Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gg.: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 14.07.2012 № 717 (v red. ot 19.12.2014 № 1421)* [State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020: Government Decree No. 717 of 14.07.2012]. Available at: <http://base.garant.ru/70210644/> [Accessed 26/04/17].

4. Mushinskii M.A. (2015) Strategii, kontseptsii, doktriny v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: problemy statusa, yuridicheskoi tekhniki i sootnosheniya drug s drugom [Strategies, concepts, doctrines in the legal system of the Russian Federation: problems of status, legal technique and relations with each other]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal engineering], 9, pp. 488-499.
5. *O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28.07.2014 № 172-FZ: prinyat Gos. Dumoi 20.06.2014: odobren Sovetom Federatsii 25.06.2014* [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of July 28, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ [Accessed 27/04/17].
6. *Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 g.: razrabotan Minekonomrazvitiya, utverzhden Pravitel'stvom Ros. Federatsii, opublikovan v marte 2013 g.* [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030: developed by the Ministry of Economic Development, approved by the Government of the Russian Federation, published in March 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e59d0198a6b86-d35269590004bc1bb4d18c9fa29/ [Accessed 21/04/17].
7. *Razvitie i podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Bashkortostan na 2013-2018 gody: dolgosrochnaya tselevaya programma (v redaktsii ot 12.11.2015 № 475): utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RB ot 23.07.2012 № 249* [Development and support of small and medium-sized business in the Republic of Bashkortostan for 2013-2018: long-term target program: approved by the Government of the Republic of Belarus No. 249 on July 23, 2012]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW140&n=79733#0> [Accessed 25/04/17].
8. *Razvitie obrazovaniya v Respublike Bashkortostan: dolgosrochnaya tselevaya programma (v redaktsii ot 05.11.2015 № 467): utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RB ot 21.02.2013 № 54* [Development of education in the Republic of Bashkortostan: long-term target program: approved by the Government of the Republic of Bashkortostan No. 54 of February 21, 2013]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=83896#0> [Accessed 22/04/17].
9. *Sotsial'naya zashchita naseleniya Respubliki Bashkortostan: gosudarstvennaya programma: Postanovlenie Pravitel'stva RB ot 31.12.2014 № 671* [Social protection of the population of the Republic of Bashkortostan: state program: Decree of the Government of the Republic of Belarus No. 671 of December 31, 2014]. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=99487;dst=100001#0> [Accessed 22/04/17].
10. *Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii na 2014-2017 gg. i na period do 2020 goda: feder. tselevaya programma: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 15.07.2013 № 598* [Sustainable development of rural areas for 2014-2017 and for the period until 2020: Federal Target Program: Government Decree No. 598 of July 15, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149879/ [Accessed 22/04/17].

УДК 331.105.6

Методика оценки инвестиционной привлекательности городских округов

Сагатгареев Эдуард Рафикович

Аспирант,
кафедра инновационной экономики,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Респ. Башкортостан, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: rafik-sagatgareev@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях актуализация положений муниципальной инвестиционной политики невозможна без научной уяснения методической стороны вопроса. Разработка мероприятий в сфере повышения инвестиционной привлекательности любой территории страны должна основываться исключительно на системном подходе. В статье предложена авторская методика оценки инвестиционной привлекательности городских округов. Данная методика основана на нескольких последовательных этапах, включающая в себя формирование системы частных показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность городских округов, нормализацию значений частных показателей, расчет индекса инвестиционной привлекательности городских округов, кластеризацию городских округов по уровню инвестиционной привлекательности. Сделан расчет индекса инвестиционной привлекательности восьми крупнейших городских округов Республики Башкортостан в динамике за 2010-2015 годы. В статье кластеризация городских округов РБ в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности за 2010-2015 годы проводится методом самоорганизующихся карт Кохонена (SOM). Причем такая процедура осуществляется автоматизированным способом на базе демонстрационной версии специального программного продукта Deductor Studio Lite 5.1. Реализация прогностической функции управления в сфере инвестиционной привлекательности муниципальных образований России должна базироваться на современном инструментарии экономико-математического моделирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Сагатгареев Э.Р. Методика оценки инвестиционной привлекательности городских округов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 101-111.

Ключевые слова

Методика, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, индекс инвестиционной привлекательности.

Введение

В научной литературе подробно описываются подходы к оценке инвестиционной привлекательности на макроуровне, а также рассматриваются различные факторы, благоприятно влияющие на инвестиционный климат территории страны и ее субъектов [Асаул, Посяда, 2008; Атабеков, Безруков, Саражинская, Шакирова, 2015; Бурцева, 2012; Гришина, Шахназаров, Ройзман, 2001; Колчина, 2006; Литвинова, 2014; Максимов, 2002; Панасейкина, 2010]. Однако при этом недостаточно внимания уделяется вопросам теории и практики управления инвестиционной привлекательностью на муниципальном уровне. Вместе с тем, как справедливо отмечают Т.В. Крамин и В.А. Леонова, «для получения заметных результатов управление инвестиционной привлекательностью должно носить долгосрочный характер. Эффективность управления инвестиционной привлекательностью зависит от оперативной, точной и комплексной оценки каждого управленческого решения» [Леонова, 2011].

Оценка инвестиционной привлекательности городских округов по авторской методике проводится в несколько последовательных этапов (см. рис. 1).

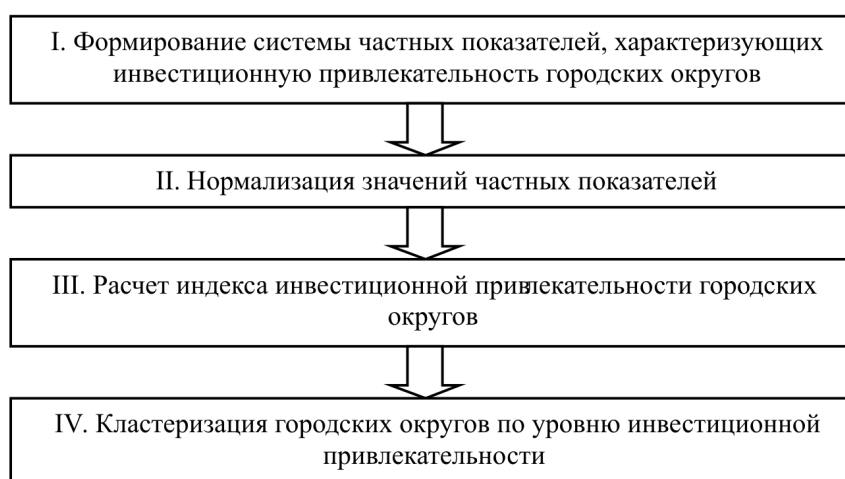

Рисунок 1. Авторская методика оценки инвестиционной привлекательности городских округов

Формирование системы частных показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность городских округов

В табл. 1 представлена система частных показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность городских округов. Такие показатели объединены в две группы: 1) инвестиционный потенциал и 2) инвестиционный риск. При этом если рост в динамике значений частных показателей из первой группы оценивается позитивно, то из второй, наоборот, негативно. В нашем случае частные показатели имеют разные единицы измерения. Поэтому для обеспечения сопоставимости таких исходных данных требуется нормализация их значений.

Таблица 1. Система частных показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность городских округов

Показатель	Единица измерения	Оценка роста значения показателя в динамике
I. Инвестиционный потенциал		
1. Среднедушевой объем промышленного производства	тыс. руб./чел.	позитивная
2. Индекс физического объема промышленного производства	% (к предыдущему году)	позитивная
3. Прибыль (эффективных) организаций на одного работника	тыс. руб./чел.	позитивная
4. Удельный вес промышленной инновационной продукции (товаров, работ и услуг)	%	позитивная
5. Затраты на технологические инновации на одного работника	тыс. руб./чел.	позитивная
6. Среднедушевой розничный товарооборот	тыс. руб./чел.	позитивная
7. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	руб.	позитивная
8. Среднедушевая общая площадь введенных в действие жилых домов	м ² /тыс. чел.	позитивная
II. Инвестиционный риск		
9. Удельный вес убыточных организаций	% (от общего количества организаций)	негативная
10. Уровень безработицы	%	негативная
11. Степень (физического) износа основных фондов	%	негативная
12. Число зарегистрированных преступлений на 1 тыс. чел. населения	ед./тыс. чел.	негативная

Нормализация значений частных показателей

С целью определения размера «разрывов» (в пространственно-временном разрезе) между различными городскими округами по всем частным показателям нормализация их значений осуществляется путем применения метода «Паттерн» [см. Панасейкина, 2010]:

$$x_i = X_i / X_{i\max}, \quad (1)$$

где X_i – значение i -го показателя для каждого городского округа в определенный год;

$X_{i\max}$ – наибольшее значение i -го показателя среди всех городских округов за определенный год.

Расчет индекса инвестиционной привлекательности городских округов

С целью обеспечения объективности оценки инвестиционной привлекательности городских округов, расчет тематического индекса осуществляется при условии равнозначности всех частных показателей:

$$Y = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \quad (2)$$

где n – количество частных показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность городских округов.

Аналогичным образом определяются значения двух субиндексов также в пространственно-временном разрезе.

Результаты расчета индекса инвестиционной привлекательности городских округов Республики Башкортостан в динамике за 2010-2015 годы представлены в табл. 2. Информационной базой для таких расчетов являются данные муниципальной статистики.

Таблица 2. Оценка инвестиционной привлекательности городских округов РБ за 2010-2015 годы

Городской округ	Период времени (год)	Субиндекс инвестиционный потенциал ($X_{1гр}$)	Субиндекс инвестиционный риск ($X_{2гр}$)	Индекс инвестиционная привлекательность (Y)
г. Уфа	2010	0,718	0,414	0,472
г. Уфа	2011	0,708	0,468	0,617
г. Уфа	2012	0,720	0,475	0,628
г. Уфа	2013	0,656	0,492	0,638
г. Уфа	2014	0,684	0,444	0,601
г. Уфа	2015	0,644	0,419	0,604
г. Стерлитамак	2010	0,463	0,538	0,488
г. Стерлитамак	2011	0,524	0,573	0,488
г. Стерлитамак	2012	0,508	0,576	0,540
г. Стерлитамак	2013	0,471	0,535	0,530
г. Стерлитамак	2014	0,470	0,509	0,493
г. Стерлитамак	2015	0,453	0,459	0,483
г. Салават	2010	0,565	0,280	0,420
г. Салават	2011	0,602	0,419	0,470
г. Салават	2012	0,612	0,466	0,541
г. Салават	2013	0,579	0,528	0,563
г. Салават	2014	0,705	0,502	0,562
г. Салават	2015	0,653	0,486	0,637
г. Нефтекамск	2010	0,495	0,447	0,498
г. Нефтекамск	2011	0,415	0,590	0,479
г. Нефтекамск	2012	0,416	0,606	0,473
г. Нефтекамск	2013	0,380	0,584	0,479
г. Нефтекамск	2014	0,436	0,563	0,448
г. Нефтекамск	2015	0,408	0,548	0,479
г. Октябрьский	2010	0,361	0,407	0,404
г. Октябрьский	2011	0,431	0,472	0,376
г. Октябрьский	2012	0,407	0,514	0,445
г. Октябрьский	2013	0,365	0,491	0,443
г. Октябрьский	2014	0,424	0,461	0,407
г. Октябрьский	2015	0,414	0,516	0,436
г. Агидель	2010	0,180	0,297	0,297
г. Агидель	2011	0,215	0,310	0,219
г. Агидель	2012	0,249	0,213	0,246
г. Агидель	2013	0,249	0,183	0,237
г. Агидель	2014	0,234	0,202	0,227
г. Агидель	2015	0,150	0,216	0,223
г. Кумертау	2010	0,323	0,334	0,278

Окончание табл. 2

Городской округ	Период времени (год)	Субиндекс инвестиционный потенциал ($X_{1\text{агр}}$)	Субиндекс инвестиционный риск ($X_{2\text{агр}}$)	Индекс инвестиционная привлекательность (Y)
г. Кумертау	2011	0,308	0,229	0,327
г. Кумертау	2012	0,277	0,377	0,282
г. Кумертау	2013	0,328	0,434	0,310
г. Кумертау	2014	0,291	0,350	0,364
г. Кумертау	2015	0,399	0,408	0,311
г. Сибай	2010	0,320	0,356	0,436
г. Сибай	2011	0,291	0,474	0,332
г. Сибай	2012	0,336	0,538	0,352
г. Сибай	2013	0,309	0,511	0,403
г. Сибай	2014	0,377	0,434	0,376
г. Сибай	2015	0,312	0,545	0,396

В анализируемом периоде наблюдалась межмуниципальная дифференциация городов республики по уровню инвестиционной привлекательности. Причем необходимо отметить рост «отрыва» в указанной сфере между городским округом лидером и аутсайдером. На рис. 2 представлено изменение индекса инвестиционной привлекательности городских округов РБ в динамике за 2010-2015 годы.

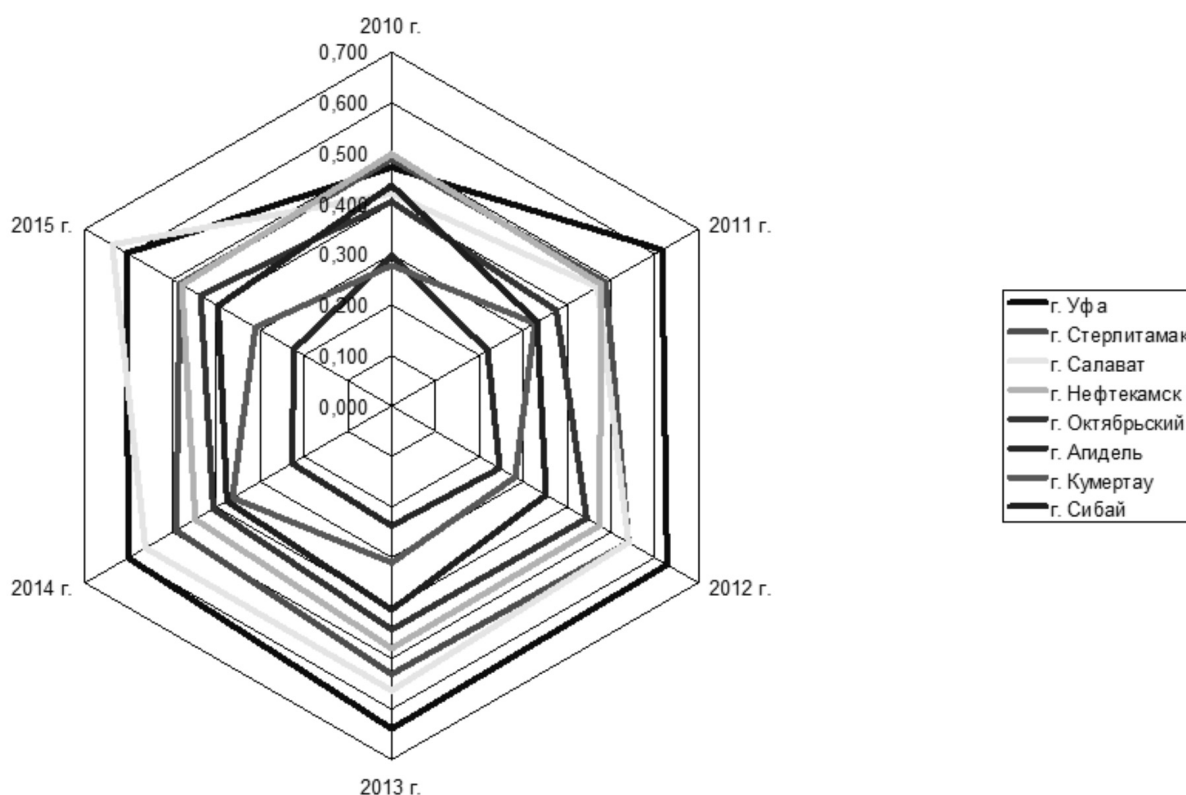

Рисунок 2. Индекс инвестиционной привлекательности городских округов РБ в 2010-2015 гг.

Так, если в 2010 году значение такого показателя составляло лишь 1,8, то в 2015 году – 2,9. Рост значения показателя объяснялся увеличением «отрыва» города-лидера от аутсайдера как по инвестиционному потенциалу, так и инвестиционному риску. Причем на протяжении последних пяти лет неизменно на разных полюсах инвестиционной привлекательности среди городских округов РБ находились столица республики (лидер) и г. Агидель (аутсайдер). Отсюда можно сделать вывод о прослеживающейся в 2010-2015 годы тенденции дивергенции городских округов РБ по уровню инвестиционной привлекательности. А это актуализирует вопрос дифференциации региональной инвестиционной политики субъекта страны по отношению к его городам в зависимости от уровня их инвестиционной привлекательности. Структурный анализ процессов дивергенции/конвергенции (сближения/расслоения) муниципальных образований в указанной сфере осуществляется путем их кластеризации.

Кластеризация городских округов по уровню инвестиционной привлекательности

В рамках исследования кластеризация городских округов РБ в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности за 2010-2015 годы проводится методом самоорганизующихся карт Кохонена (SOM). Причем такая процедура осуществляется автоматизированным способом на базе демонстрационной версии специального программного продукта Deductor Studio Lite 5.1. Кратко охарактеризуем условия проведения соответствующего вычислительного эксперимента. В качестве способа начальной инициализации карты выбирается из обучающего множества. Также используется Гауссова «функция соседства». В нашем случае кластеризацию городов республики по уровню инвестиционной привлекательности (см. табл. 3 и рис. 3) можно считать успешной, поскольку корректно были распознаны все наблюдения (ошибка аппроксимации тематического индекса ни разу за все 500 итераций не превысила 5%).

Таблица 3. Кластеризация городских округов РБ по уровню инвестиционной привлекательности за 2010-2015 годы

Номер наблюдения	Городской округ	Период (год)	Номер кластера	Уровень инвестиционной привлекательности
1	г. Уфа	2010	3	выше среднего
2	г. Уфа	2011	3	выше среднего
3	г. Уфа	2012	3	выше среднего
4	г. Уфа	2013	3	выше среднего
5	г. Уфа	2014	3	выше среднего
6	г. Уфа	2015	3	выше среднего
7	г. Стерлитамак	2010	0	средний
8	г. Стерлитамак	2011	0	средний
9	г. Стерлитамак	2012	0	средний

Окончание табл. 3

Номер наблюдения	Городской округ	Период (год)	Номер кластера	Уровень инвестиционной привлекательности
10	г. Стерлитамак	2013	0	средний
11	г. Стерлитамак	2014	0	средний
12	г. Стерлитамак	2015	0	средний
13	г. Салават	2010	2	ниже среднего
14	г. Салават	2011	3	выше среднего
15	г. Салават	2012	3	выше среднего
16	г. Салават	2013	3	выше среднего
17	г. Салават	2014	3	выше среднего
18	г. Салават	2015	3	выше среднего
19	г. Нефтекамск	2010	0	средний
20	г. Нефтекамск	2011	0	средний
21	г. Нефтекамск	2012	0	средний
22	г. Нефтекамск	2013	0	средний
23	г. Нефтекамск	2014	0	средний
24	г. Нефтекамск	2015	0	средний
25	г. Октябрьский	2010	2	ниже среднего
26	г. Октябрьский	2011	2	ниже среднего
27	г. Октябрьский	2012	0	средний
28	г. Октябрьский	2013	0	средний
29	г. Октябрьский	2014	2	ниже среднего
30	г. Октябрьский	2015	0	средний
31	г. Агидель	2010	1	низкий
32	г. Агидель	2011	1	низкий
33	г. Агидель	2012	1	низкий
34	г. Агидель	2013	1	низкий
35	г. Агидель	2014	1	низкий
36	г. Агидель	2015	1	низкий
37	г. Кумертау	2010	1	низкий
38	г. Кумертау	2011	1	низкий
39	г. Кумертау	2012	1	низкий
40	г. Кумертау	2013	2	ниже среднего
41	г. Кумертау	2014	2	ниже среднего
42	г. Кумертау	2015	2	ниже среднего
43	г. Сибай	2010	2	ниже среднего
44	г. Сибай	2011	2	ниже среднего
45	г. Сибай	2012	2	ниже среднего
46	г. Сибай	2013	2	ниже среднего
47	г. Сибай	2014	2	ниже среднего
48	г. Сибай	2015	2	ниже среднего

В рамках исследования все городские округа РБ за 2010-2015 годы были разбиты на 4 кластера (3, 0, 2 и 1) имеющие, соответственно выше среднего, средний, ниже среднего и низкий уровень инвестиционной привлекательности.

К третьему кластеру городских округов республики с уровнем инвестиционной привлекательности выше среднего относились г. Уфа на протяжении последних шести лет и г. Салават, начиная с 2011 года. В состав нулевого кластера, характеризующегося средним

уровнем инвестиционной привлекательности городов РБ, вошли города Стерлитамак и Нефтекамск на протяжении всего анализируемого периода, г. Октябрьский в 2012, 2013 и 2015 годы. Второй кластер городских округов республики с уровнем инвестиционной привлекательности ниже среднего образовали г. Салават в 2010 году, г. Октябрьский в 2010, 2011 и 2014 годы, г. Кумертау, начиная, с 2013 года и г. Сибай на протяжении последних шести лет. И, наконец, к первому кластеру, характеризующемуся низким уровнем инвестиционной привлекательности городов РБ относились г. Кумертау в 2010-2012 годы и г. Агидель на протяжении всего анализируемого периода.

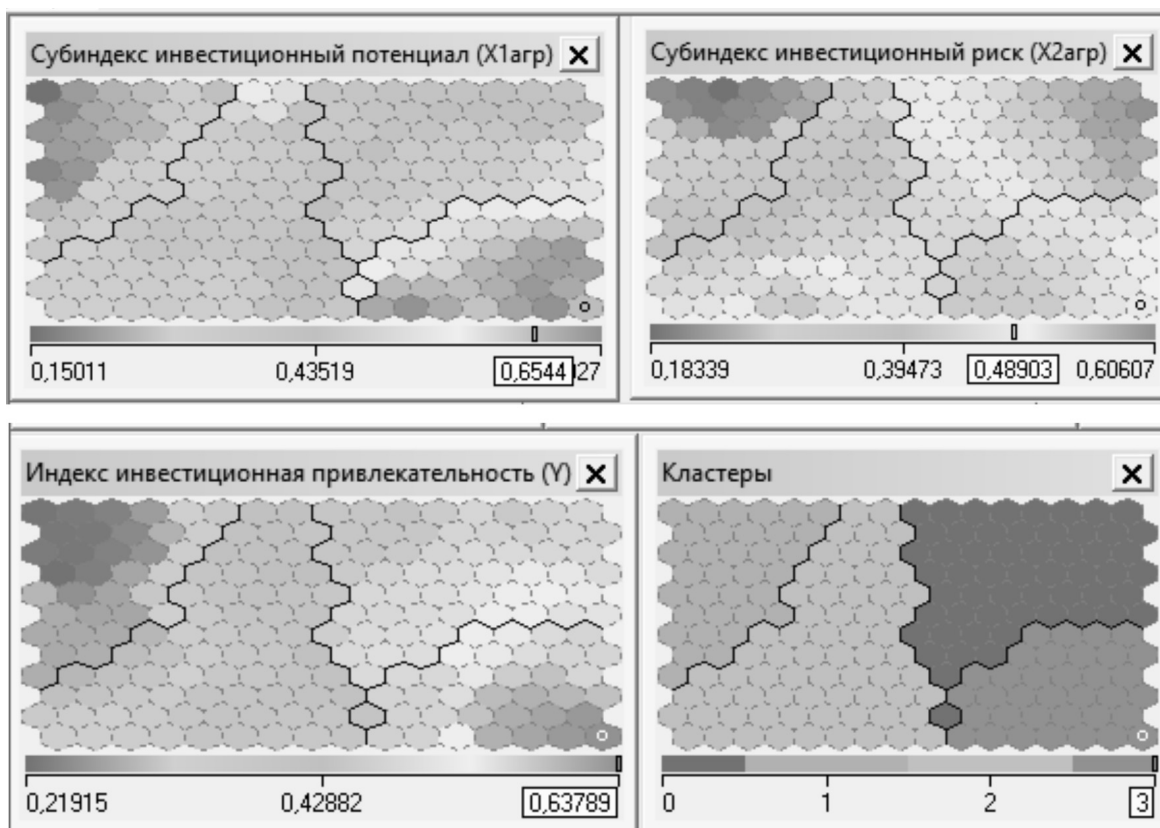

Рисунок 3. Самоорганизующиеся карты Кохонена

Заключение

Обобщая результаты кластеризации, необходимо отметить, что руководству республики необходимо сфокусировать внимание прежде всего на разработке мер по повышению инвестиционной привлекательности городов Агидель, Кумертау, Сибай и Октябрьский. Наилучшая ситуация среди городских округов (аутсайдеров) республики в сфере инвестиционной привлекательности наблюдалась у г. Октябрьский. Однако в анализируемый период он занимал лишь хребтовое (граничное) положение между кластером со средним и ниже среднего уровнем инвестиционной привлекательности.

Библиография

1. Асаул А.Н., Посяда Н.И. Инвестиционная привлекательность региона. СПб.: СПб-ГАСУ, 2008. 120 с.
2. Атабеков А.К., Безруков Б.А., Саражинская Ю.Е., Шакирова О.И. Инвестиционная политика как составная часть инвестиционной стратегии // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 4-3. С. 48-55.
3. Бурцева Т.А. Новый инструмент статистического измерения инвестиционной привлекательности регионов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 8. С. 13-17.
4. Гришина И.В., Шахназаров А.Г., Ройзман И.И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. 2001. С. 5-16.
5. Колчина О.А. Методика оценки инвестиционного климата муниципального образования // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 65. № 10.
6. Леонова И.В. Оценка инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 10. С. 134-136.
7. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // Вестник Финансового университета. 2014. № 1. С. 139-152.
8. Максимов И.Б. Инвестиционный климат: методика оценки. Иркутск: Издательство БГУЭП, 2002. 132 с.
9. Панасейкина В.С. Оценка инвестиционной привлекательности территориальных образований: основные концепции // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 27-32.
10. Симонов К.В. Политический анализ. М.: Логос, 2002. 152 с.

Methods of evaluation of investment attractiveness of urban districts

Eduard R. Sagatgareev

Postgraduate,

Department of innovative economics,

Bashkir State University,

450076, 32 Zaki Validi st., Ufa, Bashkortostan, Russian Federation;

e-mail: rafik-sagatgareev@yandex.ru

Abstract

In modern conditions updating of the provisions of the municipal investment policy is impossible without scientific development and methodological sides of the issue. The development of measures to enhance the attractiveness of any country's territory should be based solely on a systematic approach. In the article the author proposes the method of evaluation of investment attractiveness of urban districts. This methodology is based on several consecutive stages, including: the formation of a system of private indicators characterizing investment attractiveness of urban districts, normalization values of particular indicators, calculation of index of investment attractiveness of urban districts, clustering of urban districts in terms of investment attractiveness. The author has made the calculation of index of investment attractiveness of the eight largest urban districts of the Republic of Bashkortostan in dynamics for the period 2010-2015. The paper gives the clustering of urban districts RB depending on the level of investment attractiveness for 2010-2015 carried out by the method of Kohonen self-organizing maps (SOM). Moreover, such a procedure is carried out in an automated manner on the basis of demo versions of special software product with deductor Studio Lite 5.1. The implementation of the predictive control functions in the sphere of investment appeal of municipal unions of Russia should be based on modern tools of economic-mathematical modeling.

For citation

Sagatgareev E.R. (2017) Metodika otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti gorodskikh okrugov [Methods of evaluation of investment attractiveness of urban districts]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 101-111.

Keywords

Methodology, investment attractiveness, investment potential, investment risk, investment attractiveness index

References

1. Asaul A.N., Posyada N.I. (2008) *Investitsionnaya privlekatel'nost' regiona* [Investment attractiveness of the region]. Saint Petersburg: SPb-GASU Publ.
2. Atabekov A.K., Bezrukov B.A., Sarazhinskaya Yu.E., Shakirova O.I. (2015) *Investitsionnaya politika kak sostavnaya chast' investitsionnoi strategii* [Investment policy as an integral part of the investment strategy]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Actual directions of scientific research of the 21st Century: theory and practice], 3 (4-3), pp. 48-55.
3. Burtseva T.A. (2012) *Novyi instrument statisticheskogo izmereniya investitsionnoi privlekatel'nosti regionov* [A new tool for the statistical measurement of the investment attrac-

- tiveness of regions]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 8, pp. 13-17.
4. Grishina I.V., Shakhnazarov A.G., Roizman I.I. (2001) Kompleksnaya otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti i investitsionnoi aktivnosti rossiiskikh regionov: metodika opredeleniya i analiz vzaimosvyazei [Comprehensive assessment of investment attractiveness and investment activity of Russian regions: the methodology for determining and analyzing the relationships]. *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], pp. 5-16.
 5. Kolchina O.A. (2006) Metodika otsenki investitsionnogo klimata munitsipal'nogo obrazovaniya [Methodology for assessing the investment climate of the municipal formation]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [Izvestia of the Southern Federal University. Technical sciences], 65 (10).
 6. Leonova I.V. (2011) Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Evaluation of the investment attractiveness of the constituent entities of the Russian Federation]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University], 10, pp. 134-136.
 7. Litvinova V.V. (2014) Investitsionnaya privlekatel'nost' i investitsionnyi klimat regiona: k voprosu o definitsiyakh i otsenke [Investment attractiveness and investment climate of the region: to the question of definitions and assessment]. *Vestnik Finansovogo universiteta* [Bulletin of the Financial University], 1, pp. 139-152.
 8. Maksimov I.B. (2002) *Investitsionnyi klimat: metodika otsenki* [Investment climate: assessment methodology]. Irkutsk: BGUEP Publ.
 9. Panaseikina V.S. (2010) Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti territorial'nykh obrazovaniy: osnovnye kontseptsii [Evaluation of investment attractiveness of territorial entities: basic concepts]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 2, pp. 27-32.
 10. Simonov K.V. (2002) *Politicheskii analiz* [Political analysis]. Moscow: Logos Publ.

УДК 336.647/.648

Методические основы оптимизации структуры капитала фирмы в теориях структуры капитала

Киршин Игорь Александрович

Доктор экономических наук,
профессор, завкафедрой финансового менеджмента,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: kia1125@mail.ru

Сибгатова Ирина Ирековна

Магистрант,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: irinasibgatova@mail.ru

Еврасова Анна Николаевна

Магистрант,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: evrasovaluck@mail.ru

Садыкова Алина Эдуардовна

Магистрант,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: alina.sadickova2014@yandex.ru

Аннотация

Целью данной статьи является анализ методических основ для оптимизации структуры капитала, фирмы теорий структуры капитала и определение возможности их применения в практике финансового менеджмента конкретных фирм. Исходя из существующих различий в методических приложениях разных теорий, авторы при формировании целевой структуры капитала фирмы предлагают, во-первых, определить наиболее релевантную теорию оптимизации структуры капитала для каждой конкретной фирмы и, во-вторых, осуществить выбор между методами активной и пассивной оптимизации. К первым ав-

торы относят методы, построенные на основе традиционной теории, пошагового метода и метода поиска экстремума средневзвешенной стоимости капитала фирмы. Пассивные методы предполагают использование методических приложений теории порядка финансирования или метода отраслевых стандартов. В статье обосновывается, что в практике управляемого движения к целевой структуре капитала фирмы реализуется динамический подход. Целевая структура капитала может изменяться в зависимости от макроэкономической конъюнктуры или стадии жизненного цикла конкретной фирмы.

Для цитирования в научных исследованиях

Киршин И.А., Сибгатова И.И., Еврасова А.Н., Садыкова А.Н. Методические основы оптимизации структуры капитала фирмы в теориях структуры капитала // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 112-123.

Ключевые слова

Целевая структура капитала, средневзвешенная стоимость капитала фирмы стоимость компании, финансовый рычаг, издержки финансовых затруднений.

Введение

Оптимизация структуры капитала фирмы продолжает вызывать бурные научные дискуссии и представлять непреходящий интерес для финансовых менеджеров фирм. Способ финансирования конкретной фирмы оказывает существенное влияние на ее финансовое состояние и достижение стратегической цели финансового менеджмента – максимизацию рыночной стоимости фирмы. Оптимизация структуры капитала фирмы имеет исключительную важность при дисконтировании ее будущих денежных потоков на основе величины средневзвешенной стоимости капитала фирмы (Weighted Average Costs of Capital, WACC) или при оценке экономической эффективности инвестиций методом внутренней нормы доходности (Internal Rate of Return, IRR). Большинство ученых и практиков в области управления финансами фирмы склоняются к мнению, что на данном этапе развития теории и практики финансового менеджмента невозможно определить единый методический подход к оптимизации структуры капитала конкретной фирмы в силу существующих различий в теоретических построениях и многовариантности прикладного решения данной управленческой задачи.

Теории оптимизации структуры капитала фирмы

В настоящее время существует несколько признанных научным сообществом теорий по оптимизации структуры капитала фирмы. Большинство из них детально проанализированы в специальных разделах общей теории корпоративных финансов. В данной статье пред-

ставим лишь краткий обзор наиболее распространенных теорий с целью идентификации возможности их прикладного применения. В качестве основных рассмотрим следующие теории:

1. Традиционная теория (Traditional Theory).
2. Теория Модильяни-Миллера (Theory of Modigliani-Miller).
3. Теория порядка финансирования / теория иерархии (Pecking Order Theory).
4. Компромиссная теория (Trade-Off Theory).
5. Поведенческая теория отслеживания рынка (Market Timing Theory).

Традиционная теория основана на оценке средневзвешенной стоимости капитала фирмы и определяет как оптимальную или целевую (Target Capital Structure) такую структуру капитала фирмы, которая соответствует минимальной WACC и максимизирует рыночную стоимость фирмы при допущении стабильности ожидаемых доходов фирмы [Van Horne, Wachowicz, 2005, 712]. Эта теория основана на гипотезе, что рыночная стоимость фирмы равна текущей стоимости ее будущих свободных денежных потоков.

Теоретические изыскания Ф. Модильяни и М. Миллера (ММ) хронологически подразделяются на две взаимосвязанных теории. В первой теории 1958 г. (Zero Taxes Theory) утверждается, что рыночная стоимость фирмы не зависит от структуры капитала и определяется капитализацией операционной прибыли (ЕВIT) по ставке, соответствующей классу риска фирмы [Modigliani, Miller, 1958, 261-297]. В соответствии с этим подходом процесс оптимизация структуры капитала фирмы не имеет смысла. Базовыми допущениями этой теории являлись:

1. Совершенство рынков.
2. Отсутствие налогообложения доходов.
3. Отсутствие издержек банкротства.
4. Возможность для инвесторов заимствования на рынке по рыночной ставке корпораций.
5. Сильная эффективность рынков.

В 1963 г. М&М представили научной общественности вторую теорию [Modigliani, Miller, 1963, 433-44], в которой в теоретические построения добавили рассмотрение подоходных налогов. Они доказали, что в условиях налогообложения цена акций фирмы оказывается непосредственно связанной с величиной использованного фирмой заемного финансирования. Чем выше финансовый леверидж, тем выше цена акций. Этот вывод был обусловлен действовавшей в США системой налогообложения – проценты кредиторам выплачивались из операционной прибыли, что уменьшало размер налогооблагаемой базы и величину выплачиваемых фирмами налогов. Таким образом, часть налогов перекладывалась с фирмы на ее кредиторов. Если таковых у фирмы не было (финансово независимая фирма), то все налоговое бремя фирма несла самостоятельно. Асимметрия налогообложения приводила к тому, что при увеличении доли заемного капитала увеличивалась, и доля чистой прибыли фирмы, остающаяся в распоряжении инвесторов.

Теория порядка финансирования, формализованная С. Майерсом [Myers, 1984, 575-592] и С. Майерсом и Н. Майлуфом [Myers, Majluf, 1984, 187-221], утверждает, что фирмы выстраивают определенную очередность использования источников финансирования. Дефицит финансирования изначально покрывается относительно безрисковыми собственными источниками, а затем привлекаются рискованные финансовые ресурсы. Теория порядка финансирования была сформирована в результате эмпирического исследования по формированию капитала фирм США. Было установлено, что подавляющее большинство фирм в США сначала используют внутренние источники финансирования, а затем привлекают внешнее финансирование, главным образом заемное. И только в случае недостаточности кредитных ресурсов проводят эмиссию акций.

В основе теории порядка финансирования лежит предположение об асимметричности информации между хорошо информированными менеджерами и менее информированными инвесторами. Менеджеры используют свои информационные преимущества для эмиссии ценных бумаг в условиях их рыночной переоценки. Осознавая это, инвесторы предлагают более низкие цены приобретения ценных бумаг. Результатом такого дисконтирования цены является ловушка недостаточного инвестирования в силу практических ограничений на использование инвестиционного потенциала эмиссии акций.

С. Майерс и Н. Майлуф также разработали, так называемый, модифицированный «порядок финансирования», в рамках которого различаются асимметричная информация и финансовые издержки. В рамках этого подхода потенциал долевого финансирования реализуется более полно. Фирмы могут выпускать акции вместо эмиссии облигаций или внутреннего финансирования как для поддержания своей ликвидности, так и реализации инвестиционных проектов, снижая тем самым финансовые риски недостаточного инвестирования и риски финансовых затруднений (Financial Distress Cost). Таким образом, модифицированный порядок финансирования расширяет возможности привлечения и использования акционерного капитала.

Критическое развитие теории ММ в контексте учета агентских издержек (Agent Cost) и затрат финансовых затруднений привело к появлению компромиссной теории. Компромиссная теория определяет оптимум структуры капитала как результат действия двух разнонаправленных сил: положительного влияния налогового щита (Tax Shield) и негативного влияния затрат финансовых затруднений. Данная теория устанавливала зависимость между уровнем финансового рычага и рыночной стоимостью компании. На определенном этапе увеличение кредитного плеча способствует повышению рыночной стоимости фирмы. Однако по мере роста уровня финансового левериджа увеличиваются затраты, обусловленные повышением риска финансовой зависимости, которые нивелируют положительный эффект заемного финансирования.

Поведенческая теория отслеживания рынка (Market timing theory) Бейкера и Вурглера [Baker, Wurgler, 2002] определяет время покупки-продажи долевых ценных бумаг на основе анализа временной динамики рыночной и общеэкономической конъюнктуры. Данная теория

рия утверждает, что фирмы с большей вероятностью проведут эмиссию акций в тот период времени, когда их рыночная стоимость высока по сравнению с их балансовой стоимостью и прошлой рыночной стоимостью, и будут выкупать акции, когда их рыночная стоимость станет ниже балансовой. Следовательно, колебания цен на акции относительно их балансовой стоимости за прошлые периоды влияют на структуру капитала фирмы. Этот долгосрочный эффект ретроспективных цен невозможно объяснить в рамках традиционных теорий структуры капитала. В соответствии с этой теорией структура капитала фирмы формируется под воздействием оценки менеджерами текущих конъюнктурных возможностей рынка капитала, а не в результате стратегического планирования. Согласно этой теории менеджмент фирмы не рассматривает оптимизацию структуры капитала в качестве управленческой задачи. Существуют две версии данной теории.

В первой версии утверждается, что экономические агенты действуют рационально. Предполагается, что компания проводит дополнительную эмиссию акций непосредственно после выхода позитивных новостей, что уменьшает проблему информационной асимметрии между менеджментом фирмы и ее акционерами и способствует росту цен акций.

Вторая версия основана на иррациональности рыночного поведения экономических агентов [Jenter, 2005, 1903-1949] в соответствии с которой оценка акций топ-менеджерами фирмы отличается от рыночной. Субъективные оценки менеджмента фирмы определяют эмиссионные решения и решения по обратному выкупу акций. Иррациональное поведение менеджеров, субъективно оценивающих сигналы рынка, как несоответствующие справедливой стоимости акций, обуславливает разработку инвестиционной и дивидендной политик конкретных фирм. В результате изменения в структуре капитала фирмы определяются не реальными потребностями, а субъективной оценкой рыночной конъюнктуры. Менеджеры способны принять положительное инвестиционное решение, когда они считают, что стоимость дополнительно привлекаемого капитала низкая и могут отклонить выгодный инвестиционный проект по причине иррационально высокой WACC.

М. Бейкер и Дж. Вурглер [Baker, Wurgler, 2002] приводят доказательство, что временные рамки рынка ценных бумаг оказывают постоянное влияние на структуру капитала фирмы. Они определяют рыночную временную меру (a market timing measure) как средневзвешенную арифметическую из величин прошлых отношений рыночной и балансовой стоимостью фирмы, где веса представляют собой исторические величины заемного капитала, привлеченного фирмой. М. Бейкер и Дж. Вурглер обнаружили, что изменения уровня финансового рычага сильно и положительно связаны с рыночной временной мерой, поэтому заключают, что текущая структура капитала фирмы определяется результатами выбора времени операций на фондовом рынке в прошлом.

Во многих теориях и эмпирических исследованиях выделяются детерминанты структуры капитала фирмы. В качестве основных детерминант, анализируемых в различных теориях, рассматриваются следующие характеристики фирмы:

- размер,
- рентабельность активов,
- структура активов,
- отраслевая принадлежность,
- ликвидность,
- операционный левэридж,
- недолговой налоговый щит,
- доля материальных активов,
- перспективы роста,
- стадия жизненного цикла.

Особое влияние на структуру капитала фирмы оказывает фактор финансовой несостоятельности (financial slack), определяемый как дополнительные денежные ресурсы, аккумулируемые фирмой на случай падения продаж, доходов или прибыли. Формируемый резерв финансовой несостоятельности обеспечивает финансирование фирмы в сложных финансовых условиях.

Анализ отраслевых стандартов (branch standards) структуры капитала фирмы

При оценке степени влияния различных детерминант на структуру капитала фирмы важная роль принадлежит отраслевым стандартам (branch standards), на которые ориентируется менеджмент фирм конкретной отрасли и учитывает их в процессе оптимизации структуры капитала фирмы. В качестве индикатора, идентифицирующего структуру капитала фирмы, обычно выбирают значение DER (Debt-to-Equity Ratio), которое в данной работе определяется отношением совокупных обязательств фирмы к балансовой стоимости собственного капитала фирмы.

Анализ панельных данных выборки из шести российских фирм: ОАО «Химический завод им Л.Я. Карпова», ПАО «Нэфис Косметикс», АО «Нижекамск-техуглерод», ПАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Казанский завод синтетического каучука», ПАО «Нижекамскнефтехим», деятельность которых относится к классу ОКВЭД 20 – производство химических веществ и химических продуктов, за шесть лет с 2010 по 2015 гг. определил медианное значение переменной DER по данной выборке, равное 2,02471. Стандартное отклонение DER равно 1,34827 (таблица 1). Размах составил 4,315, что можно наблюдать на коробчатой диаграмме (рис. 1).

Таблица 1. Описательная статистика, использованы наблюдения 1:1 – 6:6 для переменной DER (36 наблюдений)

Среднее	Медиана	Минимум	Максимум
1,91951	2,02471	0,170853	4,48651
Ст. откл.	Вариация	Асимметрия	Экссесс
1,34827	0,702404	0,367878	-1,02948
5% Проц.	95% Проц.	IQ range	Пропущенные наблюдения
0,249893	4,34059	2,04590	0

Методические приложения теорий структуры капитала

Оптимизация структуры капитала возможна посредством выбора между различными теоретическими подходами и аналитическими возможностями менеджмента. При этом ключевой задачей является оценка конкретной суммы задолженности фирмы. Использование различных теорий оптимизации структуры капитала фирмы сильно зависит от заложенных в этих теориях прикладных возможностях формализации этой процедуры. Традиционная теория основана на поиске минимума WACC. Для идентификации точки минимума для различных вариантов необходимо определить WACC для различных уровней задолженности. Очевидно, при этом стоимость акционерного капитала и стоимость долга будут изменяться. Какова же функциональная зависимость WACC от уровня финансового рычага? Отсутствие алгоритмических процедур ответа на этот вопрос в ряде теорий существенно ограничивает возможности их практического использования.

В качестве аналитического инструментария решения этой проблемы, по нашему мнению, можно использовать методики для оценки финансового состояния фирмы, применяемые в банковском и финансовом секторах. Оценка платежеспособности клиента кредитной организации, расходы на обслуживание долга обычно корректируются в соответствии с финансовым состоянием фирмы. Можно предположить, если размер задолженности фирмы не ставит под угрозу ее финансовое состояние, стоимость капитала будет расти медленно и практически линейно. Существенные изменения произойдут, если задолженность будет столь высокой, что издержки финансовых затруднений будут свидетельствовать о приближении к неустойчивому финансовому состоянию, близкому к банкротству.

Анализ практического использования компромиссной теории показывает, что основными трудностями в ее применении выступает оценка текущей стоимости агентских издержек и издержек финансовых затруднений. Определенный вклад в решение данной проблемы был сделан российскими исследователями. Разработанные ими модели и методики оптимизации структуры капитала фирмы имеют прикладной характер. Проводимые на их основе расчеты позволяют минимизировать WACC и максимизировать рыночную стоимость фирм. В частности, пошаговый алгоритм, заложенный в модели определения оптимального размера финансового рычага фирмы, позволяет формализовать процесс управления структурой капитала с целью проектирования и реализации технологии функционирования системы управления стоимостью фирмы [Пилюгина, 2012, 140-154]. Применение разработанного на основе предложенной экономико-математической модели прикладного метода для оптимизации структуры капитала фирмы с учетом издержек финансовых затруднений обеспечивает идентификацию целевой структуры капитала фирмы посредством определения экстремума (минимума) функции WACC [Киршин, 2016, 69-76]. В отличие от методических приложений традиционной теории и теории ММ в данном методе используется функция вероятности издержек финансовых затруднений, включающая параметры, различающие

влияние управленческих решений по привлечению заемного капитала и воздействие макроэкономической конъюнктуры или стадии жизненного цикла конкретной фирмы на риск возникновения издержек финансовых затруднений. Однако в этом методе необходимо учитывать существующую многовариантность способов оценки значения WACC.

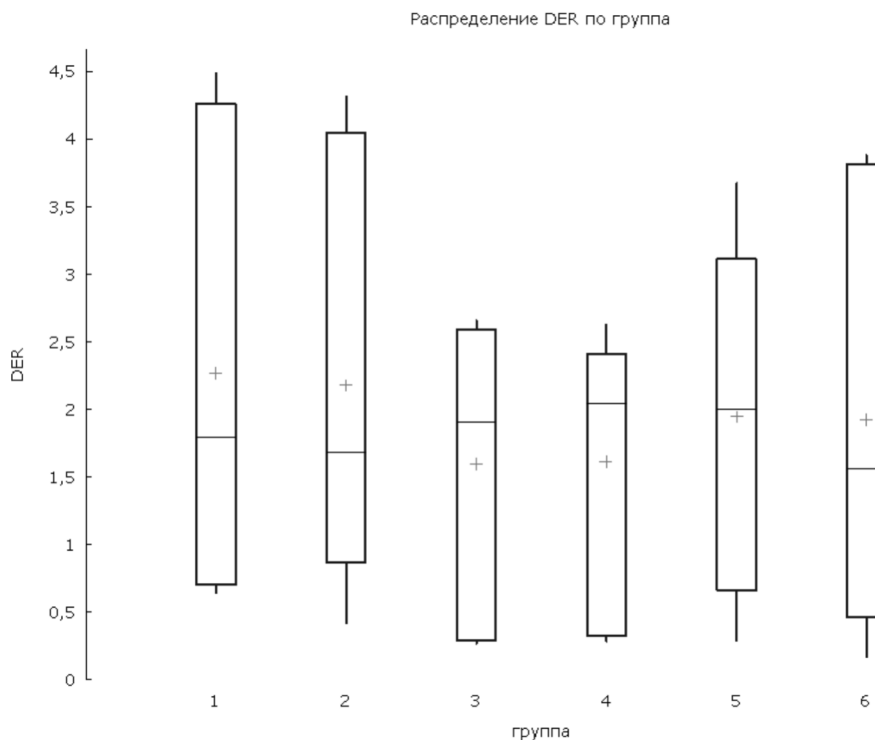

Рисунок 1. Распределение DER по группам объектов

В случае использования модели CAPM для оценки стоимости собственного капитала в WACC особую важность представляет оценка статистического коэффициента β . Обычно в этом случае используется процедура расчета значения коэффициента β леввериджной фирмы через известный коэффициент β нелевериджной фирмы и прогнозируемое значение плеча финансового рычага [Damodaran, 1994, 232]. Ряд авторов фокусируют внимание на функции, устанавливающей зависимость WACC от DER. Традиционно предполагают нелинейный (параболический) характер этой зависимости.

Оценивая возможности применения описанных теорий на практике, необходимо отметить прикладной характер теории порядка финансирования, которая содержит четкие указания для менеджмента фирмы по порядку финансирования ее деятельности. Одним из эффективных прикладных способов приближения к оптимальной структуре капитала фирмы также является метод отраслевых стандартов. Конечно, средний уровень задолженности в отдельных отраслях не может считаться оптимальным. Но это значение может выступать для каждой конкретной фирмы данной отрасли как протестированный ориентир. Простым решением финансового менеджмента фирмы может быть принятие этих отраслевых стандартов за основу при формировании капитала фирмы.

Заключение

Цель настоящего исследования состояла в анализе возможностей для практического применения существующих теорий для оптимизации структуры капитала фирмы и разработки рекомендаций по их использованию. Мы пришли к выводу, что наличие различных теоретических подходов и неоднозначность динамики развития конкретной фирмы обуславливают использование модели дерева решений при разработке и принятии управленческих решений по оптимизации структуры капитала фирмы. В рамках данного подхода менеджеры анализируют эффективность возможных вариантов решений на основе синтеза нескольких теоретических подходов в зависимости от текущей финансовой и макроэкономической ситуации.

Интеграция нескольких теорий обеспечивает более широкие возможности решения проблем отдельных теорий. Если выбрана традиционная теория, то для решения проблемы оценки стоимости собственного капитала и стоимости долга в зависимости от суммы задолженности необходимо учитывать величины финансовых рисков. Данная оценка многовариантна, сложна и поэтому сильно ограничивает использование традиционной теории. Одним из простых решений, как уже отмечалось, в данном случае может выступать финансовый анализ деятельности фирмы и оценка ее финансовой состоятельности в соответствии с методиками, используемыми кредитными организациями.

Малым фирмам можно рекомендовать выбрать так называемые пассивные методы оптимизации структуры капитала и использовать метод отраслевых стандартов или теорию порядка финансирования, поскольку процесс привлечения внешнего финансирования может быть для малого бизнеса сложным и дорогостоящим. С другой стороны, крупным фирмам, несомненно, необходимо применять активные способы оптимизации структуры капитала, например, на базе пошагового метода [Пилюгина, 2012, 140-154] или метода поиска экстремума функции WACC [Киршин, 2016, 69-76], включая определение конкретных оптимальных величин задолженности и собственного капитала. При принятии управленческих решений по определению оптимальной структуры капитала фирмы необходимо также прогнозировать возможные изменения в агентских издержках и в отношениях между собственниками и менеджерами конкретной фирмы (principal-agent problem).

И хотя не существует универсальной теории структуры капитала и общепризнанных методических приложений, однако анализ показывает, что в практике финансового менеджмента можно руководствоваться положениями основных теорий, каждая из которых помогает идентифицировать условия ее применения при выборе уровня финансового рычага фирмы. Условно эти теории и их методические приложения можно разделить на две группы. К первой относятся теории, прогнозирующие существование оптимального отношения долга и собственного капитала и продвигающие на практике методы активной оптимизации структуры капитала. Вторая группа включает теории, отрицающие существование четко де-

терминированной целевой структуры капитала и устанавливающие методы пассивной оптимизации. Стратегической задачей менеджмента фирмы выступает выбор релевантных теорий и соответствующих им методов формирования структуры капитала фирмы.

Библиография

1. Киршин И.А. Метод оптимизации структуры капитала фирмы с учетом издержек финансовых затруднений // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С. 69-76.
2. Пилюгина А.В. Моделирование оптимальной структуры капитала предприятия // Вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. Серия: Естественные науки. 2012. Специальный выпуск. 6: Моделирование и исследование физических и технических систем. С. 140-154.
3. Baker M., Wurgler J. Market timing and capital structure // Journal of Finance. 2002. № 57. P. 76-89.
4. Damodaran A. Damodaran on Valuation: Security Analysis for Investment and Corporate Finance, Study Guide. New York: John Wiley and Sons, 1994. 232 p.
5. Jenter D. Market Timing and Managerial Portfolio Decisions // Journal of Finance. 2005. № 60. P. 1903-1949.
6. Modigliani F., Miller M.H. The Cost of Capital, Corporation Finance and The Theory of Investment // American Economic Review. 1958. P. 261-297.
7. Modigliani F., Miller M.H. Corporate Income Taxes and The Cost of Capital // American Economic Review. 1963. P.433-443.
8. Myers S.C. The capital structure puzzle // Journal of Finance. 1984. № 39. P. 575-592.
9. Myers S.C., Majluf N. Corporate financing and investment decisions when firms have information that investors do not have // Journal of Financial Economics. 1984. № 13. P.187-221.
10. Van Horne J.C., Wachowicz J.M. Fundamentals of financial management. Pearson Education, 2005. 712 p.

Methodical fundamentals of optimization of firm's capital structure in theories of capital structure

Igor A. Kirshin

PhD in Economics, Professor,

Head of the Department of financial management,

Kazan Federal University,

420015, 43, Karla Marksa str., Kazan, Tatarstan, Russian Federation;

e-mail: kia1125@mail.ru

Irina I. Sibgatova

Graduate Student,
Kazan Federal University,
420015, 43, Karla Marksa str., Kazan, Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: irinasibgatova@mail.ru,

Anna N. Evrasova

Graduate Student,
Kazan Federal University,
420015, 43, Karla Marksa str., Kazan, Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: evrasovaluck@mail.ru,

Alina E. Sadykova

Graduate Student,
Kazan Federal University,
420015, 43, Karla Marksa str., Kazan, Tatarstan, Russian Federation;
e-mail:alina.sadickova2014@yandex.ru

Abstract

The aim of this scientific article is to analyze the methodical fundamentals of optimizing the capital structure of a firm, to show the capital structure theories and to determine the possibility of their application in the practice of financial management in the specific firms. Based on the existing differences in the methodical applications of different theories, the authors, forming the target capital structure of the firm, suggest, firstly, to determine the most relevant theory of optimizing of the capital structure for each particular firm and, secondly, to choose between active and passive optimization methods. The first include methods built on the basis of traditional theory, a step-by-step method, and a method of finding of a minimum of the firm's weighted average cost of capital. Passive methods involve the use of methodical applications of the Pecking Order Theory or the method of branch standards. The article justifies the idea that in the practice of a managed movement to the target structure of the firm's capital a dynamic approach should be realized. The authors of this research also conclude that the target structure of capital can vary depending on the macroeconomic situation or the stage of the life cycle of a particular firm.

For citation

Kirshin I.A., Sibgatova I.I., Evrasova A.N., Sadykova A.E. (2017) Metodicheskie osnovy optimizatsii struktury kapitala firmy v teoriyakh struktury kapitala [Methodical fundamentals of optimization of firm's capital structure in theories of capital structure]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 112-123.

Keywords

Target capital structure, weighted average costs of capital, firm value, financial leverage, financial distress cost

References

1. Baker M., Wurgler J. (2002) Market timing and capital structure. *Journal of Finance*, 57, pp. 76-89.
2. Damodaran A. (1994) *Damodaran on Valuation: Security Analysis for Investment and Corporate Finance, Study Guide*. New York: John Wiley and Sons.
3. Jenter D. (2005) Market Timing and Managerial Portfolio Decisions. *Journal of Finance*, 60, pp. 1903-1949.
4. Kirshin I.A. (2016) Metod optimizacii struktury kapitala firmy s uchetom izderzhek finansovyh zatrudnenij [Method of optimizing the capital structure of the company taking into account the costs of financial difficulties]. *Finansovyj menedzhment* [Financial management], 2, pp. 69-76.
5. Modigliani F., Miller M.H. (1958) The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment. *American Economic Review*, pp.261-297.
6. Modigliani F., Miller M.H. (1963) Corporate Income Taxes and the Cost of Capital. *American Economic Review*, pp.433-443.
7. Myers S.C. (1984) The capital structure puzzle. *Journal of Finance*, 39, pp. 575-592.
8. Myers S.C., Majluf N. (1984) Corporate financing and investment decisions when firms have information that investors do not have. *Journal of Financial Economics*, 13, pp.187-221.
9. Pilyugina A.V. (2012) Modelirovanie optimal'noj struktury kapitala predpriyatiya [Modeling optimal capital structure of the company] *Vestnik MGTU. Ser. Estestvennye nauki. Spec. vyp. 6: Modelirovanie i issledovanie fizicheskikh i tekhnicheskikh system* [Bulletin of the Bauman MSTU. Ser. of Natural Sciences. Spec. vol. 6: Modeling and study of physical and technical systems], pp. 140-154.
10. Van Horne J.C., Wachowicz J.M. (2005) *Fundamentals of financial management*. Pearson Education.

УДК 33

Систематизация методов стратегического анализа отрасли нефтепереработки

Аммар Н. Авда Аль Джанаби

Аспирант,

Санкт-Петербургский Горный университет,

199106, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 21-я лин. В.О., 2;

e-mail: ammar69a@yahoo.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к оценке эффективности инвестиций в нефтеперерабатывающую промышленность, основное внимание уделено методам стратегического анализа. Выявлена необходимость учета риска изменения пошлин на нефтепродукты в условиях модернизации отрасли, который должен закладываться в ставку дисконта. Определены основополагающие факторы хозяйственной деятельности, требуемые для проведения стратегического анализа отрасли. Рассмотрены риски и угрозы развития нефтеперерабатывающей отрасли в России, а также перспективы и потенциал ее интенсификации. В ходе сравнительного анализа методов исхода из учета факторов и критериев оценки показано, что для нефтепереработки оптимальным и более реализуемым является метод построения профилей. В то же время стратегический анализ отрасли выявил необходимость разработки экономически обоснованной стратегии развития отрасли нефтепереработки и создания объективных предпосылок ее развития с учетом правильного распределения имеющихся ресурсов, а также постоянно изменяющихся внешних условий развития предприятия, определения приоритета в развитии отрасли нефтепереработки с учетом анализа факторов внутренней и внешней среды, обеспечения оперативного доступа к информации для принятия любого управленческого решения, обеспечения простейшей формы выведения и представления результатов анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Аль Джанаби А.Н. Систематизация методов стратегического анализа отрасли нефтепереработки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 124-131.

Ключевые слова

Нефтепереработка, производственный процесс, стратегический анализ, эффективность, экономика.

Введение

В настоящее время для оценки эффективности инвестиционных проектов в сфере нефтепереработки используется официальная методика, усовершенствованная и адаптированная к условиям нефтеперерабатывающего производства, однако её фрагментарность не устранена. Там прописана норма дисконта и поправка на риск, однако они имеют общую форму для любого вида деятельности, не учитывая специфику инвестиционных проектов в нефтеперерабатывающей отрасли.

Методы анализа нефтеперерабатывающей сферы

Систематизация методических подходов к оценке эффективности инвестиций в нефтеперерабатывающую промышленность позволила выявить проблемные неизученные зоны, инициированные стратегическими задачами модернизации, стоящими перед отраслью. Выявлена необходимость учета риска изменения пошлин на нефть и нефтепродукты в условиях складывающегося процесса модернизации отрасли, который должен закладываться в ставку дисконта. Для исключения этой общности и учета особенностей необходимо провести статистическую оценку внешних рисков, куда следует включить значения пошлин, которые они могут принять в будущем [Корнилов, Яшин, 2005, 2].

Качество хозяйственной и, в том числе инновационной, деятельности во многом определяется качеством технологии получения требуемой информации. Данные НПЗ показывают, что рост эффективности информатизации положительно сказывается на качестве принимаемых инженерно-технических и других решений; увеличивается интеллектуальная собственность и научный потенциал. Это наиболее важно для предприятий, производящих продукцию на экспорт. Качество принятия управленческих решений, связанных с производством новой продукции, становится существенным фактором роста эффективности инновационной деятельности предприятия.

Предлагается для этого интегральный коэффициент, определяемый на базе четырех индексов: финансовой устойчивости, мобильности производства, длительности производственного цикла и индекса ресурсоотдачи. Данный методический подход позволяет оценивать по данным за 3-5 лет тенденции динамики инновационно-инвестиционной привлекательности НПЗ [Радченко, 2009, 74]. Предполагается, что при решении вопросов развития методов оценки уровня хозяйствования на НПЗ следует учитывать, что затраты на повышение объективности пакета исходных данных возрастают из-за различных факторов и, в том числе, из-за увеличения масштабности производственных систем и повышения скорости потоков нематериальных ресурсов. Анализ показывает, что в хозяйственной деятельности необходимо комплексное изучение таких факторов, как:

- 1) повышенная стоимость обработки первичных документов по направлению «пути» технологии применения ресурсов: материальных, энергетических, трудовых, информационных, инвестиционных;
- 2) высокая мобильность в условиях реальных изменений способов переработки нефтепродуктов и подготовки их к реализации в экономически оптимальные сроки;
- 3) необходимость оперативного получения промежуточных итоговых результатов для принятия решений по уточнению хода производственных процессов с целью повышения качества продукции и оптимизации материально-энергетических и других потерь при учете условий природоохранной деятельности;
- 4) целесообразность данных для поиска внутрипроизводственных резервов повышения эффективности экономической деятельности и приращения производственного потенциала;
- 5) объективная востребованность имеющейся информации для рейтинговой оценки предприятия для потенциальных инвесторов;
- 6) целесообразность (ценность) полученных обобщенных данных для совершенствования оперативного и тактического управления;
- 7) возможность использования данных для диагностирования и мониторинга хозяйственных ситуаций и поиска резервов снижения технологических, экономических, организационных, социальных и других рисков.

Стратегическое управление отраслью нефтепереработки

Стратегическое управление обусловлено анализом, результаты которого содержат соответствующие сравнения уже свершившихся, а так же предполагаемых в будущем воздействий наиболее значимых факторов. Целью стратегического анализа является представление информации о внутренней и внешней среде на данный момент времени и возможных путях ее развития в том виде, в котором она может быть основой принятия управленческих решений. Процесс анализа начинается с выделения объектов управления и завершается определением целей их развития [Радченко, 2009, 75].

Экономика глубокой переработки нефти имеет преимущество по сравнению с экономикой ее добычи. Расчеты показывают, что капитальные вложения на прирост 1 т производства нефтепереработки в 3,5 раза меньше, чем на добычу необходимого дополнительного количества нефти, из которого можно получить 1 т нефтепродуктов [Нургалева, Тасмуханова, 2016, 109].

Перспективы роста нефтепереработки в России связаны с ростом совокупного автопарка на 40%, т. е. с ростом уровня автомобилизации населения (сейчас около 186 ед./тыс. чел. в России, тогда как в Европе – 400 ед./тыс. чел.). К 2015 г. прогнозируется, что 50% в структуре потребления автомобильного бензина будет приходиться на сорта высокого качества (Евро–4 и Евро–5). Перспективным направлением является производство более эконо-

мичного и экологически чистого дизельного топлива, темпы роста потребления которого к 2015 г. превысят потребление автомобильного бензина.

Разделение предприятий нефтепереработки на внешние (экспортно-ориентированные) и внутренние является принципиальным, так как технологическая структура заводов будет существенно различаться. Экспортно-ориентированные заводы на границе России, преимущественно в морских портах (например, Киришский НПЗ, который экспортирует 70% своей продукции), должны быть направлены в основном на производство дизельного и реактивного топлива и на минимальное производство авто – бензинов, с ориентацией на спрос европейского рынка. Внутренние НПЗ должны быть направлены на удовлетворение внутренних потребностей страны, с учетом соотношения между выходом бензина и дизельного топлива, которое составляет 1:1,9, требуемое соотношение 1:1,25.

Модернизация нефтепереработки соответствует необходимости перехода от экстенсивной модели экономического развития к интенсивной – инновационному прорыву [Калининченко, 2016, 182].

Принимая во внимание то обстоятельство, что российские нефтеперерабатывающие предприятия значительно отстают от экономически развитых стран мира по показателю глубины переработки нефтяного сырья, следует обновлять основные производственные фонды на новой высококачественной технологической базе. Для того чтобы достигнуть глубины переработки нефти свыше 85%, следует расширить строительство и введение в строй установок по вторичной переработке тяжелых нефтяных остатков. Увеличение глубины переработки нефти с экономической точки зрения важнее, чем интенсификация процессов нефтедобычи. При этом добыча дополнительного объема нефти, необходимого для производства тонны продуктов нефтепереработки, потребует инвестиций в 3 раза больше, чем вложения на прирост одной тонны нефтепродуктов. В точке нулевой рентабельности деятельности нефтеперерабатывающей отрасли разница в цене на нефть (при расчете цены net-back) при высокой и низкой глубине переработки нефтяного сырья выражает стоимостной эффект увеличения глубины нефтепереработки.

Сбалансированное развитие предприятий нефтеперерабатывающего комплекса прямо связано с особенностями экологического и социально-экономического окружения, которое определяется в значительной степени благоприятными условиями деятельности всех значимых отраслей отечественной экономики, стабильными процессами регулирования нормативно-правовых основ осуществления рыночных преобразований, а также эффективностью принятия управленческих решений в нефтеперерабатывающем секторе промышленности страны [Тумашевич, 2011, 224].

Заключение

Сравнительный анализ методов исхода из учета факторов и критериев оценки показал, что для нефтепереработки оптимальным и более реализуемым является метод построения профилей. Он позволяет оценить положение предприятия, его областей деятельности отно-

сительно конкурентов на основе объективных оценок. Российские предприятия, работающие в сфере нефтепереработки, в большинстве своем оценивают сложившуюся ситуацию на рынке и принимают оперативные и стратегические решения интуитивно и не имеют документального подтверждения в виде конкретных цифр. В процессе проведения анализа методом построения профилей выделяются следующие шаги:

1. Анализ внешней среды предприятия:

- а) описание и анализ глобальных факторов;
- б) описание и анализ состояния и тенденций развития рынков;
- в) выявление шансов и рисков внешней среды предприятия.

2. Анализ внутренней среды предприятия:

- а) анализ комплекса услуг с точки зрения вклада в показатели деятельности предприятия;
- б) выявление сильных и слабых сторон предприятия на основе данных экспертов.

3. Анализ стратегических факторов успеха:

а) сопоставление результатов анализа внешней и внутренней среды с целью выявления стратегических факторов успеха;

б) описание стратегических факторов успеха.

3. Непосредственное построения профиля предприятия включает в себя:

- а) установка стратегических исходных позиций и перспектив развития;
- б) установка стратегических исходных позиций и перспектив развития;
- в) сопоставление установок [Тумашевич, 2011, 225].

Стратегический анализ отрасли нефтепереработки показал:

1) современный этап экономических преобразований в России показал необходимость и особую важность разработки экономически обоснованной стратегии развития отрасли нефтепереработки;

2) основное предназначение стратегии – создание объективных предпосылок для успеха, путем выбора направлений действий, их характера и правильного распределения ресурсов;

3) разработка направлений действий это не что иное, как определение приоритетного пути развития отрасли с учетом имеющихся ресурсов, а также постоянно изменяющихся внешних условий развития предприятия;

4) для определения приоритета в развитии отрасли нефтепереработки необходимо провести тщательный стратегический анализ внутренней и внешней среды, выявить факторы, оказывающие влияние на его окружение;

5) любой анализ предполагает наличие полной информации, которая поддается дальнейшей обработке при минимальных затратах, а также позволяет вывести результаты в доступной форме для сравнительной характеристики и принятия любого управленческого решения;

6) для обработки информации необходимо применить такие методы стратегического анализа, которые позволят использовать силы собственных структурных подразделений и имеют простейшую форму выведения и представления результатов.

Библиография

1. Адушев М.Н. Современные проблемы нефтеперерабатывающей промышленности России // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2015. №1 (24). С. 55-68.
2. Асташов Ю.Б. Проблемы модернизации нефтепереработки Казахстана // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. №6. С. 22-25.
3. Давиденко Л.М. Современные тенденции промышленной интеграции в нефтехимии и нефтепереработке // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. №3. С. 130-135.
4. Калининченко М.В. Совершенствование методов оценки и анализа результативности производственной деятельности на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2016. № 1. С. 181-187.
5. Корнилов Д.А., Яшин С.Н. Использование методов портфельного анализа при стратегическом планировании на предприятиях // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 16. С. 2-8.
6. Нургалеева К.Р., Тасмуханова А.Е. Обзор направлений инвестиций в нефтеперерабатывающую промышленность на современном этапе // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 2-1 (63). С. 109-113.
7. Радченко Ю.В. Использование методов сегментирования в стратегическом анализе // Учет и статистика. 2009. № 16. С. 73-77.
8. Соломонов А.П. Новейшие изменения в производственной структуре мировой нефтепереработки // Вестник ГУУ. 2016. №7-8. С. 100-106.
9. Соколов А.В., Бажанов В.А. К вопросу об эффективности нефтепереработки в России: эконометрический анализ // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2016. №3. С. 100-112.
10. Тумашевич А.А. Анализ технического и технологического состояния и возможные перспективы развития российской нефтеперерабатывающей промышленности // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 21. С. 224-225.

Systematization of methods for strategic analysis of the oil refining industry

Ammar Al Janabi

Postgraduate,

St. Petersburg Mining University,

199106, 2, 21 Line, Vasil'evskii Island, St. Petersburg,

Russian Federation;
e-mail: ammar69a@yahoo.com

Abstract

In the article the basic approaches to evaluating the effectiveness of investments in the oil refining industry are considered; it focuses on the methods of strategic analysis. The author identified the need to consider the risk of change of duties on petroleum products in the conditions of modernization of the sector, which needs to be built in the discount rate. He defines the fundamental factors of economic activity required to carry out a strategic analysis of the industry. The author considered the risks and threats to the development of the oil refining industry in Russia, as well as the prospects and potential of its intensification. In the course of a comparative analysis of the methods of exodus from the accounting of factors and evaluation criteria, it is shown that for oil refining the method of constructing profiles is optimal and more realizable. At the same time, the strategic analysis of the industry has revealed the need to develop an economically sound strategy for the development of the oil refining industry and create objective prerequisites for its development, taking into account the proper allocation of available resources, as well as the constantly changing external conditions for the development of the enterprise, determining the priority in the development of the oil refining industry, taking into account the factors of internal and the external environment, providing real-time access to information to make any managerial decisions, providing the simplest form of breeding and presentation of the analysis results.

For citation

Ammar Al Janabi (2017) Sistematizatsiya metodov strategicheskogo analiza otrasli neftepererabotki [Systematization of methods for strategic analysis of the oil refining industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 124-131.

Keywords

Oil refining, production process, strategic analysis, efficiency, economy.

References

1. Adushev M.N. (2015) Sovremennye problemy neftepererabatyvayushchei promyshlennosti Rossii [Modern problems of the Russian oil refining industry]. *Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika* [Herald of PSU. Series: The Economy], 1 (24), pp. 55-68.
2. Astashov Yu.B. (2011) Problemy modernizatsii neftepererabotki Kazakhstana [Problems of modernization of oil refining in Kazakhstan]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [Modernization, Innovation, Development], 6, pp. 22-25.

3. Davidenko L.M. (2014) Sovremennye tendentsii promyshlennoi integratsii v neftekhimii i neftepererabotke [Modern tendencies of industrial integration in petrochemistry and oil refining]. *Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Omsk State University. Series: The Economy]. 2014. №3. S. 130-135.
4. Kalinichenko M.V. (2016) Sovershenstvovanie metodov otsenki i analiza rezul'tativnosti proizvodstvennoi deyatelnosti na predpriyatiyakh neftepererabatyvayushchei promyshlennosti [Perfection of the methods of evaluation and analysis of the effectiveness of production activity at the enterprises of the oil refining industry]. In: *Problemy sovershenstvovaniya organizatsii proizvodstva i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises: Interuniversity collection of scientific papers], 1, pp. 181-187.
5. Kornilov D.A., Yashin S.N. (2005) Ispol'zovanie metodov portfel'nogo analiza pri strategicheskom planirovanii na predpriyatiyakh [Using the methods of portfolio analysis in strategic planning at enterprises]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 16, pp. 2-8.
6. Nurgaleeva K.R., Tasmukhanova A.E. (2016) Obzor napravlenii investitsii v neftepererabatyvayushchuyu promyshlennost' na sovremennom etape [Review of the directions of investments in the oil refining industry at the present stage]. *Novaya nauka: Teoreticheskii i prakticheskii vzglyad* [New Science: Theoretical and Practical View], 2-1 (63), pp. 109-113.
7. Radchenko Yu.V. (2009) Ispol'zovanie metodov segmentirovaniya v strategicheskom analize [Using Segmentation Methods in Strategic Analysis]. *Uchet i statistika* [Accounting and Statistics], 16, pp. 73-77.
8. Solomonov A.P. (2016) Noveishie izmeneniya v proizvodstvennoi strukture mirovoi neftepererabotki [The newest changes in the production structure of world oil refining]. *Vestnik GUU* [Herald of GUU], 7-8, pp. 100-106.
9. Sokolov A.V., Bazhanov V.A. (2016) K voprosu ob effektivnosti neftepererabotki v Rossii: ekonometricheskii analiz [On the issue of the efficiency of oil refining in Russia: econometric analysis]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Vestnik NSU. Series: Socio-economic sciences], 3, pp. 100-112.
10. Tumashevich A.A. (2011) Analiz tekhnicheskogo i tekhnologicheskogo sostoyaniya i vozmozhnye perspektivy razvitiya rossiiskoi neftepererabatyvayushchei promyshlennosti [Analysis of the technical and technological state and possible prospects for the development of the Russian oil refining industry]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 21, pp. 224-225.

УДК 330.322

Проблемы и перспективы функционирования суверенных инвестиционных фондов как участников мирового финансового рынка

Рассохин Иван Вячеславович

Экономист,

Центр образовательных программ,

105613, Российская Федерация, Москва,

Измайловское шоссе, 71, к. 4ГД, стр. 5, оф. 315;

e-mail: pioner1395@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется современное состояние суверенных инвестиционных фондов (СИФ) как специфических институтов мирового финансового рынка. Отслеживаются процессы роста количества и объемов СИФ во всех регионах мира. Описана система регулирования работы СИФ в составе IFSWF на основе Принципов Сантьяго, выполнение которых демонстрирует мировым финансовым рынкам состоятельность инвестиционных проектов СИФ в установленных правовых и институциональных рамках. Показано изменение роли СИФ от пассивного к активному инвестированию и выявлены основные функции СИФ на мировых и региональных рынках. Активность СИФ определяется автором как «защитная», в основном направленная на сохранение богатства в долгосрочной перспективе. Предлагаются подходы к созданию механизма прогнозирования, а именно, каким образом СИФ могут служить своей цели распределения богатства для будущих поколений, являясь при этом активными инвесторами.

Для цитирования в научных исследованиях

Рассохин И.В. Проблемы и перспективы функционирования суверенных инвестиционных фондов как участников мирового финансового рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 132-138.

Ключевые слова

Суверенные инвестиционные фонды, СИФ, мировой финансовый рынок, инвестиции, благосостояние поколений.

Введение

За последнее десятилетие рынок суверенных инвестиционных фондов (СИФов) стремительно увеличился как по количеству фондов благодаря увеличению доходов от нефти, так и накоплению валютных резервов центральных банков. В среднесрочной перспективе они, как ожидается, будут расти и дальше, хотя и более медленными темпами. До 2008 года ожидалось, что СИФы достигнут триллиона долларов к 2015 году. Однако в результате следующего финансового кризиса 2008-2009 года эти оптимистичные проекты были пересмотрены в сторону понижения.

Суверенные фонды контролируют около 30 трлн долл., поэтому понимание того, что они делают или планируют сделать, очень важно для управляющих активами. Однако получение этой информации сопряжено с трудностями, поскольку чрезвычайно богатые организации, в основном подотчетные только своим национальным правительствам, не склонны разглашать информацию [Greene, 2016].

Проблемы развития суверенных инвестиционных фондов

Рынок СИФ неоднороден, на нем существует высокий уровень конкуренции, и фонд каждой страны преследует свои мотивы. Например, сланцевая революция превратила США в чистого экспортера газа, который к 2030 году будет практически самодостаточен в энергетике, что может представлять угрозу для стран-экспортеров нефти.

Другим важным явлением является замедление экспортных излишков в развивающихся странах, таких как Китай, где более высокая заработная плата и постепенное повышение курса валюты увеличивают издержки производства. Оба эти явления приведут к снижению профицитов текущего счета в этих странах и, следовательно, к более медленному обогащению их СИФ.

СИФ, будучи полностью пассивными акционерами, все чаще становятся активными. В прошлом они предпочли не реализовывать свои права акционеров, чтобы избежать любой политической оппозиции или негативной реакции регулирующих органов, поскольку они постоянно находятся под политическим и регулятивным контролем [Truman, Edwin, 2013, 24]. Изменение отношения к СИФ стран-реципиентов позволило фондам занять более активную позицию. Однако их активность остается «защитной», в основном направленной на защиту богатства в долгосрочной перспективе и похожей на деятельность, проводимую пенсионными фондами, хотя и весьма отличную от той «активной» активности, которую преследуют хедж-фонды. Будучи долгосрочными инвесторами, СИФы преследуют цель сохранить долгосрочную ценность своего богатства.

Однако это изменение отношения требует разработки четко определенных и прозрачных политик и процедур осуществления прав голоса, как это рекомендовано в Принципах Сантьяго.

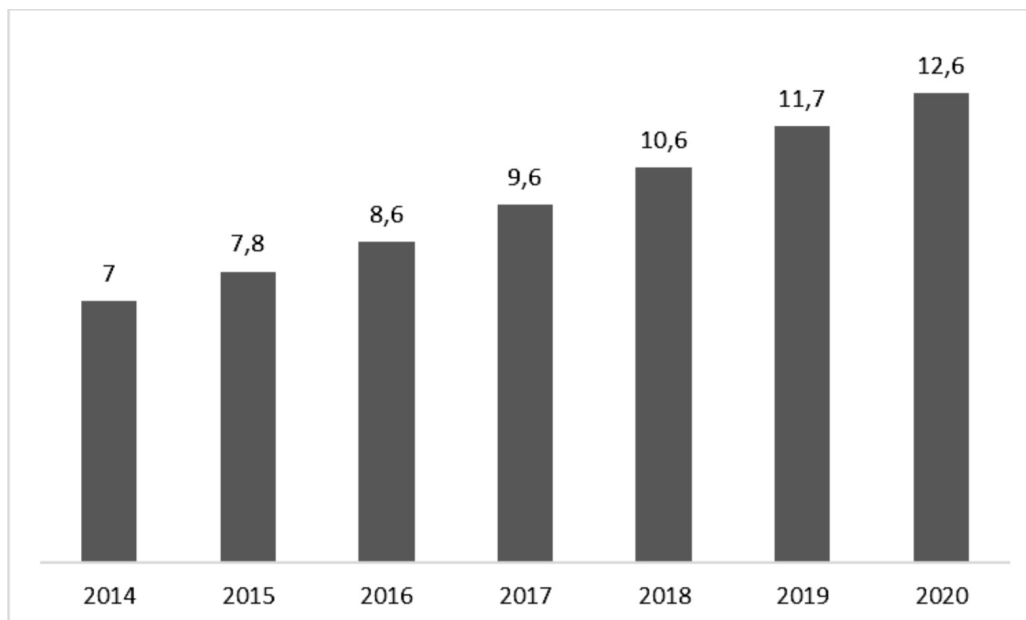

Рисунок 1. Оценка экономического роста СИФ в млрд долл. США (2014-2020)

Используя рамки IFSWF, страны с СИФ должны быть прилежными в содействии соблюдению Принципов Сантьяго, повышая рейтинги своих фондов и улучшая принципы, чтобы они как можно точнее соответствовали общемировому рейтингу. Если не будет достигнут устойчивый прогресс в этой области, наблюдатели в странах, получающих инвестиции через СИФ, будут оправданы в своем цинизме относительно процесса, который привел к обнародованию Принципов Сантьяго.

IFSWF должен быть последовательным, приглашая страны с крупными СИФ присоединиться к IFSWF и придерживаться Принципов Сантьяго. К странам с оценочным общим объемом активов более 25 миллиардов долларов в СИФ, которые не являются членами IFSWF, относятся Гонконг, Алжир, Бруней-Даруссалам, Казахстан и Малайзия. Кроме того, Саудовская Аравия имеет большой инвестиционный портфель, который часто рассматривается как схожий с СИФ [Wang, Yung, 2013, 794-812]. Саудовская Аравия, которая являлась наблюдателем в международной рабочей группе и подготовила Сантьягские принципы, должна уточнить управление портфелем своих зарубежных активов и привести его в соответствие с международными нормами раскрытия. Наконец, основные страны с несколькими фондами СИФ, включая Соединенные Штаты и Объединенные Арабские Эмираты, должны обеспечить соответствие каждого их фонда Принципам Сантьяго.

СИФ участвуют в процессе диверсификации своих портфелей как с точки зрения регионов/валют, так и активов. С учетом первого аспекта они будут способствовать сдвигу в направлении новых валют и регионов. Что касается второго аспекта, можно ожидать, что СИФы будут диверсифицировать инвестиции не только в недвижимость, как это уже происходит, но также в инфраструктуру и в альтернативные инвестиции в поисках премий за ликвидность. Также исследователи ожидают, что СИФ, не имеющие явных обязательств

и имеющие надлежащие временные горизонты для получения премий за неликвидность, будут иметь хорошие возможности для изучения нетрадиционных долговых ценных бумаг, таких как высокодоходные облигации, и использовать растущий спрос на прямое кредитование в рынок корпоративного долга.

Все это может повлиять на цены активов. В условиях низкой доходности СИФ будут способствовать интенсивному поиску более высокой доходности с последующим снижением доходностей и премий за ликвидность на рынках.

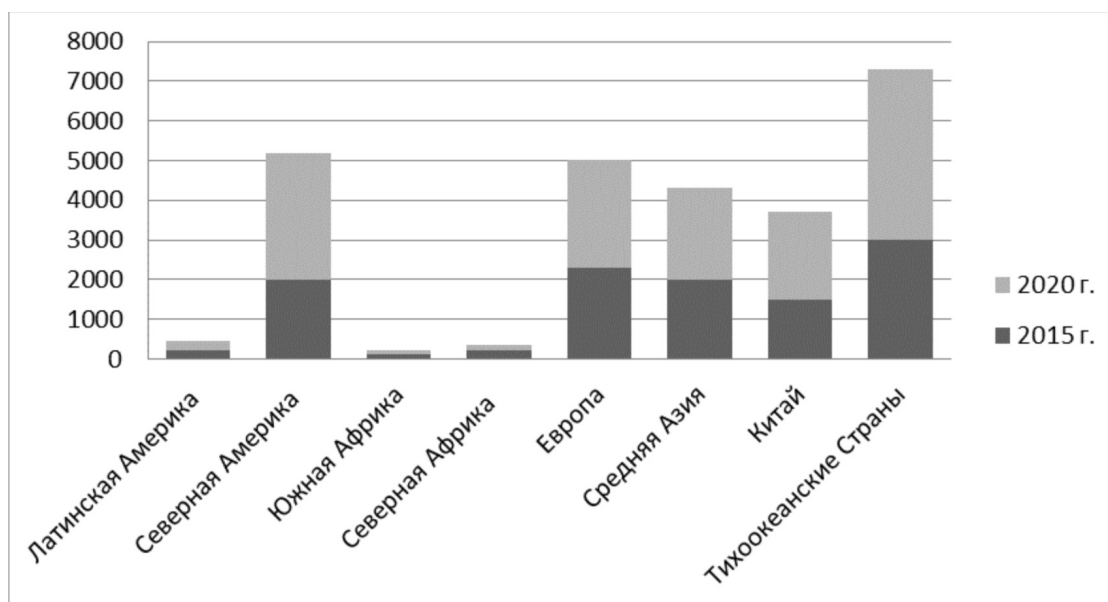

Рисунок 2. Активы СИФ по регионам 2015/2020 [PWC Market Research, 2015]

Основываясь на данных, приведенных выше, можно предположить несколько будущих ролей СИФ.

1. Антициклические инвесторы.
2. Владельцы частных акций и недвижимости.
3. Прямые кредиторы в корпоративный сектор.
4. Активные акционеры.
5. Партнеры по финансовым и коммерческим вопросам.
6. Инвесторы в экономическом развитии развивающихся стран.
7. Поставщики долгосрочного, терпеливого капитала для финансирования инфраструктуры и долгосрочных проектов.
8. Сложные зрелые инвесторы, которые хотят активно участвовать в инвестиционном процессе со своими собственными возможностями.

В долгосрочной перспективе, когда ресурсы, лежащие в основе их богатства (например, нефти), истощены, им придется развернуть свое богатство, чтобы выполнить свои обещания. Как это распределение богатства может произойти? Можно ли оценить поведение СИФ в далеком будущем? Это вопросы для дальнейших теоретических исследований.

Заключение

Суверенные инвестиционные фонды представляют особые макроэкономические институты, выполняющие гармонизирующую роль на мировом экономическом рынке. У СИФ множество целей, и они не могут считаться чисто финансовыми инвесторами, будучи приверженными главной цели, поддержания благосостояния населения, которому они призваны служить как институт образованный и контролируемый государством. Для многих из них это также подразумевает инвестирование со стратегической дальновидностью в развитие внутренней и региональной экономики или преодоление экономических и финансовых потрясений в стране. Потребность в экспансивных мерах по обеспечению качества инвестиций уже заставила многие страны использовать имеющиеся ресурсы СИФ для решения задач, требующих незамедлительных действий.

Поскольку приоритеты сместились от накопления сбережений и распределения богатства между поколениями в сторону поддержки краткосрочных стимулирующих мер и спасения финансового сектора, некоторые СИФ были вынуждены распределять богатства, которые предназначены для использования в отдаленном будущем. СИФ подчинены воле правительств стран-учредителей. Принимая это во внимание, необходимо выработать механизм, который позволил бы прогнозировать, каким образом СИФ, являясь активными инвесторами, могут служить своей цели распределения богатства для будущих поколений.

Библиография

1. Ибраев Р.Х. Роль суверенных фондов на современном глобальном рынке капитала // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 9. С. 91-105.
2. Левченко А.В. Суверенные инвестиционные фонды как стабилизаторы национальных экономик // Вестник Финансового университета. 2011. № 1. С. 67-75.
3. Пупынин В. Суверенные инвестиционные фонды: определение и основы функционирования // Международная экономика. 2008. № 10. С. 51-61.
4. Саввина О.В. Суверенные инвестиционные фонды в посткризисном мире // Банковские услуги. 2011. № 9. С. 22-27.
5. Balin B. Sovereign Wealth Funds: A Critical Analysis. Washington: SAIS, 2008. 18 p.
6. Grene S. Sovereign wealth funds: Investing for the unforeseeable future // Financial Times. 2016. № 29. p. 3.
7. Johnson S. The Rise of Sovereign Wealth Funds // Finance&Development. A Quarterly Magazine of the IMF. 2007. № 44. P. 3.
8. Truman E.M. Sovereign Wealth Funds: Threat or Salvation? Washington D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2013. 192 p.

9. Wang L., Yung K. Do State Enterprises Manage Earnings More than Privately Owned Firms? // The Case of China. *Journal of Business Finance & Accounting*. 2013. № 38 (7-8). Pp. 794-812.
10. Weiner E.J. The Shadow Market: How Sovereign Wealth Funds Secretly Dominate // *The Global Economy*. 2010. № 5. P. 34.

Problems and prospects of functioning sovereign wealth funds as participants in the global financial market

Ivan V. Rassokhin

Economist,

Center for Educational Programs,

105613, off. 315, 71/4GD/5 Izmailovskoe highway, Moscow, Russian Federation;

e-mail: pioner1395@gmail.com

Abstract

Over the past decade, the market of sovereign wealth funds (SWF) has skyrocketed both in terms of the number of funds due to increased revenues from oil and the accumulation of foreign exchange reserves of central banks. The study of SWF is at the present time particularly relevant. The article analyzes the current state of sovereign wealth funds (SWF) as the specific institutions of the world financial market. The system of SWF regulation within IFSWF carried out on the basis of the Santiago Principles, the implementation of which demonstrates to the world financial markets the consistency of SWF investment projects in the established legal and institutional framework. Thus, IFSEF is defined in this paper as a guarantor. The article shows the changing role of SIF from passive to active investing and SWFs' main function at the global and regional markets; suggests approaches to the establishment of a mechanism for predicting how the SWF can serve its purpose – the distribution of wealth for future generations, being active investors.

For citation

Rassokhin I.V. (2017) Problemy i perspektivy funktsionirovaniya suverennykh investitsionnykh fondov kak uchastnikov mirovogo finansovogo rynka [Problems and prospects of functioning sovereign wealth funds as participants in the global financial market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 132-138.

Keywords

Sovereign investment funds, CIF, world financial market, investments, wealth generations.

References

1. Balin B. (2008) *Sovereign Wealth Funds: A Critical Analysis*. Washington: SAIS.
2. Grene S. (2016) Sovereign wealth funds: Investing for the unforeseeable future. *Financial Times*, 29, p. 3.
3. Ibraev R.Kh. (2013) Rol' suverennykh fondov na sovremennom global'nom rynke kapitala [The role of sovereign wealth funds on the modern global capital market]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian foreign economic bulletin], 9, pp. 91-105.
4. Johnson S. (2007) The Rise of Sovereign Wealth Funds. *Finance&Development. A Quarterly Magazine of the IMF*, 44, p. 3.
5. Levchenko A.V. (2011) Suverennye investitsionnye fondy kak stabilizatory natsional'nykh ekonomik [Sovereign Wealth Funds as National Economy Stabilisers]. *Vestnik Finansovogo universiteta* [Bulletin of the Financial University], 1, pp. 67-75.
6. Pupynin V. Suverennye investitsionnye fondy: opredelenie i osnovy funktsionirovaniya [Sovereign investment funds: definition and foundations]. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International economics], 10, pp. 51-61.
7. Savvina O.V. (2011) Suverennye investitsionnye fondy v postkrizisnom mire [Sovereign investment funds in the post-crisis world]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], 9, pp. 22-27.
8. Truman E.M. (2013) *Sovereign Wealth Funds: Threat or Salvation?* Washington D.C.: Peterson Institute for International Economics.
9. Wang L., Yung K. (2013) Do State Enterprises Manage Earnings More than Privately Owned Firms? *The Case of China. Journal of Business Finance & Accounting*, 38 (7-8), pp. 794-812.
10. Weiner E.J. (2010) The Shadow Market: How Sovereign Wealth Funds Secretly Dominate. *The Global Economy*, 5, p. 34.

УДК 336.7-021.484:[330.837:316.752]

Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных сберегательных систем

Литвин Валерия Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
83050, Донецк, ул. Щорса, 31;
Докторант,
Финансовый университет
при правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: val.litwin2015@yandex.ru

Аннотация

Показана роль доверия как фактора стабильного функционирования национальных сберегательных систем. Исследованы условия формирования доверия. Осуществлены межстрановые сопоставления уровня межличностного доверия. Выделены и проанализированы составляющие институционального доверия: институционально-государственное и институционально-частное. Определена сущность доверия сберегательно-инвестиционным институтам. Проведена оценка составляющих институционального доверия в России в динамике. Обобщен зарубежный опыт реализации национальных программ повышения финансовой грамотности населения, рассмотрены механизмы государственно-частного партнерства в решении этой проблемы. Определены основные элементы системы объективизации информации для нейтрализации эффекта углубления ее асимметрии. Исследована международная практика налогового стимулирования организованных сбережений. Выявлены недостатки российской системы защиты вкладов и определены направления ее совершенствования. Рассмотрен механизм государственного контроля за формированием «виртуальных сбережений». На этой основе предложен комплекс мер по укреплению доверия субъектов экономики к российским сберегательно-инвестиционным институтам.

Для цитирования в научных исследованиях

Литвин В.В. Механизм формирования доверия как фактора устойчивости национальных сберегательных систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 139-157.

Ключевые слова

Доверие сберегательно-инвестиционным институтам, финансовая грамотность, сберегательная система, механизм защиты сбережений.

Введение

Преодоление нисходящей динамики темпов экономического роста, нейтрализация последствий мировых финансовых кризисов, инновационное развитие национального хозяйства требуют долгосрочных инвестиций в реальный сектор. Опыт развитых стран свидетельствует, что финансирование процессов расширенного воспроизводства за счет внутренних источников значительно повышает эффективность функционирования экономических систем. Главным источником долгосрочных инвестиций во всех странах мира были и остаются сбережения населения. Однако в государствах постсоветского пространства, по оценкам специалистов, так и не удалось максимально реализовать инвестиционный потенциал сбережений населения. Так, в Украине пассивные (неорганизованные) сбережения к началу 2014 года, по разным оценкам, составляли от 8 до 40 млрд долларов, в России – более 55 млрд долларов (2016 год).

Формирование организованных форм сбережений, их трансформация в инвестиции происходит в рамках национальной сберегательной системы на основе добровольного предоставления субъектами временно свободных денежных средств сберегательно-инвестиционным институтам, предприятиям реального сектора, государству. Сегодня не требует доказательств тот факт, что в условиях отсутствия золотовалютного стандарта основным базисом, на котором держится хрупкая архитектура современных сберегательных систем, является доверие инвесторов и сберегателей. Именно оно способно компенсировать негативные последствия несовершенного законодательства, уменьшить транзакционные издержки субъектов, а следовательно, повысить эффективность функционирования сберегательной системы и благосостояние всего общества [Ивашиненко, 2001, 28]. Если люди не доверяют друг другу, государству, сберегательно-инвестиционным учреждениям, они могут взаимодействовать только в рамках системы формальных институтов. В этом случае, как справедливо отметила Мельникова, законодательная система, система регулирования, система контроля и разрешения споров, система ответственности экономических субъектов за нарушения, информационная система, обслуживающая система – системы, заменяющие доверие, которые приводят к росту транзакционных издержек [Мельникова, 2003, 275-276].

В данном аспекте преобладание недоверия в обществе равносильно введению «дополнительного налога» на экономическую деятельность.

В этой связи целью статьи является исследование комплекса факторов и условий формирования доверия, изучение зарубежного опыта и обоснование комплекса мер, направленных на укрепление доверия российских граждан к сберегательно-инвестиционным институтам для повышения ресурсной обеспеченности национальной сберегательной системы, а также ее стабильного функционирования. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: определение сущности и составляющих доверия как ресурса, обеспечивающего устойчивость национальной сберегательной системы; исследование комплекса приоритетных факторов, условий формирования доверия сберегательно-инвестиционным институтам; определение зависимости изменения уровня доверия и динамики востребованности новых форм организованных сбережений; осуществление межстрановых сопоставлений показателей доверия и изучение зарубежного опыта повышения его уровня; обоснование направлений совершенствования политики укрепления доверия российского общества к сберегательно-инвестиционным институтам.

Доверие как фактор устойчивого функционирования национальных сберегательных систем

Изучая феномен доверия, известный исследователь Ф. Фукуяма утверждал, что оно выступает в роли общественного богатства, которое принадлежит всей нации [Фукуяма, 2004, 65]. Сущность доверия ученый трактовал как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что члены данного сообщества будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепризнанными нормами. По мнению Ф. Фукуямы, доверие формируется в результате длительной эволюции общества, а уровень доверия служит фундаментальным залогом стабильности социальной структуры. Недостаток доверия может быть смягчен, но не компенсирован государственным вмешательством в хозяйственную жизнь. В обществах с низким уровнем доверия государственная регламентация способна поддерживать хозяйственную эффективность, но не в состоянии привести к позитивным социальным переменам. Ф. Фукуяма выделил в группе обществ с высоким уровнем доверия такие страны, как Япония, США и Германия, а к обществам с низким уровнем доверия отнес Францию, Италию, Мексику, Бразилию, Китай, Тайвань, страны Восточной Европы и бывшего СССР.

Результаты мониторинга показателей межличностного доверия в отдельных государствах в 1990-2016 годах свидетельствуют о том, что наибольший его уровень характерен для скандинавских стран, где около 60% опрошенных считают, что большинству людей можно доверять. В англосаксонских странах (США, Великобритании, Канаде, Австралии) показатель доверия составляет 35-40%, а в России, так же как и в латиноамериканских странах, на-

ходится на уровне 25-28% (таблица 1). В 1990 году, когда впервые проводили соответствующий опрос, в СССР уровень межличностного доверия составлял 34,7%, т. е. был даже выше, чем в Германии и Испании, и приближался к уровню Японии. За два последующих десятилетия уровень доверия в России опустился до 24,6%, а в последние годы (2014-2016 годы) снова начал расти, хотя и незначительно (см. табл. 1).

На уровень межличностного доверия большое влияние оказывает доверие институциональное, и наоборот. Понятие институционального доверия часто связывают с агрегированием, т. е. с обобщением всех его составляющих [Ибрагимова, 2012, 65]. На наш взгляд, отдельно следует выделить и анализировать институционально-государственное доверие, которое формируется у субъектов экономики в отношении эффективности функционирования государственных институтов – органов законодательной, исполнительной власти, контролирующих и санкционирующих структур. Его составляющими являются доверие к президенту, правительству, высшему законодательному органу страны (в России – к Государственной думе), другим институтам власти. Динамика этих параметров как механизм обратной связи граждан страны с представителями политической элиты демонстрирует результаты оценки населением эффективности внедряемых правительством мер, формирует тенденции усиления или ослабления потенциала будущего доверия, создает предпосылки либо для устойчивого функционирования, либо для дестабилизации рынка сбережений и национальной сберегательной системы в целом.

Таблица 1. Уровень доверия в России и зарубежных странах
[Financial Sector Development Project, www; Латов, 2010, www; Society
at a Glance 2016..., www; Ortiz-Ospina, Roser, www]

(доля респондентов, полагающих, что большинству людей можно доверять, %)

Страны	Годы				
	1989-1993	1995-1998	1999-2001	2005-2008	2014-2016
Россия	34,7	23,2	22,9	24,6	28
Украина	–	28,8	26,1	24,5	23,7
Белоруссия	25,0	23,0	38,0	–	32,8
Болгария	28,7	23,7	24,9	19,6	19,4
Чехия	26,8	27,2	23,4	–	32,1
Швеция	52,1	59,6	56,6	63,7	68,0
Нидерланды	38,1	50,3	–	59,4	66,2
США	39,2	50,0	35,9	35,5	38,2
Япония	37,4	37,6	43,3	39,6	35,9
Германия	25,9	26,8	32,1	35,9	42,0
Великобритания	42,5	42,1	30,4	28,5	33,0
Испания	32,2	32,1	28,7	34,5	19,0
Франция	22,3	21,4	–	21,4	27,0
Южная Корея	36,0	33,6	30,3	27,3	29,7
Италия	24,5	32,8	–	31,8	28,0
Китай	–	59,4	50,4	52,5	62,7
Индия	–	33,5	32,8	38,9	32,9
Аргентина	24,5	22,4	17,1	15,0	22,6
Мексика	–	30,2	29,4	20,8	12,4

По данным социологического исследования «Левада-центра», уровень доверия граждан России к государственным структурам и общественным институтам резко снизился по сравнению с 2015 годом [Данные «Левада-центра»..., www]. По данным соцопроса, за 2016 год почти вдвое сократилась доля россиян, доверяющих правительству (с 45 до 26%), Совету Федерации (с 40 до 24%) и Госдуме (с 40 до 22%). При этом рейтинг доверия к правительству оказался самым низким за последние пять лет. Также снизился уровень доверия граждан к прокуратуре (с 37 до 24%), полиции (с 29 до 24%) и суду (с 29 до 22%). По-прежнему высоким остается уровень доверия к президенту (74%), армии (60%) и органам госбезопасности (46%).

Производным от институционально-государственного, на наш взгляд, выступает институционально-частное доверие, которое определяет принципы, правила, условия взаимодействия субъектов экономики между собой. Доверие сберегательно-инвестиционным институтам будем трактовать как сформированный и присущий субъектам национальной экономики нематериальный ресурс ожидания того, что большинство институтов функционирует на принципах честной конкуренции, свободы выбора, соблюдения обязательств, полноты и открытости информации. Этот тип доверия во многом определяет перспективы развития сберегательной системы, структуру сбережений и инвестиционный потенциал национальной экономики.

По результатам социологических опросов в России только 3% опрошенных на момент опросов являлись клиентами страховых компаний (за исключением ОМС), 11% имели текущий счет, вклад «до востребования» в банке, 9% – срочный вклад, а вкладчиками НПФ являлись всего 2% респондентов (по состоянию на ноябрь 2011 года) [Ибрагимова, 2012, 68]. Что касается услуг институтов коллективного инвестирования (ПИФы, ОФБУ и т. п.), лишь 1% участвующих в опросе в январе 2010 года пользовались их услугами, а в ноябре 2011 – 0%. Эти показатели свидетельствуют о низком уровне доверия населения к услугам сберегательно-инвестиционных институтов в 2008-2011 годах, хотя некоторая положительная динамика все же наблюдалась. Так, процент респондентов, не пользующихся финансовыми услугами, сократился с 48% в апреле 2008 года до 33% в ноябре 2011 года. Увеличилась доля тех, кто стал клиентом НПФ с 1 до 2% [Кузина, 2010].

В настоящий момент, по мнению специалистов, большинство населения России проявляет большое недоверие к сберегательно-инвестиционным институтам в силу специфики исторического развития страны, в частности неразвитости рынка сбережений и невостребованности знаний о закономерностях его функционирования в течение длительного периода времени (таблица 2).

К примеру, доля россиян, доверяющих банкам, сократилась за 2015 год с 74 до 56%. Максимальный уровень доверия населения к банковским институтам был зафиксирован в 2013 году – 78%, а тенденция к снижению доверия наметилась с 2014 года. Динамика уровня доверия страховым компаниям коррелирует с динамикой доверия банкам: за год доля

россиян, доверяющих «страховщикам», почти не изменилась (38% в 2014 году против 35% в 2015 году). Инвестиционным компаниям доверяют 16-18% россиян, этот показатель практически не изменялся с 2012 года. Динамика доверия микрофинансовым организациям отрицательна по отношению к 2013 году. Уровень доверия негосударственным пенсионным фондам (НПФ) не менялся в течение последних 4 лет: таким фондам доверяет каждый пятый россиянин (19%). В 2016 году наметились некоторые позитивные сдвиги: на 11% возросло доверие банкам и на 5% – страховым компаниям. Уровень доверия другим сберегательно-инвестиционным учреждениям либо несколько снизился, либо остался неизменным (например, к НПФ).

Таблица 2. Уровень доверия сберегательно-инвестиционным институтам в России [Аналитический центр НАФИ..., www] (доля респондентов, доверяющих институтам, %)

Уровень доверия	2012	2013	2014	2015	2016
Банкам	64	78	74	56	67
Инвестиционным компаниям	17	19	19	16	18
Страховым компаниям	35	41	38	35	40
Микрофинансовым организациям	14	13	11	8	8
Негосударственным пенсионным фондам (НПФ)	19	19	19	19	19

В целом проблема укрепления доверия в российском обществе остается чрезвычайно актуальной, ее решение требует длительного времени, тщательной проработки и дополнительных вложений. Это ярко продемонстрировали события кризиса 2008 года. Владельцы крупных вкладов в банках – свыше 700 тыс. руб. (а их доля в совокупных депозитах банков составляла 55%) – массово изымали деньги, что негативно отразилось на рынке сбережений [Исаева, Махачев, 2011, 37]. Кризис доверия часто проявляется также в форме дефицита краткосрочной ликвидности, обострения отношений между финансовыми организациями, а также отсутствия адекватного и стабильного спроса со стороны населения на долгосрочные сберегательно-инвестиционные инструменты.

Приоритеты политики укрепления доверия сберегательно-инвестиционным институтам в российском обществе

Важнейшим условием формирования доверия субъектов на рынке сбережений является достаточный уровень финансовой грамотности, поскольку человек не может доверять тому, чего не знает. Согласно оценкам экспертов, финансовая грамотность населения Российской Федерации все еще находится на неудовлетворительно низком уровне и является одной из причин низких темпов роста долгосрочных организованных сбережений, затрудняя решение задач поддержания стабильности функционирования национальной сберегательной системы и повышения благосостояния российских граждан. Как отмечено в Концепции

Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации, «более 70 лет развития страны в рамках социалистической экономической модели и идеологии практически стерли у большинства граждан России какое-либо представление о даже относительно простых финансовых продуктах и услугах» [Вагабов, Сфиева, Нырова, Тибилова, 2015].

Проблема неудовлетворительной финансовой грамотности представителей домохозяйств характерна не только для России. По оценкам социологических служб, для многих развитых стран мира она является актуальной. В этой связи зарубежный опыт решения проблемы может оказаться полезным для России. Во многих странах повышение финансовой грамотности населения признано национальным приоритетом и реализуется на государственном уровне путем разработки и внедрения соответствующих национальных программ и стратегий. К решению проблемы привлекаются частные и общественные организации, значительная доля финансирования осуществляется за счет средств государственных бюджетов.

Например, в Ирландии при поддержке правительства в 2003-2008 годах была проведена Национальная кампания по повышению пенсионной осведомленности (National Pensions Awareness Campaign) с ежегодным бюджетом 500 тыс. – 1 млн евро [Clarke, 2008, www]. В целом в течение 6 лет правительством было выделено 4,5 млн евро на финансирование кампании, в рамках которой были задействованы средства телевидения, радиовещания, печатные СМИ, постеры, интернет-ресурсы, кассовые чеки в магазинах, плазменные экраны в супермаркетах и общественном транспорте, организованы общественные форумы, интервью по радио и в прессе. Кроме того, были проведены ежегодные Национальные недели пенсионного сознания, разработан онлайн-калькулятор по пенсионному обеспечению. Поддержку оказал широкий круг организаций, среди них – Ирландский конгресс торговых союзов, Ирландская конфедерация бизнеса и работодателей, Ассоциация малого бизнеса, Торговая палата Ирландии, ирландские малые и средние предприятия, Институт персонала и развития, общественные информационные центры, Ассоциация ирландских фермеров, Ирландская сельская женская ассоциация, Национальная библиотечная сеть, сельские лидерские группы, партнерские компании, Ирландская гостиничная федерация, Ассоциация ресторанного бизнеса Ирландии, Ирландская ассоциация виноторговцев и другие. В результате проведения кампании уровень осведомленности ирландского населения увеличился с 60% в 2002 году до 85% в 2008 году, уровень дополнительного пенсионного покрытия – с 32 до 45% в соответствующем периоде.

В 2009-2011 годах реализацию Национальной Стратегии финансовой грамотности профинансировало правительство Канады, выделив на нее 5 млн долларов. К участию в программе были привлечены представители бизнеса, преподаватели, ученые, общественные организации, исследовательские центры.

Итальянский консорциум PattiChiari – юридическое лицо, специалисты которого в 2003 году разработали стратегию повышения прозрачности и сравнимости финансовых про-

дуктов. Эта организация обеспечивает потребителей простыми инструментами сравнения продуктов, что облегчает принятие инвестиционных решений. Консорциум инициировал и провел ряд национальных кампаний по финансовому образованию: «Диалог», территориальные кампании обмена опытом, «Экономика и я», «Онлайн-инструменты финансового образования», «Партнерское развитие», «PattiChiari и экономика». В рамках долгосрочного проекта, имеющего целью выявление стратегий поведения потребителей, повышение и распространение финансовой культуры в Италии, консорциум проводит независимые углубленные исследования и рассчитывает на основе полученных результатов новаторский индекс финансовых способностей населения.

Правительственной программой финансового образования Словакии при участии Министерства финансов, Министерства образования и Национального банка было предусмотрено создание в 2010 году специального государственного института, отвечающего за повышение финансовой грамотности населения, – Академии финансового образования.

Национальные программы формирования сберегательной культуры населения были профинансированы и реализованы во многих других странах мира. Все они были направлены на объединение усилий правительственных органов в лице министерств финансов, экономики, казначейств, комиссий по финансовым услугам, общественных организаций (ассоциаций потребителей финансовых продуктов, информационных агентств, ассоциаций банкиров и др.), региональных властей, бизнеса с целью финансового образования широких масс населения и предусматривали дифференцированный подход к обучению разных категорий граждан страны: молодежи, детей школьного возраста, пенсионеров, людей с финансовыми проблемами, групп инвесторов с определенным опытом и др. (таблица 3).

В России разработкой и реализацией программы повышения финансовой грамотности населения занимается Министерство финансов. С 2011 года стартовал проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» объемом финансирования 113 млн долларов [Данилова, [www](#)]. Приоритетная целевая аудитория – учащиеся школ, вузов, а также граждане с низкими и средними доходами. Для последней категории населения была запущена программа «Планируй свое будущее» под эгидой Российского микрофинансового центра (РМЦ) и компании «Микрофинансовые возможности». Цель проекта – изменение отношения граждан к долгосрочному финансовому планированию, расширение выбора форм сбережений. В 2013 году в школах пяти российских регионов ввели новый предмет «Финансовая грамотность». Апробация нововведения позволит в дальнейшем распространить этот опыт на все регионы России путем внесения изменений в общеобразовательную программу.

В целом повышение финансовой грамотности российских граждан – процесс длительный и непростой, требующий постоянного мониторинга и совершенствования, которое, на наш взгляд, должно осуществляться в направлении:

– развития партнерства государственных структур, бизнеса и общества с целью повышения финансовой осведомленности населения, расширения доступа граждан к сберегательно-инвестиционным инструментам;

– предоставления возможности ознакомления с образовательными материалами по персональным финансам, в частности бесплатных консультаций независимых финансовых советников представителям широкого круга профессий и разных слоев населения;

– использования всех каналов массовых коммуникаций, методов социального маркетинга, направленных на формирование активного сберегательного мышления в обществе.

Следующей задачей, обеспечивающей повышение уровня доверия и устойчивое функционирование национальной сберегательной системы, является противодействие сознательному сокрытию информации субъектами рынка сбережений. Уменьшить масштабы этого явления способна действенная система объективизации информации, сформированная на основе координирующей роли государства и действующая на принципах партнерства государственных и частных институтов. Составляющими такой системы могут быть: рейтинговые оценки качества и надежности сберегательно-инвестиционных учреждений; институты четкой идентификации прав собственности; регламентированные законодательством механизмы использования «брендов» учреждениями, качество услуг которых потребителю сложно оценить; сеть государственных и негосударственных информационных баз данных (о заемщиках, клиентах сберегательно-инвестиционных организаций, должниках и т. д.), а также центры генерирования и распространения финансовой информации [Ясинский, Тихонов, 2007]. В условиях высокой динамичности рынка сбережений владение полной и достоверной информацией о финансовых продуктах и услугах позволит субъектам сберегательных отношений улучшить свое благосостояние, избежать участия в сомнительных операциях, будет способствовать повышению уровня доверия и стабильному развитию не только сберегательной системы, но и национальной экономики в целом.

Таблица 3. Программы повышения финансовой грамотности населения в зарубежных странах [Clarke, 2008, www; International Gateway for Financial Education, www]

Страна (объединение)	Программы повышения финансовой грамотности	Инициатор/организатор
Европейский Союз	Организация сотрудничества по финансовому образованию (Communication on Financial Education) – определяет общие принципы разработки национальных программ повышения финансовой грамотности	Центр коммуникаций по финансовому образованию
Великобритания	Национальная Стратегия финансовой дееспособности, в рамках которой реализуется пятилетняя Программа FSA (Комиссии по финансовым услугам), Совместный план действий Казначейства Великобритании и FSA	Комиссия по финансовым услугам, Казначейство Великобритании
Ирландия	Национальная программа повышения пенсионного сознания на 2003-2008 годы	Правительство Ирландии

Продолжение табл. 3

Страна (объединение)	Программы повышения финансовой грамотности	Инициатор/организатор
Канада	<i>Правительственные программы</i>	
	Программа образования потребителей и повышения финансовой грамотности	Агентство потребителей финансовых продуктов Канады
	CanLearn	Комитет по вопросам человеческих ресурсов и социального развития Канады
	Канадская информационная система для потребителей (Canadian Consumer Information Gateway)	ОЭСР
	«It's Your Business» – программа финансового образования потребителей в возрасте от 15 до 21 года	Регулятор провинции Квебек
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	Программа финансового образования	Канадская организация по вопросам экономического образования
	«Investored»	Фонд образования инвесторов
	Канадская Неделя кредитного образования	Организация кредиторов Канады
	<i>Частные программы</i>	
США	Национальная Стратегия повышения финансовой грамотности.	Комиссия по повышению финансовой грамотности и образованию в области финансов при Казначействе США, Американский Совет по вопросам сберегательного образования (ASEC)
	Национальные стандарты образования взрослого населения по вопросам финансовой грамотности	
Австралия	<i>Правительственные программы</i>	
	«Понимать деньги»	Австралийская организация по финансовой грамотности
	Стратегия образования потребителей финансовых продуктов и услуг	Комиссия по ценным бумагам и инвестициям Австралии
	Финансово-образовательный портал	Комитет Министерства образования по занятости, тренингам и делам молодежи
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	Программа финансовой грамотности	Омбудсмен финансово-банковских услуг Австралии
	Программа обучения детей с отклонениями в развитии	Национальная некоммерческая организация «Семейство Смит»
Финляндия	<i>Частные программы</i>	
	Информационный Центр по вопросам финансовой грамотности	Ассоциация банкиров Австралии
	<i>Правительственные программы</i>	
	Повышение квалификации по финансам и страхованию	Финский Национальный совет по образованию, омбудсмен финского Страхового бюро, Финская коллегия по вопросам фондового рынка, Совещательный отдел клиентов банков

Окончание табл. 3

Страна (объединение)	Программы повышения финансовой грамотности	Инициатор/организатор
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	«Доступ на финский фондовый рынок» – 15-летняя программа предусматривает проведение информационно-просветительских «Инвестиционных вечеров» с целью активизации продажи акций финских компаний населению	Финская организация содействия развитию рынка акций
	Проект «Back on Track», его цель – помощь людям с финансовыми проблемами для восстановления их платежеспособности. Целевая аудитория – люди с психическими отклонениями, с криминальным прошлым, игровой зависимостью, члены маргинальных групп	«Omille jaloille»
Италия	<i>Правительственные программы</i>	
	Финансово-экономическое образование: знания для принятия решений	Банк Италии, Рабочая группа по финансовому образованию
	Финансовое образование для детей школьного возраста	Министерство общественного образования и Банк Италии
	Образование для инвесторов	«Commissione Nazionale Per Le Societa E La Borsa (Consob)»
	Информация для потребителей финансовых услуг	Комиссия по надзору за фондовыми рынками
	Обсуждение проблем инвесторов	Министерство экономики и финансов
	<i>Частные программы</i>	
	Стратегия повышения прозрачности, сравнимости финансовых продуктов консорциума «PattiChiari». Обеспечивает инструментарием принятия инвестиционных решений	Ассоциация итальянских банков
	Инвестиции в будущее	Ассоциация компаний управления активами Италии
	<i>Программы на общественных началах</i>	
	Финансовое образование	Национальная Ассоциация по продвижению финансовых продуктов
Польша	<i>Правительственные программы</i>	
	Техническое сотрудничество по учебным инициативам для переходной экономики	Национальный Банк Польши
	Портал экономического образования	Национальный Банк Польши
	Программа финансового образования	Польская комиссия по надзору за рынками финансовых услуг
	<i>Общественные программы</i>	
	Программа финансового образования «Планируй свое будущее»	Центр микрофинансов Центральной и Восточной Европы
	«Мои финансы»	Учредительство Леопольда Кроненберга в Citi Handlowy и Центральный Банк Польши
	Сберегательная неделя	Think Point (компания, которая специализируется на образовании потребителей в области персональных финансов)

Мощным стимулом для прироста организованных сбережений и повышения уровня доверия является освобождение от налогообложения доходов от вложений, налоговые льготы, действующие на постоянной основе. Подобный опыт был апробирован в разных странах мира в разные временные периоды и обеспечил положительные результаты. Так, в США в 80-е годы прошлого века впервые стали использовать индивидуальные пенсионные счета – сберегательные схемы, в рамках которых ежегодные взносы в размере до 2000 долларов вычитались из налогооблагаемого дохода и накапливались на индивидуальных счетах. Проценты по ним также не облагались налогами, однако за досрочное использование средств взимался штраф в размере 10%. Средства, размещенные на счетах, могли использоваться для вложений в ценные бумаги, взаимные фонды и др. В Великобритании, где в середине 80-х годов XX века уровень сбережений населения опустился до крайне низкой за предшествующие двадцать лет отметки, также были разработаны и введены льготные сберегательные схемы, такие как: персональный план вложений в акции (Personal Equity Plans (PEP)), специальный сберегательный счет, не облагаемый налогом (Tax Exempt Special Savings Accounts (TESSA)), инвестиционная схема предприятий (Enterprise Investment Scheme), замененная позже схемой расширения бизнеса (Business Expansion Scheme (BES)), и частная программа пенсионного обеспечения (Private Personal Pensions (PPP)). О введении персональных планов вложений в акции правительством было объявлено в марте 1986 года. Программа, вступившая в силу в 1987 году, поощряла сбережения на сумму до 6000 фунтов стерлингов в год за счет предоставления налоговых льгот. В 1989 году, помимо таких планов, появились планы инвестиций в отдельные компании, что создало возможность дополнительных вложений на сумму 3000 фунтов стерлингов ежегодно (PEP Regulations 1989 s4(4) and s2(1)). Решения относительно инвестиций могли приниматься как частными вкладчиками, так и специальными администраторами, координирующими планы. Дивиденды и прирост капитала, полученные в рамках этой схемы, освобождались от налогообложения. В результате начиная с 1993 года ежегодный прирост привлеченных средств составил 5 млрд фунтов стерлингов. Специальный сберегательный счет, не облагаемый налогом, был представлен Дж. Мэйджером в марте 1990 года как «абсолютно новый» налоговый инструмент, разработанный в целях стимулирования сбережений. Появившиеся с января 1991 года специальные счета в банках и строительных обществах позволили лицам старше 18 лет инвестировать до 9000 фунтов стерлингов в течение 5 лет (максимум 3000 фунтов стерлингов в первом году, до 1800 фунтов стерлингов – в течение последующих 3 лет и 600 фунтов стерлингов – в пятом году). Начисленные проценты не облагались налогом при условии, что вклады оставались на счете в течение пяти лет. Допускалось досрочное изъятие основной суммы, однако в этом случае налоговая льгота не действовала. По истечении пяти лет счет мог быть переоформлен на следующий срок.

Создание эффективного механизма гарантий надежности институтов, организующих аккумуляцию и инвестирование сбережений, – следующая необходимая мера, направ-

ленная на решение стратегической задачи укрепления доверия субъектов к сберегательно-инвестиционным институтам. Под гарантиями надежности будем понимать способность соответствующих учреждений выполнять обязательства перед инвесторами в полном объеме. Критерием результативности в данном случае можно считать полноту выполнения обязательств сберегательно-инвестиционными институтами и срок, в течение которого выполняется соответствующее обязательство перед вкладчиком [Мельникова, 2003, 222]. Полнота выполнения обязательств должна приближаться к 100%, но это во многом зависит от специфики сберегательно-инвестиционного инструмента, приобретенного инвестором.

Действующая в России система защиты вкладов регламентируется Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» (от 23.12.2003) и характеризуется единой ставкой отчислений, обязательным участием банковских учреждений, ограниченными гарантиями, защитой вкладов в национальной и иностранной валюте. В настоящий момент возмещение по вкладам осуществляется вкладчикам в размере 100% суммы вклада в банке, но не более 700 тыс. руб. Этот лимит ограничивает возможности размещения на депозитах более крупных денежных сумм, что негативно сказывается на ресурсной обеспеченности сберегательной системы. Следует отметить, что при определении размера страховых взносов для банковских институтов используется метод пропорциональной шкалы, в соответствии с которым все банки платят одинаковую ставку – 0,1% от размера вклада. Существующая единая шкала взносов, хоть и является оправданной на начальном этапе становления системы защиты вкладов, нарушает принцип справедливости. Наиболее надежные банки, которые не несут для системы защиты вкладов значительных рисков будущих потерь, и слабые банки, которые проводят необоснованно рискованную деятельность, платят одинаково, что провоцирует банки к менее ответственной политике на рынке. Еще одним недостатком российской системы защиты вкладов можно считать узость объекта защиты: гарантии не распространяются на вклады субъектов хозяйствования.

Система защиты вкладов в сберегательно-инвестиционных учреждениях России, на наш взгляд, должна совершенствоваться на основе следующих принципов:

- обязательного участия не только банковских, но и других сберегательно-инвестиционных институтов в системе защиты вкладов (кредитных союзов, страховых организаций, пенсионных, инвестиционных фондов и др.);

- полноты покрытия (максимального покрытия вкладов в национальной и иностранной валюте в банках, кредитных союзах, пенсионных фондах, инвестиционных, страховых компаниях и др.);

- широты охвата субъектов сбережений (создания системы защиты вкладов субъектов хозяйствования в банках);

- внедрения дифференцированных страховых отчислений на основе анализа рисков в деятельности участников системы защиты вкладов;

– отображения в законодательстве целей системы защиты, а именно: обеспечение защиты вкладов физических и юридических лиц, а также стабильного функционирования сберегательной системы.

И еще одна проблема, без решения которой невозможно укрепление доверия, – это проблема «виртуальных сбережений», формирующихся в результате отрыва операций сберегательно-инвестиционных институтов от реального сектора экономики. В этом случае усиливаются угрозы обесценивания активов, что существенно подрывает доверие субъектов к таким институтам и предлагаемым ими инструментам.

Таким образом, активная политика повышения финансовой грамотности населения должна подкрепляться борьбой с «финансовыми пирамидами», государственной коррекцией распределения сберегательных ресурсов, обеспечивающей тесную связь деятельности сберегательно-инвестиционных институтов и предприятий реального сектора. Для решения этой стратегической задачи достаточно эффективными могут оказаться: дифференцированное налогообложение (или налоговые льготы) сберегательно-инвестиционных институтов в зависимости от объемов кредитования приоритетных отраслей, доли долгосрочных кредитов реальному сектору в общем объеме выданных кредитов; долевое участие государства в капитале конкретных институтов; государственное лимитирование операций сберегательно-инвестиционных учреждений с привлеченными средствами [Литвин, 2015, 36]. Последний механизм перераспределения ресурсов достаточно широко апробирован международной практикой, в частности, в зарубежных странах используются: ограничение инвестирования привлеченными сберегательными учреждениями средств по видам активов (при этом лимитируются как верхний, так и нижний пределы); лимиты вложения средств в акции (по видам выпусков, эмитентов); инвестиционные ограничения в другие национальные активы, такие как депозиты и облигации (корпоративные, ипотечные, правительственные), а также иностранные ценные бумаги, и т. д. Все это позволяет направлять сберегательные ресурсы в реальную экономику, препятствует формированию фиктивного капитала и обесцениванию сбережений.

В ряде стран активно применяется централизованное перераспределение организованных сбережений через специальные государственные институты: во Франции – через почтово-сберегательные и другие специализированные кредитные учреждения, в Японии – через банк развития, в Китае – через государственные инвестиционные банки и т. д. Посредством централизованного перераспределения ресурсов удовлетворяются инвестиционные потребности ведущих отраслей, запускается механизм их роста, что способствует устойчивому развитию экономики, макроэкономической стабильности, укреплению институционального доверия.

Заключение

Ресурс доверия выступает решающим фактором, обеспечивающим стабильное функционирование и развитие национальных сберегательных систем, в рамках которых формируется

и реализуется воспроизводственный потенциал национальных сбережений. Как социальный капитал, принадлежащий всем членам общества, этот ресурс упорядочивает взаимодействия субъектов, компенсируя несовершенства системы формальных институтов, особенно в условиях кризисов. В этой связи задача укрепления доверия, как институционально-государственного, так и институционально-частного, является национальным приоритетом.

Учитывая стратегическую важность, долговременность, комплексность условий формирования доверия субъектов экономики к российским сберегательно-инвестиционным институтам, для повышения его уровня в долгосрочной перспективе представляется эффективной следующая система мер:

- становление и развитие сберегательно-инвестиционного мышления массового потребителя, совершенствование механизма повышения финансовой грамотности всех слоев населения;
- создание систем своевременного и достоверного информирования населения (объективизации информации) о финансовых продуктах, надежности сберегательно-инвестиционных институтов;
- освобождение от налогообложения доходов от вложений, получаемых мелкими инвесторами;
- минимизация транзакционных издержек мелких инвесторов (потерь, обусловленных асимметрией информации и несовершенством механизмов защиты сбережений);
- государственный контроль за распространением сберегательно-инвестиционных инструментов массового спроса.

Библиография

1. Аналитический центр НАФИ. Доверие финансовым институтам снизилось. URL: <http://nafu.ru/analytics/doverie-finansovym-institutam-snizilos/>
2. Вагабов М.М., Сфиева З.Х., Нырова Ф.А., Тибилова Л.В. Основные направления повышения финансовой грамотности населения в России и за рубежом // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 16-18.
3. Данилова Т.В. Основные направления повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10595.pdf>
4. Данные «Левада-центра». Опрос: доверие россиян к парламенту снизилось вдвое. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37640541>
5. Ибрагимова Д.Х. О доверии населения финансовым институтам // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 65-71.
6. Ивашиненко Н.Н. Механизм взаимодействия на финансовом рынке России: население и финансовые структуры // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 3. С.27-43.

7. Исаева П.Г., Махачев Д.М. Система страхования вкладов в России: основные недостатки и направления развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2011. Вып. 18. № 21. С. 35-39.
8. Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х. Доверие финансовым институтам: опыт эмпирического исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4. С. 26-39.
9. Латов Ю.В. Каков социальный капитал современной России? (сравнительный анализ межличностного и институционального доверия) // Леонтьевские чтения (электронный журнал). 2010. № 7. С. 216-230. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Latov.pdf>
10. Литвин В.В. Государственное регулирование рынка сбережений в контексте императивов «новой экономики» // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2015. № 4 (33). С. 28-40.
11. Мельникова Е.И. Финансово-инвестиционный механизм формирования и использования сбережений населения в постцентрализованно управляемой экономике: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2003. 332 с.
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ, 2004. 730 с.
13. Ясинский Ю., Тихонов А. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 35-58.
14. Clarke G. The Irish Experience: National Pension Awareness Campaign 2003-2008. The Pensions Board of Ireland. OECD/IOPS: Mombasa, Kenya, 2008. 31 October. URL: <http://www.pensionsboard.ie>
15. Financial Sector Development Project. URL: http://www.finrep.kiev.ua/news_ua.html 26/03/2010
16. International Gateway for Financial Education. URL: <http://www.financial-education.org/program.php?debut=5>
17. Ortiz-Ospina E., Roser M. Trust // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/trust>
18. Society at a Glance 2016. Social cohesion indicators. Trust. URL: http://www.oecd-library.org/sites/9789264261488-en/07/02/index.html?itemId=/content/chapter/soc_glance-2016-27-en&mimeType=text/html

The mechanism of building trust as a factor in the sustainability of national savings systems

Valeriya V. Litvin

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of economic theory,

Donetsk National University of Economics and Trade named after M.I. Tugan-Baranovsky,
83050, 31 Shchorsa str., Donetsk;
Doctoral candidate,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: val.litwin2015@yandex.ru

Abstract

The article studies the role of trust as a factor in the stable functioning of national savings systems. The conditions for building trust are investigated. Intercountry comparisons of the level of interpersonal trust are carried out. The components of institutional trust are singled out and analyzed: institutional-state and institutional-private. The essence of trust in savings and investment institutions is determined. The assessment of the components of institutional trust in Russia in dynamics is carried out. The paper generalizes foreign experience in the implementation of national programs to increase the financial literacy of the population, considers the mechanisms of public-private partnership in solving this problem. The main elements of the information objectification system are determined to neutralize the effect of deepening its asymmetry. The author examines the international practice of tax incentives for organized savings. The shortcomings of the Russian deposit protection system are identified and directions for its improvement are determined. The mechanism of state control over the formation of "virtual savings" is considered. On this basis, a set of measures to strengthen the confidence of economic entities in the Russian savings and investment institutions is proposed.

For citation

Litvin V.V. (2017) Mekhanizm formirovaniya doveriya kak faktora ustoichivosti natsional'nykh sberegatel'nykh sistem [The mechanism of building trust as a factor in the sustainability of national savings systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 139-157.

Keywords

Trust in savings and investment institutions, financial literacy, savings system, savings protection mechanism.

References

1. *Analiticheskii tsentr NAFI. Doverie finansovym institutam snizilos'* [Analytical Center of NAFI. Trust in financial institutions decreased]. Available at: <http://nafi.ru/analytics/doverie-finansovym-institutam-snizilos/> [Accessed 8/02/17].

2. Clarke G. (2008) The Irish experience: National Pension Awareness Campaign 2003-2008. *The Pensions Board of Ireland*. OECD/IOPS: Mombasa, Kenya, Available at: <http://www.pensionsboard.ie> [Accessed 8/02/17].
3. Danilova T.V. *Osnovnye napravleniya povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya Rossiiskoi Federatsii* [The main directions of increasing the financial literacy of the population of the Russian Federation]. Available at: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10595.pdf> [Accessed 8/02/17].
4. *Dannye "Levada-tsentra". Opros: doverie rossiyan k parlamentu snizilos' vdvoe* [Data of the Levada Center. Poll: Russians' confidence in parliament has halved]. Available at: <http://www.bbc.com/russian/news-37640541> [Accessed 8/02/17].
5. *Financial Sector Development Project*. Available at: http://www.finrep.kiev.ua/news_ua.html 26/03/2010 [Accessed 8/02/17].
6. Fukuyama F. (1999) *The social virtues and the creation of prosperity*. Free Press. (Russ. ed.: Fukuyama F. (2004) *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu*. Moscow: AST Publ.).
7. Ibragimova D.Kh. (2012) O doverii naseleniya finansovym institutam [On the trust of the population in financial institutions]. *Den'gi i kredit* [Money and credit], 4, pp. 65-71.
8. *International Gateway for Financial Education*. Available at: <http://www.financial-education.org/program.php?debut=5> [Accessed 8/02/17].
9. Isaeva P.G., Makhachev D.M. (2011) Sistema strakhovaniya vkladov v Rossii: osnovnye nedostatki i napravleniya razvitiya [The system of deposit insurance in Russia: major shortcomings and areas of development]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and management"], 18 (21), pp. 35-39.
10. Ivashinenko N.N. (2001) Mekhanizm vzaimodeistviya na finansovom rynke Rossii: naselenie i finansovye struktury [Mechanism of interaction in the financial market of Russia: population and financial structures]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 2 (3), pp. 27-43.
11. Kuzina O.E., Ibragimova D.Kh. (2010) Doverie finansovym institutam: opyt empiricheskogo issledovaniya [Trust in financial institutions: the experience of empirical research]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The monitoring of public opinion: economic and social changes], 4, pp. 26-39.
12. Latov Yu.V. (2010) Kakov sotsial'nyi kapital sovremennoi Rossii? (sravnitel'nyi analiz mezhluchnostnogo i institutsional'nogo doveriya) [What is the social capital of modern Russia? (Comparative analysis of interpersonal and institutional trust)]. *Leont'evskie chteniya (elektronnyi zhurnal)* [Leontief readings (e-journal)], 7, pp. 216-230. Available at: <https://www.civisbook.ru/files/File/Latov.pdf> [Accessed 8/02/17].
13. Litvin V.V. (2015) Gosudarstvennoe regulirovanie rynka sberezhnii v kontekste imperativov "novoi ekonomiki" [State regulation of the savings market within the context of "new econo-

- my" imperatives]. *Vestnik VolGU. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Science journal of Volgograd State University. Global economic system], 4 (33), pp. 28-40.
14. Mel'nikova E.I. (2003) *Finansovo-investitsionnyi mekhanizm formirovaniya i ispol'zovaniya sberezhonii naseleniya v posttsentralizovanno upravlyaemoi ekonomike: dis. ...d-ra ekon. nauk* [Financial and investment mechanism of formation and use of savings of the population in a centrally-managed economy. Doct. Diss.]. Yekaterinburg.
 15. Ortiz-Ospina E., Roser M. Trust. *Our World in Data*. Available at: <https://ourworldindata.org/trust> [Accessed 8/02/17].
 16. *Society at a Glance 2016. Social cohesion indicators. Trust*. Available at: http://www.oecd-library.org/sites/9789264261488-en/07/02/index.html?itemId=/content/chapter/soc_glance-2016-27-en&mimeType=text/html [Accessed 8/02/17].
 17. Vagabov M.M., Sfieva Z.Kh., Nyrova F.A., Tibilova L.V. (2015) Osnovnye napravleniya povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya v Rossii i za rubezhom [The main directions of increasing the financial literacy of the population in Russia and abroad]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Series: Social sciences and Humanities], 2, pp. 16-18.
 18. Yasinskii Yu., Tikhonov A. (2007) Novaya informatsionno-povedencheskaya paradigma: k otnosheniyam s teoriyey ravnovesnoi teorii ili ee vtoroe dykhanie [New informational-behavioral paradigm: the end of the theory of equilibrium or its second wind?]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of economics], 7, pp. 35-58.

УДК 338.24

**Экономические эффекты обеспечения безопасности
движения поездов на основе развития и совершенствования
диагностики систем железнодорожной автоматики
и телемеханики**

Никитин Александр Борисович

Доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой автоматики и телемеханики на железных дорогах,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I;
e-mail: nikitin@crtc.spb.ru

Аннотация

Необходимость обеспечения мобильности и, как следствие, повышения пропускной способности, бесперебойности, надежности и безопасности перевозочного процесса предъявляет повышенные требования к состоянию железнодорожной инфраструктуры, в частности к работе систем железнодорожной автоматики и телемеханики (СЖАТ), являющихся неотъемлемой частью системы управления движением поездов. Увеличение интенсивности отказов в работе систем приводит к снижению участковой скорости движения поездов, пропускной способности, серьезным нарушениям нормального функционирования железнодорожного транспорта и, как следствие, к экономическому ущербу и потерям. Наряду с необходимостью повышения эффективности использования систем диагностики СЖАТ, актуальным является снижение затрат при их внедрении и дальнейшем использовании. В статье рассмотрены основные способы снижения затрат и определены экономические эффекты, возникающие в результате внедрения микропроцессорных систем нового поколения и выполнения диагностирования в действующих устройствах.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитин А.Б. Экономические эффекты обеспечения безопасности движения поездов на основе развития и совершенствования диагностики систем железнодорожной автоматики и телемеханики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 158-165.

Ключевые слова

Экономические эффекты, безопасность движения поездов, железнодорожный транспорт, системы железнодорожной автоматики и телемеханики, системы диагностики.

Введение

Для Российской Федерации в силу ее масштабов, территориальной разобщенности, особенностей размещения производительных сил и ресурсов проблемы активизации и эффективности мобильности перемещения людей и грузов непосредственно связаны с обеспечением экономической безопасности [Журавлева, 2015; Журавлева, 2010]. Ограничения скорости, пропускной способности, нарушения нормального функционирования рынка перевозок снижают конкурентоспособность субъектов рынка и способствуют росту экономических издержек всех остальных отраслей экономики.

В полной мере это относится к железнодорожному транспорту, безаварийная и эффективная эксплуатация инфраструктуры которого обеспечивает повышение пропускной способности, бесперебойность и безопасность перевозочного процесса [Стратегия развития железнодорожного транспорта, www; Транспортная стратегия Российской Федерации, www]. Одним из направлений обеспечения безаварийности эксплуатации железнодорожной инфраструктуры является осуществление диагностики систем железнодорожной автоматики и телемеханики, являющихся неотъемлемой частью системы управления движением поездов [Безопасность железнодорожной автоматики, 1994; Кравцов, Нестерев, Лекута, 1996; Сапожников и др., 1997; Щиголев, 2010; Сапожников и др., 2006], что позволяет предотвратить отказы в работе системы, приводящие к снижению участковой скорости движения поездов, пропускной способности и, как следствие, к экономическим потерям [Грошев, 2014; Тимухина, 2011]. При этом важным является обеспечение принципа экономичности эксплуатации инфраструктуры.

Современное состояние систем диагностики СЖАТ

Усложнение схем СЖАТ, рост объемов перевозок и, как следствие, увеличение стоимостей задержек поездов из-за отказов устройств предопределили создание и применение в конце 60-х годов прошлого века первой отечественной системы диагностики – ЧДК (частотный диспетчерский контроль). С развитием микроэлектроники и микросхем в 70-е годы была создана функционально более совершенная система диагностики СЖАТ «Прогноз». Однако начало применения микропроцессорной техники в конце 80-х годов открыло новые перспективы для систем диагностики, которые стали разрабатываться, а затем широко применяться в отрасли. Задачи диагностики СЖАТ охватывали все многообразие устройств: станционные системы электрической централизации, перегонные системы автоблокировки, устройства горочной автоматики, переездные устройства и др.

На сегодняшний день микропроцессорные системы диагностики вышли на качественно новый уровень при реализации автоматизации телеизмерений в устройствах ЖАТ, когда впервые появилась возможность прогнозирования изменений аналоговых сигналов, а следовательно, и предотвращения отказов [Никитин, 2010]. Однако эта функция определила

главный недостаток систем диагностики СЖАТ – их высокую стоимость, что проявилось, когда диагностика стала выступать как дополнение к уже действующим устройствам, где ранее эта функция не предусматривалась. Сложность их внедрения была обусловлена рядом причин, в частности большим объемом изменений в проектную документацию; ремонтом в действующих устройствах; необходимостью установки дополнительных приборов; сложностью пуско-наладочных работ; высокой ценой измерительных приборов, программных средств обработки данных.

Все эти обстоятельства приводили к существенному удорожанию систем. Так, например, на станции Никель Южно-Уральской железной дороги стоимость диагностики в три раза превысила затраты на систему управления.

Своеобразный технический «симбиоз» (агрегирование) на одном объекте систем электрической централизации (ЭЦ), диспетчерской централизации (ДЦ), технической диагностики и удаленного мониторинга (СТДМ) разных производителей влечет неоправданный рост затрат, оплачиваемых ОАО «РЖД», на программное обеспечение, например как минимум в три раза для автоматизированных рабочих мест. При этом создаваемые программные интерфейсы указанных АРМов отличаются у разных разработчиков, а в отдельных случаях могут предоставить неполную или противоречивую индикацию.

Перспективы развития систем диагностики СЖАТ

В целях обеспечения безаварийной и экономичной эксплуатации систем диагностики СЖАТ целесообразным представляется повышение эффективности их использования и снижение затрат при их применении.

Стратегическим направлением в данном случае является применение встроенных систем диагностики, когда применяемое оборудование уже содержит узлы самодиагностики, а также схемы контроля параметров подключаемого (внешнего) оборудования – napольных устройств. Данный путь реализуем только при новом строительстве микропроцессорных систем нового поколения, которое должно основываться на научно обоснованных методах с обеспечением экспертного критерия не превышения 15-20% от стоимости системы управления для обеспечения экономически оправданного вложения средств.

Экономический эффект от внедрения микропроцессорных систем нового поколения будет определяться на основе соотношения капитальных вложений на модернизацию систем диагностики ЖАТ и величины экономии средств в результате сокращения количества отказов в работе СЖАТ, приводящих к финансовым потерям, связанным с простоями поездов, необходимостью восстановления исправного состояния системы, утратой материальных ценностей, нанесением вреда жизни и здоровью человека.

Поскольку большое количество эксплуатируемых релейных систем станций и перегонов (более 60%) не охвачены системами диагностики, по-прежнему актуален вопрос диа-

гностирования в действующих устройствах. Анализируя опыт применения таких устройств, можно отметить следующие основные пути снижения затрат при внедрении систем.

Прежде всего, это касается аппаратурной избыточности устройств телеизмерений. Применяемый подход предполагает установку оборудования в каждой точке телеизмерений. В то же время зачастую нет необходимости иметь такую избыточность, поскольку ряд процессов изменяется медленно, например снижение сопротивления изоляции кабельных жил, изменение параметров рельсовой цепи и др. Поэтому многократное сокращение оборудования достигнуто в системе СТД-МПК (разработки ПГУПС) благодаря мультиплексированию – поочередному подключению каналов к одному общему измерительному устройству. А цикл контроля в несколько минут позволяет обеспечить достоверность данных и тренд изменений контролируемых параметров. Огромным преимуществом данного метода является сокращение эксплуатационных расходов на калибровку, поскольку вместо метрологической поверки каждого измерительного канала в данном случае необходима калибровка только общего измерительного устройства.

В большинстве случаев также оказывается избыточным применение вычислительной техники, каналов и аппаратуры передачи данных [Никитин, 2015]. Таким образом, вторым важнейшим направлением минимизации аппаратуры является использование вычислительных ресурсов собственно системы управления и интеграция функций, в частности системы диагностики в составе задач электрической централизации.

Также следует отметить избыточность и неоправданную централизацию данных на дорожном уровне, когда огромные массивы данных телеизмерений передаются в дорожные центры СТДМ, а каналы передачи данных нередко загружаются до предела. Можно выделить два основных направления эффективного решения данной проблемы. Первым является изменение идеологии построения СТДМ и использование научных подходов, изложенных в классической литературе по построению сложных систем [Месарович, Мако, Такахара, 1973]. Здесь должен превалировать основной принцип – предоставление каждому вышестоящему иерархическому уровню обработанных данных предыдущего уровня, необходимых для принятия решений. Вторым подходом должно стать использование математических методов сокращения передачи объемов данных на основе сплайн-аппроксимации [Никитин, 2003].

В отношении вопроса повышения эффективности систем диагностики следует отметить, что главным преимуществом СТДМ стала возможность выявления предотказных состояний системы, и, безусловно, это одно из важнейших достижений таких систем, поскольку речь идет о сокращении потерь в движении и, следовательно, финансовых потерь. Вместе с тем СТДМ позволяют осуществлять более экономное электроснабжение устройств СЖАТ. Так в условиях отсутствия передвижений на станциях и поездов на подходах следует использовать щадящие режимы энергопотребления, что позволяет обеспечить экономию эксплуатационных расходов на электроэнергию.

Заключение

Системы диагностики являются неотъемлемым атрибутом современных систем управления и позволяют обеспечить необходимый уровень надежности систем управления в заданных условиях, своевременно выявить предотказные состояния в их работе и избежать материального ущерба от возникновения отказа. В работе СЖАТ отказы снижают участковую скорость движения поездов, пропускную способность железных дорог в результате простоя поездов в течение времени устранения отказа, что, в свою очередь, приводит к значительным финансовым потерям.

Дальнейшее совершенствование систем диагностики СЖАТ должно осуществляться в направлении повышения эффективности их использования и снижения затрат при их применении. Последнее может быть достигнуто как за счет экономии средств в результате сокращения количества отказов в работе СЖАТ, так и за счет снижения величины эксплуатационных расходов в результате оптимизации избыточности устройств телеизмерений, вычислительной техники, каналов и аппаратуры передачи данных, использования щадящих режимов электропотребления и др.

Библиография

1. Безопасность железнодорожной автоматики и телемеханики. Методы и принципы обеспечения безопасности микроэлектронных СЖАТ. РТМ 32 ЦШ 1115842.01-94. СПб.: ПГУПС. 1994. 120 с.
2. Грошев В.А. Расширение функциональности СЖАТ // Сборник трудов LXXIV Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Транспорт: проблемы, идеи, перспективы». СПб.: ПГУПС, 2014. С. 318-322.
3. Журавлева Н.А. Развитие рынка услуг железнодорожного транспорта в контексте экономической безопасности // Экономические науки. 2015. № 132. С. 15-19.
4. Журавлева Н.А. Финансово-экономическая безопасность транспортной инфраструктуры // Российское предпринимательство. 2010. Т. 6. № 2. С. 138-141.
5. Кравцов Ю.А. Нестеров В.Л., Лекута Г.Ф. Системы железнодорожной автоматики и телемеханики. М.: Транспорт, 1996. 400 с.
6. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973.
7. Никитин А.Б. Отображение оперативных данных перевозочного процесса в компьютерных системах железнодорожной автоматики и телемеханики // Вестник ПГУПС. № 1. С. 39-41.
8. Никитин А.Б. Повышение эффективности систем электрической централизации // Автоматика, связь, информатика. 2010. № 4. С. 4-7.

9. Никитин А.Б. Совершенствование диагностики систем ЖАТ // Автоматика, связь, информатика. 2015. № 11. С. 14-15.
10. Сапожников и др. Станционные системы автоматики и телемеханики. М.: Транспорт, 1997. 432 с.
11. Сапожников и др. Эксплуатационные основы автоматики и телемеханики. М.: Маршрут, 2006. 247 с.
12. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902111037>
13. Тимухина Е.Н. Методология исследования работоспособности станций при технологических сбоях // Транспорт Урала. 2011. № 4. С. 58-62.
14. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (ред. от 11.06.2014 г.)). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902132678>
15. Щиголев С.А. Проблемам транспорта – комплексное решение // Евразия Вести. 2010. № 12. С. 20.

Economic effects of ensuring train safety on the basis of development and improvement of diagnostic of railway automatics and telemechanics systems

Aleksandr B. Nikitin

Doctor of Technique, Professor,

Head of the Department of railways automatics and telemechanics,

Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University;

e-mail: nikitin@crtc.spb.ru

Abstract

The need for mobility and increase of throughput, availability, reliability and security of the transportation process imposes high requirements for the condition of the railway infrastructure, in particular to railway automatics and telemechanics systems, which is an integral part of the system of train control. The increase in failure rate in the system leads to a decrease in speed of train traffic, bandwidth, serious violations of the normal functioning of railway transport and, consequently, to economic damage and losses. Along with necessity of increase

of efficiency of diagnostics of railway automatics and telemechanics systems, the actual issue is cost savings in their implementation and further use. The article describes the main ways of reducing costs and the economic effects, emerging in result of implementation of micro-processor systems of new generation and implementation of diagnostics in existing devices. The author comes to the conclusion that a further improvement of the diagnostic of railway automatics and telemechanics systems must be implemented in the direction of increasing efficiency and reducing costs in their application. The latter can be achieved by reducing the number of failures of railway automatics and telemechanics systems, and by the way of reducing operating costs as a result of optimization of the redundancy of the devices of telemetry, computer technology, channels and data-transmission equipment, the use of sparing modes of power consumption.

For citation

Nikitin A.B. (2017) Ekonomicheskie efekty obespecheniya bezopasnosti dvizheniya poezdov na osnove razvitiya i sovershenstvovaniya diagnostiki sistem zheleznodorozhnoi avtomatiki i telemekhaniki [Economic effects of ensuring train safety on the basis of development and improvement of diagnostic of railway automatics and telemechanics systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 158-165.

Keywords

Economic effects, train safety, railway transport, railway automatics and telemechanics systems, diagnostics systems.

References

1. *Bezopasnost' zheleznodorozhnoi avtomatiki i telemekhaniki. Metody i printsipy obespecheniya bezopasnosti mikroelektronnykh railway automatics and telemechanics systems. RTM 32 TsSh 1115842.01-94* [The safety of railway automatics and telemechanics. Methods and principles of safety of microelectronic COMPRESSED. RTM 32 TSSH 1115842.01-94] (1994). Saint Petersburg: Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University.
2. Groshev V.A. (2014) Rasshirenje funktsional'nosti SZhAT [Extend functionality of railway automatics and telemechanics systems]. In: *Sbornik trudov LXXIV Vserossiiskoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Transport: problemy, idei, perspektivy"* [Proc. All-Russia Conf. "Transport: problems, ideas, perspectives."]. Saint Petersburg: Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, pp. 318-322.
3. Kravtsov Yu.A. Nesterev V.L., Lekuta G.F. (1996) *Sistemy zheleznodorozhnoi avtomatiki i telemekhaniki* [Systems of railway automatics and telemechanics]. Moscow: Transport Publ.

4. Mesarovich M., Mako D., Takahara I. (1973) *Teoriya ierarkhicheskikh mnogo-urovneykh sistem* [Theory of hierarchical many-level systems]. Moscow: Mir Publ.
5. Nikitin A.B. (2010) Povyshenie effektivnosti sistem elektricheskoi tsentralizatsii [The improving the efficiency of the electrical interlocking systems]. *Avtomatika, svyaz', informatika* [Automation, communication and and informatics], 4, pp. 4-7.
6. Nikitin A.B. (2015) Sovershenstvovanie diagnostiki sistem ZhAT [Improvement of diagnostics of railway automatics and telemechanics systems]. *Avtomatika, svyaz', informatika* [Automation, communication and and informatics], 11, pp. 14-15.
7. Nikitin A.B. Otobrazhenie operativnykh dannykh perevozhnogo pro-tsesta v komp'yuternykh sistemakh zheleznodorozhnoi avtomatiki i telemekhaniki [The display of operational data of the transportation process in the computer systems of railway automatics and telemechanics]. *Vestnik PGUPS* [Bulletin of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University], 1, pp. 39-41.
8. Sapozhnikov et al. (1997) *Stantsionnye sistemy avtomatiki i telemekhaniki* [The formation of the automatics and telemechanics system]. Moscow: Transport Publ.
9. Sapozhnikov et al. (2006) *Ekspluatatsionnye osnovy avtomatiki i telemekhaniki* [Operational basics of automatics and telemechanics]. Moscow: Marshrut Publ.
10. Shchigolev S.A. (2010) Problemam transporta – kompleksnoe reshenie [A comprehensive solution of transport problems]. *Evraziya Vesti* [Eurasia news], 12, pp. 20.
11. *Strategiya razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17.06.2008 № 877-r)* [The strategy of railway transport development in Russian Federation till 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 877-p of 17 June, 2008)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902111037> [Accessed 13/05/17].
12. Timukhina E.N. (2011) Metodologiya issledovaniya rabotosposobnosti stantsii pri tekhnologicheskikh sboyakh [Research methodology for working efficiency of stations at technological failures]. *Transport Urala* [Transport of Ural], 4, pp. 58-62.
13. *Transportnaya strategiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22.11.2008 № 1734-r (red. ot 11.06.2014 g.))* [Transport strategy of the Russian Federation for the period until 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1734-R of November 22, 2008 (as amended on June 11, 2014)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902132678> [Accessed 13/05/17].
14. Zhuravleva N.A. (2010) Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' transportnoi infrastruktury [Financial and economic security of transport infrastructure]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], 6 (2), pp. 138-141.
15. Zhuravleva N.A. (2015) Razvitie rynka uslug zheleznodorozhnogo transporta v kontekste ekonomicheskoi bezopasnosti [The development of the market of railway transport services in the context of economic security]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic science], 132, pp. 15-19.

УДК 334.784

**Согласование интересов партнеров
как фактор успешности совместного предпринимательства
в автомобильной промышленности**

Жабин Александр Петрович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,

Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: zhabin@sseu.ru

Волкодавова Елена Викторовна

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,

Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: vev.sseu@gmail.com

Яковлев Геннадий Иванович

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики,

Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: dmms7@rambler.ru

Хансевяров Рустам Идрисович

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории,

Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: rust1978@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы согласования интересов партнеров совместного предпринимательства в автомобильной промышленности. Актуальность исследования объясняется тем, что в условиях беспрецедентных вызовов для конкурентоспособно-

сти предприятий отечественной автомобильной промышленности, обусловленных открытостью внутреннего рынка и бурной экспансией ведущих мировых автоконцернов, требуется усиление конкурентных позиций за счет привлечения компетенций и ресурсов иностранных компаний – лидеров отрасли. В статье сделан акцент на то, что крупным резервом увеличения производства конкурентоспособной продукции является создание совместных предпринимательских структур отечественных и иностранных компаний, позволяющих минимизировать издержки в цепочке создания стоимости и повысить степень универсальности применяемых технологий и оборудования. Во всем мире создание совместных предпринимательских структур приводит к усилению собственной конкурентной позиции, объединению производственных активов, снижению непроизводительных затрат, повышению уровня локализации. Приводится оценка положительного и отрицательного воздействия деятельности экономического альянса на разных уровнях управления экономикой. Показана особая важность согласования интересов партнеров в рамках совместного предпринимательства, чтобы обеспечить долговременную выживаемость кооперационного проекта с учетом обеспечения первоначально взятых обязательств, при учете государственных интересов, сохранения отечественной инженерно-экономической школы и научно-технических компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Жабин А.П., Волкодавова Е.В., Яковлев Г.И., Хансевяров Р.И. Согласование интересов партнеров как фактор успешности совместного предпринимательства в автомобильной промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 166-181.

Ключевые слова

Совместное предпринимательство, международные альянсы, успешность проектов, партнерское доверие, техническое развитие, конкурентоспособность, производственный интегратор, цепочка создания стоимости.

Введение

В настоящее время в условиях утраты преимущественной доли рынка отечественными предприятиями автомобилестроения остро встает вопрос сохранения инженерных компетенций в данной отрасли и всемерной поддержки остающихся предприятий. Общей проблемой является обострение геополитического риска. Многие иностранные компании при инвестициях в Российской Федерации сталкиваются с выбором: заняться чрезвычайно рискованным из-за возможного принятия санкций проектом с высокой маржинальностью, взяв

на себя большинство (основную долю в пакете акций) в российской компании или вовсе отказаться от инвестиций. Со вступлением России в ВТО успешные иностранные менеджеры, технологии и капиталы в массе своей автоматически не пришли в страну, поэтому каждый иностранный инвестор в производственные активы России рассматривается особым образом. Часто для них создаются особые льготные условия, чем местным предпринимателям, что показывает опыт альянса ПАО «АвтоВАЗ» и концерна «Renault-Nissan» [Яковлев, Косякова, 2014].

В рамках технологической модернизации в июне 2014 года франко-японский концерн «Renault-Nissan» получил контрольный пакет акций завода «АвтоВАЗ» через совместное предприятие, зарегистрированное в Нидерландах. При этом было заявлено, что в целях быстрого доступа на российский рынок и к производственным мощностям завода новые владельцы будут развивать преимущественно российский бренд и менее – бренд альянса «Renault-Nissan», примерно в соотношении 70/30. Иностранцами была реализована эффективная стратегия проникновения на целевой рынок – «на плечах конкурента», приобретая его производственные активы и продвигая его успешные бренды, а затем и свои, планируя производство машин не только под отечественным брендом LADA, но преимущественно Renault, Nissan, Datsun.

Международная кооперация в автомобильной промышленности: опыт альянса ПАО «АвтоВАЗ» и концерна «Renault-Nissan»

Работы по менеджменту в данной области, хотя и насыщены разнообразными классификациями видов межфирменной кооперации, указывают на значительный недостаток единодушия и единообразия, особенно в сопоставлении подходов российских и зарубежных ученых [Яковлев, 2016].

Следует согласиться с позицией Ома [Ohmae 1999], что основной причиной создания международных предпринимательских структур большинством ведущих компаний является их стремление последовательно завоевывать отдельные национальные рынки, только встающие на путь модернизации, при отсутствии достаточного запаса времени. Что такая стратегия целиком оправдана, показывают данные статистики мирового производства автомобилей за первое полугодие 2017 года: альянс Renault-Nissan опередил прежних лидеров мирового автопрома – Volkswagen и Toyota, предоставив рынку 5 268 079 автомобилей, и получив при этом рекордную прибыль 1,8 млрд евро при росте выручки до 29,5 млрд (Volkswagen реализовал 5 155 600 машин, Toyota – 5 129 000, General Motors – около 4 700 000 шт.) [Альянс Renault-Nissan, 2017, www]. Для фирм принимающей стороны выгода заключается в ускоренной модернизации промышленности в данной отрасли за счет международного трансферта технологий, ведь любая страна, даже самая развитая, не способна быть одинаково успешной по всем направлениям современных макротехнологий [Яковлев,

2015]. С.С. Иванов справедливо обозначает проблемы локализации, вовлечения местных ресурсов, кадров, компетенций при производстве автомобилей с иностранным участием [Иванов,2012]. А.А. Белехов выделяет влияние механизма государственного регулирования на производство и реализацию автомобилей в России [Белехов, 2008]. А.В. Востриков анализирует проблемы и перспективы развития производства автокомпонентов на территории РФ в цепочке создания новой стоимости [Востриков, 2011].

В настоящее время разрабатывается проект новой Стратегии развития автомобильной промышленности России до 2025 года, в соответствии с указаниями Президента В.В. Путина об обновлении путей развития данной отрасли с учетом новых экономических реалий [Цыганов, 2016, www]. Особое внимание в этом проекте уделяется технологическим направлениям развития, включая автономное управление, электротранспорт, форсированный выход на линию лидерских позиций в машиностроении.

В 2016 году произошло резкое падение продаж на российском автомобильном рынке – на 11% относительно уровня прошлого года, объем реализации составил 1,43 млн шт. легковых и коммерческих автомашин, на фоне общего кризиса [Рожков, 2015]. По сложившейся традиции, лидером российского автомобильного рынка продолжает оставаться ПАО «АВТОВАЗ» с объемом реализации 266 тыс. автомашин (-1% к 2015 году). Объем отечественного производства автомашин составил 1,1 млн изделий, что на 7,4% ниже уровня прошлого года. Стремясь удержать завоеванные позиции на российском автомобильном рынке, зарубежные владельцы российских автосборочных предприятий интенсивно расширяют модельный ряд. Особенно в этом преуспели Рено, Хендай, Фольксваген.

С учетом вложений в уставный капитал в 1 млрд евро в течение 2017 года, основным акционером ПАО «АВТОВАЗ» становится «Renault-Nissan» с долей в 89% в уставном капитале. Тем не менее, государство остается заинтересованным в предприятии, как площадке для развития отечественных технических компетенций в автомобильной промышленности на базе собственных платформ – на 2017 год в плане выпускать 107 тыс. машин на базе Калина/Гранта (25% общего объема производства). Несмотря на невысокий уровень спроса на автомашины под брендом «ЛАДА» за рубежом, в России сохраняется высокая востребованность, благодаря группе стойких приверженцев данной марки.

Несмотря на сохраняющиеся из года в год убытки, размер которых в 2015 году составил 73,9 млрд руб., 2016 г. – 44,8 млрд руб., в планах концерна на 2017 год увеличены объемы производства на 13,9%, до 465 тыс. машин [Мор, 2017, www], что теоретически позволит предприятию выйти на точку безубыточности, оцениваемой в величину не менее 400 тыс. изделий в год [Автоваз, 2017, www]. Благодаря устоявшимся в России представлениям о концепции автомашин, ПАО «АВТОВАЗ» продолжает контролировать не менее 20% российского рынка, даже имея общий убыточный баланс на протяжении десятка лет. При этом завод методично увеличивает план производства, одновременно проводя модернизацию производства и расширение модельного ряда продукции.

В условиях спада продаж внутри страны альянс начал поставлять автомашины российской сборки во Вьетнам, Киргизию, Армению, Белоруссию, Ливан, Мексику, Туркменистан. Для стимулирования продаж широко применяется кредит с государственной поддержкой, благодаря чему в 2016 году было продано 550 тыс. изделий (около половины всех продаж автомобилей), а также лизинговые схемы реализации продукции.

2017 год, по оценкам специалистов, на автомобильном рынке должен стать временем выхода из кризиса, длившегося 4 года. Объем продаж по прогнозам должен составить 1,48 млн автомобилей (на 3,5% больше уровня прошлого года). Действительно, в июне 2017 года рост составил 15%. В целом, в первом полугодии 2017 года отечественный рынок новых автомобилей вырос на 7%. Во многом этому способствовала низкая база 2016 года, а также наметившийся экономический рост в стране (оценочно 1,5-2%), относительно стабильная цена на нефть и низкий обменный курс рубля [Стулов, Штанов, 2016, www].

На позитивные сдвиги роста автомобильной промышленности должны повлиять:

- 1) низкая исходная база в отношении обеспеченности автомобилями населения (показатель уровня автомобилизации);
- 2) стабильный курс рубля;
- 3) устоявшиеся цены на нефть, приемлемые для российского бюджета;
- 4) большой накопленный потенциальный спрос на автомашины у населения;
- 5) наступление естественного периода обновления парка автомобилей – 5 лет составляет срок, критический для изделий, пик продаж которых пришелся на 2012-2013 г.г.;
- 6) высокий объем – 60 млрд рублей государственной поддержки автомобильного рынка на 2017 год, направляемой на поддержание ценовой конкурентоспособности и импортозамещение низко-локализованных брендов.

Однако продолжает сохраняться низкая покупательская способность населения, доходы в подавляющей части населения упали, а цены на многие позиции готовых изделий выросли на 45-50% с 2012 года. Проблемы отрасли заключаются еще и в том, что изначально в легковом автомобилестроении в России не было собственных разработок, и даже самые первые, дореволюционные модели были заимствованы, в определенной мере скопированы из-за рубежа. Получив первоначальный технологический толчок, концептуальное решение, российские инженеры смогли обеспечить творческое развитие отрасли, на примере того же ПАО «АВТОВАЗ», адаптируя базовые модели успешно под требования целевого российского рынка с учетом сложных климатических условий. Состоятельность российской инженерной школы автомобилестроения показывает пример «Нивы» – первой в мире безрамной конструкции автомобиля с несущим кузовом.

Государство, в попытке спасти собственное производство легковых автомобилей, привлечь инвестиции и осуществить модернизацию производства, техническое перевооружение, обновление модельного ряда, смогло установить стратегический контроль над предприятием и привлечь инвестора, который впоследствии предъявил собственные цели и

представления о перспективах развития предприятия. Вступая в альянс с «Renault-Nissan», государство в лице «Ростехнологий» ставило следующие цели:

- 1) привлечь инвестиции и современные технологии для модернизации производства;
- 2) наладить регулярный менеджмент в автомобильной промышленности в соответствии с мировыми стандартами;
- 3) повысить производительность труда до уровня мировых аналогов;
- 4) совершенствовать бизнес-процессы и повысить качество и конкурентоспособность продукции;
- 5) обеспечить продвижение продукции на новые рынки сбыта;
- 6) повысить уровень профессиональной компетенции персонала предприятия;
- 7) сделать ПАО «АВТОВАЗ» интегратором автосборочной отрасли по технологической цепочке в отрасли, повысить экономический потенциал и уровень профессиональной компетенции по всей цепочке создания новой стоимости – легковых автомобилей;
- 8) обеспечить переход от простейших проектов контрактной сборки автомобилей до производств с высокой степенью локализации, с максимальным вовлечением местных ресурсов;
- 9) быстрее насытить платежеспособный потребительский спрос на качественные легковые автомобили.

При этом важно учесть, что в последнее десятилетие автомобилизация населения России проходит темпами, значительно превосходящими большинство развитых стран мира, опережая даже традиционного лидера – Германию.

Цели и выгоды «Renault-Nissan» при создании альянса просматривались в следующих направлениях.

1. Как можно быстрее внедриться на динамично растущий российский рынок, с квалифицированным потребителем.
2. Недостаток наличных собственных мощностей в стране компенсировать приобретением производственных активов предприятия, находящегося в кризисе и возможно быстрее выводить собственную продукцию на быстрорастущем рынке.
3. Высокая степень конкуренции среди лидеров автомобильной промышленности на мировом рынке за проникновение на российский рынок сделала целесообразным альянс с ПАО «АВТОВАЗ», при непосредственном государственном участии и поддержке, значительно снижающем риски.
4. Высокий потенциал емкости рынка, наличие большого количества старых и подержанных машин, требующих обновления.
5. Наличие кадров-автомобилестроителей средней и низкой квалификации в достаточном количестве.
6. Недооцененность производственных активов российского предприятия.
7. Наметившийся рост благосостояния россиян, когда наличие нескольких автомашин на семью уже не считается роскошью.

Наличие собственной инженерной школы автостроителей, высокий научно-технический потенциал делает ПАО «АВТОВАЗ» привлекательным объектом для инвестиций «Renault-Nissan». Путем приобретения ПАО «АВТОВАЗ» «Renault-Nissan» обеспечивает возможность диверсификации своего бизнеса в международном масштабе.

План действий «Renault-Nissan» при вступлении в альянс нацелен на повышение экономической эффективности через интеграцию; унификацию модельного ряда; усиление союзной структуры в борьбе с конкурентами, основным из которых является Volkswagen; сокращение расходов путем централизации закупок, логистики, IT – услуг; увеличение объемов продаж в условиях нестабильного рынка, сложной экономической ситуации и острой конкуренции [Renault, 2017, www].

Оценка деятельности альянса на разных уровнях управления экономикой

Во всем мире создание совместных предпринимательских структур происходит в целях усиления собственной конкурентной позиции, объединения производственных активов, снижения непроизводительных затрат, повышения уровня локализации. Ключевая цель «Renault-Nissan» – достичь 40% рынка легковых автомобилей России. В таблице 1 приведен сравнительный анализ исходных утверждений иностранного инвестора о целесообразности проекта и достигнутых результатов.

Очевидно, что в условиях изобилия товарных марок автомобилей на мировом рынке, иностранные автовладельцы не способны достойно оценить разработки отечественной автомобильной промышленности, по сути представляющей альтернативные технические решения, и значительно отстающей по уровню воплощения передовых мировых разработок в отрасли, находящейся в стадии реорганизации. В пакете антикризисных мероприятий завода:

- 1) снижение себестоимости готовой продукции;
- 2) наведение финансовой дисциплины;
- 3) оптимизация численности персонала в соответствии с производственной программой;
- 4) реализация программ развития профессиональных компетенций;
- 5) модернизация структуры в ассортименте продукции. Увеличение доли продукции с высокой маржинальностью;
- 6) повышение качества готовой продукции;
- 7) совершенствования методов продвижения продукции и формирование положительного отношения к бренду;
- 8) оптимизация управления имуществом предприятия;
- 9) снижение накладных расходов, непроизводительных затрат;
- 10) внедрение автоматизации и роботизации производства.

Таблица 1. Сопоставление заявлений «Renault-Nissan» при входе на российский рынок и впоследствии (через два года деятельности)

Первоначальные декларации	Итоги деятельности	Примечания
Реновация производства, повышение технического уровня предприятия	Не обеспечено в полной мере	Внутри альянса существует жесткая конкуренция по направлениям отечественное-иностранное, выражающаяся в интенсивности использования производственных активов – марка ЛАДА собирается в одну смену, а «Renault-Nissan» – в три. По оценкам дилеров, головная компания достаточно неохотно отгружает автомобили, собранные на собственных платформах «АВТОВАЗ», чем альянса «Renault-Nissan», при наличии большого спроса именно на отечественные марки, особенно на Юге России и в Сибири.
Развитие отечественного автомобильного рынка	Не обеспечено. В стране созданы производственные мощности, способные обеспечить сборку 3,2 млн автомобилей в год. По итогам 2016 года было продано всего 1,4 млн автомобилей. В 2017 году ожидается объем продаж в 1,5 млн изделий. Таким образом, сохраняется незагруженность производственных мощностей при стагнации локального рынка.	Обнаружилась большая доля импортных комплектующих при производстве автомобилей «ЛАДА», что при низком курсе рубля привело к удорожанию продукции предприятия вплоть до уровня цен аналогичных иномарок.
Удержание на уровне 70% объемов производства отечественных моделей автомобилей	Не соблюдается	Конфликт между конкурирующими марками – альянс активно продвигает марку «Logan», прямого конкурента всей линейки продукции ПАО «АВТОВАЗ». Налицо устремление заменить модели отечественной сборки иностранными, обеспечив контрактную сборку своих автомобилей, во многом благодаря передаче на завод платформы ВО, на основе которой будут выпускаться многочисленные вариации: RenaultLogan второго поколения, LadaLargus, NissanAlmera, LadaXray.
Повышение производительности труда	Обеспечено	Под управлением иностранцев производительность труда в 2014 году на ПАО «АвтоВаз» выросла в 2 раза по сравнению с 2013 годом, а в 2015 году – еще на 11% при сокращении численности ППП на 33%, т. е. фактически еще на 70%.

По своей логике, в первую очередь такие меры следует относить к направлениям экономии издержек и совершенствования функциональных зон деятельности предприятия. Качество автомашин выросло до уровня средних, типичных европейских автопроизводителей. Положительно оценивается внедрение новых направлений совершенствования деятельности ПАО «АВТОВАЗ» – запуск центра удовлетворенности потребителей, учет их замечаний по качеству продукции, что легло в основу многих усовершенствований готовой продукции.

Создание единого информационно-консультационного центра «Лада-академия», где дилеры осваивают единые стандарты и требования альянса «Renault-Nissan» в отношении политики продвижения продукции и взаимоотношения с клиентами, с обязательной аттестацией своего персонала. Были устранены излишние посреднические звенья в цепи поставок, когда целые направления закупок отдавались на откуп топ-менеджерам предприятия, непомерно завышающим цены.

С точки зрения стратегии диверсификации портфеля, выпуск на одной агрегатной базе автомобилей различной модификации является отличным способом обеспечения конкурентоспособности готовой продукции, к тому же способствующей максимальной загрузке производственных мощностей и экономии на издержках. Однако в случае, когда зарубежная фирма владеет основным пакетом акций предприятия, естественной проблемой выступает низкий уровень локализации, вытекающий из его заинтересованности продолжать работать с известными мировыми поставщиками комплектующих, недоверия к качеству продукции местных смежников, длительного периода времени для запуска собственных мощностей для производства необходимых запчастей и комплектующих. Указанное обстоятельство приводит к значительному удорожанию готовой отечественной продукции до уровня зарубежных аналогов известных во всем мире брендов. Последнее опять же может выгодно восприниматься зарубежными совладельцами, мотивируя ускоренное замещение производства отечественной продукции иностранной (французской, японской), более конкурентоспособной, тем самым вытесняя бренд «ЛАДА» из сегмента массового автопрома со средним качеством в сегмент более дорогой, что ведет к утрате его конкурентоспособности. При всем своем патриотизме отечественный покупатель в массе своей все больше предпочитает конкурирующие изделия по лучшему соотношению «цена-качество». В таблице 2 приведен сравнительный анализ выгод и потерь от деятельности альянса, значимых для предприятия и национальной экономики в целом.

Анализ таблицы показывает относительное уравнивание отрицательных и положительных эффектов в условиях обострения противоречий в интересах между российскими и иностранными членами альянса. Повышение эффективности производства происходит достаточно неритмично, производственная логистика неоптимизирована, вследствие чего машинокомплекты модели «Веста», собираемые в Тольятти из значительной части комплектующих собственного производства вместе с импортными, отправляются для сборки в г. Ижевск. В то же время, наряду с неоптимальной логистикой, удорожанием транспортировки, конвейер в Тольятти, находящийся в степени готовности на 80%, фактически простаивает. Завод постепенно утрачивает свой научно-технический потенциал, лишается возможности использовать результаты своих исследований и разработок (R&D). НТЦ «АвтоВаза» расформирован, оставшиеся инженеры обслуживают сборку модели «Renault-Nissan». Ликвидирован совет молодых специалистов. Несмотря на наличие заявок, востребованные у покупателей модели автомашин российской разработки (Гранта, Калина, Лада 4x4) россий-

ской разработки не отпускаются дилерам, отгрузка сознательно придерживается иностранным руководством завода в пользу конкурирующих моделей, таких, как «Рено Сандеро».

Модели отечественной разработки становятся менее конкурентоспособными по цене, так как в их себестоимость закладывается часть затрат на производство иномарок, делающих их более доступными для россиян. Так, по оценочным данным за 2016 год, граждане России потратили на приобретение автомобилей 1,8 трлн руб., из них только 200 млрд руб. – на российские модели. Уменьшение объемов производства автомобиля «Лада» ведет к соответствующему угнетению дилерской сети, объемы продаж у многих дилеров находятся ниже точки безубыточности, и они постепенно разоряются. Предпринятая новым руководством завода политика дорогого ребрендинга (около 15 млн руб.), навязывания продаж невостребованного у покупателей дополнительного оборудования и аксессуаров также ведет к ухудшению финансовой устойчивости дилеров. За период 2013-2016 гг. число дилеров снизилось с 368 до 242 (спад на 34%).

Таблица 2. Оценка положительного и отрицательного воздействия от деятельности альянса на разных уровнях управления экономикой

Положительное воздействие		Отрицательное воздействие	
Для российского предприятия	Для национальной экономики	Для российского предприятия	Для национальной экономики
Повышение производительности труда	Использование местных ресурсов, научных разработок и квалифицированного труда	Утрата инженерных компетенций	Утрата отечественной школы машиностроения, угроза существования отечественного автомобилестроения
Способность мобильно поставить на конвейер новую модель автомобиля. Стратегическое мышление и умение извлекать максимальную выгоду из бизнес-ситуации. Хорошие лоббистские возможности и политическая поддержка.	Развитие автомобильного кластера, смежных производств. ПАО «АВТОВАЗ» становится интегратором автосборочной отрасли по технологической цепочке в отрасли. Повышение экономического потенциала и уровня профессиональной компетенции по всей цепочке создания новой стоимости.	Невостребованность технических заделов, творческого потенциала персонала	Отказ от отечественных платформ автомобилей переход на контрактную, часто «отверточную» сборку. Низкий уровень локализации
Снижение регулярных убытков от операционной деятельности	Полная загрузка производственных мощностей	Удорожание готовой продукции и снижение ее конкурентоспособности	Утрата контроля над стратегически важным предприятием
Повышение качества продукции	Повышение стандартов потребления, экологичности и безопасности продукции	Увеличение загрузки иностранных фирм – смежников завода в ущерб российским предприятиям. Подавление объемов производства российских моделей в пользу иностранных аналогов.	Снижение экономического роста в отраслях с высокой добавленной стоимостью

Заключение

Из сложившейся ситуации есть, по нашему мнению, разумный выход – разделить физически производства российских и иностранных моделей автомобилей и организовать отдельное финансирование этих производств. Согласно мировым практикам, страна, чтобы оставаться автомобильной державой, должна сохранять жесткий контроль над автомобильной промышленностью на любой стадии ее развития. Не случайно в концерне «Ростехнологии» планируют ввести новую должность – топ менеджера по взаимодействию с государственными органами и контролю социальных вопросов. Кандидатуру генерального директора ПАО «АВТОВАЗ» будет предлагать «Renault-Nissan», а топ-менеджера определит «Ростехнология». Должность топ-менеджера планируется утверждать на уровне совета директоров.

Решение исключительно социальных проблем не позволит контролировать техническое развитие ПАО «АВТОВАЗ», политику, проводимую в отношении его поставщиков и дилерских компаний, а значит, определять направление развития целого автомобильного кластера. Поэтому для сохранения интеллектуального и технического потенциала автомобилестроительной отрасли России в разрабатываемой Минпромторгом России «Стратегией развития автомобильной промышленности до 2025 года» планируется создание госкомпании, которая сконцентрируется на разработке автомобильных технологий, создании единой компонентной базы для всех автопроизводителей России.

В стратегии определены приоритеты развития автомобильной промышленности:

- 1) развитие экспорта в рамках проектного подхода с поддержкой производителей «на всех этапах выхода на целевые рынки»;
- 2) выпуск автокомпонентов;
- 3) внедрение инноваций.

Предложения по поддержке экспорта продукции автомобильной промышленности должны быть проработаны – ее уровень в России на порядок ниже, чем за рубежом. В части разработок и инвестирования в новые продукты и в кадры целесообразно идти путем предоставления льгот по налогу на прибыль. Требования по НИОКР необходимо включать в соглашения с производителями запчастей и комплектующих. Определенные шаги в области локализации и развития экспорта у «Renault-Nissan» имеются. В 2016 году объем экспорта российских комплектующих в рамках Группы Renault составил €27,2 млн, что на 70% больше аналогичного показателя 2015 года. Сегодня «Renault Россия» экспортирует из России весь локально производимый модельный ряд, а также автокомпоненты и запчасти в рамках совместных проектов с поставщиками. «ПАО «АВТОВАЗ» планирует увеличить экспорт автомобилей Lada в 2017 году до 30 тыс. единиц, таким образом, подняв продажи за границу по сравнению с 2016 годом на 50%.

Таким образом, из всего вышеуказанного следует, что компании по производству автомобилей требуют масштабной помощи государства, начиная от сохранения господдержки

экспорта до субсидий на зарплату разработчиков новых технологий. Концерны, в основном иностранные, по сути, просят само государство платить за развитие отрасли, преследуя при этом исключительно свои бизнес-интересы, выводя заработанную прибыль за границу. Иностранцам акционерам ПАО «АВТОВАЗ» выгодно завышение стоимости вазовских машин, так как вывод автомобилей под брендом «ЛАДА» из ниши массового недорогого автомобиля, в другой более дорогой ценовой сегмент, где они неконкурентоспособны, помогает французским и японским производителям освободить нишу для собственной продукции. В силу эффекта масштаба российский завод с выпуском порядка несколько сот тысяч машинокомплектов в год не способен конкурировать с заводом из другой страны, который делает миллионы машинокомплектов. Развитие автомобильной отрасли, несомненно, должно развиваться в интересах экономики России, а для этого необходимо развивать свои национальные компании. Возможна разработка стратегии поддержки в условиях ограниченности бюджетных средств в первую очередь отечественных производителей автомобилей и автокомплектующих, в том числе при проведении экспортных операций. Введенные санкции дают России моральное право не следовать правилам ВТО, когда речь идет о национальных интересах страны. Во всем мире частный бизнес занимается производством автомобилей, проявляя предпринимательскую инициативность, гибко подстраиваясь под требования рынка и адаптируясь к существующей конъюнктуре.

Библиография

1. АВТОВАЗ – 2017. Тенденции и перспективы. 26.12.2016. URL: <https://olade.ru/useful/avtovaz-2017-tendencii-i-perspertivy.html/>
2. Альянс Renault-Nissan стал крупнейшим автопроизводителем мира // Росс. Газ. 28.07.2017. URL: https://rg.ru/2017/07/28/aliants-renault-nissan-stal-krupnejshim-avtoproizvoditelemmira.html?utm_medium=source&utm_source=rnews
3. Белехов А.А. Влияние механизма государственного регулирования на производство и реализацию автомобилей в России // Микроэкономика. 2008. № 3. С. 46.
4. Востриков А.В. Проблемы и перспективы развития производства автокомпонентов на территории РФ, как звена в производстве автомобилей // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3 (17). С. 158.
5. Иванов С.С. Государственное регулирование автосборочных производств легковых автомобилей с участием иностранных производителей // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 3. С. 89.
6. Кризисная стратегия Рено-Ниссан: экономия через интеграцию и унификацию модельного ряда. URL: <http://www.renault-portal.ru/krizisnaya-strategiya-reno-nissan-ekonomiya-cherez-integraciyu-i-unifikaciyu-modelnogo-ryada>

7. Мор Н. АвтоВАЗ увеличит производство автомобилей на 14% в 2017 г. URL: <http://www/rbc.ru//rbcfreenews/17/02/2017>
8. Нестеренко Е.Г., Цыганов Л.В. Проблемы управления предприятиями автомобилестроения и позиционирования их на рынке // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 7 (57). С. 73-76.
9. Рожков Н.А. Влияние кризиса на рынок и производство легковых автомобилей в России // Будущее науки. 2015. № 2. С. 319.
10. Стулов М., Штанов В. К 2023 году российский рынок легковых автомобилей вырастет лишь на 7% // Ведомости. 12.07.2017. URL: <http://www.vedomosti.ru/archive/2017/07/12>
11. Цыганов С. Автопром 2025. Рынок на 2,7 млн экспорт и восемь общих платформ. 16.12.2016. URL: <https://autorewiev.ru/avtoprom-2025-rynok%20-%20na-2-7%20mln-eksport-i-vosem-obschih-platform>
12. Яковлев Г.И. Проблемы развития международных производственных кооперационных связей // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 7 (141). С. 21-28.
13. Яковлев Г.И. Продвижение новой индустриализации на основе международного трансферта технологий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 7 (129). С. 60-66.
14. Яковлев Г.И., Косякова И.В. Инкрементальное развитие промышленности на основе технологических инноваций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2014. № 6 (117). С. 80-87.
15. Ohmae K. The Borderless World (Power and Strategy in the Interlinked Economy). New York: HarperBusiness, 1999. 276 p.

**Harmonizing the partners interests
as a success factor for the joint business
in the automotive industry**

Aleksandr P. Zhabin

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Soviet Army str., Samara,
Russian Federation;
e-mail: zhabin@sseu.ru

Elena V. Volkodavova

Doctor of Economics, Professor,
Professor, Professor at the Department of Management,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Soviet Army str., Samara, Russian Federation;
e-mail: vev.sseu@gmail.com

Gennadii I. Yakovlev

Doctor of Economics, Professor,
Professor at the Department of World Economy,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Soviet Army str., Samara, Russian Federation;
e-mail: dmms7@rambler.ru

Rustam I. Khansevyarov

Doctor of Economics, Docent,
Professor at the Department of Economic Theory,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Soviet Army str., Samara, Russian Federation;
e-mail: rust1978@mail.ru

Abstract

The article considers issues of partners interests coordinating in the joint business of the automotive industry. The relevance of the research is explained by the fact that it is necessary to strengthen competitive positions by attracting the competencies and resources of foreign companies (industry leaders) in the face of unprecedented challenges for the competitiveness of the domestic automotive industry due to the openness of the domestic market and the rapid expansion of the world's leading automakers. The article emphasizes that a major reserve for increasing the production of competitive products is the creation of joint entrepreneurial structures from domestic and foreign companies which allows to minimize costs of the value chain and to increase the degree of universality of the used technologies and equipment. Throughout the world the creation of joint business structures leads to the strengthening of its own competitive position, the pooling of production assets, the reducing of unproductive costs, the increasing of the localization level. The article assesses the positive and negative impact of the economic alliance activities on different levels of the economic management. The special importance of coordinating the partners interests in the joint business is shown to ensure the long-term survival of the cooperative project, taking into account the provision of the initially undertaken obligations, the state interests, the protection the national engineering and economic school and scientific and technical competencies.

For citation

Zhabin A.P., Volkodavova E.V., Yakovlev G.I., Khansevyarov R.I. (2017) Soglasovanie interesov partnerov kak faktor uspehnosti sovместnogo predprinimatel'stva v avtomobil'noi promyshlennosti [Harmonizing the partners interests as a success factor for the joint business in the automotive industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 166-181.

Keywords

Joint business, international alliances, project success, partner trust, technical development, competitiveness, industrial integrator, value chain.

References

1. Al'yans Renault-Nissan stal krupneishim avtoproizvoditelem mira [Alliance Renault-Nissan became the world's largest automaker] (2017). *Ross. Gaz.* [Russian Gazette], 28th July. Available at: https://rg.ru/2017/07/28/aliants-renault-nissan-stal-krupnejshim-avtoproizvoditelem-mira.html?utm_medium=source&utm_source=rnews [Accessed 21/04/2017].
2. *AVTOVAZ – 2017. Tendentsii i perspektivy. 26.12.2016* [AVTOVAZ – 2017. Trends and Prospects]. Available at: <https://olade.ru/useful/avtovaz-2017-tendencii-i-perspektivy.html/> [Accessed 21/04/2017].
3. Belekhov A.A. (2008) Vliyanie mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya na proizvodstvo i realizatsiyu avtomobilei v Rossii [Influence of the mechanism of state regulation on the production and sale of cars in Russia]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 3, p. 46.
4. Ivanov S.S. (2012) Gosudarstvennoe regulirovanie avtosborochnykh proizvodstv legkovykh avtomobilei s uchastiem inostrannykh proizvoditelei [State regulation of car assembly production of cars with the participation of foreign manufacturers]. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Bulletin of the Russian Customs Academy], 3, p. 89.
5. *Krizisnaya strategiya Reno-Nissan: ekonomiya cherez integratsiyu i unifikatsiyu model'nogo ryada* [Renault-Nissan crisis strategy: saving through integration and unification of the model range]. Available at: <http://www.renault-portal.ru/krizisnaya-strategiya-reno-nissan-ekonomiya-cherez-integratsiyu-i-unifikatsiyu-modelnogo-ryada> [Accessed 21/04/2017].
6. Mor N. *AvtoVAZ uvelichit proizvodstvo avtomobilei na 14% v 2017 g.* [AvtoVAZ will increase the production of cars by 14% in 2017]. Available at: <http://www/rbc.ru//rbcfreenews/17/02/2017> [Accessed 21/04/2017].
7. Nesterenko E.G., Tsyganov L.V. (2009) Problemy upravleniya predpriyatiyami avtomobilstroeniya i pozitsionirovaniya ikh na rynke [Management problems of in automobile manufacturing enterprises and their positioning in marketing]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 7 (57), pp. 73-76.

8. Ohmae K. (1999) *The Borderless World (Power and Strategy in the Interlinked Economy)*. New York: HarperBusiness.
9. Rozhkov N.A. (2015) Vliyaniye krizisa na rynek i proizvodstvo legkovykh avtomobilei v Rossii [The impact of the crisis on the market and the production of cars in Russia]. *Budushchee nauki* [The Future of Science], 2, pp. 319.
10. Stulov M., Shtanov V. (2017) K 2023 godu rossiiskii rynek legkovykh avtomobilei vyrastet lish' na 7% [Russian market of cars will grow only by 7% until 2023]. *Vedomosti*, 12th July. Available at: <http://www.vedomosti.ru/archive/2017/07/12> [Accessed 12/05/2017].
11. Tsyganov S. (2016) *Avtoprom 2025. Rynek na 2,7 mln eksport i vosem' obshchikh platform* [Auto Industry 2025. The Market for 2.7 million Exports and eight Common Platforms. 16.12.2016], 16th Feb. Available at: <https://autoreview.ru/avtoprom-2025-rynek%20-%20na-2-7%20mln-eksport-i-vosem-obshchih-platform> [Accessed 12/05/2017].
12. Vostrikov A.V. (2011) Problemy i perspektivy razvitiya proizvodstva avtokomponentov na territorii RF, kak zvena v proizvodstve avtomobilei [Problems and prospects for the development of the production of auto components in Russian Federation as a stage in the automobile production]. *Vektor nauki TGU* [Science Vector of Togliatti State University], 3 (17), p. 158.
13. Yakovlev G.I. (2015) Prodvizhenie novoi industrializatsii na osnove mezhdunarodnogo transferta tekhnologii [Promotion of a new industrialization based on international technology transfer]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 7 (129), pp. 60-66.
14. Yakovlev G.I. (2016) Problemy razvitiya mezhdunarodnykh proizvodstvennykh kooperatsionnykh svyazei [Problems of the Development of International Production Cooperative Partnerships]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 7 (141), pp. 21-28.
15. Yakovlev G.I., Kosyakova I.V. (2014) Inkremental'noe razvitie promyshlennosti na osnove tekhnologicheskikh innovatsii [Incremental development of the industry based on technological innovation]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Samara State Economic University], 6 (117), pp. 80-87.

УДК 331.52

**Особенности рынка труда молодых специалистов
Казахстана: структура, институциональная форма,
государственная поддержка**

Ашимханова Дана Эзирхановна

Доктор социологических наук,
Начальник Научно-методологического управления,
Научно-исследовательский центр «Молодежь»,
010000, Казахстан, Астана, ул. Тауелсиздик, 41;
e-mail: d.ashimkhanova@elzhastary.kz

Мусатаева Фариды Магауиевна

Магистр культурологии,
Главный эксперт Научно-методологического управления,
Научно-исследовательский центр «Молодежь»,
010000, Казахстан, Астана, ул. Тауелсиздик, 41;
e-mail: f.mussatayeva@elzhastary.kz

Окасова Гульдана Ержановна

Магистр социологических наук,
Ведущий эксперт Научно-методологического управления
Научно-исследовательский центр «Молодежь»,
010000, Казахстан, Астана, ул. Тауелсиздик, 41;
e-mail: g.okasova@elzhastary.kz

Аннотация

Данная статья рассматривает занятость современной казахстанской молодежи по статусу и видам экономической деятельности, а также трудовая социализация молодежи. Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические источники в сети Интернет и данные социологического исследования, проведенного научно-исследовательским центром «Молодежь» в августе 2016 года в 14 областях Республики Казахстан, а также в городах Астана и Алматы среди населения в возрасте 14-29 лет. На основе статистических данных авторами произведен комплексный анализ занятости казахстанской молодежи, особенности трудовой активности молодого поко-

ления и определена степень его включенности в социально-экономические отношения. Актуализирован потенциал идеологической мотивации молодежи к труду как ключевого фактора переориентации ценностной системы молодого поколения. Отмечена роль государства в регулировании общественных отношений в сфере труда и создании мотивационных механизмов для молодежи.

Для цитирования в научных исследованиях

Ашихманова Д.Э., Мусатаева Ф.М., Окасова Г.Е. Особенности рынка труда молодых специалистов Казахстана: структура, институциональная форма, государственная поддержка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 182-195.

Ключевые слова

Молодежь, труд, трудоустройство, занятость, трудовая социализация, поиск работы, Казахстан, рынок труда молодых специалистов.

Введение

В условиях развития международной интеграции и усиления конкуренции в Казахстане, как и во многих зарубежных странах, наблюдаются проблемы, связанные с трудоустройством молодежи. По данным доклада Международной организации труда (МОТ) «Глобальные тенденции занятости молодежи» в 2015 году в мире 73,3 млн молодежи в возрасте 15-24 лет являются безработными, 169 млн – «бедные рабочие», у которых ежедневный доход составляет менее 2 долларов США (\approx 623 тенге в день) [Global Employment Trends, 2012]. Констатируя данный факт, МОТ заявляет о необходимости экстренной всеохватывающей поддержки и содействия со стороны государства и авторитетных международных сообществ в предоставлении достойных рабочих мест для молодых людей, так как в 2030 году по прогнозу МОТ численность безработной молодежи в мире может достичь 75% [там же]. Данная угрожающая ситуация на молодежном рынке труда мирового масштаба приобретает особую актуальность в вопросе трудоустройства молодежи в Казахстане, учитывая, что удельный вес молодежи на 2016 год составил 23,2% от общего населения страны [Национальный доклад..., 2016, 131].

Как известно, молодежь – это основной стратегический ресурс страны, представляющий гарантом социальной стабильности и наиболее активным и гибким трудовым ресурсом, однако, в силу своего возраста не обладает достаточным опытом в той или иной сфере профессиональной деятельности и чаще всего находится в нестабильных трудовых отношениях.

В связи с этим вопросы трудоустройства, поддержка и развитие профессиональной конкурентоспособности молодежи на рынке труда являются стратегическим приорите-

том Республики Казахстан [Программная статья..., www]. Основопологающим фактором формирования конкурентоспособной молодежи выступают ее высокая квалификация, востребованность на рынке труда национальной экономики и соответствующая оплата труда. Рынок труда выступает в роли базового элемента социальной сферы общества, имеет механизм эффективной занятости населения и ориентирован на борьбу с безработицей.

Занятость молодежи по статусу занятости

За последние годы в республике имеются положительные тенденции в обеспечении занятости населения. В начале 2017 года численность социально-экономически активной части населения составила 8,9 млн человек (69,4%) [О ситуации на рынке труда..., www]. В экономике республики были заняты 8,5 млн человек или 66% от населения в возрасте от 15 лет и старше. Численность наемных работников составила 6,4 млн человек и по сравнению с 2016 годом увеличилось на 91,2 тыс. человек (на 1,5%). Если рассмотреть статистические данные относительно численности экономически активной молодежи в возрасте 15-28 лет, то процентное соотношение составили 25,9% от экономически активного населения (2,2 млн чел.) и 17,1% от общего населения страны [Основные индикаторы..., www]. Следовательно, можно утверждать, что почти четвертая часть экономического активного населения составляют молодые люди от 15-28 лет.

В соответствии с Международной стандартной классификацией занятости экономически активное население распределяется на две крупные группы: работающие по найму (наемные работники) и работающие не по найму (самостоятельно занятые работники) [МСКЗ, www]. Количество занятых по статусу наемных работников из числа молодежи в возрасте от 15-28 лет в начале 2017 года составила 19,5% (1 669 734 чел.) и самозанятая молодежь – 6% от всего занятого населения (см. табл. 1) [Занятая молодежь..., www].

Таблица 1. Занятая молодежь по статусу занятости (15-28 лет) за начало 2017 г.

№	Занятая молодежь по статусу занятости (15-28 лет) за начало 2017 г.	Кол-во чел.	В% соотнош. от общего кол-ва занятой молодежи
	Всего	2 182 720	
1.	Наемные работники	1 669 734	76,5%
	в том числе занятые:		
1.1.	в организации	1 486 398	68,1%
1.2.	у отдельных физических лиц	155 053	7,1%
1.3.	в крестьянском или фермерском хозяйстве	27 639	1,3%
1.4.	по договору гражданско-правового характера на оказание услуг	644	0,03%
2.	Самостоятельно занятые работники	512 986	23,5%
	в том числе:		
2.1.	работодатели	17 308	0,8%
2.2.	самостоятельные работники (с учетом личного подворья)	491 838	19,2%
2.3.	члены кооператива	280	0,01%
2.4.	помогающие (неоплачиваемые) работники семейных предприятий, крестьянских или фермерских хозяйств	3 560	0,2%

Как видно из Таблицы 1 большая часть (17%) молодежи задействована в секторе трудовой деятельности подчиненного характера в организациях, компаниях или на предприятиях посредством заключения трудового договора (контракт, соглашение) об условиях труда и оплаты. Из числа самостоятельно занятой молодежи наибольшая часть (23,5%) трудятся на личном подворье и дачном участке, имея доход от индивидуальной реализации сельскохозяйственной продукции. Самая наименьшая часть молодежи (0,01%) занята в производственных, сельскохозяйственных и иных видах кооперативов в качестве члена при равных размерах финансового вложения и равного доступа к управлению предпринимательской организацией. Такой низкий показатель участия молодежи в предпринимательской деятельности отчасти связан с тем, что в силу возраста и финансового ограничения, недостаточного опыта самореализации и трудовой социализации, молодые люди не решаются на организацию собственного бизнеса, требующего особой юридической ответственности.

Таким образом, почти три части казахстанской экономически активной молодежи (76,5%) трудятся по найму в предприятиях различных форм собственности и также готовы к ведению индивидуальной трудовой деятельности, отражающей достаточный уровень самоорганизации и соответствующую предпринимательскую культуру среди молодежи.

Занятость молодежи по видам экономической деятельности

Осуществив анализ трудового статуса молодежи, рассмотрим, каким образом структурирована ее занятость по отдельным сегментам рынка труда. Сравнивая занятость молодых казахстанцев по видам экономической деятельности, можем заметить, что почти 1/5 часть молодежи задействована в оптовой, розничной торговле и ремонте автомобилей, мотоциклов. Таковых на начало 2016 года было зарегистрировано 371 тыс. человек. Анализ динамических показателей выявил, что каждый год, начиная с 2011 г., индикатор занятости в указанном секторе экономики демонстрирует уверенное постоянство с тенденцией к увеличению. Если в этом секторе труда в 2011 году было задействовано 342,6 тыс. молодых работников, то в 2012 г. – 353,5 тыс. чел., 2013 г. – 356,1 тыс. чел., 2014 г. – 376,7 тыс. чел., 2015 г. – 384 тыс. чел. Вторая позиция по численности молодых сотрудников отмечается в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. Примечателен факт снижения экономической активности в данной сфере. Так, в 2010 году занимались сельским хозяйством 718,6 тыс. чел., через два года этот показатель сократился до 646,6 тыс. чел., еще через три года в 2015 г. отмеченная сфера потеряла более чем 35% человеческого капитала, достигнув цифры 402,8 тыс. чел. На 2016 год насчитывается 343,8 тыс. молодых людей, занятых данным видом трудовой деятельности (см. рис. 1) [Занятое население..., www].

Из этого следует, что за 5 лет включенность молодежи Казахстана в сельское, лесное и рыбное хозяйство снизилась более чем в 2 раза.

Третье место в рейтинге популярности среди молодежи занимает сфера промышленности, в этом секторе национальной экономики задействовано более двухсот тысяч человек. Согласно статистическим данным, участие молодежи в производстве промышленных продуктов растет, хотя и незначительными темпами. Если в 2010 г. индекс работающей молодежи в промышленности составлял 209,6 тыс. чел., то в 2013 г. – 225,6 тыс. чел., в первом квартале 2016 г. – 240,9 тыс. чел.

Аналогичную тенденцию имеет деятельность молодежи в образовательном секторе. За период с 2010 г. по 2016 г. количество занятых в образовательной сфере увеличилось на 67% (в 2010 г. – 173,4 тыс. чел., в 2016 г. – 238 тыс. чел.).

Рисунок 1. Занятая молодежь по видам экономической деятельности (в % соотношении на 2016 год)

Замыкает пятерку лидеров по численности молодежи в своем составе сфера строительства. Примечательно, что во временном диапазоне с 2010 г. (169,8 тыс. чел.) по 2014 г. заинтересованность молодежи в строительстве неуклонно росла, достигнув своего пика в 2014 г.

с численностью 206,3 тыс. человек. Но уже в 2015 г. тенденция взяла курс на снижение, продемонстрировав цифру 193,2 тыс. чел., а в 2016 году отмечена наименьшая вовлеченность в строительную деятельность молодых работников (178,6 тыс. чел.).

Меньше всего молодежь Казахстана занимается операциями с недвижимым имуществом (31,8 тыс. чел.), услугами по проживанию и питанию (50,1 тыс. чел.) и работой в сфере искусства и развлечений (41,4 тыс. чел.). Судя по имеющимся данным, несмотря на низкие показатели, сфера искусства постепенно набирает популярность среди молодежи. В 2010 году занятых в сфере развлечений было 25,2 тыс. чел., в 2016 г. данная цифра увеличилась почти в 2 раза и составила 48 тыс. чел. Подобная ситуация наблюдается и с услугами по проживанию и питанию. В 2010 г. указанным видом деятельности были охвачены 28,8 тыс. чел., в 2015 г. уже 57,9 тыс. чел. Особенных тенденций в сфере недвижимости не обнаружено. Показатель остается практически статичным на протяжении 5 лет.

Таким образом, анализ занятости молодежи по видам экономической деятельности показал, что больше всего молодежь Казахстана задействована в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспорта. Также, несмотря на наблюдающуюся тенденцию к снижению, популярной является сфера сельского, лесного и рыбного хозяйства. Кроме этого, престижными в молодежной среде в последние годы становятся отрасли обрабатывающей промышленности, образовательного сектора и строительства. Наименьшие коэффициенты молодежного участия имеют сферы искусства, развлечений, оказания услуг по проживанию и питанию, операций с недвижимым имуществом.

Трудовая социализация молодежи

Радикальные социально-экономические и общественно-политические преобразования за последние десять лет в Республике Казахстан коренным образом изменили характер и формы развития различных сторон общественного развития. Переход к рыночной экономике, значительные изменения в структуре занятости, возникновение безработицы и многие другие трансформационные факторы оказали значительное влияние на сущность и основные направления трудовой социализации и адаптации современной казахстанской молодежи. Значительная часть молодежи пытается совместить процесс своей трудовой социализации с получением основной профессии в вузе, считая знания, полученные в средних специальных учебных заведениях недостаточными для успешного трудоустройства либо не соответствующими, по их мнению, запросам рынка труда. Однако государство в последние годы акцентирует внимание на увеличении роста обучающихся по техническим профессиям и переориентацию на повышение ценностных систем человека труда. В данном контексте актуальной представляется идея формирования в Казахстане Общества Всеобщего Труда, инициированная первым президентом Н.А. Назарбаевым в 2012 году, которая по содержанию и смысловой нагрузке является государственным трендом для ценностного

ориентирования молодых людей к труду. Стартовавший 1 апреля 2017 года проект «Бесплатное профессионально-техническое обучение для всех», дал огромную возможность безработной и самозанятой молодежи получить две и более рабочие профессии [Оспанова, 2017, www].

Стратегия профессиональной социализации выступает важнейшим направлением государственной политики занятости, способствует обеспечению равных возможностей всем гражданам страны, росту экономически активного населения и усилению роли частного сектора.

В настоящее время в Республике Казахстан реализуются государственные программы по содействию трудоустройству и предоставлению финансовой поддержки начинающим предпринимателям и стартап-командам.

Для наиболее эффективного решения задач занятости молодежи используются целевые подходы, распределяющие принимаемые меры по таким компонентам, как обеспечение занятости (Дорожная карта занятости-2020, Жасыл Ел), обеспечение трудоустройства (С дипломом в село! Серпін-2050, Дорожная карта бизнеса – 2020), стимулирование получения образования (Бесплатное профессиональное образование для всех, Стипендиальная программа «Болашак», гранты и квоты для сельской молодежи) [Global Employment Trends, 2012].

Несмотря на регулярную информационную трансляцию о существующих программах и проектах по социальной поддержке молодежи, которая ведется по многочисленным каналам средств массовой информации, молодые люди мало осведомлены и довольно редко обращаются в государственные организации (см. рис. 2).

Согласно результатам исследования, проведенного Научно-исследовательским центром «Молодежь» в рамках выполнения научно-исследовательского проекта «Казахстанская молодежь как стратегический ресурс Общества Всеобщего Труда», лишь 2,1% молодых людей обращались в организации, оказывающие поддержку молодым людям за какой-либо помощью. Каждый десятый знает о существовании подобных организаций, но еще не имел опыта сотрудничества с ними. Абсолютное большинство опрошенных (88,6%) не знают и, соответственно, не обращались в подобные организации.

Теперь логично узнать, с какими именно вопросами и проблемными моментами молодежь обращается в государственные органы за протекцией. Очевидно, что если большинство респондентов обращались в Центры занятости, то главным волнующим вопросом для них были трудности с трудоустройством (69%). Еще почти 10% населения в возрасте 14-29 лет обращались в упомянутые органы, так как находились в тяжелой жизненной ситуации. Почти столько же (7,1%) опрошенных хотели получить моральную и психологическую помощь в данных организациях. Необходимо сказать, что такие услуги, как помощь в организации собственного дела и решение проблем, связанных с учебным процессом, не являются столь популярными целями в списке обращений (см. рис. 3).

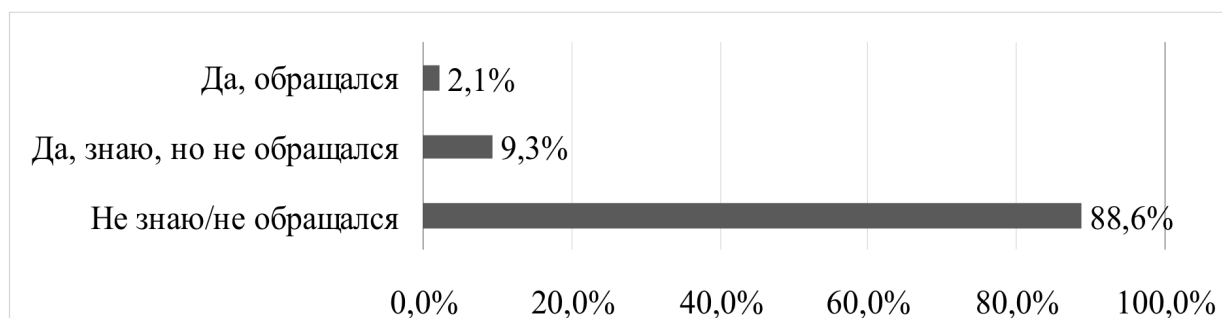

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы об организациях, оказывающих поддержку молодым людям, и обращались ли Вы туда за помощью?»

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «За какой помощью Вы туда обращались?»

В целом можно отметить, что государственные меры в виде разнообразных программ по направлению обеспечения занятости молодежи в стране реализуются и работают на должном уровне. Несмотря на это, данные социологического опроса свидетельствуют о тотальной пассивности молодых людей в процессе трудоустройства по государственным программам и слабой информированности о методах поиска работы.

Анализируя методы и стратегии поиска работы современной казахстанской молодежи, следует обратить внимание, что наибольшая часть соискателей прибегают к неформальным каналам поиска.

Согласно данным социологического исследования «Трудовые ценностные ориентации казахстанской молодежи», почти половина опрошенных (47,3%) нашли работу благодаря социальным связям и контактам (помощь друзей, родственников и знакомых). Каждый десятый респондент находит работу с помощью объявлений в печатных изданиях. На третьей позиции основных помощников при поиске работы находятся Интернет-сайты по трудоустройству, в которых размещаются свободные вакансии. В результате распределения в ВУЗе или колледже нашли работу всего 5,9% молодых работников, что говорит о слабом участии учебных заведений в дальнейшей судьбе своих выпускников.

Государственные органы занятости пользуются малой популярностью среди молодежи. Об этом свидетельствует показатель в 3,9% тех, кто нашел работу через Центры занятости и 2,6% респондентов, принимавших участие в государственных программах и проектах по занятости населения. К услугам коммерческих агентств по трудоустройству обращается еще меньшее количество респондентов среди молодежи – 1,8%. Данное явление может объясняться как нежеланием платить дополнительные средства за вакансию, тем более что она не гарантирована, так и неэффективными результатами деятельности таких служб (см. рис. 4).

**Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос
«Как Вы нашли последнее место Вашей работы?»**

Как стало известно, наибольшая часть молодежи прибегает к помощи близких людей при трудоустройстве, что в будущем может привести к негативным последствиям. В первую очередь данная ситуация в дальнейшем будет способствовать повышению уровня коррупции, взяточничества, бюрократии и должностного произвола, а также искусственному созданию в обществе социального неравенства. Во-вторых, вследствие социальной несправедливости у молодого человека будет снижаться мотивация к профессиональному и личностному росту. В-третьих, слабая конкуренция между работниками предприятия, возникающая от выраженного трайбалистического отношения руководства к рынку труда, может привести к снижению экономической и социальной эффективности производства. В-четвертых, внутренний трайбализм организации чаще всего приводит к сокращению возможности и шанса на успех и личную работу для выходцев их неблагополучных и малообеспеченных семей.

Заключение

Анализ занятости молодежи по видам экономической деятельности показал, что больше всего молодежь Казахстана задействована в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспорта. Также, несмотря на наблюдающуюся тенденцию к снижению, популярными

является сферы сельского, лесного и рыбного хозяйства. Кроме того, престижными в молодежной среде в последние годы становятся отрасли обрабатывающей промышленности, образовательного сектора и строительства. Наименьшие коэффициенты молодежного участия имеют сферы искусства, развлечений, оказания услуг по проживанию и питанию, операций с недвижимым имуществом.

Подводя итог комплексного анализа включенности молодежи Казахстана в социально-экономические отношения, можно утверждать, что вопрос об эффективности государственной молодежной политики остается актуальным. Достаточно высокий уровень самозанятости среди молодых людей требует усовершенствования методики определения численности самозанятого и безработного населения. Рассмотрев данные по безработице, можно заметить, что уровень молодежной безработицы сократился и находится не на таком высоком уровне как 15 лет назад. Но нельзя забывать о феномене скрытой безработицы, который особенно в молодежной среде представляет собой социальную угрозу.

Стратегия поиска работы отражает трудовое поведение молодых людей и их готовность к вступлению на рынок труда. Во-первых, стратегия трудоустройства молодого человека позволяет определить степень его готовности состояться как профессиональному специалисту на рынке труда и прогнозировать его активность в построении карьеры. Во-вторых, выявить целевую ориентацию на реализацию профессиональных навыков и доминирование собственных установок на карьерный и личностный рост.

Молодые люди чаще демонстрируют инертность при использовании различных путей поиска работы и чаще практикуют более облегченные способы трудоустройства через своих близких и знакомых людей.

Библиография

1. Занятое население по основным видам экономической деятельности 2010-2017 гг. (квартальные данные). Молодежь (15-28 лет) на рынке труда за 2001-2017 годы. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afvLoop=3253989091112862#%40%3F_afvLoop%3D3253989091112862%26_adf.ctrl-state%3Dtsaotdh9c_63
2. Концепция государственной молодежной политики РК до 2020 года «Казахстан 2020: Путь в будущее». URL: <http://www.kst.adilet.gov.kz/ru/node/77424>
3. Международная стандартная классификация занятий (МСКЗ) – 08 МОТ. URL: http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_306603/lang-ru/index.htm
4. Национальный Доклад «Молодежь Казахстана-2016». Астана: Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2016. 364 с.
5. О ситуации на рынке труда в I квартале 2017 года. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afvLoop=395752469301942#%40%3F_afvLoop%3D395752469301942%26_adf.ctrl-state%3Dlrvfv8qhg_83

6. Основные индикаторы рынка труда молодежи по РК за 2001-2017 годы (квартальные данные). Молодежь (15-28 лет) на рынке труда за 2001-2017 годы. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_afLoop=3258296142132077#%40%3F_afLoop%3D3258296142132077%26_adf.ctrl-state%3D10jx5caeex_4
7. Оспанова А. Проект «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех» – шанс, дающий путевку в жизнь казахстанской молодежи. 7 февраля 2017 г. URL: <http://edu.gov.kz/ru/news/informatsionnie-soobshcheniya/nasimzhan-ospanova-proekt-besplatnoe-professionalno-tehnicheskoe-obrazovanie-dlya-vseh-shans-daushchii-putevku-v-zhizn-kazahstanskoi-molodezhi>
8. Программная статья Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда». URL: http://www.inform.kz/ru/social-naya-modernizaciya-kazahstana-dvadcat-shagov-k-obschestvu-vseobshchego-truda_a2478336
9. Сейдахметов А.С., Сейдахметова Б.А. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда Казахстана // Проблемы агрорынка. 2016. № 1. С. 132-138.
10. Global Employment Trends: May 2012. Geneva: ILO, 2012. 55 p.

**Characteristics of youth labor market
in the Republic of Kazakhstan:
structure, institutional form, governmental support**

Dana E. Ashimkhanova

Doctor of Sociology,
Head of Scientific and Methodological
Management Department,
Research Center "Molodezh",
010000, 41 Tauelsizdik str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: d.ashimkhanova@elzhastary.kz

Farida M. Musataeva

Master's Degree Student in Culturology,
Chief Expert at the Department of Scientific
and Methodological Management,
Research Center "Molodezh",

010000, 41 Tauelsizdik str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: f.mussatayeva@elzhastary.kz

Gul'dana E. Okasova

Master's Degree Student in Sociology,
Leading Expert at the Department of Scientific
and Methodological Management,
Research Center "Molodezh",
010000, 41 Tauelsizdik str., Astana, Kazakhstan;
e-mail: g.okasova@elzhastary.kz

Abstract

This article examines the employment of modern Kazakhstan youth in terms of status and types of economic activity, as well as the labor socialization of young people. The empirical basis of this study are official statistical online sources and data from a sociological survey conducted by the Youth Research Center in August 2016 in 14 regions of the Republic of Kazakhstan, as well as in the cities of Astana and Alma-Ata among the population aged 14-29. On the basis of statistical data, the authors carried out a comprehensive analysis of the employment of young people in Kazakhstan, the characteristics of labor activity of the younger generation, and determined the degree of its involvement in social and economic relations. The potential of the ideological motivation of young people for labor as a key factor in the reorientation of the value system of the younger generation has been mainstreamed under the state youth policy in recent years. This article focuses on the role of the state in regulating social relations at work and creating motivational mechanisms for youth. The authors come to the conclusion that young people often demonstrate inertia when using different ways of seeking work and often practice more facilitated ways of finding employment through their close and familiar people.

For citation

Ashimkhanova D.E., Musataeva F.M., Okasova G.E. (2017) Osobennosti rynka truda molodykh spetsialistov Kazakhstana: struktura, institutsional'naya forma, gosudarstvennaya podderzhka [Characteristics of youth labor market in the Republic of Kazakhstan: structure, institutional form, governmental support]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 182-195.

Keywords

Youth, work, employment, labor socialization, job search, Republic of Kazakhstan, youth labor market.

References

1. *Global Employment Trends* (2012). Geneva: ILO.
2. *Kontseptsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki RK do 2020 goda "Kazakhstan 2020: Put' v budushchee"* [The concept of the State Youth Policy of the Republic of Kazakhstan until 2020 "Kazakhstan 2020: The way to the future"]. Available at: <http://www.kst.adilet.gov.kz/ru/node/77424> [Accessed 23/05/17].
3. *Mezhdunarodnaya standartnaya klassifikatsiya zanyatii (MSKZ) – 08 MOT* [International Standard Classification of Occupations (ISCO) – 08 ILO]. Available at: http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_306603/lang-ru/index.htm [Accessed 23/05/17].
4. *Natsional'nyi Doklad "Molodezh' Kazakhstana-2016"* [National Report "Youth of Kazakhstan-2016"] (2016). Astana: Molodezh' Publ.
5. *O situatsii na rynke truda v I kvartale 2017 goda* [On the labour market situation in the Republic of Kazakhstan in 1st quarter of 2017]. Available at: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afLoop=395752469301942#%40%3F_afLoop%3D395752469301942%26_adf.ctrl-state%3Dlrvf8qhg_83 [Accessed 23/05/17].
6. *Osnovnye indikatory rynka truda molodezhi po RK za 2001-2017 gody (kvartal'nye dannye). Molodezh' (15-28 let) na rynke truda za 2001-2017 gody* [Main indicators of the youth (at the age of 15-28 years) in the labour market by regions of the Republic of Kazakhstan for 2001-2017 (quarterly data). Youth (at the age 15-28 years) in the labour market for 2001-2017]. Available at: http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersLabor?_afLoop=3258296142132077#%40%3F_afLoop%3D3258296142132077%26_adf.ctrl-state%3D10jx5caeex_4 [Accessed 23/05/17].
7. Ospanova A. *Proekt "Besplatnoe professional'no-tehnicheskoe obrazovanie dlya vsekh" – shans, dayushchii putevku v zhizn' kazakhstanskoi molodezhi. 7 fevralya 2017 g.* [The project "Free vocational education for all" is a chance that will give a start to the life of Kazakhstan's youth. February 7, 2017]. Available at: <http://edu.gov.kz/ru/news/informatsionnie-soobshcheniya/nasimzhan-ospanova-proekt-besplatnoe-professionalno-tehnicheskoe-obrazovanie-dlya-vseh-shans-daushchii-putevku-v-zhizn-kazakhstanskoi-molodezhi> [Accessed 23/05/17].
8. *Programmynaya stat'ya Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaeva "Sotsial'naya modernizatsiya Kazakhstana: Dvadtsat' shagov k Obshchestvu Vseobshchego Truda"* [Nazarbayev NA. Social modernization of Kazakhstan: Twenty steps to the Society of General Labor]. Available at: http://www.inform.kz/ru/social-naya-modernizatsiya-kazakhstana-dvadcat-shagov-k-obschestvu-vseobschego-truda_a2478336 [Accessed 23/05/17].
9. Seidakhmetov A.S., Seidakhmetova B.A. (2016) Problemy trudoustroistva molodezhi na rynke truda Kazakhstana [Problems of employment in Kazakhstan youth labor market]. *Problemy agrorynka* [Problems of agricultural marketing], 1, pp. 132-138.

10. *Zanyatoe naselenie po osnovnym vidam ekonomicheskoi deyatelnosti 2010-2017 gg. (kvartal'nye dannye). Molodezh' (15-28 let) na rynke truda za 2001-2017 gody* [Employed youth (at the age of 15-28 years) by economic activities for 2010-2017 in the Republic of Kazakhstan (quarterly data). Youth (at the age 15-28 years) in the labour market for 2001-2017]. Available at: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afLoop=3253989091112862#%40%3F_afLoop%3D3253989091112862%26_adf.ctrl-state%3Dtsaotdh9c_63 [Accessed 23/05/17].

УДК 334

Технологии неоиндустриализации экономики: кластеризация в химической и текстильной промышленности

Писарская Оксана Викторовна

Аспирант,

Южный Федеральный университет,

344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88,

e-mail: ovpisarskaya@mail.ru

Аннотация

В условиях снижения темпов экономического роста и промышленного производства первоочередной задачей становится поиск решений и инструментов, которые позволят восстановить эффективность экономики и повысить ее конкурентоспособность. Таким решением является переход к новой парадигме развития – неоиндустриализации, одним из важных инструментов реализации которой являются интеграционные технологии. В статье интеграция, в частности технологии кластеризации, рассматривается в императивах неоиндустриализации. Проводится анализ приоритетных сфер промышленности Ростовской области для оценки возможности применения технологии кластеризации для реструктуризации промышленности региона. Определены потенциальные участники химико-текстильного кластера и его ядра, представлена модель межотраслевого химико-текстильного кластера Ростовской области, а также сконструирована схема технологического взаимодействия химической и текстильной промышленности в рамках данного кластера, направленная на создание платформы для возникновения новых индустриальных сегментов и реструктуризации соответствующих отраслей промышленности и отдельных предприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Писарская О.В. Технологии неоиндустриализации экономики: кластеризация в химической и текстильной промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 196-204.

Ключевые слова

Неоиндустриализация, интеграционные технологии, кластеризация, химико-текстильный кластер, промышленное производство, цепочка технологического взаимодействия, химическая промышленность, текстильная промышленность.

Введение

В настоящее время все большую актуальность приобретает восстановление ведущей роли промышленного производства для поддержания структурной стабильности и приемлемого уровня безопасности, наращивания инновационного потенциала и увеличения уровня конкурентоспособности национальной хозяйственной системы. Это возможно при условии неоиндустриализации экономики, ее перехода к инновационной модели развития, ядром которой являются производства шестого технологического уклада, а технологической основой – четвертая промышленная революция. При этом в современных экономических, финансовых и геополитических условиях обособленное функционирование промышленных предприятий зачастую не дает возможности осуществлять масштабные инновационно-ориентированные инвестиции для достижения высокой конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В этой связи одной из важных технологий неоиндустриализации экономики и реализации приоритетных направлений решения существующих проблем в российском промышленном комплексе являются технологии интеграции, которые позволяют объединить потенциал хозяйствующих субъектов путем создания как «жестких» интегрированных структур – холдингов, концернов, конгломератов, так и «мягких» объединений – сетей, кластеров, альянсов, консорциумов, функционирующих на основе партнерского межфирменного взаимодействия.

Интеграция предприятий в императивах неоиндустриализации приобретает особое значение. Автор концепции «Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция» С.С. Губанов в своей работе акцентирует внимание на том, что движущей силой неоиндустриализации является создание вертикально-интегрированных транснациональных корпораций на основе государственно-корпоративных связей [Губанов, 2012, 223]. Однако не менее важную роль играют и более адаптивные и гибкие интеграционные технологии так называемой «мягкой формы».

Таким образом, интеграционные технологии рассматриваются в настоящее время как инструмент инноватизации, повышения конкурентоспособности и эффективности экономики, восстановления темпов экономического роста [Тюкавкин, 2015, 65], а также перехода на более высокие уровни технологического уклада. В связи с этим актуализируется исследование интеграционных взаимодействий промышленных предприятий и возможностей их практической реализации как технологии неоиндустриализации экономики.

Технология кластеризации как инструмент решения проблемы неоиндустриализации экономики

Анализ отечественной и зарубежной научной экономической литературы по вопросам интеграции в контексте неоиндустриальной модернизации экономики позволил опреде-

лить, что наиболее адекватной в современных условиях формой объединения промышленных предприятий является модель, которая включает инновационные свойства различных организационных форм межфирменного взаимодействия: кооперации, кластеризации, сетевизации с системой эффективной государственной поддержки.

Для решения проблем неоиндустриализации экономики одной из актуальных и востребованных интеграционных технологий выступает кластеризация [Никитаева, Матвеева, 2012, 250]. Данная технология создает все необходимые условия для повышения конкурентоспособности экономики за счет создания инновационных высокотехнологичных промышленных производств, что достигается посредством обновления материально-технической базы предприятий, сокращения разрыва между наукой и производством, доступа к новым методам управления, диффузии инновационных технологий, совместного использования инфраструктурных объектов и др. [Белова, Бадалова, 2015, 104].

Одним из важных способов организационно-управленческого обеспечения неоиндустриализации является создание инновационных кластеров с устойчивыми связями между участниками, партнерами, поставщиками, заказчиками продукции, логистической системой, а также налаженными межкластерными связями в регионе, что определяет инновационное развитие территорий, стимулируя высокие темпы экономического развития даже в условиях ограниченных ресурсов [Матвеева, 2015, 33].

В связи с этим в рамках решения задачи неоиндустриализации экономики предлагается на примере Ростовской области создание химико-текстильного кластера для реализации технологической интеграции промышленных предприятий, создания условий для возникновения и развития новых индустриальных направлений за счет сопряжения звеньев цепочек создания стоимости различных отраслей промышленности, реструктуризации предприятий для производства инновационной конкурентоспособной высокотехнологичной продукции за счет трансформации расположения и соотношения элементов разнотехнологичных индустрий.

Кластеризация химической и текстильной индустрий Ростовской области

В ходе исследования установлено, что Ростовская область является единственным регионом Юга России, в котором присутствует 8 доминирующих направлений экономической деятельности, доля отгрузки которых в совокупном объеме производства превышает долю рассматриваемого вида деятельности на уровне Российской Федерации. Важное место среди этих направлений занимает текстильное и швейное производство.

Легкая промышленность Ростовской области является отраслью инвестиционно-производственной специализации региона, по объему отгруженной продукции в 2016 году превышает среднероссийские показатели, обеспечивая региону пятое место в общероссий-

ской отгрузке данного вида продукции. С каждым годом наблюдается тенденция увеличения доли производства текстильной, швейной и обувной промышленности в общем объеме производств региона. Регион является лидером среди субъектов РФ по привлечению инвестиций в данный вид производства: доля отраслей текстильного и швейного производства в совокупном объеме инвестиций превышает среднероссийский показатель на 3,4%. При этом легкая промышленность сохраняет достаточно низкий уровень технологичности производства, что определяет важность поиска индустрий для взаимодействия с целью модернизации отрасли на инновационной платформе.

Химическое производство Ростовской области – одна из высокотехнологичных отраслей, продукция производств которой используется практически во всех отраслях хозяйства региона и имеет самую низкую импортозависимость – 9,7%, однако обладает низкой инвестиционной аккумуляцией – 0,3% (31-е место в России) и производительностью труда (43-е место), что свидетельствует об относительно низких темпах развития. В рамках шестого технологического уклада химическая промышленность приобретает новое значение, так как входит в число несущих отраслей уклада благодаря появлению наноматериалов [Глазьев, 2010, 255]. В связи с этим в русле неоиндустриализации актуализируется кластеризация предприятий высокоразвитой низкотехнологичной текстильной промышленности Ростовской области с высокотехнологичными химическими промышленными структурами, нуждающихся в импульсе для развития.

Создание химико-текстильного кластера станет базой для образования новых и укрепления существующих партнерских отношений, позволит получить преимущества соответствующим отраслям промышленности: повысить конкурентоспособность и обеспечить экономический рост, создать новые и модернизировать устаревшие производства, стимулировать создание научных и инжиниринговых центров и т.д. [Ketels, 2014, 74].

В контексте решения задачи неоиндустриализации экономики региона предлагается построение химико-текстильного кластера, способного создать из существующих комплексов химической и легкой промышленности полный производственный цикл – от сырьевой базы до производства готовой продукции.

В ходе исследования на основе экспертного опроса специалистов региональных органов власти, в частности Министерства промышленности и энергетики и Министерства экономического развития Ростовской области, и анализа эмпирических данных были определены ведущие региональные предприятия, которые могут выступить в качестве основных участников межотраслевого химико-текстильного кластера и его ядра (рис. 1).

От количества и характеристик участников зависит выбор модели управления интегрированной структурой. При определенном выше составе участников кластера и его ядра предлагается использование полицентрической модели управления, в связи с тем что ядро кластера образуют три крупных промышленных предприятия, вовлекающие в орбиту взаимодействия другие малые, средние и крупные предприятия [Никитаева, Писарская, 2015, 59].

Вид производства	Наименование предприятия
Химическая промышленность	АО «Каменскволокно»*; ЗАО «Эмпилс»; ООО ПКФ «Атлантис-Пак»; ОАО «Дарус» ООО «ВОТЕРФОЛЛПРО»; ФКП «Комбинат Каменский»;
Нефтехимическая промышленность	ОАО «Новошахтинский завод нефтепродуктов»*; ОАО «Каменский Нефтеперегонный Завод»
Текстильная и швейная промышленность	ООО «БТК Групп»*; ЗАО «Корпорация Глория Джинс»; ОАО «Донецкая мануфактура М»; АО «Элис Фэшн Рус»; ЗАО ПКФ «Элегант»; ЗАО «Дон-Текс»; ПК «Азовская швейная фабрика»; ЗАО «Донобувь».
* предприятия, формирующие ядро химико-текстильного кластера Ростовской области	

Рис. 1. Потенциальные якорные предприятия и участники химико-текстильного кластера Ростовской области

На рисунке 2 представлен проект ядра химико-текстильного кластера Ростовской области и возможные векторы реализации сотрудничества с другими предприятиями химической, нефтехимической и легкой промышленности.

Важной особенностью, которая зарождается в процессе интеграционного взаимодействия химической и текстильной промышленности в процессе кластеризации, является сопряжение звеньев технологических цепочек отраслей на протяжении всего жизненного цикла, в результате чего возможно зарождение и развитие новых сегментов отраслей промышленности – драйверов б технологического уклада и, соответственно, неоиндустриализации.

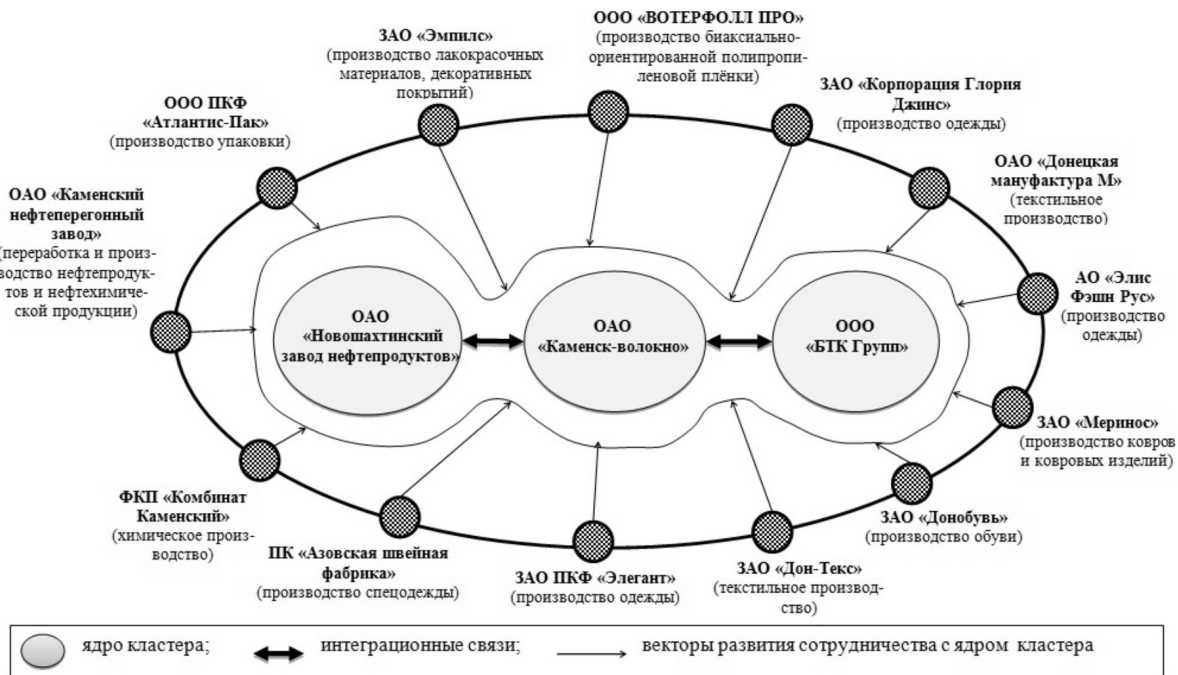

Рис. 2. Проект ядра и векторов развития сотрудничества химико-текстильного кластера Ростовской области

На рисунке 3 представлен проект общей схемы сопряжения и точек пересечения технологических цепочек химической и текстильной промышленности, на которой отражены потенциальные связи. На базе такого сопряжения возможно возникновение сегментов новых отраслей промышленности, что в дальнейшем будет способствовать зарождению новых индустрий.

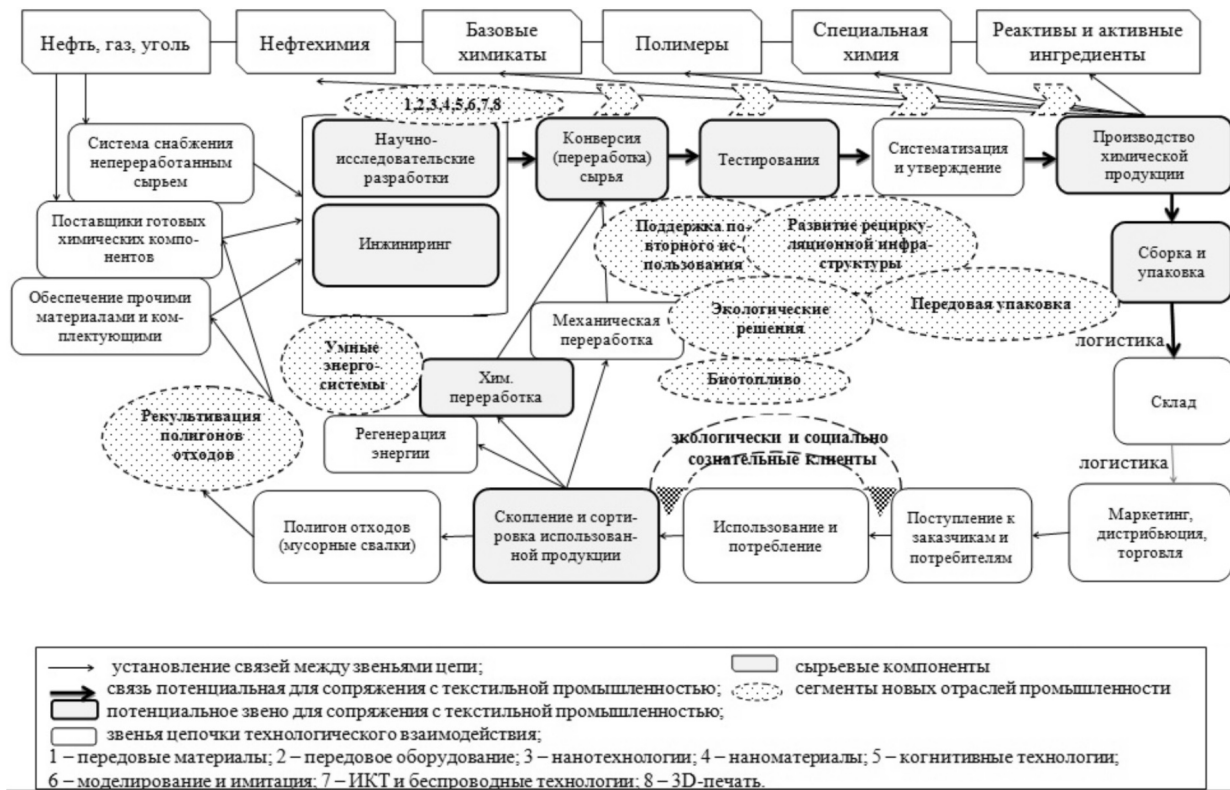

Рис. 3. Схема цепочки технологического взаимодействия химической промышленности (с учетом возникновения сегментов новых индустрий при взаимодействии с текстильной отраслью)

Заключение

Таким образом, функционирование химико-текстильного кластера Ростовской области позволит создать базу для зарождения и формирования индустрий нового технологического уклада, что в результате будет способствовать запуску последовательной цепочки «реализация регионального научно-технологического и технического потенциала – реализация приоритетов научно-технологического и технического развития федерального уровня – переход государства к новому технологическому укладу – неоиндустриализация экономики». То есть, межотраслевая кластеризация и технологическое сопряжение промышленных предприятий на региональном уровне может дать импульс к глобальным технологическим переменам на уровне страны в целом.

Библиография

1. Белова И.С., Бадалова А.Г. Синергетический эффект кластерных образований // Ефремов Д.А. (ред.) Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Научные исследования в современном мире». Нефтекамск, 2015. С. 103-105.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.
3. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный Мир, 2012. 223 с.
4. Матвеева Л.Г. Моделирование эффективной структуры промышленного кластера с вовлечением потенциала малого бизнеса // Экономика и социум. 2014. № 1-2 (10). С. 254-260.
5. Никитаева А.Ю., Матвеева Л.Г. Кластерные технологии взаимодействия экономических субъектов в регионе // Альманах научных трудов «Экономические и институциональные исследования». Ростов н/Д, 2007. С. 248-261.
6. Никитаева А.Ю., Писарская О.В. Управление деятельностью партнерских объединений промышленных структур: модельная составляющая // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 359-363.
7. Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года: утв. Постановлением Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 474 URL: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?ItemID=119&mid=128186&pageid=75189>
8. Тюкавкин И.Н. Интеграция как фактор повышения эффективности функционирования промышленных предприятий // Математика, экономика и управление. 2015. Т. 1. № 2. С. 65.
9. Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper. Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong. 2000. 22 p.
10. Ketels C., Protsiv S. European Cluster Observatory REPORT European Cluster Panorama 2014 // Center for Strategy and Competitiveness Stockholm School of Economics. October 2014. 74 p.

Technologies of neo-industrialization of economy: clustering in the chemical and textile industry

Oksana V. Pisarskaya

Postgraduate,

Southern Federal University,

344041, 88 M. Gor'kogo st., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: ovpisarskaya@mail.ru

Abstract

Today, in conditions of slowdown of economic growth and industrial production, the priority task is the search for solutions and measures that will restore the economy and increase competitiveness. This solution is the transition to the new paradigm of development – neo-industrialization. Integration technologies are one of the most important instruments for implementing of neo-industrialization. The author of this article considers integration, in particular clustering technologies, in imperatives of neo-industrialization. The article contains the analysis of the priority sectors of industry in the Rostov region to assess the possibility of applying clustering technology for restructuring of regional industry. The author identifies potential participants in chemical-textile cluster and its core. The article also presents the model of chemical-textile cluster of the Rostov region. The scheme of technological interaction of chemical and textile industries within this cluster is designed. Thus, platform is created for emergence of new industrial segments and restructuring of the relevant industries and individual enterprises as a result of functioning of chemical-textile cluster. The author draws to the conclusion that interindustry clustering and technological interaction of industrial enterprises at the regional level can give impetus to global technological change at the country level.

For citation

Pisarskaya O.V. (2017) Tekhnologii neoindustrializatsii ekonomiki: klasterizatsiya v khimicheskoi i tekstil'noi promyshlennosti [Technologies of neo-industrialization of economy: clustering in the chemical and textile industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 196-204.

Keywords

Neo-industrialization, integration technologies, clustering, chemical and textile cluster, industrial production, chain of technological interaction, chemical industry, textile industry.

References

1. Belova I.S., Badalova A.G. (2015) Sinergeticheskiy effekt klasternykh obrazovaniy [The synergetic effect of cluster formations]. In: Efremov D.A. (ed.) *Materialy Mezhdunarodnoi (zaочноi) nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauchnye issledovaniya v sovremennom mire"* [Proc. Int. Conf. "Scientific research in the modern world"]. Neftekamsk, pp. 103-105.
2. Enright M.J. (2000) *Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper*. Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong.

3. Glaz'ev S.Yu. (2010) *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [The strategy of Russia's advanced development during the global crisis]. Moscow: Ekonomika Publ.
4. Gubanov S.S. (2012) *Derzhavnyi proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [A breakthrough of the power. Neo-industrialization in Russia and vertical integration]. Moscow: Knizhnyi Mir Publ.
5. Ketels C., Protsiv S. (2014) European Cluster Observatory REPORT European Cluster Panorama 2014. *Center for Strategy and Competitiveness Stockholm School of Economics*. October. 74 p.
6. Matveeva L.G. (2014) Modelirovanie effektivnoi struktury promyshlennogo klastera s вовлечением потенциала малого бизнеса [Modeling the effective structure of an industrial cluster with the involvement of small business potential]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society], 1-2 (10), pp. 254-260.
7. Nikitaeva A.Yu., Matveeva L.G. (2007) Klasternye tekhnologii vzaimodeistviya ekonomicheskikh sub"ektov v regione [Cluster technologies of interaction of economic entities in the region]. *Al'manakh nauchnykh trudov "Ekonomicheskie i institutsional'nye issledovaniya"* [Almanac of scientific papers "Economic and institutional studies"]. Rostov-on-Don.
8. Nikitaeva A.Yu., Pisarskaya O.V. (2016) Upravlenie deyatelnost'yu partnerskikh ob"edinenii promyshlennykh struktur: model'naya sostavlyayushchaya [Managing the activities of partner associations of industrial structures: model component]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 10-3 (75-3), pp. 359-363.
9. Strategiya investitsionnogo razvitiya Rostovskoi oblasti do 2030 goda: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rostovskoi oblasti ot No 474 July 31, 2013 [Strategy of investment development of the Rostov region until the year of 2030] Available at: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?ItemID=119&mid=128186&pageid=75189> [Accessed 10/07/17].
10. Tyukavkin I.N. (2015) Integratsiya kak faktor povysheniya effektivnosti funktsionirovaniya promyshlennykh predpriyatii [Integration as a factor in increasing the efficiency of industrial enterprises]. *Matematika, ekonomika i upravlenie* [Mathematics, Economics, Management], 1 (2), pp. 65.

УДК 338.28:338.001.36

Анализ моделей развития иностранных технополисов и технопарков: возможности и ограничения адаптации институциональных моделей в российской экономике

Банников Василий Иванович

Магистрант,
МГТУ им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5/1;
e-mail: bannikov@bmstu.ru

Аннотация

В статье анализируется опыт создания технополисов и технопарков за рубежом с целью адаптации успешного опыта при развитии инновационного сектора российской экономики. Проведенное исследование показало, что существующие институциональные ограничения связаны с необходимостью осуществления адресной поддержки региональных инновационных инициатив. Обозначены преимущества технополисов как одной из самых экономичных и эффективных форм использования научно-технического творчества и высокотехнологического оборудования. Описан социально-экономический эффект развития технополисов и технопарков и его положительное влияние на периферийные районы страны. Технополис определяется как отличный интеллектуальный диверсификатор, так как при матричной работе над задачами ученые, инженеры, квалифицированные рабочие, маркетологи, а также менеджеры объединяются под одной крышей технополиса.

Для цитирования в научных исследованиях

Банников В.И. Анализ моделей развития иностранных технополисов и технопарков: возможности и ограничения адаптации институциональных моделей в российской экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 205-211.

Ключевые слова

Инновационные технопарки, национальная экономика, инновационная среда, инновационный сектор, институциональные ограничения.

Введение

В настоящих условиях постоянно осуществляется поиск новых институциональных моделей развития инновационного сектора экономики. Заимствование успешного иностранного опыта с учетом специфики национальной экономики и ее институционального окружения является одним из наиболее значимых направлений исследований в области развития инновационной среды предпринимательства. Поэтому тема изучения функционирования такой формы инновационной деятельности как технопарки и технополисы, позволяющие одновременно формировать сектор инновационных фирм в рамках одного пространства, является весьма актуальной для российской экономики.

Эволюция институциональных форм технопарков и технополисов: национальный аспект

Современное представление об инновационных технополисах или центрах начало формироваться с начала 80-х годов в западноевропейских странах. Функции инновационных технополисов охватывают различные стадии инновационного процесса, в особенности стимулирование перехода от экспериментального производства к коммерческому освоению и производству новой продукции. Для этого не всегда требуется создание новых компаний. Часто инновационные центры оказывают исследователям-предпринимателям помощь в продаже лицензии на новый продукт уже действующим производителям.

«Идеальный» тип исследовательского технополиса представляет собой старейший «научный парк» Шотландии – Хериот-Уоттский: это единственный «научный парк» в Европе, в котором разрешено проведение научно-исследовательских работ и запрещено массовое производство.

Одной из значительных вех в истории технополисов стала Японская программа по созданию своей модели «научных парков», объединяющих научные исследования в передовых и пионерных отраслях и наукоемкое промышленное производство. Данный проект был принят к реализации в 1982 году.

С целью создания технополисов было избрано 19 зон, равномерно разбросанных по четырём островам, которые должны были удовлетворять следующим критериям:

1. Быть расположенным не далее, чем в 30 минутах езды от своих «городов-родителей» (с населением не менее 200 тысяч человек) и в пределах 1 дня езды от Токио, Нагои или Осаки;
2. Занимать площадь, меньшую или равную 500 квадратным милям;
3. Иметь сбалансированный набор современных научно-промышленных комплексов, университетов и исследовательских институтов в сочетании с удобными для жизни районами, оснащённой культурной и рекреационной инфраструктурой;
4. Быть расположенными в живописных районах и гармонизировать с местными традициями и природными условиями.

В США также встречаются технопарки, сделанные на примере японской модели, примером такого технопарка является Каролинский технопарк. В штате Северная Каролина еще в 20-е годы сформировался «Исследовательский Треугольник» [Неборский, 2011]. Это сложная структура, базирующаяся, с одной стороны, на основе трех кампусов университетов, расположенных в трех соседних городах, часть территории которых и все свободное пространство между ними взято в аренду. С другой стороны, часть структуры составляют местные и транснациональные корпорации. Ряд таких, весьма известных в мире, корпораций с разрешения местных властей построили на свои деньги исследовательские корпуса и производственные цеха, сориентированные на новые технологии.

Данный «Исследовательский Треугольник» является особого рода урбанизированной высокоинтеллектуальной средой, где общаются и обмениваются идеями специалисты различных областей. Именно в такой интеллектуальной среде, чаще всего и рождаются совершенно неожиданные изобретения на стыке наук, навеянные рассказами специалистами других научных областей. Благодаря такому окружению в Треугольник стараются внедриться малоуспешные фирмы, находящиеся в кризисе или застое. Они находятся там, не имея прибыли, и только поддерживают оборот компании, стараясь купить или уловить любую перспективную идею (для чего иногда привлекают специалистов у соседей или из университета), которая может спасти финансовое положение компании.

Примером смешанных технополисов, ориентированных как на японскую, так и на американскую модели, могут быть французские технополисы, в частности, крупнейший из них – «София-Антиполис» [UNS, www].

София-Антиполис – это технополис, занимающий площадь в 4800 гектаров и находящийся на территории пяти коммун во Франции, 65% процентов от площади технопарка приходится на нетронутую природу и леса. Технопарк представляет собой город: в нем есть свои предприятия, гостиницы, лицеи, образовательные центры и т. д.

За несколько десятков лет София-Антиполис стал одним из крупнейших центров исследования в сфере информационных технологий, электроники, биологии и фармакологии.

На территории располагаются подразделения крупных французских и международных компаний: HP, IBM, Texas Instruments, Oracle, Infineon, Cisco, Nortel Networks, Accenture и др.

Особенности технополисов и технопарков как институциональной формы инновационной деятельности

Институциональные модели технополисов в различных странах имеют свои особенности. Так, ряд технопарков представляют собой площадки для инновационных стартапов, в то время как другие – региональные подразделения крупных мировых компаний. В практике Российской Федерации есть случаи, когда технополис или технопарк как институциональ-

ная форма инновационной деятельности реализуется посредством государственно-частного партнерства.

Преимущества технополисов проявляются в том, что это одна из самых экономичных и эффективных форм использования научно-технического творчества и высокотехнологического оборудования. По факту, технополис становится отличным интеллектуальным диверсификатором, так как при матричной работе над задачами ученые, инженеры, квалифицированные рабочие, маркетологи, а также менеджеры быстро объединяются под одной крышей технополиса. Также технополис становится и финансовым диверсификатором, так как при грамотно выстроенной работе здесь объединяются капиталы государства, коммерческих банков, промышленных партнеров, венчурных инвесторов и личных сбережений граждан.

Заключение

Развитие технополисов неизбежно сопровождается мультипликационным эффектом, это связано с воздействием его научно-производственной деятельности, направленной на укрепление и расширение социальных и обслуживающих сфер бизнеса. Такой эффект способствует подъему периферийных районов страны и предполагает значительные изменения их устройства и инфраструктуры.

Библиография

1. Андреева Е.С., Дырдонова А.Н., Стародубова А.А., Зинурова Р.И. Стимулирование развития инновационного предпринимательства в рамках проектов государственно-частного партнерства // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 4. С. 313-315.
2. Василенко Н.Д. Инновационная политика ЕС: теоретико-правовой аспект деятельности технопарков и технополисов // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 166-173.
3. Кешишева Н.Г. Территории инновационного развития: зарубежный опыт и Российская практика // Вестник ТИУиЭ. 2012. № 1. С. 51-57.
4. Кокорев И.А. Различные подходы к типологии территорий с высоким научным потенциалом // Интернет-журнал Науковедение. 2011. № 1 (6). С. 6.
5. Неборский Е.В. Модели интеграции образования, науки и бизнеса в университетах США, Европы и Японии // Проблемы современного образования. 2011. № 1. С. 48-59.
6. Орда О.В. Технополисы как элемент инфраструктуры национальной инновационной системы // Экономический журнал. 2011. № 21. С. 25-32.
7. Пугина Л.И., Шамшин С.А. Организационные формы инновационной деятельности // СЭПТП. 2009. № 2. С. 68-73.

8. Сизов Л.А. Инновационная инфраструктура как базовый элемент устойчивого развития промышленного предприятия // ТДР. 2011. №1. С. 55-57.
9. Сульгина Л.Ю., Голиков Ю.А. Технополис Новосибирск: от техногенного к устойчивому типу развития // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2006. № 2-2. С. 189-193.
10. Чистякова О.В. Развитие технополисов и наукоградов как фактор активизации инновационных процессов в России // Известия БГУ. 2012. № 2. С. 97-100.
11. L'université Nice Sophia Antipolis (UNS). URL: <http://unice.fr/>

Development model of foreign science cities and parks: opportunities and constraints of institutional adaptation in the Russian economy

Vasili I. Bannikov

Master's Degree Student,

Bauman Moscow State Technical University,

105005, 5/1, 2nd Baumanskaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: bannikov@bmstu.ru

Abstract

In the present conditions, new institutional models for the development of the innovative sector are constantly being sought. Borrowing of successful foreign experience taking into account the specifics of the national economy and its institutional environment is one of the most significant areas of research in the development of innovative entrepreneurship. Therefore, the topic of studying the functioning of such a form of innovative activity as science parks and cities, allowing simultaneously to form the sector of innovative firms within the same space, which is very relevant for the Russian economy. The article analyzes the experience of creating science cities and parks abroad with the goal of adapting successful experience in the development of the innovative sector in Russia. The conducted research has shown that the existing institutional constraints are related to the need for targeted support of regional innovative initiatives. The advantages of science city as one of the most economical and effective forms of using scientific and technical creativity and high-technology equipment is indicated. The socio-economic effect of science cities and parks development and its positive impact on the peripheral regions of the country are described. Science parks and cities are defined as excellent intellectual diversifiers, because of matrix work on the tasks of scientists, engineers, skilled workers, marketers, and managers under the same roof of the technopolis.

For citation

Bannikov V.I. (2017) Analiz modelei razvitiya inostrannykh tekhnopolisov i tekhnoparkov: vozmozhnosti i ogranicheniya adaptatsii institutsionnykh modelei v rossiiskoi ekonomike [Development model of foreign science cities and parks: opportunities and constraints of institutional adaptation in the Russian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 205-211.

Keywords

Science park, science city, national economy, innovation environment, innovation sector, institutional constraints.

References

1. Andreeva E.S., Dyrdonova A.N., Starodubova A.A., Zinurova R.I. (2013) Stimulirovanie razvitiya innovatsionnogo predprinimatel'stva v ramkakh proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Stimulation of the development of innovative entrepreneurship within the framework of public-private partnership projects]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University], 4, pp. 313-315.
2. Chistyakova O.V. (2012) Razvitie tekhnopolisov i naukogradov kak faktor aktivizatsii innovatsionnykh protsessov v Rossii [Technopolises and Science Towns development as a factor of innovative processes activation in Russia]. *Izvestiya BGU* [Bulletin of the Baikal State University], 2, pp. 97-100.
3. Keshisheva N.G. (2012) Territorii innovatsionnogo razvitiya: zarubezhnyi opyt i Rossiiskaya praktika [Territories of innovative development: foreign experience and the Russian practice]. *Vestnik TIUiE* [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics], 1, pp. 51-57.
4. Kokorev I.A. (2011) Razlichnye podkhody k tipologii territorii s vysokim nauchnym potentsialom [Approaches to the typology of territories with high scientific potential]. *Internet-zhurnal Naukovedenie* [Scientific open access journal "Naukovedenie"], 1 (6), p. 6.
5. *L'université Nice Sophia Antipolis (UNS)*. Available at: <http://unice.fr/> [Accessed 24/05/17].
6. Neborskii E.V. (2011) Modeli integratsii obrazovaniya, nauki i biznesa v universitetakh SShA, Evropy i Yaponii [Integration models of education, science and business at universities of the USA, Europe and Japan]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 1, p. 48-59.
7. Orda O.V. (2011) Tekhnopolisy kak element infrastruktury natsional'noi innovatsionnoi sistemy [Technopolis as an element of the national innovation infrastructure]. *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic Journal], 21, pp. 25-32.

8. Pugina L.I., Shamshin S.A. (2009) Organizatsionnye formy innovatsionnoi deyatelnosti [Organizational forms of innovation activity]. *SEPTP* [Modern economy: problems, trends, perspectives], 2, pp. 68-73.
9. Sizov L.A. (2011) Innovatsionnaya infrastruktura kak bazovyi element ustoichivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Innovative infrastructure as a core item for sustainable development at the industrial enterprise]. *TDR* [Transport business in Russia], 1, pp. 55-57.
10. Sul'gina L.Yu., Golikov Yu.A. (2006) Tekhnopolis Novosibirsk: ot tekhnogenogo k ustoichivomu tipu razvitiya [Technopolis Novosibirsk: from technogenic to sustainable type of development]. *Interekspo Geo-Sibir'* [Interexpo Geo-Siberia], 2-2, pp. 189-193.
11. Vasilenko N.D. (2013) Innovatsionnaya politika ES: teoretiko-pravovoi aspekt deyatelnosti tekhnoparkov i tekhnopolisov [Innovative policy in the EU: theoretical and legal aspect of the activity of technoparks and technopolises]. *Vestnik VolGU. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Law], 2, pp. 166-173.

УДК 351/354

Роль системы ключевых показателей в развитии эффективной модели государственного управления

Ильин Роман Андреевич

Ведущий советник,

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,

103265, Российская Федерация, Москва, Охотный ряд, 1;

e-mail: romilyin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам актуальности и необходимости внедрения систем ключевых показателей эффективности оценки государственных служащих. Для современной России характерны проблемы системы управления региональных органов власти, в связи с чем растет роль внедрения систем ключевых показателей на разных уровнях управления государственными служащими. В отличие от российской практики за рубежом система ключевых показателей достаточно развита. В статье описан опыт внедрения систем оценки в мировой практике на примере таких стран, как Великобритания, Канада, США, Германия. Выявлены основные проблемы управления региональными органами власти в Российской Федерации и пути их решения в рамках общей стратегии развития государства. Охарактеризован опыт существующих проектов в Российской Федерации. В статье рассмотрены действующие механизмы поощрения субъектов при достижении наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности, а также очерчен круг заинтересованных сторон внедрения системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильин Р.А. Роль системы ключевых показателей в развитии эффективной модели государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 212-226.

Ключевые слова

Система ключевых показателей эффективности, эффективность работы, повышение эффективности, государственные служащие, государственная служба, международный опыт, регионы Российской Федерации.

Введение

Новые цели и задачи государственного управления в XXI веке требуют серьезных преобразований в связи с большим количеством изменяющихся социально-экономических условий современного мира. В отличие от задач, стоящих перед государством в XIX-XX веках, настоящее время характеризуется возникновением новых направлений деятельности, что делает ныне существующие задачи более масштабными, сложными и комплексными. Все это является предпосылками для пересмотра традиционных методов управления, повышения эффективности и качества деятельности государственных органов. Видится необходимым стимулирование заинтересованности государственных служащих в построении эффективной модели управления и в достижении общественно значимых целей и задач.

Одним из способов решения обозначенных проблем является внедрение системы ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ) в деятельность органов государственной власти РФ.

Существующая практика внедрения систем ключевых показателей эффективности

Согласно наиболее известному и авторитетному международному рейтингу, оценивающего раз в 2 года качество государственного управления GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot), по итогам 2013 года Российская Федерация заняла 43 место из 200 стран (см. рис. 1).

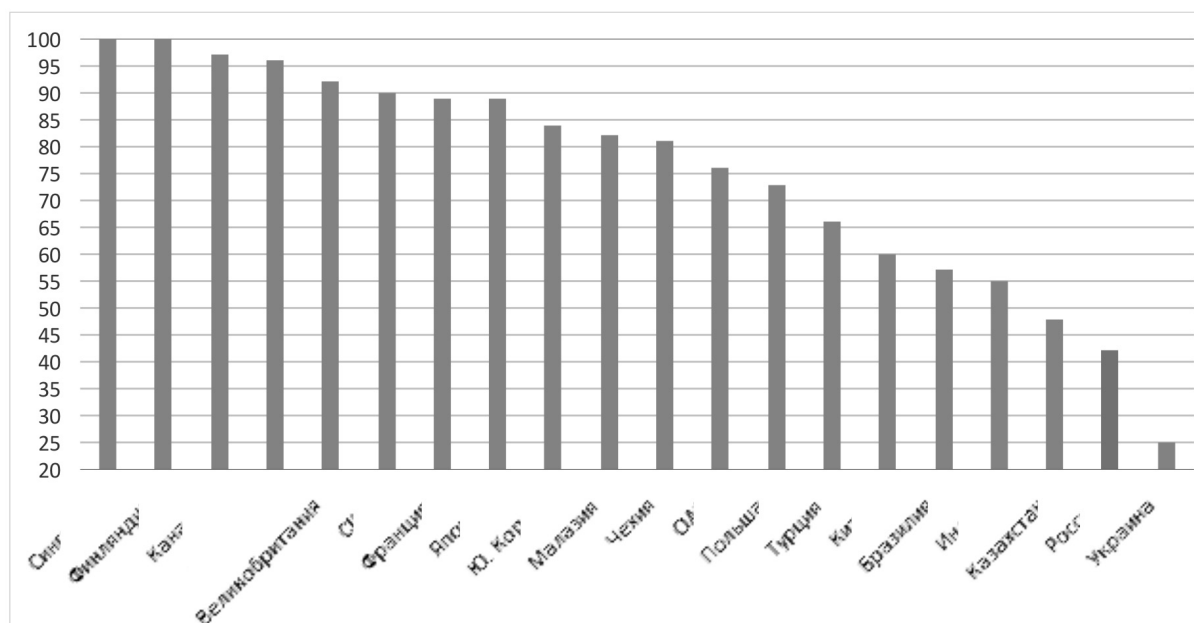

Рисунок 1. Позиция Российской Федерации в рейтинге GRICS [Рейтинг GRICS, www]

К основным проблемам системы управления региональных органов власти можно отнести:

- 1) низкий уровень реализации государственной политики и доведения государственных задач;
- 2) дезориентированность структурных подразделений;
- 3) неэффективность деловых процессов, насыщенность внеплановыми задачами и поручениями (более 80%);
- 4) ценность хорошего отчета выше ценности результата;
- 5) недостаток знаний о лучших практиках повышения эффективности управления;
- 6) недостаточная эффективность систем оценок показателей деятельности органов власти.

Разработка и внедрение системы КПЭ для оценки деятельности региональных органов государственной власти по направлениям государственной политики является одним из способов решения обозначенных проблем. Данный инструмент широко распространен в работе бизнес структур и доказал свою эффективность. КПЭ (англ. *Key Performance Indicators, KPI*) – показатели деятельности подразделения (предприятия), которые помогают организации в достижении стратегических и тактических (операционных) целей. Использование КПЭ дает организации возможность оценить свое состояние и помочь в оценке реализации стратегии [Панов, 2013].

Практика внедрения инструментария в органах государственной власти менее распространена. Прежде всего, это вызвано сложностью оценки работы государственных структур, ведь результаты их деятельности не всегда выражены в вещественной, либо материальной или финансовой форме. В Российской Федерации случаи полноценного использования системы оценок эффективности государственного управления встречаются достаточно редко, часто это зависит от ориентации на определение качества текущей работы государственных органов, кроме того, не производится оценка влияния полученных результатов органов власти на динамику социально-экономического развития.

В международной практике по отношению к государственным органам и служащим руководящих должностей широко распространено применение инструментов оценки результативности и оплаты по результатам. В тоже время внедрение принципов управления результативностью, как свидетельствует опыт зарубежных стран, само по себе не обеспечивает повышение эффективности деятельности служащих руководящего состава.

При управлении результативностью стимулирование высших должностных лиц основывается на проецировании системы целеполагания государственного органа на уровень ключевых руководителей. Иными словами, задачи государственного органа декомпозируются на уровень руководства и во многом становятся задачами самих руководителей. Соответственно, критерии результативности государственного органа выступают критериями результативности их руководителей. В ряде зарубежных стран, например, предусмотрена персональная ответственность руководителя за достижение той или иной цели государ-

ственного органа. При успешном достижении цели руководитель получает дополнительное вознаграждение, в противном случае он может быть понижен в должности либо уволен с государственной службы.

Управление результативностью служащих высших должностей в настоящее время практикуется в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, Нидерландах, Франции, Германии, Бельгии, Бразилии, Корее и других странах. Вместе с тем в ряде государств отказались от внедрения данной технологии, а в других ее использование не принесло ожидаемых результатов (Испания, Япония, Казахстан) [Божья-Воля, 2012].

Широта использования КПЭ в органах государственной власти ряда стран отображена на рисунке 2.

Рисунок 2. Применение КПЭ в органах государственной власти разных стран

Следует также учитывать, что такие внешние мотивирующие факторы, как денежное вознаграждение, не всегда могут быть действенными для руководителей государственных органов. Более того, при анализе опыта применения оплаты по результатам служащих руководящего состава в странах ОЭСР ряд исследователей пришли к выводу, что управление результативностью должно быть в большей степени направлено на профессиональное развитие и карьерный рост, а не текущее повышение размеров заработной платы [Cardona, 2012, www].

Приведем наиболее интересные примеры из зарубежной практики в данном направлении.

1. Великобритания.

Цели и задачи деятельности служащих высших должностей устанавливаются в соответствии с целями государственного органа и прописываются в соглашении о результа-

тивности государственного служащего руководящего состава. В данном соглашении четко определены:

- 1) ключевые сферы ответственности;
- 2) задачи, критерии результативности и их целевые значения;
- 3) комментарии, что значит «цель достигнута» (или «цель не достигнута»);
- 4) знания, умения и навыки;
- 5) полугодовой отчет;
- 6) план индивидуального развития, включая критерии оценки.

Оценка проводится дважды – в середине (промежуточная оценка) и в конце года. По итогам года служащий руководящего состава заполняет форму самооценки, в которой отмечаются достигнутые результаты по отношению к установленным в начале года целям. Данная форма обсуждается с его непосредственным руководителем, после чего оцениваемый вносит необходимые корректировки, а руководитель готовит письменный доклад об итогах работы. Помимо самооценки учитываются результаты опроса коллег, подчиненных, а в ряде случаев и потребителей государственных услуг, предоставляемых государственным органом. По итогам года в каждом министерстве государственные служащие руководящего состава в рамках каждой группы должностей ранжируются от лучшего к худшему. Затем выделяются четыре группы государственных служащих по уровню результативности. Итоги оценки результативности учитываются при выделении денежного вознаграждения и рассмотрении карьерных перспектив служащего [Performance Management Guidance, 2013, www].

2. Канада.

Законодательно установлены разделы, которые обязательно должны присутствовать в соглашении о результативности с руководителем органа государственной власти:

- 1) даты начала и завершения цикла работ;
- 2) текущие обязательства и критерии результативности;
- 3) ключевые обязательства и критерии результативности;
- 4) достигнутые результаты (заполняется в конце цикла работ);
- 5) письменная оценка (заполняется в конце цикла работ).

Так, текущие обязательства представляют собой наиболее общие результаты деятельности, выполнение которых позволит достичь цели департамента. Данные обязательства связаны с бизнес-планом департамента и его приоритетными задачами. Текущие обязательства, как правило, отчасти являются рутинными и не изменяются каждый год. В соглашение о результативности обычно включаются от 4 до 7 текущих обязательств в сферах бюджетирования, управления человеческими ресурсами, планирования, разработки политики и операционного управления программами, саморазвития.

Система материального стимулирования руководящего состава органов власти в Канаде базируется на текущих и ключевых обязательствах. Выполнение текущих обязательств является условием получения базового оклада. Эффективность организации текущей деятель-

ности руководителя влияет на возможное повышение оклада в пределах «вилки», предусмотренной для данной позиции. При выполнении ключевых обязательств руководитель имеет право на получение единовременных выплат сверх базового оклада.

Жестких санкций для низкоэффективных служащих руководящего состава также не предусмотрено, управление результативностью в данном случае сосредоточено преимущественно на поиске направлений их профессионального развития [там же].

3. США.

Высшему должностному лицу устанавливаются цели в соответствии с целью государственного органа. Подробно описываются обстоятельства, которые будут свидетельствовать о достижении цели.

При постановке целей отражается их приоритетность, т. е. выделяются ключевые направления деятельности руководителя на предстоящий год. При этом неисполнение хотя бы одной из основных целей по итогам года будет свидетельствовать о неудовлетворительной работе данного должностного лица в целом.

Для стимулирования результативности служащих высших должностей в Соединенных Штатах используются два основных вида поощрения – Президентская награда за заслуги и премирование по результатам деятельности. Награды за заслуги удостоиваются служащие, которые работают в государственном секторе продолжительное время. Премирование по результатам является поощрением эффективности работы государственного служащего в течение года. Премия устанавливается только тем служащим руководящего состава, которым была присвоена категория «удовлетворяющий всем требованиям». Она представляет собой единовременную выплату и составляет от 5 до 20% базового оклада служащего.

Если эффективность работы государственного служащего не соответствует установленным требованиям, государственный орган имеет право, либо уволить чиновника с данной должности, либо перевести на другую позицию. Если было принято решение оставить служащего на занимаемой должности, государственный орган должен оказать поддержку по улучшению качества его работы [Guide to the Senior Executive Service, 2011, www].

4. Германия.

Данная страна характеризуется высоким уровнем приверженности принципам веберовской системы государственной службы, поэтому отличается консерватизмом в управлении государственными служащими.

Несмотря на то, что в немецкой системе государственной службы, как и в системах некоторых других стран, принципы управления результативностью распространяются на все уровни служащих, механизмы количественной оценки результативности в полной мере не внедрены.

Тем не менее, в настоящее время премии служащим руководящих должностей в Германии выплачиваются ежемесячно и достигают 7% базового оклада, решение об установлении премии по результатам принимается непосредственным руководителем на основании

эффективности работы служащего руководящего состава в предыдущем году. Для предотвращения профанации системы премирования удельный вес служащих, которым может выплачиваться такая премия, был ограничен до 10%.

Проведенный анализ международного опыта позволяет выделить следующие основные содержательные вопросы, возникающие при реализации оценки и стимулирования результативности служащих руководящего состава:

- 1) утверждение показателей результативности и доведение (согласование) показателей высшим должностным лицом организации;
- 2) разработка методологии и порядка проведения оценочного интервью;
- 3) использование метода «360 градусов» (или аналогичных методов) при оценке результативности;
- 4) введение методов ранжирования и практики выделения нескольких групп государственных служащих по уровню результативности;
- 5) обеспечение взаимосвязи итогов оценки результативности с изменением должностного оклада и/или размером премирования по результатам.

Опыт и трудности внедрения системы ключевых показателей в практике органов государственной власти Российской Федерации

В российской практике не так широко распространен инструментарий работы органов государственной власти в рамках утвержденной системы показателей эффективности, основанной на достижении стратегических ориентиров.

Несомненно, главным посылом к данной работе является Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и принятое в его исполнение Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2012 № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации» от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Данные показатели распространяются на все субъекты Российской Федерации и способствуют выполнению целей в рамках общей стратегии развития государства.

1. Количество основных показателей оценки составило 12 (с учетом изменений, внесенных после утверждения).
2. Введено понятие комплексного (интегрального) показателя, представляющего средневзвешенную величину сводных индексов показателей эффективности.
3. Сводный индекс показателя рассчитывается как сумма индекса среднего темпа роста и индекса среднего объема показателя с весовыми коэффициентами 0,6 и 0,4 соответственно.
4. Для приведения к единой шкале измерения исходных данных, представленных в виде относительных величин, применяется линейное масштабирование. При обезразмеривании

учитывается смысл исходного показателя: его увеличение или уменьшение по отношению к изменению эффективности деятельности.

5. В рамках нивелирования случайных возмущений значения показателей усредняются за счет учета данных двух предшествующих отчетных периодов.

При формировании комплексной оценки учитываются территориальные особенности. Технологически это осуществляется за счет включения в расчетную величину индивидуальных для каждого региона показателей, отражающих наиболее значимые для субъекта Российской Федерации проблемы. Так, исходя из 44 индивидуальных показателей, каждый регион представляет на рассмотрение экспертной группе по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предложения по установлению показателей на следующий год не более одного из каждого раздела.

В выборе региональным органам исполнительной власти рекомендовано ориентироваться на преодоление существующих проблем. Из числа предложенных регионом показателей на федеральном уровне ежегодно утверждается только 2 индивидуальных показателя, которые применяются при определении итоговых значений комплексной оценки эффективности.

Введение индивидуальных показателей оценки вызывает множество вопросов, в первую очередь: выбор двух линейных либо высокоррелирующих показателей, характеризующих одну и ту же сферу; сохранение преемственности в выборе показателей; отражение сбалансированности принимаемых управленческих решений органами исполнительной власти; сопоставимость оценок субъектов Российской Федерации, если в рейтинге участвуют различные индивидуальные показатели; сопоставимость оценки эффективности их деятельности по результатам рейтинга.

Если учитывать, что индивидуальные показатели должны отражать преодоление существующих проблем, то возникает вопрос об учете преемственности принимаемых управленческих решений. Выбранные субъектами Российской Федерации индивидуальные показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти на 2015 г., утвержденные Протоколом Экспертной группы, свидетельствуют об их существенной разноплановости, что приводит к затруднениям реализации задач сравнительного анализа. Следует также заметить, что многие регионы из года в год меняют показатели, а это приводит к невозможности провести сравнительный анализ оценок эффективности органов исполнительной власти на развитие региона не только по сравнению с другими субъектами оценки, но и использовать методику как инструмент самооценки.

В настоящее время, главным мотивационным механизмом, стимулирующим выполнение показателей, с одной стороны, является принцип соревновательности, с другой, невыполнение данных показателей может служить поводом для принятия Президентом Российской Федерации кадровых решений

Вместе с тем, еще в 2014 году 20 лучшим субъектам Российской Федерации выделялись гранты в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или)

поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации ежегодно отчитывались о фактически достигнутых значениях показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их планируемых значениях на трехлетний период.

В рамках отраслевого подхода следует выделить Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Целью рейтинга является не только формальная оценка ключевых факторов создания благоприятного инвестиционного климата, но и повышение эффективности усилий региональных властей по улучшению состояния инвестиционного климата региона.

Методология рейтинга включает в себя 50 показателей по четырем направлениям: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства».

Рейтинг оценивает усилия органов власти всех уровней в регионах по созданию благоприятных условий ведения бизнеса. Основная часть показателей формируется исходя из опросов региональных предпринимателей.

По итогам Национального рейтинга в 2016 году выявлены лучшие практики работы региональных органов власти с предпринимателями по оптимизации существующих регламентов и процедур предоставления государственных услуг [Национальный рейтинг..., www].

Задачи рейтинга:

1. Оценить состояние инвестиционного климата, включая результаты внедрения основных инструментов государственной политики и работу региональных властей в области его улучшения. К данным инструментам относятся федеральные и региональные нормативно-правовые акты, дорожные карты Национальной предпринимательской инициативы, Региональный инвестиционный стандарт, а также мероприятия, нацеленные на совершенствование инвестиционного климата.

2. Выявить лучшие практики – действия региональных властей, которые позволяют добиться наилучших результатов по развитию инвестиционного климата. Рейтинг должен позволить не просто выявить регионы-носители этих практик. Аналитический отчет по результатам Рейтинга должен содержать описание самых эффективных действий региональных властей и рекомендации по их масштабированию на другие субъекты Российской Федерации.

3. Мотивировать региональные власти на принятие действенных мер по улучшению инвестиционного климата в субъекте Российской Федерации с применением лучших практик.

Данный рейтинг носит отраслевой характер и призван помочь органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации декомпозировать ключевые направления по улучшению инвестиционного климата на более низкий уровень.

К сожалению, данный рейтинг не учитывает региональной специфики (конкурентных преимуществ и ограничений региона).

В качестве мотивационного механизма используется дух конкуренции. Наивысшая мотивация у регионов, занимающих наилучшие (хотя и занять лидирующее место в рейтинге) и наихудшие (уйти с последней позиции) места. Для регионов, не имеющих существенных ресурсов для достижения высоких результатов – мотивация минимальная.

В органах государственной власти, выполняющих полномочия по отдельным направлениям работы, также разработаны КПЭ, однако, как правило, они сконцентрированы на уровне работы отдельных государственных служащих. Среди органов власти следует выделить:

1) Министерство спорта Российской Федерации – показатели применяются для премирования руководителей подведомственных учреждений;

2) Россельхознадзор – показатели применяются для оценки текущей деятельности подведомственных учреждений;

3) Минэкономразвития России – показатели используются для повышения качества государственных услуг (Приказ Минэкономразвития России от 01.03.2013 № 110 «Об утверждении методических рекомендаций по внедрению системы оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений)»);

4) Росреестр – показатели применяются для оценки деятельности руководителей на основе обратной связи (Приказ Росреестра от 21.02.2013 № П/63 «Об утверждении Методики расчета значений показателей оценки эффективности деятельности руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности»);

5) Казначейство г. Москвы – показатели применяются для оценки госслужащих (приказ УФК по г. Москве от 30.08.2010 № 100 «Об утверждении Порядка определения и оценки результативности деятельности федеральных государственных гражданских служащих, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы в Управлении Федерального казначейства по г. Москве»);

6) Федеральная служба судебных приставов – показатели применяются для определения лучших госслужащих (приказ ФССП России от 08.02.2013 № 40 «Об утверждении Положения о Всероссийском конкурсе на звание «Лучший судебный пристав-исполнитель ФССП России», «Лучший судебный пристав-исполнитель ФССП России, осуществляющий розыск», «Лучший судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов ФССП России» и «Лучший дознаватель ФССП России»);

7) Судебный департамент – показатели используются для определения эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности председателя суда (судьи) (приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 06.12.2010

№ 272 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда»);

8) Министерство обороны Российской Федерации – внедряется система показателей оценки деятельности должностных лиц руководящего состава (Директива ХХХ Министра обороны Российской Федерации – ДСП);

9) В ряде субъектов Российской Федерации – разработаны и внедрены показатели эффективности деятельности гражданских (Белгородская, Воронежская, Калужская области и др.);

10) Федеральное агентство по делам молодежи – разработана и внедрена в 2016 году Система ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти, которая представляет собой трехуровневое рейтингование: общий рейтинг регионов по всей Российской Федерации, рейтинг федеральных округов и рейтинг работы по пятнадцати направлениям.

На муниципальном уровне основной вектор оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления основывается на Указе Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» в редакции Указа Президента Российской Федерации от 14.10.2012. № 1384 и Постановления Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 г. № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Кроме того, ряд регионов разработали собственные системы оценки и стимулирования органов местного самоуправления.

Важным элементом при разработке проекта является определение заинтересованных сторон (стейкхолдеров). В ходе работы по данному вопросу нами были выделены основные группы.

В первую очередь внедрение системы ключевых показателей разрабатывается для граждан и бизнес-структур Российской Федерации, которые должны почувствовать улучшение качества жизни и предпринимательского климата.

В настоящее время существует проблема недостаточной реализации государственной политики и доведения государственных задач до регионального уровня. Федеральные органы исполнительной власти в рамках решения данной проблемы заинтересованы во внедрении инструментов оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти. Со своей стороны, Администрация Президента Российской Федерации или Аппарат Правительства Российской Федерации могут выступить в качестве координирующего органа при реализации данного проекта.

Третьей группой заинтересованных сторон выступают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. При внедрении системы ключевых показателей они получают ориентиры, определяющие приоритеты развития региона в рамках реализации государственной политики, а также понятные критерии оценки их деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- 1) повышение эффективности государственного управления Российской Федерации является крайне важной задачей;
- 2) мировой и российский опыт доказал важность внедрения в работу органов государственной власти системы КПЭ;
- 3) внедрение в российскую практику данного инструментария в настоящее время носит фрагментарный характер.

Заключение

Разработка и внедрение федеральными органами исполнительной власти КПЭ для реализации государственной политики на региональном уровне будет способствовать:

- 1) повышению эффективности реализации направлений государственной политики, в основе которого находятся скорректированный подход к формированию мероприятий, направленных на развитие государственной политики в определенной сфере, обеспечение единства федеральных и региональных приоритетов (стратегий) социально-экономического развития;
- 2) повышению эффективности деятельности органов исполнительной власти РФ, что обусловлено сформированной системой материальных и нематериальных механизмов мотивации; определением «сильных сторон» регионов (драйверов роста в определенных сферах); оптимизацией ресурсов, задач и поручений аппарата государственной службы;
- 3) системной федеральной информационно-методической поддержке регионов, основанной на понятном механизме (повышение уровня осведомленности государственных гражданских служащих об эффективных методах работы).

Библиография

1. Божья-Воля А.А. Оценка результативности государственных служащих руководящего состава: международный опыт и российские перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 81-103.
2. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: <http://asi.ru/investclimate/rating/>
3. О мерах по реализации Указа Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199: Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142 (ред. от 26.11.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137555/

4. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35958>
5. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 (в ред. от 07.05.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 2003.
6. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе KPI. М.: Инфра-М, 2013. 255 с.
7. Рейтинг GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot). URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>
8. Cardona F. Performance Related Pay in the Public Service. Report for the second conference of the Institute of Public Administration and European Integration. October 2012. URL: <http://www.newunionism.net/library>
9. Guide to the Senior Executive Service. United States Office of Personnel Management. 2011. URL: <http://www.jobs.bpa.gov/ses/OPMSESGUIDE.pdf>
10. Performance Management Guidance 2012/13 for Permanent Secretaries and the Senior Civil Service. Cabinet Office. 2013. URL: <http://www.pppaservices.qinetiq-tim.com>
11. Performance Management Program Guidelines (2011 – 2012). Heads of Agencies and other Governor in Council Appointees. Senior Personnel and Special Projects Secretariat. Privy Council Office. 2012. URL: <http://www.pco-bcp.gc.ca>

Key Performance Indicators in the development of an effective public administration model

Roman A. Il'in

Principal Adviser,
State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation,
103265, 1 Okhotnyi ryad str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: romilyin@mail.ru

Abstract

The paper covers the relevance and the need to introduce key performance indicators for evaluation of civil servants. The role of implementing key indicator systems at different levels of government administration in Russian Federation is growing because of problems in the management system of regional authorities. Unlike the Russian practice, the system of key indicators is quite developed abroad. The article describes the experience of implementing evaluation systems in world practice through examples of such countries like Great Britain,

Canada, USA, and Germany. The author reveals the main management problems of regional authorities and ways of their solution within the framework of the general state development strategy, characterizes the experience of existing projects in the Russian Federation. The article also deals with the current mechanisms of encouraging subjects to achieve the best values of indicators based on the performance evaluation, and outlines the range of stakeholders in the implementation of KPI. The development and implementation by the federal executive authorities of the KPI for the implementation of state policy at the regional level will help to increase the effectiveness of implementing the directions of state policy and the executive authorities of the Russian Federation, facilitate systemic federal information and methodological support of regions based on an understandable mechanism.

For citation

Il'in R.A. (2017) Rol' sistemy klyuchevykh pokazatelei v razvitii effektivnoi modeli gosudarstvennogo upravleniya [Key Performance Indicators in the development of an effective public administration model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 212-226.

Keywords

Key performance indicators, efficiency, civil servant, public service, international experience, region, Russian Federation.

References

1. Bozh'ya-Volya A.A. (2012) Otsenka rezul'tativnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh rukovodyashchego sostava: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskie perspektivy [Evaluation of the effectiveness of senior public service: international experience and Russian perspectives]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public administration issue], 2, pp. 81-103.
2. Cardona F. (2012) *Performance Related Pay in the Public Service. Report for the second conference of the Institute of Public Administration and European Integration. October 2012.* Available at: <http://www.newunionism.net/library> [Accessed 13/05/2017].
3. *Guide to the Senior Executive Service. United States Office of Personnel Management* (2011). Available at: <http://www.jobs.bpa.gov/ses/OPMSESGUIDE.pdf> [Accessed 13/05/2017].
4. *Natsional'nyi reiting sostoyaniya investitsionnogo klimata v sub"ektakh RF* [National rating of the investment climate in the Russian Federation]. Available at: <http://asi.ru/investclimate/rating/> [Accessed 13/05/2017].
5. O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta RF ot 21 avgusta 2012 g. No. 1199: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.11.2012 No. 1142 (red. ot 26.11.2015) [n Measures to Implement

- the Presidential decree of August 21, 2012 No. 1199: RF Government Resolution of November 3, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137555/ [Accessed 13/05/2017].
6. Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov RF: Ukaz Prezidenta RF ot 21.08.2012 No. 1199 [On the Evaluation of the Effectiveness of the Russian Federation Executive Authorities: Presidential decree of August 21, 2012 No. 1199]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/35958> [Accessed 13/05/2017].
 7. Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh raionov: Ukaz Prezidenta RF ot 28.04.2008 g. No. 607 (v red. ot 07.05.2012) [Assessment of the effectiveness of local government of city districts and municipal areas: approved by Presidential Decree No. 607 of April 28, 2008]. *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 2003)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2003)], 18.
 8. Panov M.M. (2013) *Otsenka deyatel'nosti i sistema upravleniya kompaniei na osnove KPI* [Evaluation of the activities and management system of the company based on KPI]. Moscow: Infra-M Publ.
 9. *Performance Management Guidance 2012/13 for Permanent Secretaries and the Senior Civil Service. Cabinet Office* (2013). Available at: <http://www.pppaservices.qinetiq-tim.com> [Accessed 13/05/2017].
 10. *Performance Management Program Guidelines (2011 – 2012). Heads of Agencies and other Governor in Council Appointees. Senior Personnel and Special Projects Secretariat. Privy Council Office* (2012). Available at: <http://www.pco-bcp.gc.ca> [Accessed 13/05/2017].
 11. *Reiting GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot)*. Available at: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> [Accessed 13/05/2017].

УДК 338.012

Военно-экономический потенциал современного государства: сущность, структура и особенности

Гилькова Ольга Николаевна

Кандидат экономических наук,
научный сотрудник Центра международной безопасности
НИИ мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Профсоюзная, 23;
olga.gilkova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию категории «военно-экономический потенциал». Дано авторское определение данного понятия, представлена его структуризация и определены его основные элементы. Описан механизм превращения военно-экономического потенциала в реальную военно-экономическую мощь. Выявлена взаимосвязь между военным сектором экономики и военно-экономическим потенциалом государства. Перечислены количественные показатели и качественные критерии, имеющие важнейшее значение для оценки военно-экономического потенциала. Установлена взаимосвязь между военно-экономическим потенциалом и промышленным потенциалом страны. Предложен обобщенный количественный показатель оценки и сопоставления промышленных потенциалов разных стран, а также качественные критерии оценки состояния промышленного и военно-экономического потенциалов страны. Отмечена возрастающая роль научно-технического прогресса в структуре военно-экономических потенциалов современных государств. Указаны количественные показатели оценки научно-технического потенциала как важнейшего элемента военно-экономического потенциала. Определена оптимальная модель оценки военно-экономического потенциала в чрезвычайных условиях. Обосновано, что изучение проблем оценки и развития военно-экономического потенциала является одной из важнейших научных задач на современном этапе.

Для цитирования в научных исследованиях

Гилькова О.Н. Военно-экономический потенциал современного государства: сущность, структура и особенности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 227-237.

Ключевые слова

Военно-экономический потенциал, военный сектор экономики, производительные силы страны, количественные показатели и качественные критерии, промышленный потенциал, научно-технический потенциал, межотраслевая балансовая модель мобилизационного развертывания хозяйства в чрезвычайных условиях.

Введение

В годы войны военный сектор экономики государства достигает наибольшего развития. Опыт подготовки и ведения войн показывает, что в случае необходимости масштабы военного сектора экономики существенно расширяются. Однако они не могут увеличиваться безгранично. У любого государства в каждый конкретный период имеются предельно возможные границы экономического удовлетворения военных потребностей. Предельные границы экономических ресурсов, которые могут быть отобилизованы и использованы государством в военных целях, определяются его военно-экономическим потенциалом.

В военно-экономической литературе понятие «потенциал» укрепилось достаточно прочно. Говорят, например, об оборонном, военном, экономическом, военно-экономическом, научно-техническом и многих других, самых разнообразных потенциалах. Общая идея, заложенная в термине «потенциал», достаточно ясна: это возможности, которые могут быть использованы в необходимый момент или срок для определенных целей. Однако при употреблении этого слова в качестве термина какой-либо дисциплины, выражающего четко очерченное научное понятие, сразу возникают многочисленные сложности в различном толковании этого понятия разными авторами. Эти различия касаются как содержания самого понятия «конкретный потенциал», так и его структуры и характеристик отдельных элементов, взаимоотношений данного потенциала с другими, связанными с ним потенциалами, закономерностей его развития, путей и способов превращения возможностей в реальную мощь.

В данной статье предложена авторская трактовка понятия «военно-экономический потенциал», а также осуществлена попытка охарактеризовать его структуру и основные особенности.

**Взаимосвязь военного сектора экономики
и военно-экономического потенциала государства**

Экономика является материально-технической базой оборонных приготовлений. Ход и исход войны определяются различными факторами, среди которых решающее значение зачастую имеет именно экономический фактор. Еще Ф. Энгельс писал, что: «ничто так не зависит от экономики, как армия и флот» [Дымов, 2010, 25]. При прочих равных условиях, чем больше экономические возможности государства, тем выше его оборонный потенциал.

Поэтому для выявления экономических возможностей страны по содержанию необходимых вооруженных сил важнейшее значение имеет изучение уровня развития материального производства, а также существующих предпосылок расширения военно-экономической деятельности в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Как уже было отмечено, сущность военно-экономического потенциала в экономической литературе определяется по-разному. Кроме того, встречаются расхождения между позициями авторов по вопросу о взаимоотношениях военно-экономического потенциала с другими потенциалами. Эти различия объясняются, прежде всего, исключительной сложностью военно-экономического потенциала как явления самого по себе, а также тем, что приходится иметь дело с разнородными показателями, характеризующими его различные структурные элементы.

С нашей точки зрения, военно-экономический потенциал государства можно определить как максимальный уровень экономического обеспечения конкретных военных потребностей, который может быть достигнут в определенные сроки при наиболее напряженном использовании производительных сил страны в военных целях и допустимо низком уровне удовлетворения гражданских потребностей.

Масштабы военно-экономического потенциала страны определяются ее общим экономическим потенциалом, под которым подразумевается тот максимальный уровень экономической деятельности, который может быть достигнут при возможно напряженном использовании производительных сил в условиях данного общественного и государственного строя. Ни одна страна не может даже в ходе большой войны использовать весь свой экономический потенциал для удовлетворения военных нужд. Прежде чем направить те или иные ресурсы на военные цели, страна должна удовлетворить хотя бы в минимальном размере свои гражданские потребности. Исходя из этого, и определяется максимальная часть экономического потенциала, которая может быть использована в военных целях.

Таким образом, военно-экономический потенциал характеризует объективно существующие у государства максимальные возможности увеличения военно-экономических приготовлений. В каждом конкретном же случае степень практического использования этих возможностей, т.е. уровень их превращения в реальную военно-экономическую мощь, определяется многими причинами: военно-политическими, экономическими, военно-технологическими и т.д.

В мирное время, разумеется, в военных целях используется значительно меньшая часть военно-экономического потенциала, чем в условиях войны. В наибольшей степени военно-экономический потенциал реализуется в условиях крупномасштабной войны, когда осуществляется всеобщая мобилизация хозяйства страны, его перевод на военное положение в целях максимального удовлетворения потребностей войны.

Превращение военно-экономического потенциала в реальную военно-экономическую мощь происходит путем организации военного сектора экономики, представляющего собой

связующее звено между военно-экономическим потенциалом и военно-экономическими потребностями государства. В процессе выполнения этой роли, то есть использования существующих экономических ресурсов для производства широкого ассортимента военной продукции, между военным сектором экономики и военно-экономическим потенциалом возникают многоплановые взаимосвязи, характер и формы которых обуславливают не только возможные границы развития военного сектора экономики, но и его структуру, географическое размещение и эффективность функционирования.

Можно сказать, что военный сектор экономики – это активная часть военно-экономического потенциала, так как производственный аппарат действующих военных предприятий подчинен удовлетворению военных потребностей, и функционирование этих предприятий уже само по себе означает реализацию военно-экономического потенциала. Неиспользуемые же в военных целях в конкретный момент времени потенциальные военно-экономические возможности страны условно можно считать пассивной частью военно-экономического потенциала. Практическое использование этой пассивной части военно-экономического потенциала осуществляется путем ее переключения на военные рельсы, то есть расширения военного сектора экономики. Таким образом, реализация военно-экономического потенциала связана с развитием военного сектора экономики, границы расширения которого эластичны в рамках военно-экономического потенциала страны.

Соотношение активной и пассивной частей военно-экономического потенциала в разных странах или в одной и той же стране в разные периоды может быть различным. Страна с крупным военно-экономическим потенциалом может уступать по уровню развития военного сектора экономики стране с меньшим военно-экономическим потенциалом. Деление военно-экономического потенциала на активную и пассивную части имеет важное методическое значение с точки зрения изучения сроков и возможностей мобилизационного развертывания хозяйства в чрезвычайных условиях. Страна с относительно большей активной частью военно-экономического потенциала имеет возможности быстрее и в больших размерах осуществить мобилизационное развертывание экономики, чем страна, у которой эта часть военно-экономического потенциала относительно меньше. Однако возможные максимальные масштабы развития военного сектора экономики, производства продукции оборонного значения при прочих равных условиях определяются общими размерами военно-экономического потенциала страны.

Основные элементы военно-экономического потенциала

Масштабы экономического и военно-экономического потенциала государства определяются различными количественными и качественными характеристиками основных элементов его производительных сил. Эти элементы неразрывно связаны между собой, их роль и значение исторически меняются.

Для того чтобы достаточно обоснованно оценить военно-экономический потенциал и ответить на вопрос, в какой степени он обеспечивает экономические потребности военного строительства и обороноспособность государства, необходимо, прежде всего, комплексно исследовать его главные элементы, в том числе выявить максимальные возможности их использования в военных целях. Оценка качественных и количественных аспектов военно-экономического потенциала в целом и его важнейших элементов относится к числу центральных и в то же время недостаточно разработанных в теоретическом и практическом плане проблем военно-экономической науки. Решение столь чрезвычайно важной проблемы требует применения целого ряда критериев, стоимостных и натуральных показателей, статистических и экономико-математических методов, экспертных оценок и т.д.

В процессе исследования каждого элемента военно-экономического потенциала возникает необходимость в особых критериях и показателях. Например, важнейшим показателем оценки состояния людских ресурсов, являющихся главным элементом военно-экономического потенциала, является численность населения страны. При этом значение имеют не только количественные показатели, но и такие качественные критерии, как здоровье общества, его образовательный уровень и морально-психологическое состояние, половозрастная структура населения, квалификационно-профессиональный состав трудовых ресурсов.

В настоящее время военно-экономический потенциал существенно зависит от промышленного потенциала страны. Для количественной характеристики потенциала промышленности в целом и отдельных ее отраслей используются различные стоимостные и натуральные показатели, которые позволяют оценить максимальные производственные возможности страны по выпуску тех или иных видов продукции. Для исследования промышленного потенциала важнейшее значение приобретает оценка производственных мощностей предприятий основных отраслей оборонной промышленности, степени их загрузки, количества выпускаемых в стране основных видов и систем оружия, возможностей наращивания военного производства.

В качестве основного обобщающего количественного показателя оценки и сопоставления промышленных потенциалов разных стран можно использовать данные об общих размерах их промышленного производства.

Качественное же состояние промышленного потенциала могут охарактеризовать такие критерии, как производительность труда, степень механизации и автоматизации производственного процесса, наукоемкость, энерговооруженность труда и т.д.

Еще в недалеком прошлом важнейшими индикаторами военно-экономического потенциала считались производимые в стране объемы чугуна, стали, угля, нефти и т.д. [Пожаров, 1999, 52]. Однако постепенно на первый план выдвинулись другие характеристики промышленности, в частности, уровень развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей, наличие научно-технической и производственной базы для выпуска современных сложных систем оружия.

В структуре военно-экономических потенциалов всех стран роль науки и техники существенно возросла. Решающим фактором экономического роста стал научно-технический прогресс. Именно на его основе идет поступательное индустриальное и постиндустриальное движение человечества. На сегодняшний день около 80% прироста продукции обеспечивается техническим прогрессом [Фарамазян, 2010, 20].

Научно-технический прогресс оказывает сегодня существенное влияние на военное дело. Во-первых, он ускоряет процесс создания новых, более совершенных и эффективных средств вооруженной борьбы, во-вторых, стимулирует инновационное развитие экономики, рост производительности труда, а следовательно, и увеличение экономического и военно-экономического потенциала.

Научно-технический потенциал представляет собой один из основных факторов, определяющих политическое влияние, экономическую и оборонную мощь государства. Исследование научно-технического потенциала осложняется некоторыми специфическими особенностями его развития, в частности, отсутствием какого-либо приемлемого единого критерия, позволяющего оценить общий уровень научно-технического развития. В общих чертах научно-технический потенциал как элемент военно-экономического потенциала можно определить таким критерием, как возможности страны по созданию самых совершенных вооружений с использованием новейших научных достижений и передовых технологий. Научно-технический потенциал определяется не только общим уровнем развития науки и техники, но и его структурой, а также способностью технической базы к освоению новейших научно-технических достижений, к обеспечению инновационного развития промышленности.

Создание современных систем оружия требует развертывания научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) широким фронтом в целом ряде областей, а также высокого технологического уровня производственной базы [Кривцов, 2008, 12]. Ключевыми количественными показателями оценки научно-технического потенциала могут служить масштабы и структура проводимых НИОКР, численность и уровень подготовки научных и инженерно-технических кадров, материально-техническая база научных исследований.

Кроме рассмотренных элементов военно-экономического потенциала, важнейшее значение для его оценки имеют и такие показатели, как территория страны, ее обеспеченность природными ресурсами, продуктами сельского хозяйства, уровнем развития транспорта и связи, размерами национального богатства и т.д.

Элементы военно-экономического потенциала функционируют и развиваются не изолированно, а в тесной взаимосвязи, причем как в рамках отдельных стран, так и на мировой арене. При этом следует подчеркнуть, что наблюдаемая глобализация мировой экономики сопровождается усилением взаимодействия и взаимовлияния военно-экономических потенциалов отдельных стран.

Оценка военно-экономического потенциала в целом

До сих пор не существует ни четкой методологии, ни теоретической базы для точной оценки, во-первых, той доли людских и материальных ресурсов в отдельности или в совокупности, которые могут быть использованы в военных целях, а во-вторых, определения достоверных размеров военно-экономического потенциала в целом.

Для исследования экономических основ оборонного потенциала необходимо не только изучить состояние главных элементов производительных сил, но и выявить совокупные максимальные военно-экономические возможности страны, то есть оценить размер ее военно-экономического потенциала с учетом особенностей и закономерностей взаимодействия его основных элементов.

Крайне трудно найти какой-либо статистический показатель, который позволил бы дать точную количественную характеристику военно-экономического потенциала в целом. Однако, с нашей точки зрения, среди множества макроэкономических данных статистики наиболее подходящими для приблизительной количественной оценки и сопоставления военно-экономических потенциалов отдельных стран являются сведения о ВВП, национальном доходе и национальном богатстве.

Увеличение абсолютных размеров ВВП и других макроэкономических показателей страны, естественно, влияет на ее военно-экономические возможности, позволяет существенно увеличить расходы на военные цели, на усиление военной мощи.

С точки зрения оценки военно-экономического потенциала, важное значение имеют не только абсолютные масштабы ВВП, но и его отраслевая структура. Анализ отраслевой структуры ВВП позволяет судить о том, в какой степени страна располагает возможностями для организации производства современных сверхсложных видов и систем оружия.

Данные о ВВП дают только приближенное стоимостное представление о военно-экономических возможностях страны. На основе показателей о ВВП нельзя определить предельные возможности государства по обеспечению конкретных экономических потребностей вооруженных сил. Для общей оценки военно-экономического потенциала надо выявить совокупные максимальные военно-экономические возможности хозяйства страны в единстве и взаимосвязи функционирования основных элементов экономики. При оценке военно-экономического потенциала необходимо иметь не только достаточную аналитическую информацию о количественных и качественных показателях его основных элементов, об общих размерах и структуре ВВП, но и оценочные данные о возможностях его использования в военных целях в случае необходимости.

Военно-экономический потенциал не может быть также оценен без учета целей и характера вероятной войны, ее спроса на определенные виды вооружения, военной техники и другой военной продукции, что крайне важно для определения пропорций в распределении материальных и трудовых ресурсов между отраслями военного производства, выявления способности экономики страны удовлетворять конкретные потребности этой войны [Чернов, 2008, 90].

В современных условиях изучение и оценка военно-экономического потенциала вряд ли возможны без досконального исследования кардинальных изменений в способах экономического обеспечения специфических потребностей войн XXI века.

К числу важнейших требований к оценке военно-экономического потенциала следует отнести также выявление организационных и управленческих возможностей государства отобилизовать и эффективно использовать существующие в стране ресурсы с учетом факторов времени и особенностей территориального размещения производительных сил.

Из всех известных инструментов для оценки военно-экономического потенциала в целом наиболее приемлема межотраслевая балансовая модель мобилизационного развертывания хозяйства в чрезвычайных условиях. Она позволяет показать развернутую картину взаимосвязей между различными отраслями экономики, дать количественную оценку максимизации выпуска военной и сокращения производства гражданской продукции до допустимо минимальных размеров. При разработке такого баланса исходят из предпосылки, что максимизация военной и минимизация гражданской продукции в ходе мобилизационного развертывания экономики осуществляются при предельно интенсивном комплексном использовании существующих в стране производительных сил.

Остается добавить, что размеры военно-экономического потенциала не являются постоянной величиной. Они меняются под влиянием развития производительных сил, научно-технического прогресса, изменений в основных элементах, составляющих этот потенциал. Поэтому военно-экономический потенциал необходимо оценивать на конкретное время, с учетом тенденций и прогнозных данных развития экономики.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе объективная и всесторонняя оценка военно-экономического потенциала государства крайне необходима для определения его дальнейшего внешнеполитического курса, при разработке планов военных операций, анализе возможностей вести вооруженную борьбу и противостоять ударам вооруженных сил. Поэтому изучение проблем сбалансированного развития военно-экономического потенциала, а также выявления возможных способов его наращивания относится к числу важнейших теоретических и методологических проблем современных экономических исследований.

Библиография

1. Головецкий Н.Я. Научные основы управления экономическим обеспечением безопасности государства // Вестник МГЛУ. 2013. №6 (666). С. 64-79.
2. Дымов К. Фридрих Энгельс как военный теоретик // Научно-популярный журнал «Пропаганда». 2010. №4. С. 24-28.

3. Кривцов О.Ф. Совершенствование оборонно-промышленной политики государства и ее влияние на безопасность и эффективное социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации: организационный аспект: автореферат дис. ... канд. эконом. наук. М., 2008, 23 с.
4. Лягушев Г.Е. Военная экономика в воспроизводственном механизме хозяйства страны: политэкономический и системный анализ // Экономика образования. 2011. № 5. С. 166-168.
5. Лягушев Г.Е. Военная экономика в структуре макроэкономики // Вестник КГУ. 2011. № 1. С. 309-312.
6. Лягушев Г.Е. Военная экономика: противоречия развития // Вестник КГУ. 2011. №4. С. 170-176.
7. Лягушев Г.Е. Основные финансово-экономические параметры оборонного потенциала военной экономики // Экономика образования. 2012. № 1. С. 105-107.
8. Пожаров А.И. (ред.) Военная экономика. Теория и актуальные проблемы. М.: Воениздат, 1999, 310 с.
9. Хрусталёв Е.Ю. Оборонный потенциал России в контексте современной международной конкуренции и глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 7. С. 2-14.
10. Чернов М.И. Военно-экономический потенциал государства и роль оборонно-промышленного комплекса в его обеспечении // Армия и общество. 2008. № 3. С. 85-92.

Military-economic potential of the modern state: essence, structure and features

Olga N. Gilkova

PhD in Economics,

Research Fellow,

Primakov National Research Institute of World Economy

and International Relations of RAS,

117997, 23, Profsoyuznaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: olga.gilkova@yandex.ru

Abstract

This scientific article is devoted to the complex research of the category "military-economic potential". The author's definition of the concept is given; its structure and its main ele-

ments are defined in this research. The mechanism of transformation of the military-economic potential in the real military and economic power is described. The interrelation between the military economy and military-economic potential of the state is revealed. Quantitative indicators and qualitative criteria essential to assess the military-economic potential are listed. The relationship between the military-economic potential and industrial potential of the country is identified. A generalized quantitative measure for the evaluation and comparison of industrial capacities of different countries, as well as qualitative criteria for assessing the state of industrial and military-economic potentials of the country are proposed. The increasing role of scientific and technical progress in the structure of military-economic potential of modern States is noted. Quantitative indicators to measure scientific and technological potential as an important element of the military-economic potential are specified. Optimal assessment model of military-economic potential in extreme conditions is determined. The article argues that the study of the problems of evaluation and development of military-economic potential is one of the most important scientific tasks at the present stage.

For citation

Gilkova O.N. (2017) Voенно-ekonomicheskii potentsial sovremennogo gosudarstva: su-shchnost', struktura i osobennosti [Military-economic potential of the modern state: essence, structure and features]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 227-237.

Keywords

Military-economic potential, the military sector of the economy, the productive forces of the country, quantitative indicators and qualitative criteria, the industrial potential, the scientific and technical potential, the intersectoral balance model of the mobilization deployment of the economy in emergency conditions, economics, military, research.

References

1. Chernov M.I. (2008) Voенно-ekonomicheskii potentsial gosudarstva i rol oboronno-promyshlennogo kompleksa v ego obespechenii. [The military-economic potential of the state and the role of the military-industrial complex in its support]. *Armiya i obschestvo* [Army and society], 3, pp. 85-92.
2. Dymov K. (2010) Fridrikh Engels kak voennyi teoretik. [Friedrich Engels as military theorist]. *Nauchno-populyarnyi zhurnal "Propaganda"* [Popular-science magazine "Propaganda"], 4, pp. 24-28.
3. Golovetskii N.Ya. (2013) Nauchnye osnovy upravleniya ekonomicheskim obespecheniem bezopasnosti gosudarstva [Scientific fundamentals of managing the economic security of the

- state]. *Vestnik MGLU* [Bulletin of the Moscow State University of International Relations], 6 (666), pp. 64-79.
4. Khrustalev E.Yu. (2012) Oboronnyi potentsial Rossii v kontekste sovremennoi mezhdunarodnoi konkurentsii i globalizatsii [Defense potential of Russia in the context of modern international competition and globalization]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 7, pp. 2-14.
 5. Krivtsov O.F. (2008) *Sovershenstvovaniye oboronno-promyshlennoi politiki goxudarstva i ee vliyaniye na bezopasnost i effektivnoye sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye regionov Rossiiskoi Federatsii: organizatsionnyi aspekt. Doct. Dis.* [Improvement of defense-industrial policy and its impact on safety and effective socio-economic development of Russian regions: organizational aspect. Doct. Dis.]. Moscow.
 6. Lyagushev G.E. (2012) Osnovnye finansovo-ekonomicheskie parametry oboronno potentsiala voennoi ekonomiki [Basic financial and economic parameters of the defense potential of the military economy]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education], 1, pp. 105-107.
 7. Lyagushev G.E. (2011) Voennaya ekonomika: protivorechiya razvitiya [Military Economy: Contradictions of Development]. *Vestnik KGU* [Herald of KSU], 4, pp. 170-176.
 8. Lyagushev G.E. (2011) Voennaya ekonomika v strukture makroekonomiki [Military economy in the structure of macroeconomics]. *Vestnik KGU* [Herald of KSU], 1, pp. 309-312.
 9. Lyagushev G.E. (2011) Voennaya ekonomika v vosproizvodstvennom mekhanizme khozyaistva strany: politekonomicheskii i sistemnyi analiz [Military Economy: Contradictions of Development]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education], 5, pp. 166-168.
 10. Pozharov A.I. (red.) (1999) *Voennaya ekonomika. Teoriya i aktual'nye problem* [The Military Economy. Theory and actual problems]. Moscow: Voenizdat Publ.

УДК 338

Организационно-экономический механизм формирования условий устойчивого развития мирового рынка нефтепродуктов

Абдулмуталибов Руслан Фейрудинович

Аспирант 3 курса,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
119021, Российская Федерация, Москва, Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: Ruslanrus09@mail.ru

Аннотация

Выделены и сгруппированы факторы, которые влияют на развитие мирового рынка нефти: предложение сырой нефти (расположение, условия добычи, технологии добычи, условия транспортировки, цена нефти соответствующего качества); спрос на нефтепродукты (географическая структура спроса, изменение ассортимента спроса нефтепродуктов, требования к качеству нефтепродуктов, наличие продуктопроводов, появление заменителей нефтепродуктов (биотопливо), изменения структуры транспорта, коммерческие запасы в странах ОЭСР, климат в странах – основных потребителях нефтепродуктов); предложение нефтепродуктов (изменение структуры нефтепереработки, географическое расположение нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), их модернизация, мощность, автоматизация, сложность и комплексность оборудования, управленческие инновации); реализация нефтепродуктов (формирование крупных независимых сетей по торговле нефтепродуктами); развитие глобальной экономики и мировых демографических процессов (потребности промышленности, уровень благосостояния населения, состояние национальных и международного фондового рынка, доля экономически активного населения мира/страны); геополитические процессы (изменение предложения нефти на мировом рынке за счет установления или отмены эмбарго, квотирование добычи). Проанализированы показатели валового потребления нефтепродуктов (дизельного топлива, бензина, мазута, легкого мазута, реактивного топлива) в странах с различным уровнем экономического развития (страны G7, страны БРИК, Турция, Индонезия, Мексика, Республика Корея). Проанализированы факторы устойчивого развития мирового рынка нефти, которые определяют поступательность, постоянное воспроизводство потенциала системы, сбалансированность, интенсивность.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулмуталибов Р.Ф. Организационно-экономический механизм формирования условий устойчивого развития мирового рынка нефтепродуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 238-250.

Ключевые слова

Мировой рынок, нефтепродукты, устойчивое развитие, факторы, топливно-энергетические ресурсы.

Введение

Постановка проблемы. Процессы на мировом рынке нефтепродуктов носят в основном глобальный характер и имеют значительное влияние на устойчивое развитие мирового хозяйства. С учетом особенностей рынка нефтепродуктов требования устойчивого развития определяют соответствующие направления национальной экономической политики и применения нефтяными компаниями практик социальной и экологической ответственности. Вместе с тем отсутствуют единые методики оценки устойчивого развития мирового отраслевого рынка, при этом остается не разработанным влияние специфики рынка нефтепродуктов на устойчивое развитие национальной экономики, поэтому выделение факторов устойчивого развития на мировом рынке нефтепродуктов является важным и актуальным научным заданием.

Цель статьи – определить организационно-экономический механизм формирования условий устойчивого развития.

Объект исследования: социально-экологическая сущность коммерческих решений, выделение факторов устойчивого развития на мировом рынке нефтепродуктов с целью оптимизации национальной экономической стратегии.

Предметом исследования являются теоретико-методологические и научно-практические положения относительно становления и механизмов развития агробизнеса на рынке продукции пчеловодства в условиях глобализации экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Функционирование и отдельные аспекты устойчивого развития на мировом рынке нефтепродуктов представлены в трудах А. Бородачевой [Бородачева, Левинбук, 2015], В. Бурлаки [Бурлака, 2013], С. Денисюка, А. Закладного [Якименко, Прокопенко, Денисюк, Закладный, 2012], Г. Кейна, И. Кирноса [Кратт, Кирнос, www], Б. Кочирка [Февраль, Кочирко, Щербинина, 2009], Дж. Мюельбауера, Л. Нунциата, Г. Рябцева [Рябцев, 2009], Б. Типпи [Типпи, 2015], А. Шпака [Шпак, 2013], Г. Штубера [Stuber, 2011] и др.

А. Бородачева, Н. Левинбук рассматривают тенденции развития нефтеперерабатывающей отрасли и выделяют отдельные факторы, которые определяют направления развития

мирового и российского рынка нефтепродуктов [Бородачева, Левинбук, 2015], однако аспекты устойчивого развития не упоминаются в их работе. Устойчивое развитие обуславливает новые подходы к управлению энергетикой, Ю. Якименко, В. Прокопенко, С. Денисюк, А. Закладный рассматривают smart-системы как одни из основных составляющих устойчивого развития энергетики [Якименко, Прокопенко, Денисюк, Закладный, 2012]. Г. Кейн уделяет внимание модернизации технологических процессов нефтепереработки и нефтехимии в контексте окружающей среды. В. Бурлака исследовал инновационное обновление нефтяного сектора и его составляющих (нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность) в мире и сделал эмпирическое предположение о взаимосвязи между уровнем инновационного развития страны и перспективами нефтеперерабатывающей промышленности.

С. Февраль, Б. Кочирко, Л. Щербинина исследовали современное состояние и тенденции развития нефтеперерабатывающей промышленности мира [Февраль, Кочирко, Щербинина, 2009]. А. Кратт и И. Кирнос при определении конъюнктуры мирового рынка нефти предлагают рассматривать спрос и предложение в отношении стран и группировок стран по уровню добычи и потребления нефти, что позволяет выявить неравномерность экономического развития. На основе предположения о влиянии стоимости нефти на возможности расширения добычи нефти в регионах с разным уровнем развития делается вывод относительно использования метода структурных группировок стран по уровню добычи и потребления [Кратт, Кирнос, www]. Однако авторами не учтено внедрение новых технологий, которые привели к снижению себестоимости добычи сланцевой нефти, и, соответственно, их утверждения относительно развития мирового рынка нефти требуют дополнительной аргументации. Флуктуационные эффекты влияния ценовых шоков на экономическую деятельность и инфляцию в работе Г. Штубера рассмотрены с учетом развития рынка нефти и нефтепродуктов.

А. Шпак рассмотрел методические и организационные подходы к совершенствованию управления рынком нефти и нефтепродуктов [World Commission..., 2015].

Многочисленные публикации свидетельствуют об актуальности темы исследования, вместе с тем не получили должного развития вопросы выделения факторов устойчивого развития на мировом рынке нефтепродуктов.

Методология исследования. В процессе исследования использованы общие и специальные экономические методы индукции и дедукции, обобщения, системный подход к явлениям. Анализ научной литературы по теме исследования позволяет выделить несколько наиболее распространенных научных подходов к изучению поведения субъектов мирового рынка нефтепродуктов: экономический, социологический, экологический и коммерческий [Бурлака, 2013; Якименко, Прокопенко, Денисюк, Закладный, 2012; Кратт, Кирнос, www; Февраль, Кочирко, Щербинина, 2009].

Эмпирическая база исследования представляет собой комплекс методов обработки статистической информации, мировой базы данных «затраты – выпуск» (The World Input-Output Database (WIOD)) в части валового потребления по отдельным видам топливно-

энергетических ресурсов. Валовое потребление рассчитывается как общий объем потребления отдельного вида топливно-энергетического ресурса (в тераджоулях (Тд)) производственной и непроизводственной сферами страны, но без учета использования данного вида топливно-энергетического ресурса для неэнергетических потребностей и/или с целью превращения в другой вид топливно-энергетического ресурса. Для анализа конъюнктуры на мировом рынке нефтепродуктов избрана группа развитых стран (страны G7) и стран с рынками, что формируются (страны БРИК, Турция, Индонезия, Мексика, Республика Корея).

Изложение основного материала

Устойчивое развитие предполагает учет экономических, социальных и экологических параметров эффективности, достижение которых возможно при условии государственного регулирования и внедрения практики ответственного бизнеса. Рассмотрим подходы ученых к определению устойчивого развития мирового отраслевого рынка. Понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) появилось в природоохранной среде. Широкое использование данное понятие приобрело после доклада «Наше общее будущее» (1986) Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКНСП) [Конференция ООН..., www]. Наиболее распространенным является вариант определения устойчивого развития, предложенный на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в рамках принятия «Повестки дня на XXI век»: «устойчивое и долгосрочное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направленные капиталовложения, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [Шубравская, 2015].

Определенное время в отечественной науке проблематика устойчивого развития рассматривалась прежде всего с точки зрения экономико-экологической составляющей, что нашло отражение в определении Н. Шандовой, которая считает, что «устойчивое развитие – это комплексный процесс взаимосвязанных количественных и качественных преобразований, который отражает способность обеспечивать на длительное время целевые потребности общества, связанные с поддержкой собственной экономической эффективности деятельности и обеспечением сохранения окружающей среды и ресурсной базы» [Шандова, 2013]. Однако в данном определении отсутствует социальная, инновационная и институциональная составляющие. В определении А. Шубравской «постоянство экономического развития – это способность экономических систем сохранять стабильный сбалансированный рост. При этом сбалансированность должна касаться элементов экономической системы, а также проявляться во взаимодействии системы со своими надсистемами и с остальными системами, которые с ней контактируют, в частности – экологической и социальной» [Шубравская, 2015, 38]. Однако в трактовке А. Шубравской отсутствуют аспекты «технического развития и институциональных изменений».

Таким образом, сущность устойчивого развития реализуется в следующих принципах:

– поступательность развития, то есть постоянное воспроизводство на основе ключевых принципов;

– постоянное воспроизводство потенциала системы (при возможности изменения его структуры);

– сбалансированное развитие системы (прежде всего экономической, социальной и экологической составляющих);

– интенсивный характер развития (благодаря техническому развитию и институциональным изменениям).

Устойчивое развитие на мировом рынке нефтепродуктов означает сбалансированный рост при условии снижения энергоемкости, повышения производительности труда, повышение экологичности производства, повышение качества продуктов первичной и вторичной переработки, расширение предложения ассортимента нефтепродуктов, усовершенствование условий и оплаты труда сотрудников. Вместе с тем отрасль нефтепереработки развивается под влиянием многих факторов, среди которых на основе анализа источников [Бородачева, Левинбук, 2015; Бурлака, 2013; Якименко, Прокопенко, Денисюк, Закладный, 2012; Кратт, Кирнос, www; Февраль, Кочирко, Щербинина, 2009; Рябцев, 2009; Типпи, 2015; Шпак, 2013; Stuber, 2011; World Commission..., 2015; Конференция ООН..., www; Шандова, 2013] выделим группы факторов, которые связаны соответственно:

– с предложением нефти (географическое расположение, условия добычи, технологии добычи, условия транспортировки, цена нефти соответствующего качества);

– со спросом на нефтепродукты (географическая структура спроса, изменение ассортимента спроса нефтепродуктов, требования к качеству нефтепродуктов, наличие продуктопроводов, появление заменителей нефтепродуктов (биотопливо), изменения структуры транспорта, коммерческие запасы в странах ОЭСР; климат в странах – основных потребителях нефтепродуктов);

– с предложением нефтепродуктов (изменение структуры нефтепереработки, географическое расположение нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), их модернизация, мощность, автоматизация, сложность и комплексность оборудования, управленческие инновации);

– с реализацией нефтепродуктов (формирование крупных независимых сетей по торговле нефтепродуктами);

– с развитием глобальной экономики и мировых демографических процессов (нужды промышленности, уровень благосостояния населения, состояние национальных и международного фондового рынка, виртуализация мирового финансового рынка, доля экономически активного населения мира/страны);

– с геополитическими процессами (изменение предложения нефти на мировом рынке вследствие установления или отмены эмбарго, квотирование добычи).

Рассмотрим реализацию принципов устойчивого развития на мировом рынке нефтепродуктов. Поступательность развития на мировом рынке нефтепродуктов обеспечивается благодаря росту мощности НПЗ, новым технологиям переработки нефти, формированию стабильного спроса и потребления нефтепродуктов, экономическому росту, поощрению традиционных потребителей и поставщиков, выходу на рынок новых потребителей, территориальной дифференциации производства, возрастанию роли вторичных процессов, появлению новых видов техники, превышению объемов производства над объемами потребления, что определяет динамику уровня цен и направление глобального экономического развития и тому подобное. В большой степени на поступательность развития мирового рынка нефтепродуктов влияют колебание цен на нефть, появление новых технологий разведки, инноваций в добыче и транспортировке нефти. Мировой рынок нефтепродуктов претерпел влияния спекулятивного капитала, что привело к образованию «нефтяного пузыря», который лопнул в 2008 году. «До начала 2008 года резкие скачки цен, перспективы их дальнейшего повышения, активное движение наличных вызвали настоящую погоню за энергоносителями» [Шпак, 2013].

На конъюнктуру мирового рынка нефтепереработки существенное влияние оказывает валовое потребление нефтепродуктов, что косвенно определяет рентабельность и инвестиционную привлекательность нефтеперерабатывающей отрасли. Потребление нефтепродуктов (Тдж) и удельный вес потребления каждого вида нефтепродуктов в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов страны (%) существенно отличаются в развитых странах и странах с формирующимися рынками (таблицы 1, 2).

Таблица 1. Потребление нефтепродуктов в странах G7 (Тдж) и удельный вес потребления каждого вида нефтепродуктов в валовом потреблении всех топливно-энергетических ресурсов страны (%) в 2016 году

Страны	Дизельное топливо		Бензин		Реактивное топливо		Легкий мазут		Мазут		Валовое потребление всех видов топливно – энергетических ресурсов, Тдж
	Тдж	%	Тдж	%	Тдж	%	Тдж	%	Тдж	%	
США	4679405,1	4,7	15846338,8	15,8	2282326,4	2,3	2863811,3	2,9	952663,3	0,9	100299270,5
Япония	888701,9	3,8	1900392,7	8,2	344818,7	1,5	886600,8	3,8	1627408,1	7,0	23135511,2
Германия	1238709,3	7,8	1013275,9	6,4	455253,5	2,9	902405,5	5,7	197925,8	1,2	15834219,3
Франция	1276971,1	10,3	346196,1	2,8	222440,1	1,8	617661,6	5,0	191395,5	1,5	12455239,4
Канада	470470,7	3,8	1349805,7	10,9	327350,0	2,6	611551,0	4,9	220650,3	1,8	12395861,6
Великобритания	860034,1	9,0	707246,4	7,4	237167,4	2,5	322017,6	3,4	184174,2	1,9	9561702,5
Италия	5016,00	11,7	460335,6	5,8	257531,5	3,2	259033,3	3,2	366078,7	4,6	7987067,7

Так, США имеют самые высокие абсолютные показатели потребления по рассматриваемым видам нефтепродуктов, валовой объем потребления в этой стране превышает суммарные показатели всех остальных членов G7 (таблица 1); потребление США в 2,4 раза превышает валовое потребление нефтепродуктов Китаем и почти на третью – суммарный объем валового потребления странами БРИК (таблицы 1, 2). Особенностью США является

широкое использование автотранспорта, что проявляется в высоком удельном весе (15,8%) потребления бензина среди прочих моторных топлив и топливно-энергетических ресурсов. Другой особенностью потребления энергоресурсов в этой стране является низкий удельный вес мазута, что связано со структурой экономики, которая отвечает признакам информационного общества. На втором месте по объемам потребления нефтепродуктов среди стран G7 находится Япония, особенностью которой является высокий удельный вес потребления мазута (7%) в валовом потреблении всех видов топливно-энергетических ресурсов по сравнению с другими членами G7. На последнем месте среди стран G7 находится Италия, особенностью которой является самый высокий в группе удельный вес в структуре потребления топливно-энергетических ресурсов дизельного топлива (11,7%). Италия является одним из ведущих импортеров сырой нефти в мире и обладает крупнейшими в Европе НПЗ.

Таблица 2. Потребление нефтепродуктов в странах БРИК (Тдж) и удельный вес потребления каждого вида нефтепродуктов в валовом потреблении всех топливно-энергетических ресурсов страны (%) в 2016 году

Страны	Дизельное топливо		Бензин		Реактивное топливо		Легкий мазут		Мазут		Валовое потребление всех видов топливно-энергетических ресурсов, Тдж
	Тдж	%	Тдж	%	Тдж	%	Тдж	%	Тдж	%	
Бразилия	1173107,7	10,9	616477,5	5,7	49216,9	0,5	395536,3	3,7	324610,5	3,0	10736545,3
Россия	575475,6	1,7	1397902,0	4,1	343047,2	1,0	612630,6	1,8	571919,9	1,7	33789573,6
Индия	1219111,5	4,2	574246,4	2,0	41340,6	0,1	1353895,3	4,6	479353,1	1,6	29270730,3
Китай	2517679,4	2,5	2640533,1	2,7	1093188,7	1,1	3375566,6	3,4	1533180,5	1,5	99448366,0

Среди стран с формирующимися рынками страны БРИК имеют мощные экономические системы, мировое лидерство по многим направлениям экономического развития, сравнительно высокие темпы роста. Среди этих стран Китай потребляет в абсолютных объемах больше всего нефтепродуктов – 11160148,3 Тдж, что составляет 53,4% от потребления всех стран БРИК и в три раза превышает потребление Индии, в 3,2 раза – России и в 4,4 раза – Бразилии. В структуре потребления нефтепродуктов Китая по абсолютным показателям преобладает легкий мазут (29%), который в общей структуре потребления топливно-энергетических ресурсов имеет удельный вес 3,4%, бензин (24%) – в общей структуре потребления топливно-энергетических ресурсов 2,7%, дизельное топливо (23%) – в общей структуре потребления топливно-энергетических ресурсов 2,5%,

Существенно отличается структура потребления нефтепродуктов по региональному признаку, что связано с запасами ископаемого топлива, возможностями транспортировки, особенностями экономики страны.

Важным является то, что все составляющие поступательного развития определяются непрерывным ростом эффективности. «Характерным признаком для нефтяных компаний и их нефтеперерабатывающих секторов является консолидация технологических и финансовых усилий в условиях постоянного изменения мировых цен на нефть для поддержания должного уровня эффективности производства» [Февраль, Кочирко, Щербинина, 2009, 135].

Эффективность системы возрастает с использованием эффекта масштаба, это объясняет преимущества высокомоощных НПЗ, конкурентные преимущества которым предоставляют автоматизация процессов, использование крупнотоннажных аппаратов, снижение ресурсоемкости производства, а также операционных и капитальных расходов. «По оценкам экспертов будущее нефтяной отрасли принадлежит крупным нефтяным компаниям, которые способны работать одновременно во многих регионах мира» [там же, 138], хотя сейчас концентрация в нефтеперерабатывающей отрасли достаточно низкая, например, первая десятка по удельному весу составляет 36% от общемировых нефтеперерабатывающих мощностей.

Постоянное воспроизводство потенциала мирового рынка нефти достигается рентабельностью капиталовложений в модернизацию отдельных процессов добычи, производства, транспортировки и переработки нефти, комплексной реконструкцией нефтеперерабатывающих заводов, преодолением географических разногласий добычи и потребления, снижением нефтедефицитности отдельных стран при изменении структуры рынка. Масштабность задач ввода новых мощностей в мировую нефтепереработку требует значительных инвестиций. Современный состав технологических процессов мировой нефтепереработки в основных странах-производителях свидетельствует о высоком весе гидроочистки и гидрооблагораживания топлив в общем объеме переработки сырой нефти, на которое в Японии приходится 77,1%, в США 55,3%, в Западной Европе 49,2%.

Таблица 3. Современный состав технологических процессов мировой нефтепереработки, % (масс.) от общего объема переработки сырой нефти

Основные вторичные процессы	Западная Европа	США	Россия	Япония
Каталитический крекинг	15,8	35,8	6,7	19,8
Гидрокрекинг	7,5	9,1	1,9	4
Термокрекинг + висбрекинг	12,2	0,2	5,8	-
Коксования	2,5	16,2	2	2,3
Зиформинг, всего	12,7	18,3	11,9	13,9
в т. ч. с непрерывной конфигурацией	4,1	6,1	1,1	6,6
Гидроочистка и гидрооблагораживание, топлив всего, в том числе:	49,2	55,3	26,7	77,1
бензинов	9,5	10,3	0,3	2,2
дистиллятов	35,3	41,3	26,4	52,5
остатков тяжелого газойля	4,4	3,7	—	22,4
Алкилирование	1,4	5,6	0,2	0,8
Изомеризация	2,7	3	0,8	0,3
Производство метилтретбутилового эфира (МТБЭ) и прочих ВНК	0,3	0,5	0,1	0,06
Производство ароматики	1,3	2,4	0,8	3,8
Производство масел	1	1,1	1,4	0,9
Производство кокса	0,6	5,2	0,5	0,3
Производство битума	2,8	3,7	3,7	3,1

Это связано с такими тенденциями развития нефтеперерабатывающей отрасли в развитых странах, как преобладание крупных НПЗ с комплексным высокотехнологичным обо-

рудованием для вторичной переработки нефтяного сырья и модернизации нефтеперерабатывающих мощностей за счет оборудования для улучшения качества конечной продукции, расширение производства моторного топлива. Однако в России, которая уступает в технологическом отношении ведущим развитым странам, этот показатель составляет только 26,7% (см. таблицу 3), а удельный вес первичной переработки остается высоким. Отличия в структуре между развитыми странами и Россией демонстрируют отставание показателя удельного веса технологических процессов по производству бензинов (от США более чем в 34 раза, от Западной Европы почти в 32 раза, от Японии в 7,3 раза).

Сбалансированное развитие мирового рынка нефтепродуктов (прежде всего экономической, социальной и экологической составляющих) определяется взаимозависимостью в глобализованном мире доходности компании и соблюдения экологических норм и социальных стандартов, внедрением корпоративной социальной ответственности, совершенствованием экологического законодательства, ростом производительности труда, развитием человеческого капитала.

Интенсивный характер развития (благодаря техническому развитию и институциональным изменениям) мирового рынка нефтепродуктов обусловлен инновационными направлениями расширения возможностей предложения (добычи) нефти, повышения нефтеотдачи, технологии для добычи битуминозных песков и сверхтяжелой нефти, технологии для глубоководной добычи, технологии добычи нефти и газа в Арктике, технологии добычи сланцевой нефти (горизонтальное бурение, фрекинг), совершенствованием нефтехимических технологий, разработкой высокоэффективного оборудования и технологий первичной переработки сопутствующих углеводородных газов, увеличением объема первичной переработки нефти, повышением глубины переработки нефти и качества светлых продуктов.

Выводы

Под требования устойчивого развития подпадает стоимость добычи, качественный состав добываемой нефти, технологическая способность нефтеперерабатывающих заводов, спрос на нефтепродукты со стороны традиционных и новых потребителей, которые определяют направления и объемы торговых потоков на мировом рынке нефти. Развитие мирового рынка нефти связано с совершенствованием добычи, производства, внедрением энергосберегающих технологий и с диверсификацией источников энергоресурсов.

Основные направления инновационного развития в средне – и долгосрочной перспективе будут связаны с устойчивым развитием отрасли: совершенствование процессов глубокой переработки нефти (каталитический крекинг, гидрокрекинг, коксование), внедрение энергосберегающих технологий, внедрение smart-систем на предприятиях нефтепереработки и усовершенствование процессов, повышающих качество нефтепродуктов (изомеризация, алкилирование, гидроочистка).

Дальнейшие разведки относительно мирового рынка нефти предусматривают совершенствование методик расчета интегральных индексов устойчивого развития на мировом рынке нефти и нефтепереработки.

Библиография

1. Бородачева А.В., Левинбук М.И. Тенденции развития нефтеперерабатывающей промышленности и экономические особенности нефтепереработки в России // Российский химический журнал (журнал Российского химического общества им. Д.И. Менделеева). 2015. Т. LII. № 6. С. 37-43.
2. Бурлака В.Г. Современные тренды научно-технологического развития и их роль в нефтяном секторе // Актуальные проблемы экономики. 2013. № 5. С. 54-65.
3. Конференция ООН в Рио-де-Жанейро в рамках принятия «Повестки дня на XXI век». URL: http://www.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
4. Кратт А.А., Кирнос И.А. Мировой рынок нефти: выбор инструментария познания // Научные труды. Серия: Экономическая. Вып. 37-2. URL: <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/13507>
5. Рябцев Г. Причины и последствия кризиса на мировом рынке нефти и их значение для России // Вестник Национальной академии государственного управления. 2009. Т 4. № 13. С. 80-86.
6. Типпи Б. А есть ли дефицит? Азбука нефтяной экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2015. 310 с.
7. Февраль С.М., Кочирко Б.Ф., Щербинина Л.А. Современное состояние и тенденции развития нефтеперерабатывающей промышленности // Вестник НАУ. 2009. № 1. С. 134-138.
8. Шандова Н.В. Концепция устойчивого развития промышленных предприятий // Экономический журнал. 2013. № 1-2 (1). С. 22-25.
9. Шпак А.Г. Методические и организационные подходы к управлению рынком нефти и нефтепродуктов // Проблемы науки. 2013. № 9. С. 20-26.
10. Шубравская А. Устойчивое экономическое развитие: понятие и направление исследований // Экономика: политико-экономический журнал. 2015. № 1. С. 36-42.
11. Якименко Ю.И., Прокопенко В.В., Денисюк С.П., Закладный А.М. Smart-системы как одна из основных составляющих устойчивого развития энергетики // Энергетика. 2012. С. 44.
12. Kane R.D. Corrosion in Petroleum Refining and Petrochemical Operations // Corrosion: Environments and Industries. Vol. 13C. ASM Handbook, ASM International, 2016. Pp. 967-1014.
13. The World Input-Output Database. URL: http://www.wiod.org/new_site/database/eas.htm
14. Stuber G. The changing effects of energy-price shocks on economic activity and inflation // Bank of Canada Review. Summer 2011. Pp. 3-14.
15. World Commission on Environment and Development (WCED). Our common future. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 43.

Organizational and economic mechanism of formation of conditions of the world oil market stable development

Ruslan F. Abdulmutalibov

Postgraduate,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119021, 53/2 Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Ruslanrus09@mail.ru

Abstract

The author of this article isolates and groups the factors that affect the development of the world oil market: a crude oil supply (location, mining conditions, production technology, conditions of transportation, the price of oil of suitable quality); demand for petroleum products (geographical structure of the demand, changing the production demand of petroleum products, quality requirements for petroleum products, availability of product, appearance of substitutes of oil products (biofuels)), changes in the structure of transport, commercial stocks in OECD countries; the climate in the countries – major consumers of petroleum products); offer of petroleum products (a change in the structure of refining, the geographic location of oil refineries (refinery) modernization, power, automation, the complexity of the equipment, management innovations); the realization of oil products (the formation of large independent networks on trade in petroleum products); development of the global economy and global demographic processes (the needs of the industry, the level of welfare of the population, the state of the national and international stock market, the share of economically active population of the world / country); geopolitical processes (the change in the supply of oil to world markets through the establishment or lifting of the embargo, quotas of production). The author analyzes indicators of gross consumption of petroleum products (diesel fuel, gasoline, fuel oil, light fuel oil, jet fuel) in countries with different levels of economic development (the G7 countries, the BRIC countries, Turkey, Indonesia, Mexico, Republic of Korea). The author also considers the factors of sustainable development of the world oil market, which determine the progressive; the continued reproduction of the system's capacity; balance; intensity.

For citation

Abdulmutalibov R.F. (2017) Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm formirovaniya uslovii ustoichivogo razvitiya mirovogo rynka nefteproduktov [Organizational and economic mechanism of formation of conditions of the world oil market stable development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 238-250.

Keywords

World market, oil products, sustainable development, factors, fuel and energy resources.

References

1. Borodacheva A.V., Levinbuk M.I. (2015) Tendentsii razvitiya neftepererabatyvayushchei promyshlennosti i ekonomicheskie osobennosti neftepererabotki v Rossii [Trends in the development of oil refining industry and economic features of oil refining in Russia]. *Rossiiskii khimicheskii zhurnal (zhurnal Rossiiskogo khimicheskogo obshchestva im. D.I. Mendeleeva)* [Russian chemical journal (journal of D.I. Mendeleev Russian Chemical Society)], LII (6), pp. 37-43.
2. Burlaka V.G. (2013) Sovremennye trendy nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya i ikh rol' v neftyanom sektore [Modern trends of scientific and technological development and their role in oil sector]. *Aktual'nye problemy ekonomiki* [Actual problems of economy], 5, pp. 54-65.
3. Fevral' S.M., Kochirko B.F., Shcherbinina L.A. (2009) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya neftepererabatyvayushchei promyshlennosti [Modern state and tendencies of development of petrochemical industry]. *Vestnik NAU* [Bulletin of Science and Education], 1, pp. 134-138.
4. Kane R.D. (2016) Corrosion in Petroleum Refining and Petrochemical Operations. *Corrosion: Environments and Industries*, 13C. ASM Handbook, ASM International, pp. 967-1014.
5. *Konferentsiya OON v Rio-de-Zhaneiro v ramkakh prinyatiya "Povestki dnya na XXI vek"* [The UN conference in Rio de Janeiro in the framework of the adoption of the "Agenda for XXI century"]. Available at: http://www.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml [Accessed 12/05/17].
6. Kratt A.A., Kirnos I.A. Mirovoi rynek nefti: vybor instrumentariya poznaniya [World oil market: choice of instrumentation of knowledge]. *Nauchnye trudy. Seriya "Ekonomicheskaya"* [Scientific works. Economic series], 37-2. Available at: <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/13507>
7. Ryabtsev G. (2009) Prichiny i posledstviya krizisa na mirovom rynke nefti i ikh znachenie dlya Rossii [Causes and consequences of the crisis on the world oil market and their implications for Russia]. *Vestnik Natsional'noi akademii gosudarstvennogo upravleniya* [Bulletin of National Academy of Public Administration], 4 (13), pp. 80-86.
8. Shandova N.V. (2013) Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii [The concept of sustainable development of industrial enterprises]. *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic journal], 1-2 (1), pp. 22-25.
9. Shpak A.G. (2013) Metodicheskie i organizatsionnye podkhody k upravleniyu rynkom nefti i nefteproduktov [Methodical and organizational approaches to the management of the market of oil and oil products]. *Problemy nauki* [Problems of science], 9, pp. 20-26.

10. Shubravskeya A. (2015) Ustoichivoe ekonomicheskoe razvitiye: ponyatie i napravlenie issledovaniy [Sustainable economic development: concept and direction of studies]. *Ekonomika: politiko-ekonomicheskii zhurnal* [Economics: economico-political journal], 1. pp. 36-42.
11. Stuber G. (2011) The changing effects of energy-price shocks on economic activity and inflation. *Bank of Canada Review*. Summer, pp. 3-14.
12. *The World Input-Output Database*. Available at: http://www.wiod.org/new_site/databse/eas.htm [Accessed 17/05/17].
13. Tippi B. (2015) *A est' li defitsit? Azbuka neftyanoi ekonomiki* [Is there a deficit? ABC-oil economy]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
14. *World Commission on Environment and Development (WCED). Our common future* (2015) Oxford: Oxford University Press.
15. Yakimenko Yu.I., Prokopenko V.V., Denisy (2012) Economics: political and economic journal uk S.P., Zakladnyi A.M. Smart-sistemy kak odna iz osnovnykh sostavlyayushchikh ustoichivogo razvitiya energetiki [Smart system as one of the main components of sustainable energy development]. *Energetika* [Energy], p. 44.

УДК 336.64(045)

Особенности оценки рисков инвестиционных проектов

Ковалев Петр Петрович

Кандидат экономических наук,

ЦНИИ «Циклон»,

107497, Российская Федерация, Москва, Щелковское ш., 77;

e-mail: pkovalev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей оценки рисков инвестиционных проектов. В процессе исследования обозначена важность проведения такой оценки для успешной реализации инвестиционного проекта. Проведен анализ мировой практики управления инвестициями, в ходе которого было установлено, что наиболее часто используемыми методами оценки инвестиционных рисков являются: метод корректировки ставки дисконтирования (премия за риск), метод достоверных эквивалентов (коэффициентов достоверности), анализ чувствительности показателей эффективности (NPV, IRR и др.), метод сценариев, методы теории игр (критерий MAXIMIN, критерий MINIMAX и др.), построение «дерева решений», имитационное моделирование по методу Монте-Карло и др. На основе полученных результатов в статье выделены задачи оценки инвестиционных рисков, включающие в себя: вычисление инвестиционных критериев, поиск наиболее критических характеристик проекта и способов страхования конкретных рисков. Отдельно определены основные этапы оценки, включающие в себя качественную оценку риска, количественное оценивание риска, оценку финансовой обоснованности и эффективности инвестиционного проекта в условиях неопределенности, разработку и реализацию мероприятий по снижению уровня риска. Особое внимание уделено качественной оценке рисков, для проведения которой предложено использовать когнитивное моделирование. Процесс когнитивного моделирования приведен в статье в виде определенного алгоритма.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковалев П.П. Особенности оценки рисков инвестиционных проектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 251-260.

Ключевые слова

Оценка, риск, инвестиции, моделирование, алгоритм.

Введение

В условиях посткризисного восстановления, значительной турбулентности финансовых рынков и преобразования хозяйственных отношений в мире развитие эффективной и конкурентоспособной экономики сегодня требует системного реформирования сектора инвестиций [Короткова, 2016].

Инвестиционная деятельность характеризуется особенно высоким уровнем неопределенности, ей преимущественно присущи значительная продолжительность реализации проектов и программ, наличие большого количества факторов, которые определяют конечные результаты осуществления этих проектов, изменчивость результатов во времени, частичная необратимость процесса инвестирования и т. д. [Старостина, Старостина, 2016, www]. В результате большинство субъектов хозяйствования в процессе осуществления инвестиционной деятельности неизменно сталкиваются с рисками, которые рассматриваются преимущественно как негативное, но имманентное ее свойство.

В связи с этим возникает необходимость проведения эффективного анализа и оценки рисков инвестирования, чтобы потенциальные инвесторы могли иметь ясную картину реальных перспектив возврата средств и получения прибыли.

Теоретические исследования позволяют выделить значительное количество методик и показателей оценки рисков инвестиционных проектов, однако в современных условиях необходимо усовершенствовать процесс оценки с учетом действия факторов посткризисного периода (непредсказуемого уровня инфляции, нестабильности финансового и валютного рынков, ограниченности денежного капитала, девальвации денежной единицы и др.), что в целом обуславливает актуальность темы исследования и подтверждает ее научно-практическую значимость.

Обзор теоретических исследований

Проблемами анализа и оценки инвестиционного риска занималось большое количество зарубежных и отечественных ученых.

Оптимальное соотношение риска и прибыльности инвестиционных проектов исследуется в работах таких авторов, как Ф. Найт, Г. Марковитц, У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли. Вопросы рискологии освещают В. Витлинский, Г. Великоиваненко, А. Мартинес, А. Ястремский. Проблемам минимизации рисков инвестиционного проектирования посвящены работы В. Шевчука, П. Рогожина, А. Гойко, С. Шумилина.

Однако несмотря на глубокую разработанность инвестиционной теории, многие вопросы, связанные с надлежащей оценкой инвестиционных рисков, остаются нерешенными. К их числу относятся вопросы выбора методов оценки рисков, их организационно-экономического обоснования, разработки системы управления рисками инвестиционных

проектов. Этот факт обуславливает необходимость проведения дальнейших теоретико-методологических и прикладных исследований по управлению рисками инвестиционных проектов в пространстве и времени.

Итак, с учетом вышесказанного цель статьи заключается в определении особенностей оценки рисков инвестиционных проектов и разработке практических рекомендаций по ее усовершенствованию и повышению достоверности полученных результатов.

Основная часть

Риск инвестиционного проекта R_{in} – это система факторов, которая проявляется в виде комплекса рисков, индивидуальных для каждого участника инвестиционного проекта как в количественном, так и в качественном отношении [Саламатин, Петрова, 2016]. Систему рисков инвестиционного проекта можно представить в следующем виде:

$$R_{in} = \begin{pmatrix} R_{11} & R_{12} & R_{13} & \dots & R_{1n} \\ R_{21} & R_{22} & R_{23} & \dots & R_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ R_{m1} & R_{m2} & R_{m3} & \dots & R_{mn} \end{pmatrix},$$

где n – возможное количество рисков инвестиционного проекта;

m – количество участников проекта.

Степень неопределенности и степень риска от момента зарождения бизнес-идеи до завершения реализации проекта меняются. Поэтому анализ рисков проектной деятельности должен проводиться не только в начале исследования, но также на всех фазах и этапах жизненного цикла проекта [Зорина, 2016].

В мировой практике управления инвестициями используются различные методы оценки инвестиционных рисков, наиболее распространенными являются следующие методы: метод корректировки ставки дисконтирования (премия за риск), метод достоверных эквивалентов (коэффициентов достоверности), анализ чувствительности показателей эффективности (NPV, IRR и др.), метод сценариев, методы теории игр (критерий MAXIMIN, критерий MINIMAX и др.), построение «дерева решений», имитационное моделирование по методу Монте-Карло и др.

Оценка риска любого инвестиционного проекта должна обеспечить решение трех взаимосвязанных задач (рис. 1).

Обобщая публикации по проблемам анализа и оценки рисков инвестиционных проектов [Королькова, 2016; Бутрина, Корнилова, 2016; Смоляк, 2016; Шапошникова, 2016], можем определить основные этапы оценки рисков, а именно: качественная оценка риска, количественное оценивание риска, оценка финансовой обоснованности и эффективности инвестиционного проекта в условиях неопределенности, разработка и реализация мероприятий по снижению уровня риска.

Рисунок 1. Задачи оценки риска инвестиционного проекта

При проведении исследований на каждом из этих этапов необходимо использовать различные подходы и методы с целью повышения достоверности получаемых результатов. Наибольшую сложность представляют первые два этапа.

Однако, по мнению автора, значительный интерес вызывает качественная оценка риска, поскольку она является наименее формализованной, отличается значительной долей субъективизма и плохо поддается систематизации.

Достаточно часто для качественной оценки риска инвестиционных проектов применяется метод экспертных оценок. На их основе определяется ранг риска, который представляет собой потенциальное воздействие риска на проект и оценивается как произведение вероятности возникновения риска и степени его влияния [Штейн, Алексеева, 2015]:

$$R = PL,$$

где R – ранг риска;

P – вероятность возникновения;

L – степень влияния.

В то же время представляется, что, кроме оценки вероятности риска и степени его влияния, в процессе ранжирования следует обратить внимание на внутреннее взаимодействие рисков проекта. Так, очевидно, что реализация одного риска может стать стимулом для повышения вероятности или даже прямым поводом возникновения другого [Камилова, Муртилова, 2015]. При рассмотрении инвестиционных проектов данный вопрос заслуживает особого внимания по причине тесной взаимосвязи между объектами воздействия.

В данном случае предлагаем использовать методы когнитивного моделирования, которые уже достаточно длительное время успешно применяются в области исследования взаимосвязей между элементами экономических систем в процессе принятия управленческих решений [Идрисова, Арсланова, 2014]. Применение когнитивных моделей на этапе анализа и оценки рисков инвестиционных проектов будет способствовать лучшему пониманию проблемных ситуаций, выявлению противоречий и получению корректных результатов.

Для того чтобы понять и проанализировать структуру взаимосвязей между рисками инвестиционного проекта, следует построить структурную схему причинно-следственной связи рисков. Процесс когнитивного моделирования для оценки инвестиционных рисков, по мнению автора, должен включать в себя следующие этапы.

Первый этап. Необходимо определить перечень рисков, взаимосвязь которых нужно исследовать. В данном случае следует отметить, что особого внимания заслуживают все текущие риски проекта в независимости от вероятности их возникновения и степени влияния.

Второй этап. Определить все возможные связи между рисками, которые рассматриваются. Сами риски в данном случае будут выступать вершинами (факторами) при построении когнитивной карты, а связи – дугами.

Третий этап. Для построения полноценной когнитивной модели необходимо также определить характер, силу влияния и взаимосвязи между рисками.

В качестве примера построим когнитивную модель рисков инвестиционного проекта по внедрению автоматизированной CRM-системы на предприятии с целью оптимизации его бизнес-процессов. Реестр рисков проекта с определенными экспертами показателями их вероятности, степени влияния и вычисленными рангами представлен в таблице 1.

Таблица 1. Реестр инвестиционных рисков проекта внедрения автоматизированной CRM-системы

ID	Объект риска	Риск	P	L	R
R_1	Время	Несоблюдение исполнителем и заказчиком календарных сроков проекта	0,9	0,1	0,09
R_2	Время	Изменение приоритета проекта заказчиком	0,5	0,8	0,4
R_3	Бюджет	Возникновение незапланированных работ по проекту	0,7	0,2	0,14
R_4	Технология	Недостовверная информация о характеристиках базового программно-аппаратного комплекса заказчика или его значительная перемена в ходе реализации проекта	0,5	0,4	0,2
R_5	Качество	Несоответствие системы задачам бизнеса, грубые ошибки в алгоритмах процессов, критические сбои системы	0,1	0,4	0,04
R_6	Трудовые ресурсы и их квалификация	Невозможность участия в запланированных работах по проекту необходимых сотрудников со стороны заказчика и исполнителя в связи с отпуском, командировкой и др.	0,07	0,1	0,07
R_7	Бюджет	Незапланированное повышение стоимости комплектующих, обслуживания, инфляция, валютные колебания	0,5	0,4	0,2
R_8	Рынок	Расширение функциональных характеристик конкурирующих программных продуктов	0,1	0,05	0,05

С целью определения исходных данных для разработки модели построим матрицу взаимосвязи рисков проекта (таблица 2).

Таблица 2. Матрица взаимосвязи рисков проекта внедрения автоматизированной CRM-системы

	R_1	R_2	R_3	R_4	R_5	R_6	R_7	R_8
R_1	0	+	+	+	+	+	+	0
R_2	+	0	+	+	+	0	+	+
R_3	–	0	0	+	+	0	+	–
R_4	0	+	0	0	0	0	0	0
R_5	+	0	+	+	0	+	+	0
R_6	+	0	+	0	0	0	+	0
R_7	0	0	+	0	+	+	0	0
R_8	0	0	0	0	0	0	0	0

В заголовках столбцов указаны уникальные идентификаторы (ID) рисков, являющихся субъектами воздействия и связи, которые оцениваются, а в заголовках строк – риски, являющиеся объектами воздействия. На пересечении указывается отметка о наличии/отсутствии влияния: «+», если реализация одного риска повышает вероятность реализации другого, «-», если понижает.

На основе приведенных в таблице 2 данных можно уже сделать выводы, что риски R_3 и R_7 имеют влияние на большинство рисков проекта, а R_1 и R_2 наиболее подвержены такому воздействию.

Данные таблицы служат основой для построения когнитивной карты с ориентированным графом, отражающим факт присутствия связи между факторами [Халикова, Рыжкова, 2016]. Учет данной информации требует перехода на следующий уровень структуризации данных, т. е. к построению когнитивной модели. Формально когнитивная модель рисков может также быть представлена графом, но каждая дуга тогда будет представлять уже не только наличие связи, но и некоторую функциональную зависимость между соответствующими факторами [Борисов, Федулов, Федулов, 2016].

Полученная когнитивная модель может быть применена не только на этапе анализа в процессе ранжирования инвестиционных рисков. Также целесообразным будет ее использование при разработке комплекса мероприятий по управлению рисками инвестиционного проекта. Путем расширения модели, включая соответствующие дополнительные факторы воздействия, можно исследовать эффективность тех или иных запланированных мероприятий [Кулинич, 2016]. Кроме того, построенная когнитивная модель может успешно применяться в процессе мониторинга рисков для исследования эффективности управления и текущих характеристик рисков инвестиционного проекта на момент проведения анализа.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Эффективное, научно обоснованное управление рисками инвестиционных проектов предприятия требует разработки новых методических основ и элементов процедуры их оценки с учетом особенностей трансформационных процессов в экономике. Выбор конкретных методов анализа риска инвестиционного проекта зависит от таких факторов, как: масштабы проекта, полнота информационной базы, требования к глубине анализа и степени надежности проекта и др. [Москвин, 2017].

В процессе исследования были определены задачи оценки рисков инвестиционного проекта, а также формализованы основные этапы их оценки, среди которых наибольшую сложность вызывает качественное и количественное оценивание рисков. С целью получения более полных и достоверных результатов в процессе качественной оценки инвестиционных рисков предложено использовать когнитивное моделирование. Процесс когнитивного моделирования приведен в статье в виде определенного алгоритма.

Библиография

1. Борисов В.В., Федулов А.С., Федулов Я.А. «Совместимые» нечеткие когнитивные модели: прямые и обратные задачи // Нечеткие системы и мягкие вычисления. 2016. Т. 11. № 2. С. 103-114.
2. Бутрина Ю.В., Корнилова В.Ю. Риски создания инвестиционного портфеля // Научно-аналитический экономический журнал. 2016. № 2 (3). С. 10-14.
3. Зорина Е.В. Актуальные проблемы анализа инвестиционной деятельности организации // Журнал экономических исследований. 2016. № 12. С. 8-19.
4. Идрисова З.Н., Арсланова И.К. Когнитивное моделирование рациональной структуры инвестирования промышленных предприятий // Научные труды SWorld. 2014. Т. 25. № 2. С. 46-49.
5. Камилова Р.Ш., Муртилова К.М. Система показателей анализа и оценки эффективности инвестиций // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 6. С. 80-84.
6. Королькова Е.М. Риск-менеджмент реальных инвестиций // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 536-546.
7. Короткова А.Н. Инвестиции и их влияние на современную экономику // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 3666-3670.
8. Кулинич А.А. Семиотические когнитивные карты. Основные определения и алгоритмы // Проблемы управления. 2016. № 2. С. 24-40.
9. Москвин В.А. Системная сущность рисков инвестиционных проектов // Инвестиции в России. 2017. № 2 (265). С. 3-10.
10. Саламатин А.В., Петрова Д.Б. Методика диагностики и классификации рисков инвестиционных проектов // Экономика и социум. 2016. № 11. С. 274-277.
11. Смоляк С.А. Вопросы оценки. Учет факторов неопределенности и риска // Вопросы оценки. 2016. № 2 (84). С. 55-61.
12. Старостина Н.А., Старостина Е.А. Принципы оценки эффективности управления инвестиционной деятельностью // Московский экономический журнал. 2016. № 3. URL: <http://qje.su/investitsii/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2016-10/>
13. Халикова К.С., Рыжкова С.К. Оценка влияния факторов на основе когнитивного моделирования и экспертной оценки // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2 (54). С. 300-303.
14. Шапошникова Т.В. Сравнительный анализ методов экономической оценки инвестиций // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1528-1531.
15. Штейн Е.М., Алексеева Ю.В. Теоретические подходы к оценке инвестиций // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4. С. 616-622.

Features of risk assessment of investment projects

Petr P. Kovalev

PhD in Economics,
Central Research Institute of Cyclone,
107497, 77 Shchelkovskoe ave., Moscow, Russian Federation,, 77;
e-mail: pkovalev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the features of risk assessment of investment projects. During the research the importance of such an assessment for the successful implementation of the investment project is indicated. The author of the article analyzes the world practice of investment management and points out the most frequently used methods of estimating investment risks. They are: the method of adjusting the discount rate (risk premium), the method of reliable equivalents (reliability coefficients), the sensitivity analysis of performance indicators (NPV, IRR and etc.), the method of scenarios, the methods of game theory (MAXIMIN criterion, the MINIMAX criterion, etc.), the construction of a "decision tree", Monte Carlo simulations, etc. Based on the results obtained the author highlights the problem of evaluating investment risks such as the calculation of investment criteria, the search for the most critical characteristics of the project and methods of insurance-specific risks. Moreover, he underlines the main stages of the assessment, which include qualitative risk assessment; assessment of the financial soundness and efficiency of the investment project in conditions of uncertainty; development and implementation of measures to reduce the level of risk. Particular attention is paid to the qualitative risk assessment, for which it was proposed to use cognitive modeling. The process of cognitive modeling is presented in the article in the form of a certain algorithm.

For citation

Kovalev P.P. (2017) Osobennosti otsenki riskov investitsionnykh proektov [Features of risk assessment of investment projects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (5A), pp. 251-260.

Keywords

Evaluation, risk, investment, modeling, algorithm.

References

1. Borisov V.V., Fedulov A.S., Fedulov Ya.A. (2016) "Sovmestimye" nechetkie kognitivnye modeli: pryamye i obratnye zadachi ["Compatible" fuzzy cognitive models: direct and inverse problems]. *Nechetkie sistemy i myagkie vychisleniya* [Fuzzy systems and soft computations], 11 (2), pp. 103-114.

2. Butrina Yu.V., Kornilova V.Yu. (2016) Riski sozdaniya investitsionnogo portfelya [Risks of creating an investment portfolio]. *Nauchno-analiticheskii ekonomicheskii zhurnal* [Scientific-analytical economic journal], 2 (3), pp. 10-14.
3. Idrisova Z.N., Arslanova I.K. (2014) Kognitivnoe modelirovanie ratsional'noi struktury investirovaniya promyshlennykh predpriyatii [Cognitive modeling of rational structure of investment of industrial enterprises]. *Nauchnye trudy SWorld* [Scientific works of SWORLD], 25 (2), pp. 46-49.
4. Kamilova R.Sh., Murtilova K.M. (2015) Sistema pokazatelei analiza i otsenki effektivnosti investitsii [System of indicators of analysis and evaluation of investment efficiency]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific review. Series 1: Economics and Law], 6, pp. 80-84.
5. Khalikova K.S., Ryzhkova S.K. (2016) Otsenka vliyaniya faktorov na osnove kognitivnogo modelirovaniya i ekspertnoi otsenki [Evaluation of the influence of factors on the basis of cognitive modeling and peer review]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific research], 2 (54), pp. 300-303.
6. Korol'kova E.M. (2016) Risk-menedzhment real'nykh investitsii [Risk management of real investments]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 7 (72), pp. 536-546.
7. Korotkova A.N. (2016) Investitsii i ikh vliyanie na sovremennuyu ekonomiku [Investments and their impact on the modern economy]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept* [Scientific and methodical electronic journal Concept], 11, pp. 3666-3670.
8. Kulinich A.A. (2016) Semioticheskie kognitivnye karty. Osnovnye opredeleniya i algoritmy [Semiotic cognitive maps. Basic definitions and algorithms]. *Problemy upravleniya* [Control problems], 2, pp. 24-40.
9. Moskvina V.A. (2017) Sistemnaya sushchnost' riskov investitsionnykh proektov [The system essence of the risks of investment projects]. *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], 2 (265), pp. 3-10.
10. Salamatin A.V., Petrova D.B. (2016) Metodika diagnostiki i klassifikatsii riskov investitsionnykh proektov [Methodology of diagnostics and classification of risks of investment projects]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society], 11, pp. 274-277.
11. Shaposhnikova T.V. (2016) Sravnitel'nyi analiz metodov ekonomicheskoi otsenki investitsii [Comparative analysis of the methods of economic evaluation of investment]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 10 (114), pp. 1528-1531.
12. Shtein E.M., Alekseeva Yu.V. (2015) Teoreticheskie podkhody k otsenke investitsii [Theoretical approaches to the evaluation of investment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 4, pp. 616-622.
13. Smolyak S.A. (2016) Voprosy otsenki. Uchet faktorov neopredelennosti i riska [Evaluation issues. Accounting for uncertainty and risk factors]. *Voprosy otsenki* [Evaluation issues], 2 (84), pp. 55-61.

14. Starostina N.A., Starostina E.A. (2016) Printsipy otsenki effektivnosti upravleniya investitsionnoi deyatel'nost'yu [Principles of assessing the effectiveness of management of investment activities]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow economic journal], 3. Available at: <http://qje.su/investitsii/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2016-10/> [Accessed 24/04/17].
15. Zorina E.V. (2016) Aktual'nye problemy analiza investitsionnoi deyatel'nosti organizatsii [Urgent problems of analysis of the investment activity of the organization]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of economic research], 12, pp. 8-19.

УДК 331.5

Методологические особенности исследования занятости представителями различных экономических школ

Романюк Ирина Джамаловна

Аспирант кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21,
e-mail: id.romanyuk@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы к определению занятости на протяжении всей истории развития экономики. Исследование опирается на мнения великих экономистов, представителей большинства экономических школ. Автор рассматривает спрос и предложение на рынке труда, анализирует взгляды на полную занятость, изменение отношения к занятости в условиях смены эпох и цивилизаций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью четкого теоретического понимания сущности занятости с целью ее дальнейшего анализа. Статья позволяет составить полное представление о категории «занятость», ее соотношении с другими понятиями и явлениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Романюк И.Д. Методологические особенности исследования занятости представителями различных экономических школ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 5А. С. 261-270.

Ключевые слова

Занятость, экономическая теория, труд, исследование, полная занятость.

Введение

Занятость – один из основных макропоказателей национальной экономики. На протяжении многих веков исследователи экономической теории давали свои определения занятости, основываясь на тенденциях своего периода. Исследованиям проблемы занятости уделяется особо важное место в науке.

Основная часть

Основы теории занятости были сформулированы представителями классической школы экономики. Ее основная черта – предположение полной занятости труда и других производственных ресурсов, гибкости цен и заработной платы для достижения полной занятости – ситуации, при которой все участники рыночных отношений обеспечены рабочими местами. Предусматривалось отсутствие государственного вмешательства в экономику.

Представители буржуазной политической экономии, опираясь на идею саморегулирования рынка, считали, что возможно полностью задействовать все трудовые ресурсы. Согласно трудовой теории стоимости А. Смита, труд создает стоимость, от которой зависят рента, заработная плата и прибыль. Средняя ставка зарплаты влияет на объем занятости: если она высокая, трудовые ресурсы используются неэффективно.

Последователь теории А. Смита Д. Рикардо полагал, что стоимость товаров пропорциональна затраченному на их производство труду. Он доказал обратную пропорциональную зависимость прибыли и заработной платы: минимальный размер последней должен быть достаточен для жизни. Функционирование рынка осуществляется благодаря труду фиксированного числа рабочих; если оно будет превышено, то заработная плата упадет ниже необходимого минимума.

Еще одним продолжателем теории А. Смита был Жан Батист Сэй, автор закона о рынках, сущность которого сводится к тому, что спрос создается самим производством. «Всякий продукт с момента своего создания, – подчеркивал Сэй, – открывает рынок сбыта для других продуктов на всю величину своей стоимости» [Rima, 1996, 130]. Данный вывод следует из определения А. Смита естественной цены товаров как суммы доходов: $Q = W + P + R$. Суммарная цена товаров Q обозначает совокупное предложение; сумма доходов (заработной платы, прибыли и ренты) $W+P+R$ символизирует совокупный спрос.

Общий кризис перепроизводства по теории Сэя был невозможен. Он полагал, что три основных дохода создаются тремя факторами производства: заработная плата соответствует труду, процент – капиталу, а рента – земле.

Равенство спроса и предложения на рынке экономист считал доказательством способности рыночной системы обеспечить полную занятость. Однако выполнение закона Сэя возможно лишь в конкурентных рыночных условиях при отсутствии резких колебаний цен и излишков сбережений.

Неоклассики (А. Маршалл, А. Пигу, А. Лаффер) также признавали возможность рыночной системы обеспечить полную занятость, но считали безработицу необходимым для кругооборота незанятого населения явлением.

В работе Альфреда Маршалла «Принципы экономической науки» (1890) излагается возможность развития экономики без кризисов. Условием обеспечения занятости он называл регулирование спроса и предложения. Согласно его теории, если произойдет отклонение

объема производства от состояния равновесия, непременно начнут действовать силы, способные вернуть спрос и предложение в состояние устойчивого равновесия. Ученый сравнил это с подвешенным на веревке камнем: если сместить его с равновесного состояния, он немедленно устремится назад, в свое равновесное положение [Маршалл, 1993, т. 2, 29]. Одной из главных причин роста безработицы А. Маршалл считал высокий уровень заработной платы, вызывающий сокращение занятости; однако необходимость контроля занятости со стороны государства им опровергалась.

Другой представитель неоклассической школы – Артур Пигу – выделил ключевые моменты классической теории занятости в труде «Теория безработицы» (1933). Он заявлял, что высокая заработная плата создает безработицу, а ее снижение ведет к росту занятости в связи с сокращением издержек производства и возникновением возможности найма новых работников. Экономист считал, что «при наличии совершенно свободной конкуренции среди наемных работников и при наличии совершенного мобильного труда характер связи (между ставками реальной заработной платы, на которых настаивают работники, и функцией спроса на труд) будет очень простым. Постоянно будет действовать сильная тенденция к установлению такого соотношения между ставками заработной платы и спросом, чтобы все были заняты» [Гага, 2010]. Также он являлся сторонником «теории добровольной безработицы», согласно которой рабочие, которых не устраивает сложившаяся на рынке в результате спроса и предложения «нормальная» заработная плата, добровольно пополняют ряды безработных.

Одним из центральных объектов изучения для представителей политэкономии являлось условие равновесия денежных и товарных рынков, возможное при абсолютной реализации товаров и услуг при помощи гибких ставок процента и эластичного соотношения цен и зарплаты. Противоречия между производством и потреблением, равно как и возникновение резервной армии труда вследствие полной реализации товаров и услуг, ими исключались. Идеальная модель рыночного равновесия была представлена Леоном Вальрасом. Она заключалась в равновесии нескольких типов рынков: рынка средств производства, рынка предметов потребления, рынка производительных услуг (труда и капитала) [Walras, 1969]. Взаимосвязь рынков в экономике отображена в системе уравнений Вальраса.

Предложение труда L определяется формулой $L=KL \cdot PL$; цена единицы количества труда (ставка заработной платы) выражается через PL , а количество труда, измеренного во времени, – через KL . При существовании предложения труда спрос на труд D исчисляется по формуле $A_1LD_1 + A_2LD_2 + \dots + A_nLD_n$, где A_1LD – количество труда, необходимое для изготовления единицы товара одного вида. Спрос на товар этого вида выражается через D_1 , причем он считается равным предложению. $D_1 = r_1 p_1$, где r_1 – количество товаров данного вида, а p_1 – цена товара. $A_1 r_1 p_1$ – совокупный спрос на труд со стороны производящей товар этого вида отрасли. Равенство спроса и предложения рабочей силы доказывается уравнением: $KLpL = A_1 L r_1 p_1 + A_2 L r_2 p_2 + \dots + A_n L r_n p_n$.

Экономисты-классики отрицали необходимость государственного регулирования экономики, так как в условиях полной занятости совокупный спрос способствует реализации совокупного предложения. Главным критиком классической теории стал Дж. Кейнс, предложивший новый взгляд на проблему занятости в книге «Общая теория занятости, процента и денег». Он принял капитальное оборудование, население, технические знания и производительность труда за неизменные величины, отмечая, что «для начала надо понять, какие элементы в экономической системе мы берем как данные, какие являются независимыми переменными нашей системы и какие зависимые переменные. За данные берем существующие навыки и количество доступного труда, качество и количество доступного оборудования, техники, степени конкуренции, вкусы и привычки потребителя... В данном контексте мы не рассматриваем их. Независимые переменные – прежде всего, склонность к потреблению, график предельной эффективности капитала и процента... Зависимые переменные – объем занятости и национального дохода, измеряемые в единицах заработной платы» [Keynes, 1997].

Согласно Дж. Кейнсу, увеличение национального дохода влечет за собой увеличение занятости. Вероятность уровня гибкости зарплат и цен, позволяющего восстановить полную занятость, не рассматривалась. Низкая заработная плата ведет к безработице, так как сокращает совокупный спрос и сужает возможности сбыта. Теория Дж. Кейнса предполагает существование определенного уровня безработицы и инфляции для достижения равновесия.

Объем производства и занятость определялись совокупным спросом, который представляет собой спрос на инвестиционные и потребительские товары. Также Дж. Кейнс ввел понятие «эффективного спроса» – расходов на потребление и капиталовложения, определяющих уровень национального дохода и занятости. Еще одним нововведением стало понятие «равновесие с неполной занятостью», принимающее факт существования безработицы; в условиях полной занятости достигнуть рыночного равновесия трудно, и кейнсианцы также вводят положение «вынужденная безработица».

Отсутствие равновесия рынка и невозможность его саморегулирования кейнсианцы объясняют недостаточно «эффективным спросом». Снижение спроса на товары ведет к падению спроса на труд. Работники не могут предложить свой труд даже по низкой цене, так как «совокупное предложение труда работников, готовых работать за существующую заработную плату, так же как и совокупный спрос на труд при этой заработной плате, превышает существующий объем занятости» [Кейнс, 1949, 68].

Дж. Кейнс заявлял о необходимости воздействия государства на общую величину спроса. При его расширении необходимо ликвидировать разрыв безработицы путем повышения покупательной способности, а при сокращении – разрыв инфляции через снижение покупательной способности.

Проблемы взаимосвязи инфляции и безработицы также являлись предметом исследований представителей некейнсианской школы. Кривые Филлипса отображают, что рост

безработицы заставляет людей работать за меньшую заработную плату, и это способствует замедлению роста цен. При стабильной ситуации в экономике и низком уровне безработицы рабочие, напротив, стремятся к получению более высокой зарплаты, тем самым поднимая цены. То есть улучшение положения на рынке труда усиливает спрос и ведет к повышению цен, а полная занятость подразумевает рост давления инфляции на экономику. Но взаимосвязь инфляции и безработицы, иллюстрируемая данными кривыми, оказалась нестабильной.

М. Фридмен выступил с критикой выводов анализа кривой Филлипса. Он, как и другие монетаристы, считал, что денежный механизм позволяет поддерживать предсказуемый уровень инфляции и безработицы. Фридмен утверждал, что на длительном временном промежутке не существует зависимости инфляции и безработицы, так как требования рабочих к заработной плате зависят не от количества денег, а от покупательной способности. Основным выводом монетаристской теории является то, что экономика должна достигать необходимого уровня занятости (при сохранении определенного уровня естественной безработицы) через изменения в объеме денежной массы. В краткосрочном периоде ее рост способствует расширению производства и росту уровня занятости благодаря снижению процентных ставок. В долгосрочном периоде ожидания роста заработной платы рабочими не сбываются из-за значительного увеличения цен; часть рабочей силы уходит с рынка, что восстанавливает естественный уровень безработицы.

Некоторые экономисты заявляли, что резкого роста безработицы можно избежать, если людям будут заранее известны результаты действий государства в экономике и их ожидания будут приспособлены к инфляционным сдвигам. Распространенная в 1970-х годах теория рациональных ожиданий, основанная Р. Лукасом, заключается в том, что люди обладают «рациональными ожиданиями» будущего. Рынок приспособливает цены и объемы производства к изменившейся ситуации под действием информации. В случае его недостаточной гибкости рестриктивная политика способствует снижению темпа инфляции путем повышения безработицы, которая может стать затяжным явлением. Увеличение темпа инфляции при экспансионистской политике дает лишь временный результат. Влиять только на спрос недостаточно, и политика должна быть дополнена воздействием на предложение.

Теория экономики предложения, представленная А. Лаффером, Р. Барро, П. Эвансом, развилась в 80-е годы XX века. Согласно ей ключевую роль в обеспечении занятости играет дефицитное финансирование. Перераспределение капиталовложений в пользу бизнеса ведет к увеличению занятости, так как увеличение объема производства приводит к появлению новых рабочих мест.

В постиндустриальную эпоху главным ресурсом производства становится информация. Особое значение приобретают те, кто может контролировать ее и распоряжаться ей. В связи с этими изменениями Д. Белл заявляет о необходимости замены трудовой теории стоимости на «информационную»: «когда знание в своей систематической форме вовле-

кается в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд выступает источником стоимости» [Bell, 1981, 166].

Знания и информация наравне с трудом и капиталом становятся центральными переменными в постиндустриальном обществе. Промышленность по показателям занятости и доли в национальном продукте уступает место занимающейся обработкой информации сфере услуг. Это отражено в теории Тоффлера, выделившего три волны цивилизации. Основой первых двух волн – аграрной и индустриальной – были ограниченные материальные ресурсы, а третья волна информационного общества основана на бесконечном использовании информации, что означает изменение всей системы организации труда, где отсутствует рутинная работа и иерархические отношения. Однако Тоффлер заявил, что строить экономику только вокруг интеллектуальных профессий было бы неприемлемо. Она должна опираться как на интеллект работников, так и на мощную информационную базу. В интервью экономист говорит о «форме гарантированного минимального дохода для всех тех, кто вносит вклад в производство. Делается ли это посредством отрицательного подоходного налога, который был предложен Мильтоном Фридманом, или так, как это предлагает такой экономист, как Роберт Теобальд, – все технологические общества, как я полагаю, должны будут двигаться в этом направлении. Подобные системы оплаты не должны быть стандартизированы или централизованы. Они могут охватывать и частный сектор. Мы можем проявить значительную творческую инициативу относительно метода, но, если высокотехнологические страны не будут решать эту проблему, они столкнутся со взрывными социальными конфликтами» [Будущее труда..., www]. Ученый отмечал неэффективность прошлых методов борьбы с безработицей и необходимость создания новой системы с пересмотром понятий «работа», «безработица», «занятость». Тоффлер призывает к введению минимального гарантированного дохода: «Только если мы соединим более традиционные способы действия удачным образом в одно совместное усилие, мы сможем начать преодолевать кризис безработицы. Как только мы откажемся от старого, узкого понятия производства и поймем, что миллионы участвуют в этом преодолении, чтобы сделать его возможным – даже если они сами не имеют формальной работы, – мы зложим моральную основу для полностью новой, гуманной системы вознаграждений, которая соответствует новым перспективам новой экономики Третьей волны» [там же].

Полная занятость наблюдалась в СССР с середины 1930-х до 1990-х годов. За уклонение от работы более 4 месяцев подряд по закону «о тунеядстве» предусматривалась уголовная ответственность. Одной из жертв нового закона стал знаменитый советский поэт Иосиф Бродский, которого за «отказ работать во благо социалистической родины» выслали из Ленинграда [«Не работать – стыдно!»..., www]. Однако кампания по борьбе с тунеядством не дала особого результата, а связанная с ним статья в 1991 году исчезла из законодательства. Тогда же был провозглашен принцип добровольного труда; полная занятость стала трактоваться как цель, достигаемая соответствием между спросом на рабочие места и их

предложением. При социализме под полной занятостью понимали удовлетворение потребности работать (занятое в домашнем хозяйстве или учебе население считалось не имеющим данной потребности). В дальнейшем отношение к занятости изменилось.

Э.Р. Саруханов определяет занятость как «общественно-экономические отношения, в которые вступают между собой люди по поводу участия в общественно полезном труде на том или ином рабочем месте», т. е. «это практическая деятельность людей по производству материальных благ, общественных отношений между ними по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте» [Саруханов, 1993, 11-13].

А.Э. Котляр также называет занятость общественными отношениями между людьми, отмечая, что они прежде всего экономические и правовые. Ученый определял эти отношения по поводу включения работника в определенную кооперацию труда на конкретном рабочем месте [Котляр, 1996, 9].

Американская экономическая ассоциация определяет полную занятость следующим образом: «Полная занятость означает, что квалифицированные люди, которые ищут работу по преобладающим тарифным ставкам, могут найти ее в производственных процессах. Это не означает, что безработица будет нулевой» [Full employment..., 1944]. Таким образом, полная занятость совместима с определенным уровнем безработицы. Лорд Беверидж оценил нормальную безработицу для Великобритании в 3% даже во времена полной занятости. Он предполагал, что 1% занятого населения будет «между рабочими местами» в конкретное время, 1% будет бездействующим из-за сезонных изменений в занятости, и 1% будет безработным из-за колебаний экспортных отраслей, дающих в общей сложности 3% как меру «фрикционной безработицы» в ситуации полной занятости [там же].

Антикейнсианец Генри Хэзлитт считал, что полная занятость не должна считаться конечной целью. «Первобытные племена голы, голодны и несчастны, но они не страдают от безработицы. Китай и Индия несравнимо более бедны, чем многие другие страны, но главной проблемой, от которой они страдают, являются примитивные методы производства, а не безработица. Ничего не проще достигнуть, чем полной занятости, когда она отделена от цели полного производства и взята в качестве самоцели. Так, войны предоставляли полную занятость каждой включенной стране, у рабского труда России была полная занятость, в тюрьмах существует полная занятость. Принуждение всегда может предоставить полную занятость. У нас может очень легко быть полная занятость без полного производства. Но у нас не может постоянно быть самого полного производства без полной занятости» [там же].

В законодательстве РФ дается следующее определение занятости: «Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Принуждение к труду в какой-либо форме не допускается» [Закон Российской Федерации..., 2003]. Полная занятость – ситуация, при которой население обеспечено профессиональным трудом, приносящим обеспечивающий достойное су-

ществование доход. А.П. Лернер полагал, что ситуация, когда все работники могут найти работу с приемлемой зарплатой, и есть полная занятость.

Новая концепция связывает понятие полной занятости с эффективной занятостью, ориентируя его на потребности и интересы индивида. Занятость, которая обеспечивает достойный уровень дохода, стабильное развитие личности, здоровье, возрастание образовательного и профессионального уровня каждому члену общества, считается эффективной [Чукреев, Корытова, 2010].

Заключение

Занятость выражает отношения общества и его членов с целью обеспечения населения рабочими местами и средствами к существованию. Она – центральный элемент исследований процессов движения и формирования трудовых ресурсов. На протяжении долгого времени ученые предлагают свои варианты ее определения и изучения. Наиболее полным определением занятости можно считать следующее, данное Б.Д. Бреевым: «Занятость населения – сложное социально-экономическое явление, являющееся составной частью общественного производства. Занятость можно рассмотреть с точки зрения экономической категории как общественное отношение по поводу не только обеспечения населения рабочими местами, но и обеспечения человека необходимыми средствами существования» [Гага, 2010, 3].

Исследование занятости продолжается, современные экономисты расширяют и дополняют данную категорию, непрерывно проводятся статистические анализы и оценки состояния занятости.

Библиография

1. Агапова Г.А., Серегина С.Ф. Макроэкономика. М., 2009. 103 с.
2. Будущее труда. Интервью с Элвином Тоффлером. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/2502>
3. Гага В.А. (ред.). Экономика и социология труда (социально-трудовые отношения). Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2010. 340 с.
4. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». М.: Ось-89, 2003. С. 3.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1949. С. 68.
6. Котляр А.Э. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными // Человек и труд. 1996. № 5. С. 9.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. 2. С. 29.
8. «Не работать – стыдно!»: к вопросу о занятости в СССР и России. URL: <http://kolokolrussia.ru/vlast/ne-rabotat--stdno-k-voprosu-o-zanyatosti-v-sssr-i-rossii#hcq=tf9niVp>

9. Саруханов Э.Р. Управление занятостью населения. СПб.: СПбУЭФ, 1993. 164 с.
10. Чукреев П.А., Корытова Е.В. Занятость населения и ее регулирование. Улан-Удэ: Изд-во СГТУ, 2010. 212 с.
11. Bell D. The Social framework of information society // The computer age: A twenty year view. London, 1981.
12. Full employment in a free society: a summary / by Sir William Beveridge. London: The New Statesman and Nation, and Reynolds News, 1944. 48 p.
13. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. Prometheus Books, 1997. 403 p.
14. Rima I. Development of Economic Analysis. London: Routledge, 1996. P. 130.
15. Walras L. Elements of pure economics of the theory of social wealth. New York, 1969. Pp. 153-172.

Methodological features of the study of employment by representatives of various economic schools

Irina D. Romanyuk

Postgraduate at the Department of general economic theory
and history of economic thought,
Saint-Petersburg State University in Economics,
191023, 21 Sadovaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: id.romanyuk@mail.ru

Abstract

The article considers various approaches to determining employment throughout the history of economic development. The research is based on the opinions of great economists, representatives of most economic schools. The author examines the supply and demand in the labor market, analyzes the views on full employment, change in attitudes toward employment in the changing era and civilizations. The topicality of the study is due to the need for a clear theoretical understanding of the nature of employment with a view to its further analysis. The article allows us to make a full picture of the category of "employment", its relation to other concepts and phenomena.

For citation

Romanyuk I.D. (2017) Metodologicheskie osobennosti issledovaniya zanyatosti predstavitelnyami razlichnykh ekonomicheskikh shkol [Methodological features of the study of employment by representatives of various economic schools]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (5A), pp. 261-270.

Keywords

Employment, economic theory, work, research, full employment.

References

1. *"Ne rabotat' – stydno!"*: k voprosu o zanyatosti v SSSR i Rossii ["Not to work is shameful!": To the question of employment in the USSR and Russia]. Available at: <http://kolokolrussia.ru/vlast/ne-rabotat--stdno-k-voprosu-o-zanyatosti-v-sssr-i-rossii#hcq=tf9niVp> [Accessed 7/02/17].
2. Agapova G.A., Seregina S.F. (2009) *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow.
3. Bell D. (1981) The social framework of information society. *The computer age: A twenty year view*. London, 1981.
4. *Budushchee truda. Interv'yu s Elvinom Tofflerom* [The future of labor. Interview with Alvin Toffler]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/2502> [Accessed 7/02/17].
5. Chukreev P.A., Korytova E.V. (2010) *Zanyatost' naseleniya i ee regulirovanie* [Employment of population and its regulation]. Ulan-Ude: East Siberia State University of Technology and Management.
6. *Full employment in a free society: a summary by Sir William Beveridge (1944)*. London: The New Statesman and Nation, and Reynolds News.
7. Gaga V.A. (ed.) (2010) *Ekonomika i sotsiologiya truda (sotsial'no-trudovye otnosheniya)* [Economics and sociology of labor (social and labor relations)]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Keynes J.M. (1936) *General theory of employment, interest and money*. (Russ. ed.: Keins Dzh.M. (1949) *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg*. Moscow).
9. Keynes J.M. (1997) *The general theory of employment, interest, and money*. Prometheus Books.
10. Kotlyar A.E. (1996) Teoreticheskie problemy zanyatosti ostayutsya aktual'nymi [Theoretical problems of employment remain topical]. *Chelovek i trud* [Man and labour], 5, p. 9.
11. Marshall A. (1890) *Principles of economics*. (Russ. ed.: Marshall A. (1993) *Printsipy ekonomicheskoi nauki*. Moscow, Vol. 2).
12. Rima I. (1996) *Development of economic analysis*. London: Routledge.
13. Sarukhanov E.R. (1993) *Upravlenie zanyatost'yu naseleniya* [Employment management]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance.
14. Walras L. (1969) *Elements of pure economics of the theory of social wealth*. New York, pp. 153-172.
15. *Zakon Rossiiskoi Federatsii "O zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii"* [The Law of the Russian Federation "On employment in the Russian Federation"] (2003). Moscow: Os'-89 Publ.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Внешнее рецензирование

К каждой статье в обязательном порядке должна быть приложена рецензия от кандидата или доктора наук. Скан-копия рецензии с подписью и печатью направляется на электронную почту издательства вместе со статьей, оригинал – заказным письмом на почтовый адрес издательства.

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

External peer review

Each article must have an enclosed review from a PhD or a Full Doctor of Science. Scanned copy of the review must be send to the publisher's e-mail together with the article; the original must be send to the publisher's postal address by registered mail.

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

No	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes make-up, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proof-reading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

